

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

№ 2 (107)

Социально-экономические и общественные науки

2018

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины

ИЗВЕСТИЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве
информации Республики Беларусь
(свидетельство о регистрации
№ 546 от 06.07.2009 года)

Журнал включен ВАК Республики Беларусь
в перечень научных изданий Республики Беларусь,
в которых публикуются результаты
диссертационных исследований
(приказы № 207 от 13.12.2005, № 9 от 15.01.2010,
№ 57 от 16.05.2013)

Журнал включен в библиографические базы данных
ВИНИТИ, Научную электронную библиотеку
eLIBRARY.RU и банк данных Национального
центра правовой информации
Республики Беларусь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С.А. ХАХОМОВ,
канд. физ.-мат. наук, доцент
Зам. главн. редактора О.М. ДЕМИДЕНКО,
д-р тех. наук, профессор
Зам. главн. редактора М.В. СЕЛЬКИН,
д-р физ.-мат. наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Г.Г. Гончаренко, д-р биол. наук, проф.,
чл.-корр. НАН Беларуси
Ф.В. Кадол, д-р пед. наук, проф.
В.Н. Калмыков, д-р филос. наук, проф.
В.И. Коваль, д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Лазько, д-р ист. наук, проф.
И.В. Семченко, д-р физ.-мат. наук, проф.
В.С. Смородин, д-р тех. наук, проф.
Б.В. Сорвилов, д-р экон. наук, проф.
В.М. Хомич, д-р юрид. наук, проф.
О.Г. Шляхтова, ответственный секретарь

Члены редакционной коллегии по социально- экономическим и общественным наукам:

Е.И. Гонта (Украина), д-р экон. наук, проф.
Н.Н. Крестовская (Украина), д-р юрид. наук, проф.
С.Н. Лебедева, д-р экон. наук, проф.
Г.И. Нарский, д-р пед. наук, проф.
Р.М. Нижегородцев (Россия), д-р экон. наук, проф.
В.Г. Никитушкин (Россия), д-р пед. наук, проф.
В.Г. Рогань (Украина), д-р юрид. наук, проф.
Н.В. Сильченко, д-р юрид. наук, проф.
М. Шеневуа (Франция), д-р. наук, проф. права

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
246019, Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104,
Телефоны: +375 (232) 60-73-82
E-mail: vesti@gsu.by
Интернет-адрес: <http://vesti.gsu.by>

Francisk Scorina Gomel State University

PROCEEDINGS

The Journal is registered in the Ministry of Information of
Republic of Belarus
(registration certificate
number 546 dated 06.07.2009)

The Journal is included in the Republic of Belarus
Higher Attestation Commission list of scientific publica-
tions of the Republic of Belarus, which publish the main
results for the degree of Doctor (Candidate) of Sciences
(Order number 207 dated 13.12.2005, number 9 dated
15.01.2010, number 57 dated 16.05.2013)

The journal is included in the bibliographic Databases of
the All-Russia Institute of Scientific and Technical Infor-
mation (VINITI), Scientific Electronic Library
eLIBRARY.RU and Database of the National Center of
Legal Information of the Republic of Belarus

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief S.A. KHAKHOMOV,
Ph D, Docent of Physics
Deputy editor-in-chief O.M. DEMIDENKO,
Sc. D., Professor
Deputy editor-in-chief M.V. SELKIN,
Sc. D., Professor

Members of editorial board:

G.G. Goncharenko, Sc. D., Professor, Corre-
sponding Member NASB
F. V. Kadol, Sc. D., Professor
V.N. Kalmykov, Sc. D., Professor
V.I. Koval, Sc. D., Professor
G.G. Lazko, Sc. D., Professor
I.V. Semchenko, Sc. D., Professor
V.S. Smorodin, Sc. D., Professor
B.V. Sorvirov, Sc. D., Professor
V.M. Homich, Sc. D., Professor
O.G. Shlyahтова, executive secretary

Members of editorial board for the socio-economic and social sciences

E.I. Gonta (Ukraine), Sc. D., Professor
N.N. Krestovskaja (Ukraine), Sc. D., Professor
S.N. Lebedeva, Sc. D., Professor
G.I. Narskin, Sc. D., Professor
R.M. Nizhegorodtsev (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Nikitushkin (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Rogan (Ukraine), Sc. D., Professor
N.V. Silchenko, Sc. D., Professor
M. Shenevua (France) Sc. D., Professor

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:
246019, Belarus, Gomel, Sovetskaya Str., 104,
Tel: +375 (232) 60-73-82
E-mail: vesti@gsu.by
Site: <http://vesti.gsu.by>

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

НАУЧНЫЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1999 г.
Выходит 6 раз в год

• 2018, № 2 (107) •

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ:
ПЕДАГОГИКА•ПРАВО•ЭКОНОМИКА

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Войтаник И.В. Модель обучения в процессе формирования англоязычной дискурсивной компетентности студентов-экономистов международных 5	5
Довнар Т.А. Методические принципы обучения устному иноязычному общению в контексте диалога культур 11	11
Ермаков В.Г. Формирование самостоятельности студентов средствами контроля 18	18
Кадол Н.Ф. Деловая репутация социального предпринимателя: морально-этический аспект 24	24
Онищук О.Н. Содержание программы занятий кружка физкультурной направленности по каратэ для детей 5–7 лет в учреждении дошкольного образования 30	30
Скидан А.А. Оздоровительно-кондиционная направленность занятий шейпингом женщин зрелого возраста 35	35
Соловьева О.А. Инверсированная модель организации профессионально-методической подготовки учителей иностранного языка 41	41
Станибула С.А. Социально-психологические критерии развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 46	46
Шевцова Ю.А., Дорошенко Р.В. Особенности профессионального выгорания у врачей хирургического профиля 51	51

ПРАВО

Бельков В.А., Гусев М.Э., Чернышов И.Ю. Использование отдельных медицинских аспектов при расследовании огнестрельных поражений челюстно-лицевой области 55	55
Бураков В.Н. Реализация принципов права на жилище в Республике Беларусь 61	61
Гаврилов В.Н., Егорова Е.С., Муканова С.Н. Закрытое завещание в Российском и Белорусском праве 65	65
Грахоцкі А.П. У.Д. Спасовіч: беларускі інтэлектуал на скрыжаваннях шматнацыянальнай імперыі 69	69
Караваева Е.М. Жилые помещения коммерческого использования в Республике Беларусь 74	74
Краснобаева Л.А., Лисовская Т.В. Право на свободу совести и вероисповедания в сфере образования 80	80
Луцевич Ж.А. Правовое регулирование системы таможенных органов Республики Беларусь и перспективы ее реформирования 87	87

Немкевич И.В. <i>Об особенностях декларирования независимости белорусской советской республики в 1920 году</i>	92
Сенина В.Ф. <i>Глобальный императив обновления роли, сущности и функций современных государств</i>	98
Скуратов В.Г., Серов Ю.Е. <i>Микрофинансовые организации: отдельные аспекты правового положения</i>	103
Степаненко Д.М. <i>Сущностные черты и принципы реализации инновационной функции государства</i>	109
Фионов А.Н. <i>Ценности и их отражение в культуре и праве</i>	115

ЭКОНОМИКА

Глухова И.В. <i>Обучение персонала в организации: компетентностный подход</i>	121
Иванова Т.И., Кадовба Е.А. <i>Экономическая несостоятельность и банкротство венчурных организаций: методический аспект</i>	126
Климова Н.П. <i>Теоретико-методологические подходы к совершенствованию налогового стимулирования инновационной деятельности</i>	133
Тудейко Е.В. <i>Оценка социальной эффективности проектов государственно-частного партнерства в сфере образования Республики Беларусь</i>	140
Царенкова И.М. <i>Особенности взаимодействия автомобильных дорог и транспортных потоков при выполнении перевозок грузов</i>	146

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Кадоп Ф.В. <i>Коллектив и достоинство личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко (к 130-летию со дня рождения)</i>	153

PROCEEDINGS

of Francisk Scorina Gomel State University

SCIENTIFIC, PRODUCTION AND PRACTICAL JOURNAL

There are 6 times a year
Published since 1999

• 2018, № 2 (107) •

SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES:
PEDAGOGICS • LAW • ECONOMICS

CONTENTS

PEDAGOGICS

I.V. Voytanik. <i>The model of training in the process of forming English-speaking discursive competence of students studying international economy</i>	5
T.A. Dovnar. <i>Methodological principles of teaching oral foreign language communication in the context of the dialogue of cultures</i>	11
V.G. Ermakov. <i>Formation of students' self-activity by means of control</i>	18
N.F. Kadol. <i>Business reputation of a social entrepreneur: the moral and ethical aspect</i>	24
O.N. Onishchuk. <i>The content of the program of classes of a physical culture club on karate for children of 5–7 years in the pre-school educational establishment</i>	30
A.A. Skidan. <i>Wellness-conditioning orientation of shaping exercises for mature women</i>	35
O.A. Solovyova. <i>Inverted model of the organization of vocational and methodical training of teachers of a foreign language</i>	41
S.A. Stanibula. <i>Socio-psychological criteria for the development of orphans and children left without parental care</i>	46
Yu.A. Shevtsova, R.V. Doroshenko. <i>Features of professional burnout in surgical doctors</i>	51

LAW

V.A. Bel'kov, M.E. Gusev, I.Yu. Chernyshov. <i>Use of separate medical aspects in the investigation of gunshot lesions of the maxillofacial area</i>	55
V.N. Burakov. <i>Realization of the principles of the right to housing in the Republic of Belarus</i> ...	61
V.N. Gavrilov, E.S. Egorova, S.N. Mukanova. <i>Closed will in Russian and Belarusian law</i>	65
A.P. Grahotsky. V.D. Spasovich. <i>Belarusian intellectual at the crossroads of the multinational empire</i>	69
E.M. Karavayeva. <i>Residential premises for commercial use in the Republic of Belarus</i>	74
L.A. Krasnobayeva, T.V. Lisovskaya. <i>The right to freedom of conscience and religion in the field of education</i>	80
J.A. Lutsevich. <i>Legal regulation of the system of customs bodies of the Republic of Belarus and prospects for its reform</i>	87
I.V. Nemkevich. <i>On the peculiarities of declaring the independence of the Belarusian Soviet Republic in 1920</i>	92
V.F. Senina. <i>The global imperative of renewing the role, essence and functions of modern states</i> ...	98
V.G. Skuratov, Yu.E. Serov. <i>Microfinance organizations: certain aspects of the legal situation</i>	103
D.M. Stepanenko. <i>Essential features and principles for the implementation of the innovative function of the state</i>	109
A.N. Fironov. <i>Values and their reflection in culture and law</i>	115

ECONOMICS

I.V. Glukhova. <i>Training of personnel in the organization: competence approach</i>	121
T.I. Ivanova, E.A. Kadovba. <i>Economic insolvency and bankruptcy of venture organizations: the methodological aspect</i>	126
N.P. Klimova. <i>Theoretical and methodological approaches to improving tax incentives for innovation activities</i>	133
E.V. Tuleyko. <i>Assessment of the social effectiveness of public-private partnership projects in the field of education of the Republic of Belarus</i>	140
I.M. Tsarenkova. <i>Features of the interaction of highways and traffic flow when transporting goods</i>	146

ABSTRACTS

F.V. Kadol. <i>The collective and personal dignity in the pedagogical heritage of A.S. Makarenko (on the occasion of the 130th anniversary of his birth)</i>	153

Педагогика

УДК 811.111+378+ 37.015.6+811.114

Модель обучения в процессе формирования англоязычной дискурсивной компетентности студентов-экономистов международных

И.В. ВОЙТАНИК

Статья затрагивает проблему формирования англоязычной дискурсивной компетентности студентов-экономистов международных. В ней анализируются понятия «дискурс» и «дискурсивная компетентность», рассматриваются характерные особенности и структура дискурсивной компетентности, раскрывается содержание «модели обучения» и принципы ее построения в процессе обучения экономическому дискурсу.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивная компетентность, модель обучения.

The article deals with the development of English discourse competence of students studying international economy. The notions «discourse» and «discursive competence» are annihilated in it, the characteristic features and structure of discursive competence are examined, the content of the «learning model» and the principles of its construction in the process of teaching economic discourse are disclosed.

Keywords: discourse, discourse competence, model of training.

Постановка проблемы. Последние годы ознаменовались значительными изменениями в социально-экономическом развитии Украины, в том числе в её образовательной сфере. Значительно активизировались международные связи страны, усилился ее авторитет на мировом и европейском пространстве, что повлекло за собой необходимость в изучении иностранного языка как средства межличностной и межкультурной коммуникации, а также как средства общения в профессиональной сфере деятельности. В связи с этим, требования к уровню владения иностранным языком значительно выросли. Если ранее было вполне приемлемым владение языком на коммуникативно-достаточном уровне, то сегодня специалист должен демонстрировать «умение общаться в типичных условиях профессиональной деятельности, владеть потенциалом дидактического дискурса, решать с помощью языковых средств коммуникативные задачи»[1, с. 41] Вследствие этого, формирование дискурсивной компетентности будущих специалистов-международников экономического профиля стало одной из основных задач подготовки конкурентноспособных профессионалов для рынка труда. Ввиду того, что в профессиональном общении важную роль играют формы и методы взаимодействия людей в процессе решения задач профессиональной деятельности, особенности коммуникативного поведения представителей сферы международных экономических отношений и стереотипы мышления в ситуациях профессионального взаимодействия, функциональное направление в изучении языковых явлений, рекомендации отечественной лингводидактики по поводу усиления практической направленности аспектных занятий по иностранному языку, необходимости реализации дискурсивного личностно-ориентированного подхода в обучении имеют объективный характер. Именно это и определяет актуальность статьи, побуждает к поиску эффективных путей решения проблемы формирования у студентов умений работать с дискурсом и текстом, а также способностей воспринимать, интерпретировать и создавать аутентичный дискурс.

Цель статьи заключается в описании функционально-концентрической модели обучения в процессе формирования англоязычной дискурсивной компетентности студентов-международников экономического профиля, ее основных характеристик и этапов обучения.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

– уточнить понятие «дискурсивная компетентность»;

– обосновать эффективность функционально-концентрической модели обучения в процессе формирования англоязычной дискурсивной компетентности.

Изложение основного материала. Подготовка высококвалифицированных специалистов на нефилологических факультетах вузов заключается в формировании у них таких коммуникативных умений, которые позволили бы им легко осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах, темах, ситуациях, в рамках которых происходит общение. Иными словами, в ходе изучения иностранного языка языковая личность должна приобрести черты вторичной языковой личности, т. е. стать личностью, обладающей совокупностью способностей к общению на неродном языке на межкультурном уровне [2]. Процесс становления вторичной языковой личности связан с когнитивным, коммуникативным и лингвосоциокультурным развитием индивида, которое способствует овладению вербально-семантическим кодом изучаемого языка и «концептуальной» картиной мира, отражающей иерархию ценностей (познание новой культуры, социальной действительности), и реализуется через прагматические или «коммуникативно-деятельностные» потребности личности [3]. Очевиден тот факт, что вторичная языковая личность формируется под воздействием первичной языковой личности и зависит от уровня сформированности коммуникативной, лингвосоциокультурной и дискурсивной компетентностей личности, которые определяют её готовность использовать приобретённые знания, навыки и умения в определенной деятельности для решения конкретных практических и теоретических задач в условиях поликультурной коммуникации. Говоря другими словами, вторичная языковая личность должна осознавать необходимость умения реализовывать коммуникативные интенции с учетом специфики глобального культурного, социально-культурного и культурно-исторического пространства, различных культуротворческих практик общения, культурной и субкультурной поведенческой среды.

В ходе формирования вторичной языковой личности у студентов нефилологических факультетов необходимо учитывать тот факт, что эффективными могут быть лишь так называемые «профессионально-ориентированные методы обучения», которые используются в рамках коммуникативного подхода. Бесспорно, что в методике преподавания иностранных языков накоплен большой опыт теоретического осмысления различных аспектов обучения студентов иностранному языку с учетом их профессиональных интересов. К ним относятся: коммуникативный подход в профессиональной сфере деятельности (Г.И. Богин, И.Л. Бим и др.), социокультурный подход в иноязычном образовании с учетом целей обучения (Н.И. Алмазова, И.Л. Бим, и др.); личностно-ориентированный подход к обучению иностранному языку (И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова и др.) [4]–[7]; контекстный подход в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку (А.А. Вербицкий, В.Ф. Тенищева, Н.П. Хомякова) и др. [8]–[9] Каждый из перечисленных выше подходов может считаться эффективным при их умелом использовании в ходе преподавания иностранного языка, но для формирования профессиональной дискурсивной компетентности, уровень сформированности которой определяется способностью порождать дискурс, т. е. «продукт», целесообразно использовать продуктивные методы профессионального развития (напр. Case Study, CLIL), поскольку они способствуют активизации коммуникативных способностей студентов, развитию гибкости и диалектичности мышления, что является ключевым при формировании вторичной языковой личности.

Научная заинтересованность содержанием и структурой дискурсивной компетентности предопределена дискурсивным переворотом в системе гуманитарных наук. Так, по мнению О. Селивановой, переход от текстолингвистических исследований к теории дискурса обусловлен тем, что дискурс является «новым звеном на пути объяснения такого сложного феномена, как использование людьми естественного языка» [10]. Роль дискурса в обучении языкового общения рассматривалась в трудах М.Л. Макарова (2003), К.С. Серажым (2002), В.В. Красных (2003), Т. ван Дейка (1989). Содержание понятия дискурс, его характерные особенности и составляющие попытались определить в своих исследованиях К.Я. Кусько (2001), М.К. Бисималиева (1999), В.Е. Чернявская (2003), Н.Д. Арутюнова (1990) и др. [11]. Профессиональный дискурс, как межличностное общение представителей разных культур, требующее специальной подготовки и опыта в определенной сфере деятельности, требует

глубокого изучения, поскольку профессиональное общение – это вид деятельности людей конкретной области знаний, который реализуется в устной и/или письменной формах через речевую ситуацию. Конечным результатом данной деятельности является создание собственного дискурса. Таким образом, вслед за Б. Гаспаровой, О. Залевской, М. Макаровым и др. [12]–[14], мы рассматриваем «дискурс» как процесс речевой деятельности, который включает в себя одновременно два компонента:

- динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст;
- результат языковой деятельности, т. е. текст.

Понимая дискурс как двухкомпонентный процесс, мы трактуем «дискурсивную компетентность» как способность осуществлять определенный дискурсивный процесс. Иначе говоря, профессиональная англоязычная дискурсивная компетентность студентов-международников экономического профиля – это способность воспринимать и интерпретировать информацию, а также строить целостный монологический и диалогический дискурс на английском языке с помощью лексических, грамматических и синтаксических норм, учитывая стилистические, жанровые, эмоциональные и психологические факторы в соответствии с коммуникативными намерениями.

Для того, чтобы сформировать у студентов необходимые навыки и умения в рамках дискурсивной компетентности, необходимо рассмотреть её структуру, в состав которой входят следующие компоненты:

- дискурсивный компонент – умение правильно создавать, организовывать или проводить дискурс независимо от его формы, т. е. умение использовать стратегии взаимодействия между участниками коммуникации, высказываться, развивать тему разговора, учитывая логическое и грамматическое единство высказывания [15, с. 25–33];
- текстовый компонент – умение интерпретировать тексты разных речевых жанров, что является показателем гибкого самостоятельного мышления и демонстрирует высокий уровень профессиональной речевой деятельности специалиста;
- функциональный компонент – умение использовать устные и письменные формы дискурса в коммуникации, которая реализуется с определенной целью [15, с. 25–33];
- прагматический компонент – умение выбирать эффективные коммуникативные стратегии и тактики в соответствии с условиями общения [16, с. 15–18.];
- когнитивный компонент – умения, направленные на активизацию познавательной деятельности, творческую самостоятельность, усиление роли знаний как инструмента для решения практических задач и активизацию речевой деятельности.

Как видим, вышеупомянутые компоненты дискурсивной компетентности являются ключевыми в контексте реализации дискурсивной деятельности, которая подразумевается как разновидность речевой деятельности, направленной на сознательное и целеустремленное порождение целостных речевых произведений [17].

Одним из условий формирования англоязычной дискурсивной компетентности является создание четкой модели обучения, которая будет опираться на практические методы обучения в рамках коммуникативного подхода, и в зависимости от этапов и целей обучения, а также условий работы освещать различные стороны процесса обучения. Иными словами, модель обучения должна стать логической последовательностью учебных действий преподавателя и студентов.

В методике преподавания иностранных языков существуют разные варианты моделей. Понятия «модель» и «моделирование» рассматриваются в работах многих ученых (Г. Александрова, Е. Штоф, Н. Клокар, М. Ляховицкий, Н. Анискина, О. Кучеренко, О. Кучерява, В. Журавлева, В. Краевский, Е. Никитина, Е. Штоф и др.), которые через «моделирование» как метод научного познания приходят к «модели» как аналогу, заменяющему предметы и процессы, изучающиеся в ходе исследования [18]. Пожалуй самое емкое определение «модели» дали О. Пометун и Л. Пироженко, которые полагают, что модель – это кратчайший путь от начальных условий к конечным результатам через комплекс методов и средств обучения [19]. Несмотря на то, что ученые по-разному подходят к трактованию понятия «модели», они приходят к единому заключению и утверждают, что любая модель, та, которая используется в научных и производственных целях, имеет общий признак – свою информационную и функциональную сущность для решения субъектом поставленных задач [20]. Соглашаясь со всем вышесказанным, можно предположить, что «обобщенной» моделью для формирования англоязычной дискурсивной компетентности может быть модель,

представленная О. Тарнопольским и Н. Волковой. Ученые утверждают, что моделью для формирования англоязычной дискурсивной компетентности является «схематизируемое представление всех педагогических средств, обеспечивающих эффективность и результативность логически воссозданной многоуровневой системы, которая воспроизводит характерные этапы формирования англоязычной дискурсивной компетентности, передает элементы, параметры обучения, определяет пути и способы организации учебного процесса» [21, с. 10]. Из вышесказанного следует, что модель имеет своей отличительной особенностью многоуровневость и поэтапность, а её структура зависит от методов, условий и конечных целей обучения. Отсюда следует, что модель носит циклично-концентрический характер. А поскольку продуктивные методы обучения основываются, в том числе на принципе функциональности, а коммуникативные функции (communication functions) являются приоритетными по отношению к теме или ситуации, то эффективной будет функционально-концентрическая модель. Построение данной модели опирается на функциональности, ситуативности, проблемности, цикличности, концентричности и интеграции обучения [22, с. 135].

Принцип функциональности предполагает систематизацию и активизацию коммуникативных намерений студентов, вариативное использование лексико-грамматических и дискурсивных средств в типичных ситуациях общения на основе информационно-познавательной, профессиональной и коммуникативной мотивации.

Принцип ситуативности или принцип ситуативно-тематической организации учебного материала осуществляется через обучающие и ролевые игры и предполагает такую организацию учебного материала, при которой отражается специфика функционирования отобранного языкового и речевого материала в типичных ситуациях общения.

Принцип проблемности предусматривает формирование навыков и умений, порождение собственного дискурса на основе использования проблемных заданий и ситуаций, которые должны быть решены в ходе коммуникативной деятельности.

Принцип цикличности предполагает, что речевая деятельность происходит в рамках определенной тематики и осуществляется поэтапно в течение определенного количества практических занятий.

Отличительной чертой принципа концентричности является распределение учебного материала по относительно замкнутым циклам, т. е. концентрикам, которых может быть несколько. В каждом последующем концентре происходит расширение ранее усвоенного материала по мере того, как уже усвоенный материал интегрируется в новый. Иначе говоря, в каждом новом концентре происходит активизация ранее усвоенных знаний, навыков и умений, личностных качеств, их последовательное развитие и совершенствование.

Принцип интеграции обучения дает возможность связывать полученную познавательную информацию в процессе обучения устной и письменной коммуникации.

В соответствии с принципом поэтапного обучения наша модель держится на четырехуровневом овладении навыками и умениями работы с дискурсом:

- ознакомительный уровень (презентация нового учебного материала);
- тренировочный уровень (упражнения в интерпретации дискурса и его составляющих);
- практический уровень («конструирование» похожего дискурса с опорой на модель);
- продуктивный уровень (создание собственного дискурса).

Перечисленные выше принципы взаимосвязаны и взаимообусловлены и способствуют обеспечению эффективного формирования навыков и умений работы с дискурсом и текстом.

Функционально-концентрический характер модели определен адаптацией принципов практических методов обучения в рамках коммуникативного подхода к определенным условиям обучения английского языка студентов-экономистов-международников, поэтому в её основу полагается процесс поэтапной профессиональной подготовки будущих экономистов-международников, базирующийся на компетентностно-концентрической целостности и доминирующей роли профессиональных знаний [23, с. 43–51], интенсификации всех видов учебной деятельности, циклической взаимосвязью самостоятельной работы над учебным материалом с учётом коммуникативных потребностей и содержательной стороны высказываний, коллективного речевого взаимодействия и предусматривающий наличие целевых показателей в рецептивном, репродуктивном и продуктивном аспектах.

Описанная выше модель прошла апробацию на занятиях по английскому языку со студентами-международниками экономического профиля первого года обучения ИМО Киевского национального университета имени Тараса Шевченко и подтвердила свою эффективность.

Поэтапная реализация разработанной нами модели обучения осуществлялась по принципу концентричности, в соответствии с которым каждый концентр (уровень) рассматривался как уровень, на котором студенты выполняли соответствующие ему упражнения и задания, основанные на материале одного содержательного профессионально ориентированного текста. При этом, каждый уровень предусматривал организацию обучения таким образом, что комплекс навыков и умений, сформированных на предыдущем уровне, служил основой для последующих уровней, на которых сформированные навыки и умения могли расширяться и обогащаться новыми при одновременном развитии коммуникативных, дискурсивных, профессиональных, организационных и когнитивных умений. При таком подходе комплекс механизмов модели предполагает выявление и систематизацию комплекса профессиональных навыков и умений (познавательно-аналитических, организаторских, лидерских, информационно-коммуникативных, общекультурных и т. п.), которые концентрически развиваются в процессе обучения.

Основным критерием при отборе учебного материала выступал текст, содержащий такие коммуникативные функции, которые способствовали бы формированию не только англоязычных коммуникативных, но и профессиональных и личностных компетентностей. Таким образом, приоритетным при отборе учебного материала выступали не лексические (vocabulary) и грамматические (grammar) единицы, а функции (functions), используемые в текстах определенного стиля и жанра.

Работа с учебным (текстовым) материалом проходила через все уровни модели: от ознакомительного уровня до продуктивного. Студенты выполняли некоммуникативные и условно-коммуникативные упражнения на ознакомительном и тренировочном уровнях, условно-коммуникативные и коммуникативные – на практическом и продуктивном. Это позволило им научиться анализировать дискурс, определять социально-коммуникативные роли участников общения, выбирать собственный стиль взаимосвязи с коммуникантами. Приобретенные в ходе такого обучения профессиональные и личностные качества свидетельствуют о том, что у студентов сформировался высокий уровень англоязычной профессиональной дискурсивной компетентности. Они стали более мобильными, эрудированными, способными к осознанному, самостоятельному и непрерывному самосовершенствованию. Следовательно, функционально-концентрическую модель обучения с использованием продуктивных методов в рамках коммуникативного подхода в процессе формирования англоязычной дискурсивной компетентности студентов-международников экономического профиля можно считать эффективной.

Перспективой дальнейших исследований проблемы может быть изучение других вариантов модели обучения с использованием предложенных или иных методов и подходов; анализ личностных качеств индивида для формирования профессиональной компетентности; отбор и составление банка коммуникативных функций, необходимых для формирования англоязычной дискурсивной компетентности студентов-международников экономического профиля.

Литература

1. Симоненко, Т. Базова система вправ у роботі над розвитком професійно-комунікативних умінь студентів-філологів / Т. Симоненко // Українська мова і література в школі. – 2005. – № 7. – С. 40–43.
2. Понятие о вторичной языковой личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : studopedia.org/8-59301.html. – Дата доступа : 02.09.2017.
3. Гальскова, Н.Д. Книга для учителя к учебника «Итак, немецкий!» / Н.Д. Гальскова. – М. : Просвещение, 1997. – 274 с.
4. Богин, Г.И. Уровни и компоненты языковой способности человека / Г.И. Богин. – Калинин, 1975. – 246 с.
5. Бим, И.Л. Цели обучения иностранному языку в рамках базового курса / И.Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 1. – С. 48–52.
6. Алмазова, Н.И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Н.И. Алмазова. – СПб., 2003. – 47 с.
7. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М., 2004. – 305 с.

8. Вербицкий А.А. Интегративно-контекстная модель формирования иноязычной профессиональной компетенции инженера / А.А. Вербицкий, В.Ф. Тенищева // Вестник Московского гос. лингвист. ун-та. Серия: Образование и педагогические науки. – 2008. – Вып. 539. – С. 133–143.
9. Хомякова, Н.П. Контекстная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза (французский язык) : дис. ...д-ра пед. наук : 13.00.02 / Н.П. Хомякова. – М., 2011. – 480 с.
10. Селиванова, О.О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики (аналітичний огляд) / О.О. Селиванова. – К. : Фітосоціоцентр, 1999. – 148 с.
11. Дроздова, І.П. Наукові основи формування українського професійного мовлення студентів нефілологічних факультетів ВНЗ : монографія / І.П. Дроздова. – Х. : ХНАМГ, 2010. – 320 с.
12. Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ: лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – М. : Нов. лит. обозрение, 1996. – 352 с.
13. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1999. – 382 с.
14. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
15. Zając, J. Komunikacja Dyskurs – Zadanie. Nowe akcenty w glottodydaktyce / J. Zając // Nauczanie dwujęzyczne w Polsce i w Europie [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа : http://www.bc.ore.edu.pl/Content/35/Dwujezyczne_polska.pdf. – Дата доступа : 17.09.2017.
16. Дружененко, Р. Перспективи актуалізації комунікативно-прагматичної основи навчання української мови / Р. Дружененко // Українська мова і література в школах України. – 2014. – № 1 (130). – С. 15–18.
17. Седов, К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К.Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.
18. Краевский, В.В. Методология педагогического исследования. Пособие для педагога-исследователя / В.В. Краевский. – Самара : Изд-во СамГПИ, 1994. – 165 с.
19. Пометун, О.І. Сучасний урок. Інтерактивні технології навчання : науково-методичний посібник / О.І. Пометун, Л.В. Пироженко. – К. : Вид-во А.С.К., 2003. – 192 с.
20. Клокар, Н.І. Андрагогічна модель підвищення кваліфікації педагогів на засадах диференційованого підходу / Н.І. Клокар // Народна освіта : науково-методичний електронний педагогічний журнал. – 2007. – № 1. – Режим доступу : <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/NarOsv/2007-1/07knizdp.htm>. – Дата доступу : 17.09.2017.
21. Волкова, Н.П. Моделирование профессиональной деятельности у преподавании учебных дисциплин у вишах: монографія / Н.П. Волкова, О.Б. Тарнопольський. – Дніпропетровськ : Дніпропетровський університет ім. Альфреда Нобеля, 2013. – 228 с.
22. Москалец, О.О. Навчання студентів-філологів письма англійською мовою з використанням комп'ютерних технологій : дис... канд. пед. наук : 13.00.02 / О.О. Москалец. – К., 2009. – 220 с.
23. Бойко, А.М. Освітній менеджмент і формування загальної культури педагога / А.М. Бойко, Л.М. Кравченко // Зб. наук. пр. ПНПУ імені В.Г. Короленка. Серія «Педагогічні науки». – 2010. – № 1. – С. 43–51.

УДК 811.111(072)

Методические принципы обучения устному иноязычному общению в контексте диалога культур

Т.А. ДОВНАР

Исследуются возможности *социокультурного подхода* в оптимизации процесса обучения устному иноязычному общению в контексте диалога культур в учреждениях общего среднего образования. Конкретизируются с учетом объекта исследования общеметодические принципы: речевой направленности, ситуативности, функциональности, подробно рассматриваются такие частнометодические принципы как *принцип реализации речеповеденческих стратегий, принцип контрастивного обучения, принцип развития межкультурной сензитивности, принцип ценностной рефлексии*, которые взаимосвязаны, взаимообусловлены, дополняют друг друга и определяют стратегию обучения устному иноязычному общению в контексте диалога культур в рамках данного подхода.

Ключевые слова: устное иноязычное общение, социокультурный подход, диалог культур, методические принципы.

Socio-cultural approach possibilities of the optimization process for teaching oral speech communication in the dialogue of cultures in the secondary school are investigated. The major methodic principles such as *speech orientation, situation, functionality* are detailed as well as particular principles *communicative strategies realization, contrast teaching, intercultural sensitivity development, value reflect* are described. The mentioned methodic principles are interconnected, mutually supplemented and introduce the learning strategy for teaching oral speech communication in the dialogue of cultures.

Keywords: oral speech communication, socio-cultural approach, dialogue of cultures, methodic principles.

Роль и место учебного предмета «Иностранный язык» в системе общего среднего образования предопределяется особенностями современного социального заказа, ориентирующегося на такое изучение языков, которое бы сделало возможным их широкое использование в качестве средства общения между людьми – носителями разных языков в контексте диалога их национальных культур. Изучение процессов устного общения в контексте обучения иностранному языку показывает, что оно обладает спецификой, которая складывается из системы факторов, обуславливающих различия в организации, функциях и способах опосредования процесса общения, характерных для данной культурно-национальной общности. В процессе устного иноязычного общения речевое взаимодействие происходит между представителями различных языков и культур, их ценностных ориентаций, регулирующих речевое поведение коммуникантов. Культурные различия партнеров по общению усложняют устное иноязычное общение, основной целью и результатом которого является достижение адекватного взаимопонимания между собеседниками.

Важным требованием к организации и осуществлению процесса обучения выступает формирование у учащихся готовности к взаимопониманию посредством разработки модели процесса устного иноязычного общения, обеспечивающей условия для создания общего коммуникативного и аксиологического пространства с партнерами по коммуникации, тем самым обеспечивая возможности для возникновения диалога культур через средство используемого иностранного языка. Суть предложенного положения мы видим в развитии индивидуальности в диалоге культур, то есть в процессе совместной выработки единого для всех участников акта общения, значения всех производимых и воспринимаемых действий и их мотивов. Этот процесс опосредован действиями конкретных индивидуумов, в результате развития отношений которых и пересечения двух культур возникает новая культура, которая не соответствует в полном объеме ни первой культуре, ни второй. Третья культура представляет собой новое качество, своего рода «содружество – объединение культурно различных элементов, при котором возникает качественно иное образование, превосходящее по эффекту сумму элементов» [1, с. 87].

Культурно-ориентированный ракурс рассмотрения процесса обучения иностранному языку исследовался и продолжает исследоваться в ряде подходов, лежащих в плоскости страноведческой, культурно-страноведческой, лингвострановедческой, лингвокультуроведческой,

когнитивно-культуроведческой, а также социокультурной парадигмы. По своей сути культуросообразные подходы, взятые в своей совокупности, образуют единое синергичное по природе образовательное пространство. Между тем, в центре внимания большинства из подходов оказывается одна из культур, взаимодействующих в процессе обучения иностранному языку: иная культура. Неизбежно возникающий дисбаланс культур способен привести к элитарности одной из них, что автоматически влечет за собой преуменьшение роли и значимости другой. Следствием этого является определенного рода «монокультурный центризм»: в центр ставится одна культура и средством «погружения» в нее выступает вторая (чаще всего родная).

В этой связи особое значение приобретают подходы к обучению иностранному языку, в которых две взаимодействующие культуры представляли бы собой равнозначные ценности для учащегося, во взаимном пересечении, взаимном влиянии позволили бы выстроить конструктивный диалог культур. В этом рассмотрении социокультурная направленность обучения устному иноязычному общению представляется наиболее значимой на современном этапе. *Социокультурный подход*, являясь одной из современных стратегических линий языкового образования, интерпретирует коммуникативные цели обучения иноязычному общению, расширяя содержание понятия «культура», ориентирует наряду с достижениями материальной и духовной культуры на изучение образа и стилей жизни людей, принадлежащих к различным лингвокультурам. При этом при обучении нормам иноязычного речевого поведения происходит раскрытие перед учащимся его социальной роли на рубеже культур.

Именно в рамках социокультурного подхода возможно наиболее полно осуществлять, с одной стороны, – «сопоставительный анализ различных сторон жизнедеятельности общества в соизучаемых странах, вклада их народов в социально-культурный опыт человечества и фонд мировой культуры», с другой стороны, – обучать учету «социокультурного фона иноязычного общения при выборе модели и содержания речевого поведения» [2, с. 170–171]. Ценностно-ориентационная направленность подхода предполагает использование иностранного языка как инструмента общения и приобщения к культурным ценностям. Следует отметить, что социокультурный подход не только не отрицает иные подходы к обучению иностранному языку, но и вкупе с ними способствует реализации коммуникативной, познавательной и личностно-формирующей функций иностранного языка.

Под методическими принципами социокультурного подхода мы понимаем основные положения, лежащие в основе обучения устному иноязычному общению, где главной целью обучения становится подготовка учащихся учреждений общего среднего образования к общению с коммуникантами, принадлежащими к разным культурам, в процессе как смоделированного (учебного) устного иноязычного общения, так и реального (естественного). Среди методических принципов В.В. Сафонова выделяет взаимосвязанные и взаимообусловленные, в том числе общеметодические и частнометодические принципы. Данные группы в совокупности отражают требования к управлению процессом овладения нормами иноязычного общения [2]. Диалог культур, как полагает В.В. Сафонова, выходит за рамки традиционных методических принципов, так как по своему характеру «это скорее социально-дидактический или социально-методический принцип, поскольку он определяет мировоззренческую направленность обучающей стратегии» [2, с. 28]. Диалог культур подчеркивает необходимость современного языкового образования, направленного на коммуникативно-ориентированное соизучение языка и культуры в комплексе с углублением социокультурных знаний и повышением уровня владения родным языком и знаний о культуре своей страны.

Исходя из логики нашего исследования, полагаем возможным представить следующие общеметодические принципы социокультурного подхода: речевой направленности, ситуативности, функциональности; а также охарактеризовать частнометодические принципы обучения устному иноязычному общению в контексте диалога культур: *принцип реализации речеповеденческих стратегий, принцип контрастивного обучения, принцип развития межкультурной сензитивности, принцип ценностной рефлексии*.

Принцип речевой направленности – ведущий методический принцип, согласно которому обучение организуется «в естественных для общения условиях или максимально приближенных к ним» [3, с. 241]. В нашей трактовке содержательная сущность данного принципа

заключается в необходимости вовлечения учащихся в устное иноязычное общение для раскрытия коммуникативной функции языка, что приближает занятия к условиям реального общения и, таким образом, создает достаточно высокую мотивацию к изучению иностранного языка и культуры. Речевая направленность предполагает, что все культуроведчески-ориентированные упражнения представляют собой речемыслительные задачи разного уровня проблемности и сложности. Это побуждает учащегося к мыслительной активности и предполагает речевую направленность образовательного процесса, которые заключается в том, что путь к решению речевой задачи есть само практическое пользование языком.

Принцип ситуативности помогает воссоздавать коммуникативную реальность, формировать устойчивый интерес к общению. В процессе обучения устному иноязычному общению следует моделировать речевые ситуации, которые воссоздают параметры такого вида общения. В.П. Фурманова отмечает, что при обучении иностранному языку нужно исходить из конкретной ситуации, поскольку ситуация рассматривается «как социальная конструкция, создаваемая носителями культуры, в которой очень четко прослеживается соединение лингвистического и культуроведческого аспектов» [4, с. 48]. Имеющиеся в теории и методике обучения иностранным языкам сведения в области изучения особенностей коммуникативных / учебно-коммуникативных ситуаций позволяют определить специфику *речевых культуроведчески-ориентированных ситуаций*. Они представляют собой схему взаимодействия учащихся между собой с целью удовлетворения их разнообразных культуроведческих и коммуникативных потребностей средствами иностранного языка в условиях смоделированного устного иноязычного общения. Такая ситуация раскрывает национально-культурную специфику устного иноязычного общения с представителями иной культуры и призвана создать условия для планирования речеповеденческой реакции представителей различных лингвокультур, привить учащимся систему сопряженных культурных ценностей изучаемой и родной культур, а также обеспечить процесс переосмысления своей собственной культуры с позиций иной культуры. Здесь следует подчеркнуть необходимость проблемности в условиях речевых культуроведчески-ориентированных ситуаций, которая предусматривает развитие у учащихся умения решения речевых проблем культуроведческого характера.

Принцип функциональности в обучении устному иноязычному общению заключается в том, что происходит овладение функциями речевых средств учебного общения на иностранном языке. Кроме того, единицы отбора, а также способы и формы организации материала должны быть функционально обусловленными. Поскольку вся система речевых средств любого языка не может быть изучена на третьей степени в учреждениях общего среднего образования полностью, нами был отобран соответствующий *социокультурный минимум* речевых средств оформления основных речевых потребностей. Такой минимум создается не с помощью отбора лексического и грамматического материала раздельно, а на функциональной основе: подбираются определенные речевые образцы разных уровней для выражения каждой из речевых функций. В зависимости от цели для выражения каждой функции может быть предложено и максимальное, и минимальное количество средств выражения. При формировании речевых навыков и развитии речевых умений ведущей является функциональная, а не формальная сторона устного иноязычного общения.

На основе анализа материалов пособий Ek J. A. Van and Trim J.L.M. «Threshold», анализа литературы по теории речевых актов, а также основываясь на коммуникативной теории вежливости С. Левинсона и П. Брауна выделены наиболее существенные речевые функции: сообщение и поиск информации; выражение отношения: (не) осведомленность, (не) согласие, чувства и эмоции; этические аспекты поведения; модальность, намерения; убеждение; принятие решений о своих действиях и побуждение к действиям других лиц; преодоление коммуникативных сбоев; этикетные отношения между людьми [5]. Применение принципа функциональности в процессе обучения речеповеденческим стратегиям устного англоязычного общения предполагает использование учащимися этих стратегий в соответствии с выделяемыми функциями.

Принцип реализации речеповеденческих стратегий. Речеповеденческие стратегии, которые используют носители разных культур, выступают как особый способ представления социальной интенции в культуре. Ценностная иерархия интенций коммуникантов как нацио-

нально-культурная категория диктует способы семантизации речевых действий. Выбранные на уровне семантизации речеповеденческие стратегии транспонируются на вербальный уровень, где происходит выбор необходимого речевого действия и выбор соответствующих интенциям речевых средств [6]. Вследствие этого, речевое содержание и репрезентация речеповеденческих стратегий специфичны для представителей разных лингвокультур.

Суть речеповеденческой стратегии (в терминах Г.В. Елизаровой) понимается как основная линия поведения, базирующаяся на знаниях о национально-культурной специфике устного иноязычного общения, о собственных культурных ценностях и способах их отражения в поведении, на таких же знаниях, касающихся культуры изучаемого языка, на знаниях о возможном конфликте при взаимодействии культур, на мотивации к приобретению таких знаний, на эмпатическом отношении к происходящему и вовлеченным в него индивидам и на умениях динамическим образом воплотить все эти знания и отношения в актуальные действия в ситуациях общения [7, с. 249].

В образовательном процессе принцип реализации речеповеденческих стратегий может воплощаться изолированным путем последовательного изучения национально-культурной специфики и тех способов, которыми она отражается в моделях речевого поведения. Особая сложность включения речеповеденческих стратегий в процесс обучения устному иноязычному общению состоит в невозможности автоматического переноса таковых из своей среды в межкультурный контекст. Формирование навыка использования речеповеденческих стратегий требует определенной последовательности учебных действий: анализ речеповеденческих стратегий, используемых речевыми партнерами в аутентичных диалогах, и вербальных средств их реализации; использование речеповеденческих стратегий представителей англоязычной культуры для выражения различных намерений в связи с предложенной речевой культуроведчески-ориентированной ситуацией; варьирование той или иной речеповеденческой стратегии англоязычной культуры; самостоятельный выбор и реализация оптимальных речеповеденческих стратегий в речевых культуроведчески-ориентированных ситуациях; оценочная рефлексия реализованных речеповеденческих стратегий и использованных соответствующих им речевых образцов.

В обучении устному иноязычному общению наиболее значимыми являются варианты реализации речевых интенций собеседников и речеповеденческие тактики. В основе разработанной нами методики лежит усвоение учащимися выделенных речеповеденческих стратегий и таких их тактик англоязычного общения, как: регуляция эмоционального воздействия; смягчение категоричности прямолинейных утверждений; регуляция значимости высказываний; тактика отрицания; интенсификация значимости высказывания; гиперболизация значимости высказывания; тактика развертывания односложного высказывания; тактика заполнения пауз.

Принцип контрастивного обучения предполагает познание иноязычных и собственных социокультурных аспектов речевого поведения через их сопоставление. Идея диалога культур подразумевает, что познание системы языка, как и овладение речевыми действиями на нем обуславливается национально-культурной спецификой устного иноязычного общения. В результате признания национально-культурной специфики иноязычного коммуниканта и выработки собственного мнения о взаимодействующих лингвокультурах у учащихся формируется новое знание о своей и изучаемой культурах. Способ познания иной лингвокультуры состоит в поиске сходств и различий в сопоставляемых образах своей и иной культур и последующем ценностном отражении выявленных сходств и различий, так как образ своей культуры не должен искажать образ иной культуры.

Реализация идеи диалога культур способствует формированию у учащихся в условиях иноязычного общения таких необходимых качеств, как культурная непредвзятость; толерантность и социокультурная наблюдательность; готовность к общению и сотрудничеству в инокультурной среде; соблюдение правил речевого поведения. Сравнение, анализ и оценка фактов и ценностных ориентаций, принадлежащих к разным лингвокультурам, должны быть основными процедурами приобщения учащихся к новой лингвокультурной реальности, их культурного обогащения.

Принцип контрастивного обучения должен пронизывать весь процесс обучения устному иноязычному общению, включающий три этапа. На этапе *учебного погружения в моделируемую англоязычную среду* и формирования социокультурных знаний о ценностных ориентациях и ре-

речеведческих стратегиях и тактиках англоязычного общения деятельность учащихся по сопоставлению изучаемого и родного языка и культуры имеет исключительно важное значение и должна носить эксплицитный характер. Учащиеся овладевают социокультурными знаниями о ценностных ориентациях носителей англоязычной культуры, сопоставляя последние с особенностями восприятия и оценки действительности, национальными ценностными ориентациями, речевыми средствами оформления высказывания и нормами речевого поведения носителей родного языка. В результате они учатся различать универсальные и национально-специфические черты, что предполагает постоянное обращение к социокультурному опыту в родной культуре.

На этапе создания *ценностно-ориентированной среды общения* и формирования речевых навыков использования речевых образцов речеведческих стратегий в устном англоязычном общении учащиеся сопоставляют иноязычную и родную лингвокультуры, оценивают и планируют свое речевое поведение в процессе речевого взаимодействия в соответствии с национально-культурной спецификой изучаемого языка. При использовании речевых образцов у учащихся формируются способности «видеть» как специфические черты обеих лингвокультур, так и универсальные характеристики, которые объединяют культуры и являются основой речевого взаимопонимания.

На этапе *речевой практики* и развития речевых умений устного англоязычного общения сопоставление иноязычной и родной лингвокультур должно носить имплицитный характер, т. к. на этапе отработки умений следует стремиться к максимальной изоляции языков, погружению в аутентичную или приближенную к аутентичной языковую среду.

Принцип развития межкультурной сензитивности выражается в способности принимать и понимать другие культуры, не перенося на них собственные ценностные ориентации, а также воспринимать и выявлять значимые культурные различия [8]. Рассмотрение явлений культуры с учетом их ценностного смысла для носителей и неносителей языка способствует: осознанию общечеловеческого «мы», ведущего к стремлению лучше узнать друг друга; внутреннему, в том числе и национальному, самосознанию, развитию умений разрешать возможные культурные конфликты; осознанию универсального и общенационального в развитии культуры; формированию представлений об общем и специфическом в соизучаемых лингвокультурах; развитию умений варьировать модель и стиль речевого поведения.

Исследователи задаются вопросом: является ли межкультурная сензитивность универсальной или для каждой культуры нужна «своя» компетентность. Исходя из идеи единого коммуникативно-аксиологического поля, правомерным является определение как единой межкультурной сензитивности, так и специфичной для каждой из рассматриваемых культур. В ценностно-смысловом ядре единого коммуникативно-аксиологического поля при речевом взаимодействии образуются единые универсальные элементы межкультурной сензитивности. На основе этой универсальной сензитивности можно выстраивать сензитивность, связанную с конкретными особенностями какой-либо лингвокультуры.

Развитие единой межкультурной сензитивности в условиях различий и неоднозначности является важной составляющей в обучении учащихся третьей ступени общего среднего образования устному иноязычному общению. С этой целью можно использовать коммуникативные культуроведчески ориентированные упражнения, в том числе так называемые «*культурные ассимиляторы*» (либо культурные инциденты) повышения межкультурной сензитивности [9]. Такое упражнение строится на основе микродиалога культурного инцидента, в котором речевое поведение одного собеседника имеет некоторые отличия от лингвокультуры учащегося. От учащихся требуется осознание противоречия национально-культурного характера, его преодоление посредством адекватного речевого оформления высказывания.

Учащихся не побуждают отказываться от собственной культуры и стать похожими на членов другой группы, социума – ассимилироваться, а стараются научить смотреть на различные ситуации с точки зрения чужой группы, понимать их видение мира. Задачами культурных инцидентов являются: 1) освоение способов интерпретации речевого поведения людей представителями чужих культур; 2) переживание своих эмоциональных реакций в обстоятельствах речевого взаимодействия и их корректировка; 3) формирование установок на толерантное поведение в инокультурной среде.

Средством реализации принципа межкультурной сензитивности также может служить *культуроведческий комментарий*, предоставляемый учащимся учителем и направленный на формирование у учащихся понятий об иноязычной культуре и ее носителях. Культуроведческий комментарий является не только источником информации о национально-культурной специфике носителей иной лингвокультурной общности, но и инструментом воздействия на сознание учащихся, а также средством их социокультурного развития. В процессе ознакомления с культуроведческим комментарием и его анализа у учащихся формируются устойчивые представления и образы о носителе изучаемого языка, его ценностных ориентациях и установках, программируются речеповеденческие стратегии и тактики и, как результат, развиваются такие социокультурные качества, как эмпатия и толерантность.

Понимание ценностей как основы речевого взаимодействия и взаимопонимания представителей разных культурных сообществ делает возможным выделение **принципа ценностной рефлексии** как одного из значимых в обучении устному иноязычному общению в контексте диалога культур.

В нашем исследовании ценностная рефлексия – это не только форма оценочного отношения человека к собственным ценностям, где в основе лежит самопознание, а результаты являются основанием самоидентификации (установления тождества с самим собой, и самоопределения, т. е. определения перспектив своего развития), но и осознание действующим коммуникантом того, как он воспринимается партнером по устному иноязычному общению.

Существуют некоторые факторы, которые мешают правильно воспринимать и оценивать представителей иной лингвокультуры. Основные из них: наличие заранее заданных установок, оценок, убеждений, сформированных стереотипов; стремление сделать преждевременные заключения о личности оцениваемого коммуниканта до того, как о нем получена исчерпывающая и достоверная информация; стремление полагаться на собственное впечатление и отстаивать его; отсутствие изменений в восприятии и оценках участников общения, происходящих со временем по естественным причинам.

Суть выхода в ценностную рефлексия заключается в следующем: коммуникант прекращает привычный способ речевой деятельности, выходит за пределы своего коммуникативно-аксиологического пространства и начинает смотреть на иноязычную речевую деятельность со стороны, делает ее объектом рассмотрения, что позволяет ее «увидеть» по-новому и начать анализировать. Таким образом, задается единое коммуникативно-аксиологическое пространство для осуществления ценностной рефлексии, а ценностная рефлексия становится «умением, которое учащийся может приобретать и улучшать» [8, с. 100].

Реализация принципа ценностной рефлексии осуществляется в ходе всего процесса обучения устному иноязычному общению. Например, прием «антиципация» активизирует ценностную рефлексия учащегося, поскольку для того, чтобы ответить на вопросы «Что будет дальше?» либо «Чем закончится данный диалог?» следует прежде всего ответить на вопрос «Что происходит?», непосредственно выводящий учащегося в ценностно-рефлексивную позицию, в процессе которой учащиеся под руководством учителя «рефлексируют» и оценивают свою речевую и познавательную деятельность на уроке. Результатом является правильное речевое оформление и корректное решение проблемно-познавательной задачи в коммуникативном и культуроведческом плане [9].

Особенное значение этот принцип приобретает на этапе коммуникативно-речевой практики при выполнении коммуникативно-ролевых упражнений разыгрывания речевых контактно-моделирующих и дискуссионно-инициирующих культуроведчески-ориентированных ситуаций, в ходе которого совместно с учителем осуществляется обсуждение возможных вариантов правильного оформления речевого поведения.

Рассмотренные методические принципы обучения устному иноязычному общению в контексте диалога культур, представленные в рамках социокультурного подхода, взаимосвязаны, взаимообусловлены и дополняют друг друга, определяя стратегию обучения, которая может выражаться в комплексе коммуникативных культуроведчески-ориентированных упражнений на основе разработанной нами модели процесса устного иноязычного общения в контексте диалога культур.

Литература

1. Куликова, Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты (на материале русской и немецкой лингвокультур) / Л.В. Куликова. – Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т, 2004. – 194 с.
2. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996. – 237 с.
3. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 446 с.
4. Фурманова, В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам / В.П. Фурманова. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 1993. – 124 с.
5. Ek, J.A. Van. Threshold 1990 / J.A. van Ek, J.L.M. Trim. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1998. – 192 p.
6. Токарева, И.И. Понятия стереотип и стратегия в этнолингвистике / И.И. Токарева // Коммуникативные стратегии : материалы межд. научн. конф., Минск, 26–28 мая 2003 г.: в 2 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2003. – Ч. 1. – 214 с.
7. Елизарова, Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Г.В. Елизарова. – СПб., 2001. – 371 л.
8. Byram, M. Foreign language teachers and intercultural competence: An international investigation / M. Byram, A. Phipps // Languages for intercultural communication and education. – London : Cromwell Press ltd., 2005. – 231 p.
9. Триандис, Г.К. Культура и социальное поведение : учеб. пособие / Г.К. Триандис ; пер. В.А. Соснина. – М. : Форум, 2007. – 382 с.

Минский государственный
лингвистический университет

Поступила в редакцию 17.05.2017

Формирование самодеятельности студентов средствами контроля

В.Г. ЕРМАКОВ

Показано, что самодеятельность студентов – важнейший, но дефицитный ресурс современного образования. С опорой на достижения синергетики разработана схема ее активного формирования и развития в периоды кризисного обострения учебной ситуации. Описаны функции и способы организации контроля на разных этапах проведения корректирующих мероприятий. Рассмотрены особенности построения формирующего контроля в процессе преподавания математического анализа.

Ключевые слова: система высшего образования, самодеятельность студентов, математический анализ, функции и методы контроля, синергетика.

It is shown that students' self-activity is the most important but scarce resource of modern education. Based on the achievements of synergetics, a scheme has been developed for its active formation and development during times of crisis exacerbation of the learning situation. The functions and methods of control organization at different stages of corrective actions are described. The features of constructing the formative control in the process of teaching mathematical analysis are considered.

Keywords: system of higher education, students' self-activity, mathematical analysis, functions and methods of control, synergetics.

Адольф Дистервег в первой половине XIX столетия обосновал принципиально важное положение: «Самодеятельность – средство и одновременно результат образования». По его мнению, средством ее следует считать потому, что «развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение» [1, с. 118]. А целью образования самодеятельность должна быть в силу того, что благодаря ей «человек становится выше природы, делается человеком. Быть человеком, – писал Дистервег, – значит быть самостоятельным в стремлении к разумным целям. (...) То, что взрослый усваивает без проверки и исследования (т. е. без самодеятельности), не имеет никакой цены; если оно и является сокровищем, то мертвым для него сокровищем» [1, с. 72]. С учетом замены парадигмы «образование на всю жизнь» парадигмой «образование через всю жизнь», забота о последствиях завершенного учебного процесса еще более актуальна, чем это было во времена Дистервега, очевидно, без формирования высокого уровня самодеятельности позитивных последствий быть уже не может.

На рубеже XVIII и XIX столетий еще до теоретических построений Дистервега Гаспар Монж реализовал эти идеи в знаменитом проекте на практике. Школа, устав которой он и написал, с самого начала функционирования, то есть с 1 сентября 1795 г., называлась Политехнической. Особенность замысла Монжа, находившегося под влиянием идеалов Великой французской революции, заключалась в том, чтобы «открыть дорогу для дарований, а не для титулов и денег», «сравнять хижины с дворцами». При этом, по словам В.П. Демьянова, он решил опереться на два фундамента: «на институт инструкторов (репетиторов), в котором и сам вырос как блестящий педагог, и на высокие личные качества своих учащихся – прежде всего их ответственность и самостоятельность в суждениях» [2, с. 85]. Известные выпускники этой школы писали: «Мы узнали Монжа, этого добрейшего человека, привязанного к юношеству и преданного наукам. Он всегда был среди нас; после лекций геометрии, анализа и физики начинались частные беседы, которые еще расширяли и укрепляли наши способности» (подчеркнуто нами, – В.Е.) [2, с. 86]. «Существенным новшеством по сравнению с прежней постановкой преподавания, – отмечает Демьянов, – является то, что теперь преуспевают не только немногие особенно интересующиеся слушатели, но благодаря целесообразной организации большое число студентов одновременно плодотворно выполняют каждый свою работу. На современников Монжа произвело особенно сильное впечатление, когда он в первый раз вел практические занятия, при которых до 70 человек одновременно работало над своими чертежными досками» [2, с. 88]. Как видим, борьба за совершенствование управления во взаимосвязи с развитием и использованием самодеятельности слушателей «стоит свеч».

В статье [3, с. 61] показано, что аналогичную позицию по отношению к вопросу о роли самостоятельности занимают и многие современные деятели науки и искусства. В отсутствие иных мнений активное продвижение этих идей было бы излишним, однако на самом деле речь идет об очень трудной проблеме: для адаптации к существующей социально-культурной действительности, для освоения опыта многих предыдущих поколений, свернутого в знаках, символах, теориях, текстах, индивиду требуется намного больше поисковой активности, чем ему изначально подарено природой. Именно ограниченность данного ресурса вынуждает переключать внимание на проблемную сторону рассматриваемого вопроса. По словам Дистервега, «главная цель воспитателя должна поэтому заключаться в развитии (выделено нами, – В.Е.) самостоятельности, благодаря которой человек может впоследствии сделаться распорядителем своей судьбы, продолжателем образования своей жизни» [1, с. 72].

Суть главной культурологической угрозы индивидуальному развитию ярко выразил Г.В.Ф. Гегель, который в своей «Феноменологии духа» написал: «Голый результат есть труп» (М. : Наука, 2000, с. 9). Э.В. Ильенков в книге «Об идолах и идеалах» прокомментировал его слова так: «Готовая, словесно-терминологически зафиксированная научная истина, отделенная от пути, на котором она была обретена, превращается в словесную шелуху, сохраняя, однако, все внешние признаки истины. И тогда мертвый хватает живого, не дает ему идти вперед по пути науки, по пути истины» (М. : Политиздат, 1968, с. 171). Учитывая масштаб накопленного человечеством опыта, легко понять, что баланс сил в противостоянии личности и культуры складывается не в пользу индивида, и, тем не менее, ему ради самосохранения все-таки необходимо бороться за «распредмечивание» знаний, застывших в косной форме.

Важные следствия вытекают отсюда и для системы образования, являющейся посредником между личностью и культурой. Во-первых, для удержания образовательных процессов в стабильном состоянии индивиду в этой борьбе необходимо оказывать постоянную или, по меньшей мере, многократную помощь. Частные беседы Монжа со слушателями, по видимому, и выполняли эту функцию. Во-вторых, из-за балансирования на грани устойчивости и неустойчивости, вынуждаемого обстоятельствами, содержательную и личностную составляющие учебного процесса нужно рассматриваться не отдельно, а в том нестабильном, динамично меняющемся взаимодействии, которое складывается в каждый момент времени в силовом поле острых противоречий. В-третьих, модели управления, отвечающие реальной сложности образовательных процессов, должны допускать быстрое добавление корректирующих мероприятий в ответ на спонтанное обострение учебной ситуации, что равносильно переходу от идеала абсолютной устойчивости к динамическому типу устойчивости.

С методологической точки зрения реагировать на обнажившиеся проблемы и уже произошедшие сбои проще, поскольку в этом случае на первый план выходит только часть из бесчисленного множества факторов образовательного процесса, и это позволяет осуществлять необходимую помощь индивиду адресно и на ограниченном отрезке времени. Ценные наблюдения, открывающие путь к эффективной локализации корректирующих импульсов, находим в статье «Младший школьник как субъект деятельности», в которой указаны два условия самостоятельности. «Чтобы учить, изменять себя, – пишут авторы, – человек должен, во-первых, знать о своей ограниченности, во-вторых, уметь переходить границы своих возможностей. Обе составляющие умения учиться являются рефлексивными по своей природе» [4, с. 14]. Иначе говоря, наибольшие возможности для формирования и развития рефлексии, умения учиться, самостоятельности сосредоточены там же, где концентрируются самые серьезные угрозы их утраты, то есть при встрече индивида с трудными для него препятствиями, которые, в свою очередь, оказываются существенными точками ветвления индивидуальных образовательных траекторий.

В связи с современными вызовами, описанными в статье [5], и взрывным ростом информации, накапливаемой человечеством, не остается ничего иного, кроме как приступить к использованию названных резервов совершенствования образования, несмотря на их труднодоступность. Методологической основой для этого может послужить новое мировидение, формируемое синергетикой и нацеленное на изучение нестабильного, меняющегося, развивающегося мира. С одной стороны, изменившиеся социально-культурные условия образования заставляют обращать повышенное внимание на проблему неустойчивости, с другой стороны, И. Пригожин и его последователи показали, что без неустойчивости нет развития. Ос-

вобождая понятие нестабильности (или неустойчивости) от негативного оттенка, Пригожин утверждает, что «неустойчивость может выступать условием стабильного и динамического развития. Только системы, далекие от равновесия, системы в состояниях неустойчивости, способны спонтанно организовывать себя и развиваться. (...) Для устойчивых стационарных структур малое возмущение “сваливается” на то же самое решение, на ту же самую структуру. Стало быть, без неустойчивости нет развития» [6, с. 13].

В разных областях научного знания есть много примеров, подтверждающих справедливость этих утверждений Пригожина, а в отношении когнитивной сферы они почти очевидны. Суть дела в том, что обусловленное объективными и субъективными причинами избыточное применение формального подхода к обучению порождает в сознании учащихся большое число обрывочных сведений и ложных представлений, мешающих адекватному восприятию новых знаний. В этих условиях действия педагога должны быть двунаправленными: наряду с естественной установкой на приращение знаний ему нужно заботиться также о перестройке, а порой и разрушении прежних представлений учащихся, что равносильно временному усилению их хаотичности. Синергетика дает важный ориентир и для управления сложными системами в переходных состояниях: «Оказывается, главное – не сила, а правильная топологическая конфигурация, архитектура воздействия на сложную систему (среду). Малые, но правильно организованные – резонансные – воздействия на сложные системы чрезвычайно эффективны» [6, с. 5]. Здесь имеет место тонкая диалектическая зависимость: в целом разрушительная хаотизация взаимосвязей в период нестабильности системы одновременно делает систему чувствительной к малым воздействиям, и тогда хаос становится созидательным, так как открывает возможность перехода системы к другому режиму развития.

В статье [5, с. 5] на основании анализа работы М.К. Мамардашвили «Наука и культура» и книги Т. Куна «Структура научных революций» показано, что неустрашимый разрыв между тем, «каков мир сам по себе», и тем, как он представлен в теории – со всеми напластованиями культурно-знаковых систем и механизмов, вынуждает ученых не только выходить за рамки имеющихся теорий, но и «обнулять» их. Подразумеваются колебательные движения – в сторону разрушения нормативных структур, вплоть до определенного «нулевого» состояния знания и обратного движения в сторону новой возможной структуры.

Завершая этот блок обоснований, сошлемся также на чаньскую практику психотренинга, в рамках которой процесс переосознания адептом себя и окружающего мира, прорыв к «просветлению» содержал этап перевода психики молодого человека в крайне хаотическое состояние посредством различных методов психофизического воздействия. Об этом этапе свидетельствует популярное чаньское изречение, авторство которого приписывается Цинъюаню (умер в 740 г.): «Когда я еще не начал изучать чань, горы были горами, а реки – реками; когда я начал изучать чань, горы перестали быть горами, а реки – реками; когда я постиг чань, горы снова стали горами, а реки – реками» [7, с. 94].

Итак, структура и узловые моменты анализируемых переходных процессов оказались практически одинаковыми и в научных революциях, и в использовании науки и научного аппарата в человеческом познании, и в практике психотренинга; такой же она должна быть и при коренной перестройке учебной деятельности учащегося. Впрочем, если опираться на понимание этой деятельности Д.Б. Элькониным, то она только тогда и считается учебной, когда влечет за собой изменения в действующем субъекте. Важным компонентом учебной деятельности в теории Д.Б. Эльконина выступает учебная задача, что и естественно, поскольку психика как инструмент ориентировки в новой ситуации человеку более всего нужна именно в момент наибольшей неопределенности, а ее новая задача и создает. Круг замкнулся: в одной и той же точке сошлись и проблемы, и резервы образования, а также редкая возможность для действенного педагогического вмешательства.

К счастью, место для упомянутых ранее двунаправленных действий педагога специально выбирать не нужно. Так как в вопросе о контроле с растущим напряжением пересекаются интересы и возможности всех участников образовательного процесса – прямых и косвенных, то можно обойтись небольшими изменениями в существующей системе контроля. Их суть проиллюстрируем на примере преподавания математического анализа.

Проблемы обучения в этом курсе являются особенно острыми потому, что математический анализ отличается высоким уровнем формализации, сложной структурой внутренних и межпредметных связей и широким спектром приложений. Дополнительную напряженность

учебному процессу придают углубляющийся разрыв между школьной и вузовской математикой, низкий уровень подготовки абитуриентов, широкое распространение формального подхода к обучению математики в школе, который порождает превратные представления о математических понятиях и связях между ними, перегружает память учащихся второстепенными фактами, делает полученные знания нефункциональными.

Для противодействия влиянию многочисленных негативных факторов преподаватели университетов коллективными усилиями настойчиво совершенствуют методическое обеспечение этого курса, но серьезные сбои в учебном процессе, тем не менее, происходят. Однажды, несмотря на применение разработанной ранее и многократно испытанной методической системы, очерк которой приведен в статье [8, с. 366], с заданиями итоговой контрольной работы по математическому анализу за первый семестр не справились 80 % студентов группы. Для исследования сложившейся ситуации и для активизации и коррекции учебной деятельности студентов были выбраны три связанных участка из цепи теорем, соединяющей начало курса с теоремой Тейлора – основной теоремой дифференциального исчисления, и выставлено требование их безупречного доказательства в оставшиеся до экзамена дни и/или во вступительной части экзамена. С целью неявной демонстрации студентам роли связей между фактами к следующей теореме в заданной последовательности можно было переходить только после сдачи предыдущих.

Динамика реализации и последствия этого корректирующего мероприятия описаны в статье [8, с. 367], здесь отметим, что названные требования вынудили студентов изменить стиль подготовки к экзамену и заложили основу для качественно иного упорядочения усваиваемых ими сведений. Вследствие этого и вопреки ожиданиям даже первый экзамен они сдали вполне успешно. Для тех, кто не справился с курсом в срок, строго контролируемое движение по цепи заданий не только позволило пересдать экзамен, но и заложило деятельностную основу дальнейшей учебы в вузе. Итоговый (пятый) экзамен по данному курсу 16 из 24 студентов сдали на «отлично», восемь из них окончили университет с отличием. В третьем семестре ключевые теоремы очередного раздела, заранее указанные слушателям для лучшей ориентировки в программе, двое студентов сдали к 19 сентября – задолго до их изложения в лекциях.

Этот прием, оказавшийся удачным, использовался многократно, но уже с начала семестра и больше для предупреждения кризисных обострений, а не для их ликвидации. Сопутствующее развитие самостоятельности студентов проявлялось в том, что объем хорошо освоенного ими материала зачастую далеко выходил за рамки строго контролируемых заданий. Нередко на экзамене студенты, оценивая степень усвоения курса, заявляли о готовности доказать любую теорему без подготовки. В некоторых случаях удалось установить и механизм влияния проведенных мероприятий на последующую учебу. Во втором семестре задания для максимально строгой проверки качества их усвоения студентам не предлагались, контроль за этой составляющей учебной деятельности студентов сводился к мотивирующим беседам общего плана. Одна студентка на вопрос о том, продолжает ли она доказывать теоремы и помогает ли ей в этом работа, проведенная в первом семестре, ответила: «Сначала я пытаюсь понять, какие встречные вопросы мне может задать преподаватель, нахожу их, готовлю на них ответы, а после этого все доказательство становится абсолютно ясным». Таким образом, главным результатом корректирующей работы может и должно стать не содержание усвоенных теорем и даже не их доказательство, а готовность и способность контролировать свое же доказательство, свою деятельность. Согласно теории П.Я. Гальперина, деятельность контроля за основной, «рабочей» деятельностью и есть внимание. Его значение хорошо отражают высказывания Ламетри: «Гений – это внимание», «Внимание – это контроль».

Формированию у студентов профессионального внимания при проведении описываемых мероприятий способствовал тот факт, что задания для всех студентов были одинаковыми. Тот, кто отличился в сдаче одного из заданий, получал право его приема у других студентов. Их коллективные действия, организованные таким образом, усилили горизонтальную трансляцию знаний, способов их обоснования и, что особенно ценно, способов контроля за качеством обоснования, а новые социальные условия образовательного процесса облегчили его вывод на следующий уровень эффективности и качества. В статье [9, с. 38] описан необычный эксперимент, в рамках которого студенты второго курса, прошедшие ранее данную программу корректирующего, поддерживающего обучения, решили реализовать ее самостоятельно в группе первокурсников другой специальности. Результаты этого эксперимента укрепляют оптимизм в оценках резервов образования.

В организации такого (формирующего, развивающего) контроля есть два принципиальных момента. Во-первых, текст при любом уровне его детализации все равно остается косным, его простое заучивание почти ничего не меняет, поэтому педагог, принимающий задание, должен стремиться разрушать систему воспроизводимых студентом обоснований до тех пор, пока это удастся. Вывести за пределы заранее заготовленных ответов (шаблонов) и подтолкнуть к самостоятельному поиску недостающих аргументов можно при помощи так называемого метода «дробления шага доказательства», широкие возможности применения которого открывает строение математического знания, близкое в силу ряда причин к фрактальной структуре.

Во-вторых, как показано в статье [10], для требуемого расширения функций контроля важен хорошо различимый контраст между усвоенным и неусвоенным материалом. Создание и расширение зоны хорошо усвоенного материала, которому сопутствует поэтапное преодоление студентом трудных препятствий, дает импульс формированию у него рефлексивной культуры и положительной Я-концепции, усиливает мотивацию к продолжению усилий, направленных на глубокое изучение материала. Кроме того, опора на связи между фактами, стимулируемая критериями приема заданий, является универсальной платформой для переноса накапливаемого опыта в новые разделы теории. Поскольку каждый такой шаг еще больше укрепляет основу для следующих аналогичных шагов, в данном случае можно говорить о наличии положительной обратной связи, которая в соответствии с положениями синергетики может порождать этапы «сверхбыстрого развития процесса». Конкретный пример именно такого развития событий в процессе преподавания теории функций комплексного переменного приведен в статье [10, с. 105]. Причин для угасания самостоятельности и учебной активности студентов современные математические теории создают очень много, поэтому определенную топологию границы между усвоенным и неусвоенным, сыгравшую важную роль в этом примере, необходимо поддерживать особенно тщательно – как условие позитивного, а иногда и ускоряющегося развития учебного процесса.

Постепенно по отношению к общей задаче формирования и развития самостоятельности студентов у выделяемых блоков заданий появилась своя специализация. Первый из них включал теоремы о свойствах сходящихся последовательностей и теорему о сходимости монотонной ограниченной последовательности. Несмотря на малый объем с его помощью решалась важная задача по «расчистке площадки» для последующей конструктивной работы. Количество заданий во втором блоке было больше, среди них – теоремы о свойствах функций, непрерывных на отрезке. Главной задачей становилась педагогическая поддержка планомерного и осмысленного изучения материала на основе логического запоминания, формируемого профессионального внимания и зарождающейся собственной активности студентов. Третья группа охватывала часть основных фактов математического анализа, изучаемых в первом семестре. Они использовались как поле для реализации новых возможностей в учебе на основе сформированной самостоятельности и для регистрации учебных вершин, достигнутых студентами в семестре. Требования по качеству обоснований оставались в силе, что гарантировало хорошую «выживаемость» знаний и позволяло засчитывать их без перепроверки на итоговом экзамене. Тем самым активная работа студентов в семестре получала еще одно подкрепление.

Отдельной проблемой является запуск этой последовательности трансформаций, тем более, что начинать нужно с самых трудных моментов. Каменные наконечники копий, которые археологи находят в раскопках древних поселений, напоминают об их использовании как для стабилизации полета орудия охоты, так и для быстрого поражения объекта охоты. Исходные понятия теории, построенной аксиоматически, словно такие же наконечники, стабилизируют содержание теории, но могут нанести серьезный урон самостоятельности тех, кто приступает к изучению данного материала. Благодаря тому, что эти препятствия хорошо различимы, педагогам удается оказывать студентам действенную помощь, однако для этого приходится идти на существенное усложнение моделей управления образовательным процессом, детали и специфика которого описаны в статье [11].

В курсе математического анализа названные проблемы менее заметны, но не менее остры. Вскрываются они тоже с самого начала, например, при обсуждении определения предела числовой последовательности. Первокурсники часто формулируют его с ошибками, источниками которых могут быть неверные представления о числовых последовательностях (как функциях натурального аргумента), о функциях (отображениях), об условностях, подразумеваемых при задании функций диаграммами со стрелками, посредством таблиц, при помощи упорядоченных пар чисел и, наконец, точками на координатной плоскости. После

минимально необходимого приведения в порядок этих сведений наводящими вопросами можно перевести диалог на анализ графиков последовательностей и предложить студентам описать, отталкиваясь от наглядных геометрических образов, ситуацию, когда число не является пределом последовательности. Ее отрицание и приведет их к искомому определению.

Тщательное обсуждение со студентами такого рода частных вопросов необходимо, во-первых, потому, что эти вопросы на самом деле глубоки. З.А. Сокулер подтвердила это ссылками на историю математики. По ее словам, «Коши был первым, кто сумел наконец дать достаточно строгую формулировку оснований анализа: построить точное определение предела, до некоторой степени разработать теории сходимости, непрерывности, производной и интеграла. (...) На основании новых критериев строгости оказалось возможным открыть понятия типа равномерной сходимости, которые нельзя было даже сформулировать в понятиях XVIII в.» [12, с. 48]. Отметим, что целое столетие до Коши математикам приходилось пользоваться метафизическими фразами типа «бесконечно малое количество». Во-вторых, без разрушения ложных представлений новые порции знаний, как было показано при обсуждении конструктивной роли хаоса, будут «сваливаться» на ту же самую структуру, усиливая неадекватность восприятия всего курса. В-третьих, эти диалоги эвристического характера особенно важны с точки зрения запуска цепной реакции проектируемых перестроек учебной деятельности студентов.

Выводы. Положения, сформулированные А. Дистервегом о самостоятельности, остаются главным ориентиром в совершенствовании образования; для реализации выявленных резервов требуется переход к более сложным моделям управления и расширение функций контроля.

Литература

1. Дистервег, А. Избранные педагогические сочинения / А. Дистервег. – М. : Учпедгиз, 1956. – 375 с.
2. Демьянов, В.П. Геометрия и Марсельеза / В.П. Демьянов. – М. : Знание, 1979. – 224 с.
3. Ермаков, В.Г. Методология межпредметного взаимодействия при подготовке учителя-предметника в условиях кризиса системы образования / В.Г. Ермаков // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2013. – № 3 (78). – С. 60–66.
4. Давыдов, В.В. Младший школьник как субъект деятельности / В.В. Давыдов, В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1992. – № 3–4. – С. 14–19.
5. Ермаков, В.Г. Методологические и социально-культурные аспекты обеспечения устойчивости образовательных процессов / В.Г. Ермаков // Педагогическая наука и образование. – 2017. – № 4 (21). – С. 3–11.
6. Князева, Е.Н. Синергетика как новое мировидение: Диалог с И. Пригожиным / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 3–20.
7. Абаев, Н.В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае / Н.В. Абаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд., 1989. – 272 с.
8. Ермаков, В.Г. Вредные советы: Как новациями в системе образования заблокировать инновационное развитие страны / В.Г. Ермаков // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – Вып. 9. – Ч. 2. – М. : РАН. ИНИОН, 2014. – С. 363–368.
9. Ермаков, В.Г. Социальные аспекты управления образовательными процессами / В.Г. Ермаков // Социальные явления. – 2017. – № 1 (7). – С. 32–39.
10. Ермаков, В.Г. Контроль в системе математического образования: проблемы и пути их решения / В.Г. Ермаков // Математика в высшем образовании. – 2009. – № 7. – С. 95–108.
11. Ермаков, В.Г. Психолого-педагогические аспекты применения аксиоматического метода в обучении математике / В.Г. Ермаков // Н.И. Лобачевский и математическое образование в России: материалы Международного научного форума по математическому образованию, Казань, 18–22 октября 2017 г. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. – Т. 1. – С. 13–17.
12. Сокулер, З.А. Зарубежные исследования по философским проблемам математики 90-х гг. Научно-аналитический обзор / З.А. Сокулер. – М. : ИНИОН РАН, 1995. – 75 с.

УДК: 331.105:338.221:316.334.23

Деловая репутация социального предпринимателя: морально-этический аспект

Н.Ф. КАДОЛ

Рассматривается морально-этический аспект социального предпринимательства. Он представлен такими качествами человека, как деловая репутация, честь и достоинство личности. Каждому из них даётся обстоятельная характеристика с точки зрения социально-нравственной ответственности современного предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, предприниматель, мораль, этика, деловая репутация, морально-психологическая направленность, честь и достоинство личности.

The moral and ethical aspect of social entrepreneurship is considered. It is represented by such qualities of a person as business reputation, honor and dignity of the person. A detailed description from the point of view of the social and moral responsibility of modern entrepreneurship is given each of them.

Keywords: social entrepreneurship, morality, ethics, business reputation, moral and psychological orientation, honor and dignity of the individual.

В современных условиях предполагается усиление морально-психологической направленности предпринимательской деятельности. Наряду со свободой и ответственностью социальных предпринимателей требуется усиление их деловой репутации и профессиональной чести. Данная проблема носит исторический характер, а в настоящее время актуализирует системность проявления морально-этического аспекта социального предпринимательства. В его основе лежат критерии деловой репутации, чести и личного достоинства субъектов предпринимательской деятельности. Благодаря этим качествам преодолеваются определённые трудности, неизбежные для социального предпринимательства переходного периода. Как было установлено, «социальный предприниматель начал выполнять свою главную общественную функцию – выступать организатором общественного производства, отлаживая гибкую систему его функционирования, способную работать на удовлетворение реальных потребностей общества, его отдельных структур и конкретных граждан. Всё это придаёт малому предпринимательству большую социальную направленность, делает его одним из важнейших факторов социального развития современного бизнес-сообщества» [1, с. 17].

Следует отметить, что проблема социально-нравственных отношений социального предпринимателя и проявления на их основе морально-этических качеств личности является противоречивой и сложной. Известный российский учёный, академик РАО Б.Т. Лихачев с крайней озабоченностью писал о негативных тенденциях безнравственной ситуации в постиндустриальном обществе. Эту ситуацию он выразил следующим образом: «В условиях так называемой демократии и свободы, а по существу правового беспредела, традиционного презрения к закону и уважения к беззаконию более всего расцвела торговля совестью, бесстыдством и традиционное унижение чести и достоинства граждан... В отношениях между людьми, особенно среди молодежи, процветают взаимные поношения нецензурной бранью, оскорбления, сексуальное бесстыдство, полное забвение чувств чести и человеческого достоинства» [2, с. 72]. Многие из названных негативных фактов наблюдаются в обществе и по сегодняшний день, в том числе и в системе предпринимательской деятельности.

В контексте социального предпринимательства деловая репутация есть не что иное как проявление совокупности личностных и профессиональных качеств физического или юридического лица как субъекта предпринимательской деятельности. Деловая репутация социального предпринимателя выражается и формируется на основе общественного мнения, доверия и уважения к мотивам и результатам сделанного в соответствии с общепринятыми стандартами социального поведения и практической деятельности делового человека. Все это соответствует обобщённому морально-этическому понятию репутация личности как нематериальному активу человека, носителя деловых качеств.

Деловая репутация личности предполагает прямую связь с практической деятельностью конкретного социального предпринимателя. Ее основным формирующим фактором является профессионализм человека в той должности, которую он занимает, в той предпринимательской деятельности, которой он занимается. Люди с высокой деловой персональной репутацией отвечают положительным оценкам, мнениям и ожиданиям в таких социально-этических категориях, как эффективность в работе, высокий профессионализм, исполнительность, ответственность, честь и личное достоинство, готовность к повышению квалификации, производительность основного вида деятельности, культура делового общения, забота о малообеспеченных слоях граждан.

Как правило, в морально-этических качествах отсутствуют материальные выгоды. В них большую значимость имеют элементы социально-психологической предрасположенности потребителя к материальным или духовным продуктам производителя. В частности, в ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь деловая репутация, честь и достоинство гражданина отнесены к нематериальным благам. Только в отличие от чести и достоинства, которые в большей мере присущи физическим лицам, деловой репутацией обладают как физические, так и юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью социальной направленности.

В общественном сознании и поведении людей весьма глубокий смысл вкладывается в обретение, проявление и защиту деловой репутации наряду с понятиями честь и достоинство личности. Этот вопрос получил и получает научное отражение в философии и этике, психологии и педагогике, а также и религиозных учениях. Он имеет большое значение и для организации социального предпринимательства и соответствующей нравственной интерпретации его методологической сущности на уровне экономических теорий.

В настоящее время данная проблема может быть актуализирована на основе межпредметных связей экономической теории с философией, этикой, психологией и педагогикой. Это связано с тем, что идеи видных философов, психологов и педагогов, народная мудрость свидетельствуют о том, что понятие честь, как основополагающее нравственное качество личности, затрагивает целый ряд более частных или, как принято говорить, вторичных морально-этических проявлений конкретного индивида. Социальный предприниматель, также как и любой другой человек чести, всегда честен по отношению к своей Родине и своему государству, родителям и другим людям, своим служебным обязанностям, проявляет заботу о своей деловой и личной репутации, об уважении окружающих людей. Человек чести, в том числе и социальный предприниматель, испытывает негативные внутренние переживания относительно плохой репутации, бесчестия и позора.

Уже упомянутый ранее российский учёный Б.Т. Лихачев писал, что бесчестию подвергают трусившего солдата, коррумпированного чиновника, нарушившего присягу, законы морали, проворовавшегося хозяйственника, авантюриста-предпринимателя, лживого политика, завравшегося журналиста, что перекрывает им путь к деятельности. Нередко с помощью лжи, обмана, клеветы, оговоров, анонимок стараются специально очернить человека, «подмочить» его репутацию, лишить чести в общественном мнении, создать ореол одиозности с тем, чтобы перекрыть ему путь к общественной деятельности, к предпринимательству и создать вокруг него общественный вакуум. По мнению Б.Т. Лихачева, «честь представляет собой социально-этическое чувство честности, моральной чистоты, переживаемое людьми, включающимися в общественные отношения в различных странах, принадлежащими к неоднородным слоям общества, семейным кланам, профессиональным союзам, общественным организациям и разнообразным государственным структурам. Как в прошлом, так и в настоящем люди говорили и говорят о чести гражданина, не смеющего предавать и позорить честь своей страны, переживающего ее беды и страдания как свои собственные; о чести офицера, для которого незапятнанная честь мундира превыше всего; о чести купца, слово которого нерушимо; о чести женщины, символе ее чистоты; чести дворянина, принадлежащего к избранным слоям общественной элиты; о чести рабочего и крестьянина, добротой делающих свое дело; о чести врача и учителя, жертвенно относящихся к своей профессии; о чести политика и журналиста, стремящихся ввести в заблуждение народ и быть его честными слугами» [2, с. 78]. Всё это в полной мере относится к морально-этическим качествам современного социального предпринимателя.

В современной научной литературе приводится ряд определений деловой репутации. Так, А.Л. Анисимов определяет деловую репутацию как сложившееся мнение о качествах (достоинствах и недостатках) коллектива, организации, предприятия, учреждения, конкретного физического лица в сфере делового общения, в том числе в сфере социального предпринимательства [3, с. 18]. А. Зингилевский указывает, что под деловой репутацией можно понимать положительную оценку физического или юридического лица прежде всего как добросовестного предпринимателя другими участниками имущественного оборота [4, с. 22]. В. Булович утверждает, что «деловая репутация человека и юридического лица – устойчивая положительная оценка их деловых (производственных, профессиональных) достоинств общественным мнением» [5, с. 11]. Тем самым в деловой репутации человека вообще и социального предпринимателя в частности выражаются все лучшие черты и качества личности как субъекта социально-экономической жизнедеятельности.

В приведенных выше рассуждениях речь идет о персональной деловой репутации конкретного физического или юридического лица. В этом случае деловая репутация рассматривается как своеобразная визитная карточка, которая изначально информирует общество об имидже человека как делового партнера, как исполнителя или специалиста узнаваемого на уровне подсознания других людей, в особенности партнеров по бизнесу. Персональная деловая репутация социального предпринимателя всегда находится под незримым контролем потребителей оказываемых услуг (материальных или нематериальных), обеспечивает узнаваемость и популярность производимой продукции. Понятие хорошей или плохой репутации отдельно взятого делового человека, крупной фирмы, большого или малого предприятия выступает основополагающим фактором высокой продуктивности или малой успешности организуемой предпринимательской деятельностью, в том числе и социальной направленности. Все это побуждает крупных, больших и малых производителей материальных или духовных ценностей заботиться о своей деловой, финансовой и личной репутации, своем социальном имидже, чести и личном достоинстве, то есть морально-этическом аспекте организуемой и осуществляемой бизнес-деятельности.

Понятие деловой репутации социального предпринимателя в известном смысле совпадает с понятием его чести в ее внешнем и объективном значении. Деловая репутация, как и честь человека, зависят от него самого и формируются на основе мотивов и результатов его предпринимательской деятельности. Деловая репутация может быть положительной или отрицательной в зависимости от информации, на которой она базируется, какие нравственные и деловые ценности лежат в её основе. Считается, что положительная деловая репутация и честь «в руках» самого человека, их можно укреплять или потерять в зависимости от социально-нравственной направленности практической деятельности социального предпринимателя. В этой связи возникает необходимость более детально остановиться на сущности понятия честь, так как оно полнее и глубже раскрыто в современной литературе по философии, педагогике, экономике и этике. Важно также акцентировать внимание на точках соприкосновения чести и деловой репутации современного предпринимателя, в том числе и социального как производителя материальных и духовных благ для малоимущих слоев современного общества.

Деловая репутация и честь социального предпринимателя входят в систему сущностных понятий нравственности и отражают содержание одного из важнейших видов моральных отношений человека – его отношение к самому себе и отношение общества к нему как социально значимому субъекту. В социально-нравственном содержании деловой репутации и чести проявляется знание себя и отношение к себе, преломленные через отношение к себе со стороны других людей. Именно эти два характерных признака «знание себя и отношение к себе», формирующиеся в процессе самопознания и самооценки и под влиянием мнения значимых других людей. Во внутреннем плане честь – это равнодействующая того, что думает о себе человек сам и что думают о нем другие, значимые для него люди, потребители материальных и духовных ценностей бизнес-деятельности.

С приведенными характеристиками чести согласуются определения этого понятия в энциклопедическом словаре по этике. В нем говорится: «Честь – понятие, отражающее признание достоинства человека со стороны других, а также (в выражениях типа «честь имею» или «для

меня большая честь») принятие или утверждение человеком этого признания. В отличие от достоинства в собственном смысле слова честь воздается в соответствии с мерками и ожиданиями, распространенными в данном сообществе (сословно-групповом, локальном, профессиональном) или предполагаемыми по отношению к занимаемому человеком статусу. В одной из крайних статусных форм чести выражается в понятии ранга. Функционально близким к понятию чести является понятие славы: но в отличие от чести славу приносят деяния, безусловно выходящие по своему масштабу за рамки сословия, локального сообщества или профессии. Если в чести отражаются обязательные для членов данного сообщества требования, слава касается того, чего нельзя требовать, вменять в обязанность; слава стяжается исключительными заслугами перед народом, отечеством, народами или человечеством» [6, с. 542]. Все эти морально-этические максимумы в полной мере составляют критериальную основу социального предпринимательства, которое как раз и предполагает наличие деловой репутации, чувства чести и человеческого достоинства как физических, так и юридических лиц бизнес-деятельности.

Чувство чести – это эмоциональное переживание своей социальной значимости и нравственной достоинства в глазах наиболее авторитетных для конкретного индивида лиц или общественного мнения в целом. Поэтому чувство чести может характеризоваться различной широтой социальной ориентации. Будучи зависимой от того, насколько поступки и действия делового человека соответствуют общественным требованиям, честь предписывает ему определенный стиль поведения, т. е. выполняет императивную функцию. Не случайно существовали и существуют «кодексы чести» отдельных социальных общностей людей: рыцарской или дворянской, рабочей, воинской, партийной, научной. Свои особенности характерны для деловой репутации и чести социального предпринимателя. Вместе с тем каждый человек претендует на признание своей изначальной значимости, так как ему присуще чувство чести в общечеловеческом смысле слова. Об этой стороне чести говорится в различного рода международных документах, декларациях и законодательных актах о соблюдении прав человека. В данном случае понятие чести имеет более широкое значение. Такие же понятия, как честь социального предпринимателя, рабочая честь и гордость, являются более узкими и специфическими. Различают понятия национальная и государственная честь, а также воинская, коллективная и индивидуальная честь.

В понятии честь отражается социально-нравственная и морально-этическая компетентность человека, его соответствие принятым в обществе нравственным нормам и правилам поведения. Честь также выражается в общественных оценках человека как носителя определенной социальной функции, социальной роли и социальной компетенции. Именно поэтому принято говорить о девичьей чести и гордости, женской, мужской и профессиональной чести. В этой связи существует выражение «честь мундира», которое предписывает человеку соответствующие правила поведения, профессионально ориентированные действия и поступки.

Понятие честь употребляется и в таких словосочетаниях как, беречь честь и достоинство своей Родины, своего государства, честь коллектива, семьи. Весьма распространенным является понятие воинской и офицерской чести. Они рассматриваются как важнейшие понятия военной этики и выражают важнейшие нравственные чувства и принципы военнослужащих, характеризуют их поведение и внутреннее отношение к выполнению своего воинского долга. Ряд авторов (Е.П. Гаркуша, А.Б. Кердан, А.С. Миловидов и др.) определяют воинскую честь как совокупность нравственных, правовых, политических, профессиональных качеств личности, проявляющихся в повседневной деятельности и признанных социально значимыми общественным мнением, а также отношение офицера к самому себе и к выполнению своего воинского долга в конкретной системе общественно-гражданских и военно-профессиональных отношений [7]. Этим подтверждается традиционный армейский лозунг «В службе – честь», который в полной мере может служить нравственным критерием социального предпринимательства.

В психологическом отношении честь как личностное свойство состоит из следующих компонентов: а) когнитивного, включающего в себя систему социально-нравственных знаний о сущности, содержании и критериях положительной деловой репутации и личной чести; б) эмоционально-ценностного, связанного с удовлетворением потребности человека в укреплении своей положительной деловой репутации; в) практического, проявляющегося в виде навыков и привычек поступать в соответствии с требованиями чести и требовать этого от

других. При определении понятия честь выделяют ее объективный и субъективный или личностный аспект, так как честь это и объективная оценка и самооценка общественных и личных достижений, и стремление поддержать свою репутацию. В этой связи к важным смысловым характеристикам чести следует отнести: 1) наличие у человека положительной репутации; 2) уважение к человеку со стороны других людей; 3) осознание и внутреннее переживание своей социальной значимости [8]. Тем самым понятие деловая репутация и честь перекликаются, взаимодействуют и дополняют друг друга. Всё это делает их важнейшими нематериальными категориями экономической системы социального предпринимательства, его основополагающими ценностными ориентирами.

В содержание целей социального предпринимательства входит не только создание ценностей материального характера, но и ценностей духовно-нравственного плана. И материальные, и нравственные ценности проявляются в социально значимом единстве, что соответствует принятому в современном социуме и народной мудрости, философии и этике, психологии и педагогике понятию ценности. Ими принято характеризовать социально-историческое значение для общества и отдельных людей определенных явлений действительности, конкретных поступков и практической деятельности человека, занимающегося предпринимательством. В этом отношении социальный предприниматель также мотивирует свою деятельность определенной системой нравственных ценностей. Социально-экономические ценности – это общепринятые представления людей относительно целей и путей достижения результатов предпринимательской деятельности. Они предписывают человеку социально-принятые способы поведения и составляют основу нравственных принципов социального предпринимательства. Каждый общественный строй устанавливает свою систему социальных ценностей. Осознание и усвоение ценностей осуществляется в процессе первичной социализации личности. После этого они остаются достаточно стабильными, претерпевая существенные изменения лишь в кризисные периоды жизни человека и его социальной среды. Ценностные ориентации социального предпринимательства формируют установку субъектов предпринимательской деятельности, что в значительной степени предопределяет ответственность социальных предпринимателей за результаты своей повседневной деятельности.

Принято выделять индивидуальные и общественные ценности. Первые регулируют поведение индивида в повседневной жизни, вторые – его ценностные приоритеты относительно развития общества и оказания помощи отдельным индивидам в их материальном благополучии. Дело в том, что изменение социально-экономических условий ведет к изменению экономической жизнедеятельности человека. При этом предпринимательская деятельность человека исторически меняет свою социально составляющую, меняются соотношения целей и мотивов деятельности. Функция мотивов состоит в том, что они как бы направляют жизненное пространство субъекта экономических обстоятельств, придают им социально значимый смысл, который выполняет регулирующую функцию и определяется тем, в какой связи находятся материальные и социальные результаты предпринимательства с мотивами и ценностями субъекта. С точки зрения деловой репутации социального предпринимателя ценность только тогда становится таковой, когда она наполнена социально значимым смыслом.

В современной аксиологии ценности представляют своеобразную призму, через которую можно понять суть процессов, происходящих в той или иной социальной системе, выявить их содержание и влияние на деловую репутацию социального предпринимателя. По системе ценностей социально ориентированных предпринимателей можно судить о характере развития общественных отношений, перспективах развития общества. Социального предпринимателя ценностные ориентации интересуют, прежде всего, как определяющий фактор в регуляции социальных взаимодействий. В этом понимании ценности рассматриваются нами как основной элемент культуры, основа ценностно-нормативного механизма социальной регуляции поведения социального предпринимателя с точки зрения его деловой репутации и чести.

Изменение ценностей социального предпринимательства извне оборачивается переоценкой ценностей изнутри: изменение личностного смысла объектов и явлений возможно либо путем переосмысления их места и роли в жизни субъекта, включая их в более широкий

контекст смысловых связей с более разнообразными мотивами, потребностями и ценностями, либо в результате перестройки самих мотивов и ценностей лиц, занимающихся социальным предпринимательством.

Приведенные философские, этические, литературные и психолого-педагогические признаки деловой репутации и чести раскрывают не только социально-нравственную сущность этих понятий, но характеризуют их содержание, структурные компоненты и критерии. Они дают ориентацию для определения путей формирования, развития и саморазвития деловой репутации и чести у социального предпринимателя в ходе его практической деятельности. Не случайно в психологии и этике принято определять сущность моральных отношений не как этических категорий или форм морального сознания, а как социально-нравственных ценностей. В соответствии с психологической структурой личностных ценностей деловую репутацию и честь следует рассматривать как устоявшуюся потребность в укреплении своего делового имиджа, осмысление и внутреннее принятие моральных требований к действиям и поступкам делового человека, а также способность мобилизовать волевые усилия на устойчивое соблюдение норм и правил поведения, получающих нравственное одобрение со стороны окружающих людей и позволяющих позитивно воспринимать себя. При этом предприниматель, в том числе и социальный, должен уметь жить, соблюдая нравственные и правовые нормы, в условиях предоставленных ему свобод и возложенных на него обязанностей. Помогает этому развитие и саморазвитие понятий деловой репутации и чести, овладение навыками и привычками соблюдать и защищать их принципы, нравственные и правовые постулаты и социально-нравственные ценности.

Литература

1. Кадол, Н.Ф. Социальное предпринимательство и социальное партнёрство в рыночной экономике / Н.Ф. Кадол, Е.А. Западнюк ; под ред. Б.В. Сорвинова. – Брянск : Дельта, 2009. – 206 с.
2. Лихачев, Б.Т. Философия воспитания. Спецкурс. : учебн. пособие / Б.Т. Лихачев. – М. : Прометей, 1995. – 282 с.
3. Анисимов, А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита / А.Л. Анисимов. – М. : Юрист, 1994. – 58 с.
4. Зингилевский, А. Правовые аспекты защиты чести, достоинства и деловой репутации / А. Зингилевский // Нестор-вестник. – 1995. – № 12. – С. 20–25.
5. Булович, В. Дело чести / В. Булович // Законодательство и практика средств массовой информации. Казахстан. – 1997. – Вып. 3. – С. 10–17.
6. Этика : Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. – М. : Гардарики, 2001. – 671 с.
7. Гаркуша, Е.П. Воспитание чести советского офицера у курсантов военных училищ : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е.П. Гаркуша. – М. : ВПА, 1989. – 20 с.
8. Кадол, Ф.В. Воспитание чести и личного достоинства школьников: пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования / Ф.В. Кадол. – Минск : Нац. ин-т образования, 2013. – 216 с.

Содержание программы занятий кружка физкультурной направленности по каратэ для детей 5–7 лет в учреждении дошкольного образования

О.Н. Онищук

Представлены результаты теоретической, методической и практической работы кружка физкультурной направленности по каратэ для детей 5–7 лет в учреждении дошкольного образования. Описано содержание каждого из разделов разработанной программы занятий по каратэ для детей 5–7 лет. Полученные данные можно использовать в практической деятельности руководителям по физическому воспитанию учреждений дошкольного образования.

Ключевые слова: программа, дети, каратэ, кружок, содержание, принципы, компонент, учреждение дошкольного образования.

The article presents the results of theoretical, methodical and practical work of karate sports clubs for children 5–7 years old in the of pre-school educational establishment. It describes the content of each section of the developed program for lessons in karate clubs for children 5–7 years. The obtained information can be used in practical activities by instructors of physical education of pre-school education.

Keywords: program, children, karate, club, content, principles, component, establishment of pre-school education.

Введение. Дети в дошкольном возрасте активно растут, познают окружающее пространство и, в связи с этим, создание необходимых условий для их всестороннего и гармоничного развития имеет первостепенное значение. В данном процессе значимую роль играет физическое воспитание.

В «Учебной программе дошкольного образования» в разделе образовательной области «Физическая культура» обучающимся предложены разнообразные двигательные действия и спортивные упражнения, игры и т. д. [1]. Занятия физической культурой у воспитанников 5–7 лет проходят 4 раза в неделю по 30 минут. Однако значительное количество детей с отклонениями в состоянии здоровья и активный процесс их гиподинамии, усугубляющий имеющиеся патологии [2], с одной стороны, и заинтересованность родителей в формировании у ребенка практических основ здорового образа жизни, с другой стороны, приводят к поиску образовательных услуг в сфере физической культуры. Одной из форм такой деятельности является кружковая работа по интересам детей, проводимая руководителем физического воспитания на базе учреждения дошкольного образования [3]. Среди кружков физкультурной направленности особый интерес у детей вызывает каратэ.

Впервые термин «карате» был введен в обращение в XVIII в. мастером Сакугавой, живущим на японском острове Окинава. Он открыл школу каратэ, в которой преподавал единоборство шаолиньского стиля, изученное им в китайском монастыре. Поэтому на тот момент иероглиф «каратэ» переводили как «китайская рука». Позже, в 1905 г. в интерпретации Тёмо Ханасиро иероглиф «каратэ» стал означать «пустая рука», так как в данном единоборстве, как правило, не используется оружие.

Известность и популярность в Японии, а затем и во всем мире, каратэ получило благодаря стараниям Гитина Фунакоси. Он не достиг высшего мастерства в этом виде боевого искусства, однако был интеллектуальным и интеллигентным человеком, обладал ораторскими способностями. В начале XX в. Г.Фунакоси разработал и ввел в учебную программу университетов и школ Японии каратэ, напечатал первую книгу об этом единоборстве, а также вместе со своими учениками активно пропагандировал этот вид боевого искусства [4], [5].

В 1964 г. на XVIII летних Олимпийских играх в Токио мировой общественности были продемонстрированы показательные выступления японских каратистов. Многие присутствующие заинтересовались этим видом боевого искусства и захотели овладеть им [4]. Со временем каратэ стало известно и в Беларуси [6].

Каратэ можно заниматься не только для достижения высокого спортивного результата. В результате систематических занятий этим видом единоборства повышается уровень развития физических качеств, психических процессов, улучшается функциональное состояние организма, формируются личностные качества ребенка, эстетический вкус [7]. В процессе занятий обогащается двигательный фонд детей, они учатся сосредотачивать внимание, управлять своими движениями и анализировать выполненные упражнения, осваивают диафрагмальное дыхание. Таким образом, занятия каратэ способствуют не только оздоровлению организма человека, но также всестороннему и гармоничному развитию личности. Поэтому данный вид спорта очень популярен и востребован в обществе.

В учебных пособиях по каратэ описаны различные удары, защиты, стойки, приемы, особенности режима дня и питания занимающихся. Однако данная литература адресована преимущественно взрослым людям [8], [9].

В Российской Федерации опубликованы отдельные программы для секционных и кружковых занятий детей дошкольного возраста [10]. Однако программного материала по каратэ для детей 5–7 лет в условиях учреждений дошкольного образования Республики Беларусь не выявлено. В связи с этим, поставлена **цель исследования**: разработать программу занятий кружка физкультурной направленности по каратэ детей 5–7 лет в учреждении дошкольного образования.

Задачи исследования:

1. Выявить цель, задачи и принципы построения программы занятий кружка физкультурной направленности по каратэ для детей 5–7 лет в учреждении дошкольного образования.
2. Разработать содержание занятий программы кружка физкультурной направленности по каратэ для детей 5–7 лет.

Для конкретизации содержания занятий по каратэ разработана программа, которая включает следующие разделы «Пояснительная записка», «Содержание» и «Рекомендуемые источники» (рисунок 1).

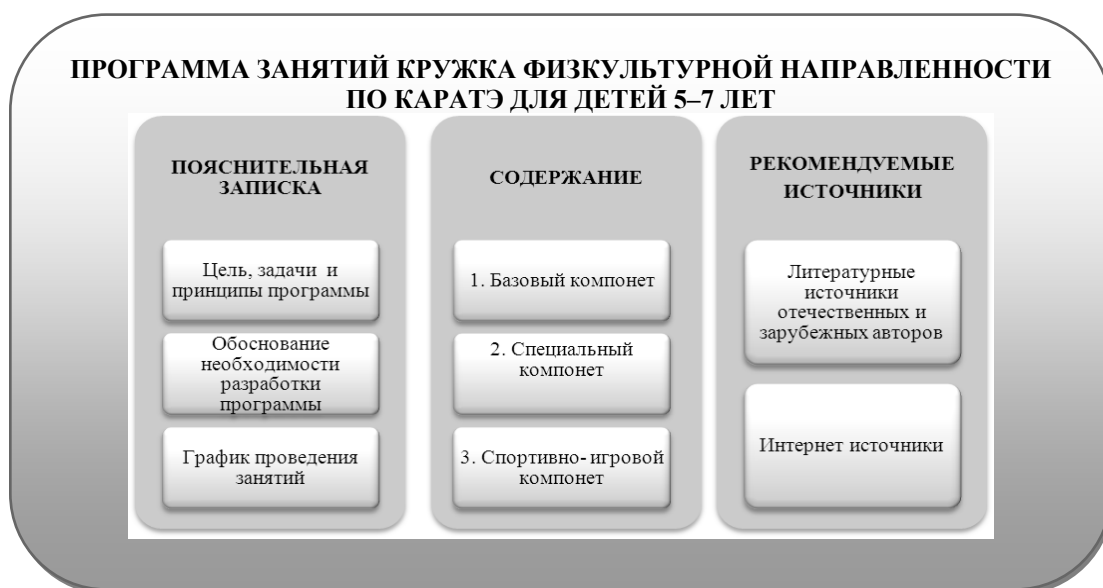

Рисунок – Схема программы занятий кружка физкультурной направленности по каратэ для детей 5–7 лет

В разделе «Пояснительная записка» программы кружка физкультурной направленности по каратэ для детей 5–7 лет определена цель занятий – способствовать оздоровлению организма, разностороннему и гармоничному развитию занимающихся.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи программы:

1. Формировать основы здорового образа жизни занимающихся. На занятиях по каратэ дети активно включаются в целенаправленную деятельность, способствующую сохранению и укреплению здоровья, в частности, у них формируется потребность в регулярных занятиях физическими упражнениями, в процессе занятий они учатся следить за своей осанкой, осваивают диафрагмальное дыхание и т. д.

2. Развивать физические качества детей, повышать двигательный фонд (двигательные умения и навыки) занимающихся. Общефизическая подготовка, которую получают дети на занятиях по каратэ, способствует развитию основных физических качеств (быстроты, силы, выносливости, гибкости, ловкости), в результате происходят соответствующие морфофункциональные перестройки организма, способствующие оздоровлению ребенка. Помимо этого в процессе занятий дети овладевают большим количеством упражнений разной координационной сложности, что способствует совершенствованию деятельности центральной нервной системы, формированию и развитию систем и функций организма в целом.

3. Способствовать воспитанию морально-волевых качеств, интеллектуальному и эстетическому развитию занимающихся. Для освоения базовой техники каратэ необходимо последовательная, целенаправленная работа, в процессе которой воспитываются такие личностные качества как трудолюбие, настойчивость, самостоятельность, целеустремленность и т. п. Дети запоминают не только сложнокоординационные движения каратэ, но и их японские названия, то есть в процессе занятий происходит развитие таких когнитивных способностей, как внимание, мышление и память. Кроме того, четкость, точность и правильность исполнения движений способствуют развитию эстетического вкуса.

В основу программы кружка физкультурной направленности по каратэ для детей 5–7 лет положены следующие принципы:

– *систематичность занятий*. Занятия кружка физкультурной направленности по каратэ детей 5–7 лет в учреждении дошкольного образования проводятся у детей 2 раза в неделю, их продолжительность составляет 30 минут, период проведения – с октября по май;

– *последовательность при овладении двигательными умениями и навыками*. В разработанной программе предусмотрено постепенное освоение элементов каратэ от простых элементов (высокие стойки, прямые удары рук, ног) к более сложным (низкие стойки, движения рук различной траектории, спортивное передвижение, движения в парах);

– *экстенсивность в применении техники каратэ на занятиях*. В программу включены технические действия каратэ, которыми необходимо обучить детей: стойки и перемещения в них; удары рук; удары ног; блокирование; удары рук, ног и блокирование в стойках; взаимодействия в парах. Достаточно большое количество движений связано с наличием у занимающихся данного возрастного периода сензитивности развития координационных способностей;

– *возрастная адекватность физических нагрузок на занятиях*. Предусматривает контроль за физическим состоянием детей на занятии, а также исходное и итоговое тестирование. Кроме того в программу включен спортивно-игровой компонент, который представляет особый интерес у детей дошкольного возраста.

Далее обоснована необходимость разработки кружка физкультурной направленности по каратэ для детей 5–7 лет и дан график проведения занятий.

Раздел «Содержание» программы представлен базовым, специальным и спортивно-игровым компонентами.

Базовый компонент основан на применении на занятиях *основных движений*, предусмотренных в «Учебной программе дошкольного образования» [1]: ходьбы (разновидности ходьбы, упражнения в ходьбе, сочетание с бегом, прыжками), бега (разновидности бега, различные упражнения в беге, прыжки вверх во время бега); прыжков (разновидности прыжков, сочетание прыжков с другими движениями, спрыгивание); бросания и ловле (передача и ведение мяча, ловля с отскока и при передаче); ползании и лазаньи (ползание на четвереньках, по-пластунски, подлезание и перелезание); упражнений и подвижных игр, направленных на развитие физических качеств – силы, быстроты, ловкости, выносливости и гибкости (общефизическая подготовка); дыхательных упражнений (статические, динамические).

В содержание специального компонента вошли теоретические сведения (история каратэ, поведение в саду и дома, техника безопасности на занятиях), а также следующие упражнения:

Стойки. Мусуби–Дачи (стойка ожидания, стопы развернуты наружу). Хэйсоку–Дачи (стойка ожидания). Хэйко–Дачи (стойка с параллельными ступнями). Хачидзи–Дачи (стойка с развернутыми ступнями). Учи–Хачидзи–Дачи (стойка с обратно развернутыми ступнями). Дзэн–

куцу–Дачи (передняя стойка). Шико–Дачи (квадратная стойка). Санчин–Дачи (стойка песочных часов). Фудо–Дачи (корневая стойка). Мото–Дачи (боевая стойка). Нэко–Аши–Дачи (защитная стойка). *Киба–Дачи (стойка с широко расставленными ногами)*¹. Кокуцу–Дачи (задняя стойка).

Перемещение в стойках. Смена стойки в Дзэнкуцу–Дачи на месте за счет подтягивания передней (задней) ноги; продвижение в стойке вперед (назад). Перемещение в Мото–Дачи.

Продвижение в Киба–Дачи приставным шагом. Спортивное перемещение.

Удары рук. Дзедан–Чоку–Цуки (прямой удар на верхнем уровне). Чудан–Чоку–Цуки (прямой удар на среднем уровне). Гедан–Чоку–Цуки (прямой удар на нижнем уровне). Гьяку–Цуки (удар рукой, разноименной передней ногой). Ои–Цуки (удар рукой, одноименной передней ногой). Рэн–Цуки (переменные удары). Цуки (удар двумя руками одновременно). Татэ–Цуки (вертикальный удар кулаком). Ура–Цуки (короткий, ближний удар). Маваши–Цуки (круговой удар). Уракэн–Учи (удар тыльной частью кулака).

Эмпи–Учи (удар локтем). Маэ–Эмпи–Учи (удар локтем вперед). Йоко–Маваши–Эмпи–Учи (круговой удар локтем в сторону). Шүто–Учи (удар ребром кисти). Шүто–Учи (удар ребром кисти изнутри наружу). *Шүто–Учи–Маваши–Учи (круговой удар ребром кисти). Авасэ–Цуки (U-образный удар). Нукитэ.*

Удары ног. Маэ–Гери (прямой удар вперед). Йоко–Гери (боковой удар ребром ноги). Маваши–Гери (круговой удар ногой). Уширо–Гери (удар ногой назад). Маэ–Гери (прямой удар вперед). *Уширо–Гери (удар ногой назад). Маваши–Гери (круговой удар ногой передней ногой). Микадзуки–Гери (удар ногой «полумесяцем»).*

Блокирование. Дзедан–Агэ–Укэ (верхний блок против удара в голову).

Сото–Укэ (блок снаружи внутрь нижней частью запястья). Чудан–Удэ–Укэ (блок предплечьем против атаки в корпус). Учи–Укэ (блок изнутри наружу верхней частью запястья). Гэдан–Баран (опускающийся блок). Чудан–Шүто–Укэ (блок ребром кисти против атаки в корпус). *Моротэ–Укэ (усиленный блок предплечьем). Какэ–Шүто–Укэ (крюкообразный блок ребром кисти). Маэудэ–Хинери–Укэ (блок вращением предплечья).*

Удары рук, ног и блокирование в стойках. В стойке (Хэйко–Дачи, Мото–Дачи, Дзэнкуцу–Дачи, Шико–Дачи, Фудо–Дачи) выполнение блоков (Сото–Укэ, Чудан–Удэ–Укэ, Учи–Укэ, Гэдан–Баран), ударов рук (Дзедан–Чоку–Цуки, Чудан–Чоку–Цуки, Гедан–Чоку–Цуки, Гьяку–Цуки, Ои–Цуки), ударов ног (Маэ–Гери, Маэ–Аши–Гери, Уширо–Гери, *Маваши–Гери*) и их сочетания. В стойке (Нэко–Аши–Дачи, *Кокуцу–Дачи*) выполнения блока Шүто–Учи и удара Нукитэ.

Удары и блокирование в перемещении в стойках. В стойке (Мото–Дачи, Дзэнкуцу–Дачи, *Шико–Дачи*) выполнение блокирования (Сото–Укэ, Чудан–Удэ–Укэ, Учи–Укэ, Гэдан–Баран), ударов рук (Дзедан–Чоку–Цуки, Чудан–Чоку–Цуки, Гедан–Чоку–Цуки, Гьяку–Цуки), ударов ног (Маэ–Гери, Маэ–Аши–Гери, *Уширо–Гери*).

Взаимодействия в парах. Взаимодействия в парах на дальней и средней дистанциях (стойки Хэйко–Дачи, Мото–Дачи, Дзэнкуцу–Дачи) на месте и в перемещении в стойках.

Спортивно-игровой компонент на занятии кружка физкультурной направленности по каратэ для детей 5–7 лет представлен элементами спортивных игр (баскетбол, футбол и акробатика) и подвижными играми (общими и специальными). Из элементов *баскетбола* дети выполняют передачи мяча (разновидности передачи двумя руками, одной рукой), ловлю мяча, ведение мяча; *футбола* – передачи мяча (короткие; низкие) носком, внутренней стороной стопы, пяткой, а также ведение и остановка мяча; *акробатики* – кувырок (вперед и назад), кувырок с выходом в стойку Мото–Дачи, Шико–Дачи и т.д., «мостик», «ласточка», «березка».

Для развития физических качеств на занятии кружка физкультурной направленности по каратэ для детей 5–7 лет проводятся следующие подвижные игры (общие) («Ловишка с лентой», «Зеркало», «Светофор», «Охотники и утки», «Море волнуется», «Хитрая лиса», «Вызов номеров», «Салки» и др.). Кроме того такие подвижные игры как «Ловишка с лентой», «Зеркало», «Светофор», «Море волнуется» и др. адаптированы для закрепления изученной на занятии техники каратэ. Например, в игре «Море волнуется», дети замирают в стойке, прой-

¹ курсивом приведены упражнения, рекомендованные для детей 7 лет

денной на занятии, в игре «Светофор» показывают на определенный цвет соответствующий удар или стойку, в игре «Зеркало» занимающиеся повторяют представляемую руководителем кружка технику каратэ.

В разделе «Рекомендованные источники» даны литературные источники отечественных и зарубежных авторов, а также Интернет-ресурсы.

Вышеизложенная программа занятий кружка физкультурной направленности по каратэ для детей 5–7 лет прошла апробацию в учреждениях дошкольного образования г. Минска (ясли-сады № 502, 123 и 145). В результате ее использования у детей констатировано достоверное увеличение показателей, характеризующих уровень развития двигательных способностей: координационных, скоростно-силовых, гибкости. Это свидетельствует об эффективности разработанной программы и возможности ее массового внедрения в учреждения дошкольного образования.

Вывод. Таким образом, для эффективной работы кружка физкультурной направленности по каратэ для детей 5–7 лет разработана программа, включающая 3 раздела (пояснительная записка, содержание и рекомендуемые источники), в которой выявлен ее смыслообразующий фактор, задачи, принципы, а также детализировано содержание, включающее базовый, специальный и спортивно-игровой компоненты.

Литература

1. Учебная программа дошкольного образования : учебное издание / М-во образования Респ. Беларусь ; Нач. ред.-изд. отдела Г.И. Бондаренко [и др.]. – Минск : Нац. ин-т образования, 2012. – 416 с.
2. Шишкина, В.А. Базисная модель физического воспитания детей дошкольного возраста в Республике Беларусь / В.Н. Шишкина. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2007. – 238 с.
3. Перечень платных услуг, оказываемых государственными учреждениями образования : утверждено Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 03.10.2002 № 1376 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.levonevski.net/pravo/norm2009/num31/d31298.html>. – Дата доступа : 03.09.2017.
4. Каратэ // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Каратэ>. – Дата доступа : 25.08.2017.
5. Козлов, А.М. Развитие и распространение каратэ-до на Окинаве и в Японии / А.М. Козлов // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 192–197.
6. Каратэ в Республике Беларусь // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Боевые_искусства_в_Белоруссии#Каратэ. – Дата доступа : 25.08.2017.
7. Москвин, Н.Г. Роль каратэ в гармоничном развитии личности / Н.Г. Москвин, В.М. Григо // Наследие крупных спортивных событий как фактор социально-культурного и экономического развития региона : Междунар. науч.-практич. конф., Казань, 28–29 нояб. 2013 г. / Поволж. гос. академия физ. культуры, спорта и туризма ; редкол.: Ф.Р. Зотова [и др.]. – Казань, 2013. – С. 277–278.
8. Накаяма, М. Динамика каратэ / М. Накаяма ; пер. с англ. А. Куликова. – М. : ФАИР–ПРЕСС, 2003. – 304 с.
9. Ояма, М. Это каратэ / М. Ояма ; пер. с англ. А. Куликова. – М. : ФАИР–ПРЕСС, 2000. – 320 с.
10. Султреков, В.Г. Рабочая программа дополнительного образования для детей старшего дошкольного возраста в рамках кружка «Каратэ» [Электронный ресурс] / В.Г. Султреков. – Режим доступа : <http://xn8sbkccaup6def0j.xn80aac0ct.xnp1ai/assets/files/varenka/Prog.kr.Karate%202016.pdf>. – Дата доступа : 15.09.2017.

«Международный государственный экологический институт им. А.Д. Сахарова»
Белорусского государственного университета

Поступила в редакцию 07.01.2018

Оздоровительно-кондиционная направленность занятий шейпингом женщин зрелого возраста

А.А. Скидан

Представлена технология организации занятий шейпингом оздоровительно-кондиционной направленности для женщин 21–55 лет. Разработана блочно-уровневая система организации шейпинг занятий и структурная модель шейпинг программы для женщин данного возрастного диапазона. Оздоровительная эффективность предложенной системы организации, занимающихся шейпингом, подтверждается благоприятной динамикой показателей морфофункционального, психического состояния и физической подготовленности женщин.

Ключевые слова: технология, шейпинг, женщины зрелого возраста, оздоровление.

The article presents the technology of improving the organization of employment by shaping-conditioned pattern for women 21–55 years old. A block-level system of organization of shaping classes and a structural model of shaping programs for women of this age range have been developed. The improving effectiveness of the proposed system of organization dealing with shaping is confirmed by the favorable dynamics of indicators of the morphofunctional, mental state and physical fitness of women.

Keywords: technology, shaping, a woman of mature age, health improvement.

Введение. Для большинства развитых стран актуальным является вопрос сохранения, поддержания и восстановления физического и психического здоровья и работоспособности женщин зрелого возраста [1, с. 26].

Зрелый возраст – это наиболее продолжительный и значимый период жизни для женщины. На зрелость приходится вся активная деятельность, в ее рамки входит как стабилизация психофизических кондиций, так и постепенное противоречивое развертывание реконструктивных и инволюционных процессов. Женщины на данном жизненном отрезке находятся на пике своей профессиональной деятельности, значительное число современниц заняты в сферах деятельности с пониженной двигательной активностью, что является основой регресса их здоровья и, как следствие, создание условий для развития многих заболеваний, которые называются «болезни цивилизации». Данный термин появился в последние десятилетия и постепенно закрепился, под которым подразумеваются заболевания, связанные с духовным неблагополучием, нарушением морально-нравственных норм и механизмов адаптации к неблагоприятным факторам антропогенно-измененной среды в условиях стремительного роста научно-технического прогресса. Патологии сердечно-сосудистой, нервной, иммунологической, пищеварительной, эндокринной систем прочно заняли ведущее место среди причин нетрудоспособности и смертности [1, с. 26], [2, с. 26], [3, с. 209].

Современный мир, благодаря новейшим технологиям, имеет широкие возможности для познания, саморазвития и новых открытий. Физическая культура наряду с другими социальными явлениями постоянно расширяет границы своего влияния на жизнь людей, раздвигает привычные рамки их образа и стиля жизни, позволяет подниматься на более высокий уровень психофизического здоровья. Сегодня огромный креативный потенциал физической культуры при всем многообразии своего воздействия, к сожалению, не всегда эффективно используется как оздоровительная форма двигательной активности [2, с. 26], [3, с. 209], [4, с. 192].

В настоящее время в теории и методике оздоровительной физической культуры наблюдается противоречие между требованиями к работоспособности, физической подготовленности, психическому и функциональному состоянию систем организма, морфофункциональному развитию и социальной активности женщин зрелого возраста и их реально низким уровнем по причине недостаточной разработанности эффективной методики построения оздоровительных занятий для данной возрастной группы [2, с. 26], [3, с. 209], [5, с. 145].

Современная фитнес индустрия представляет огромное многообразие средств оздоровительной физической культуры за счет разнообразных фитнес программ. Инновационные оздоровительные программы пользуются популярностью у женщин зрелого возраста. Зрелый возрастной контингент является наиболее активным пользователем современных физкультурно-оздоровительных услуг, женщины в данном возрасте наиболее требовательны к качеству и эффективности занятий [1, с. 26], [3, с. 209], [5, с. 145], [6, с. 191].

Наиболее актуальным является поиск таких форм двигательной активности для женщин зрелого возраста, которые обеспечивали бы как оздоровительный, восстанавливающий, так и поддерживающий эффект [1, с. 26], [2, с. 26], [3, с. 209], [4, с. 192].

Современный шейпинг представляет собой динамично развивающуюся педагогическую научно-теоретически и методически обусловленную систему занятий физическими упражнениями оздоровительной направленности, которая включает концептуальный, процессуальный, управляющий и координирующий компоненты, и предназначена для поддержания, сохранения и улучшения психофизического здоровья, профилактики болезней и преждевременного старения, а также приобретения навыков здорового активного образа жизни у занимающихся женщин. Шейпинг-система включает в себя технологию индивидуального совершенствования, с точной последовательностью действий, при выполнении которых достигается гарантированный результат. Технология-шейпинг представляет собой комплексный подход на пути к оздоровлению [7, с. 142].

Цель исследования – разработать и научно обосновать технологию занятий шейпингом оздоровительно-кондиционной направленности для женщин зрелого возраста.

Основная часть. Педагогический эксперимент проводился на базе научно-исследовательской лаборатории современных физкультурно-оздоровительных и рекреативных технологий при Гомельском государственном университете им. Ф. Скорины в период с сентября 2016 г. по июнь 2017 г.

Педагогическое исследование проводилось согласно разработанной технологии организации процесса занятий шейпингом с женщинами зрелого возраста. В настоящем исследовании приняли участие 86 занимающихся женщин в возрасте от 21 до 55 лет.

Технология организации процесса занятий шейпингом представлена как система - совокупность взаимосвязанных содержательных компонентов с определенным порядком взаимодействия для достижения гарантированного оздоровительного результата (таблица 1).

Таблица 1 – Структура технологии организации процесса занятий шейпингом оздоровительно-кондиционной направленности для женщин зрелого возраста

Компоненты	Содержание
Мотивационно-ценностный	Выявление мотивационно-ценностных ориентиров к физкультурно-оздоровительной деятельности
Диагностический	Определение исходного уровня физического развития, функционального, психического состояния, физической подготовленности
Прогностический	Прогнозирование модели стратегических задач процесса оздоровления
Проектировочный	Проектирование блочно-уровневого плана организации шейпинг занятий, разработка структурной модели отдельной шейпинг программы
Организационно-методический	Методическая организация технологии занятий шейпингом оздоровительно-кондиционной направленности
Результативно-оценочный	Оценка эффективности, разработанной технологии занятий шейпингом по динамике изменений в показателях физического развития, функционального, психического состояния, физической подготовленности

Мотивационно-ценностный компонент – для выявления мотивов и ценностных ориентиров женщин зрелого возраста к физкультурно-оздоровительной деятельности было организовано анкетирование, состоящее из двух заданий.

Первая часть задания – по методике М. Рокича [8, с. 637–641], основанной на ранжировании списка ценностей. Вторая часть задания предполагала ранжирование по степени важности четырех факторов, определяющих мотивацию физкультурно-оздоровительных занятий.

По результатам первого задания выявлено, что ценность «Здоровье» (физическое и психическое) на первом месте у всех женщин зрелого возраста (100 %), что без сомнения подтверждает факт необходимости разработки системы оздоровительных занятий. На втором месте (89 %) «Счастливая семейная жизнь» – забота о членах семьи всегда была отличительной особенностью представительниц женского пола. Третье место по степени значимости присвоено «Продуктивная жизнь – максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей» (78 %) подтверждает факт активной жизненной позиции женщин зрелого возраста, активного включения в широкий спектр социальной деятельности. Четвертое место заняла ценность «Уверенность в себе и гармония» (73 %). В полном объеме полученные результаты наглядно представлены на рисунке 1.

1 – Активная деятельность; 2 – Здоровье; 3 – Интересная работа; 4 – Общественное признание; 5 – Интеллектуальное развитие; 6 – Продуктивная жизнь; 7 – Физическое и духовное совершенствование; 8 – Развлечение, времяпрепровождение; 9 – Счастливая семейная жизнь; 10 – Уверенность в себе, гармония

Рисунок 1 – Приоритетное распределение терминальных ценностей женщинами зрелого возраста

Результаты второй части задания отражены на рисунке 2. Представленный материал свидетельствует, что 43 % респонденток основным фактором назвали «Здоровье», вторая строка в рейтинге была отведена «Внешней привлекательности» – 31 %, третью позицию занял «психологический» фактор – 17 %, на четвертой позиции – 9 % «социальный» фактор.

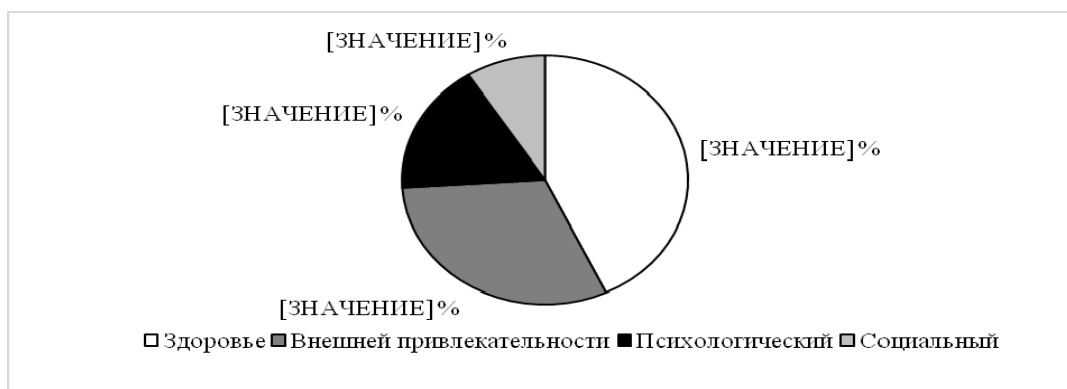

Рисунок 2 – Факторы, определяющие мотивы женщин к физкультурно-оздоровительным занятиям

Диагностический компонент – все женщины зрелого возраста, участвующие в опросе и определившие свои мотивационно-ценностные приоритеты прошли исходное комплексное обследование по программе исследований физического развития, функциональной, физической подготовленности и психологического состояния (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика средних показателей морфофункционального состояния и физической подготовленности женщин зрелого возраста в процессе педагогического эксперимента (n = 86)

Показатели	Результаты исследования ($\bar{X} \pm m$)		Изменение (%)
	До эксперимента	После эксперимента	
Масса тела (кг)	70,5 ± 3,2	61,2 ± 1,2*	13,2
Индекс Кетле (г/см)	425,7 ± 19,3	369,2 ± 7,2*	13,3
ЖЕЛ (мл)	2922,6 ± 30,3	3272,6 ± 81,0*	11,9
Жизнен. индекс (мл/кг)	41,5 ± 1,3	53,7 ± 0,5*	29,4
ЧСС в покое (уд/мин)	82,3 ± 1,3	72,3 ± 1,6*	12,1
АД сист. (мм.рт.ст.)	134,2 ± 3,7	122,8 ± 1,9*	8,5
АД диаст. (мм.рт.ст.)	82,3 ± 2,8	73,8 ± 1,5*	10,3
Проба Штанге (с)	35,4 ± 4,6	45,7 ± 2,9*	29,1
PWC ₁₇₀ (кг м/мин кг)	10,9 ± 0,3	12,2 ± 0,3*	11,9
Время восстановления после 20 приседаний (с)	126,1 ± 12,5	102,9 ± 7,8*	18,4

Окончание таблицы 2

Уровень здоровья по Г.Л. Апанасенко, баллы	-2,5	9,5*	73,6
Жировой компонент (%)	33,8 ± 4,2	25,2 ± 0,8*	25,4
Мышечный компонент (%)	26,6 ± 0,5	33,6 ± 1,2*	26,3
Бег 2 км (мин/с)	1074,4 ± 15,8	858,2 ± 14,2*	20,1
Наклон вперед (см)	3,9 ± 0,7	7,2 ± 1,5*	84,6
Сгиб. и разгиб. рук (кол. раз)	4,5 ± 0,8	10,1 ± 0,9*	124,4
Вис на перекладине (с)	7,5 ± 0,2	13,4 ± 0,3*	78,6
Прыжок в длину с места (см)	120,5 ± 0,8	129,1 ± 0,9*	7,1

Примечание: * – достоверность различий по t-критерию Стьюдента при $p < 0,05$.

В результате тестирования исходного морфофункционального состояния женщин зрелого возраста выявлены отклонения от нормы большинства показателей. Так, показатель массы тела по сравнению с нормативными превышен на 18,7 % (в среднем 11 кг). За пределами норм развития находятся и следующие показатели: весо-ростовой индекс (на 13,4 %), жизненная емкость легких (ЖЕЛ) на 15,2 %, жизненный индекс (на 27,3 %), частота сердечных сокращений (ЧСС) на 11,8 %, результаты пробы с задержкой дыхания (на 13,7 %), показатель общей работоспособности PWC_{170} (на 10,2 %), артериальное давление (АД) на 6,7 %, значительно превышен жировой (на 35,4 %) и, наоборот, снижен мышечный компонент массы тела (на 8,2 %).

Исходный уровень здоровья испытуемых, определяемый по методике Г.Л. Апанасенко [9, с. 244] в минусовых значениях, то есть оценен как низкий.

Уровень исходной физической подготовленности женщин отмечается ниже среднего. Об этом свидетельствуют результаты тестовых упражнений, показавшие, что у испытуемых в среднем на 34,5 % ниже нормативных значений показатели общей и на 38 % – силовой выносливости, на 44,4 % – показатели силы, на 16,5 % – скоростно-силовых способностей, на 6,2 % – взрывной силы, на 30,7 % – гибкости.

Диагностика психического состояния женщин проводилась по методике Н.А. Курганского и Т.А. Немчина [10, с. 10–13]. В процессе предварительного психологического обследования женщин выявлены средние показатели психической активности, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфорта (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика средних показателей психического состояния женщин зрелого возраста в процессе педагогического эксперимента

Показатели	До эксперимента	После эксперимента	p
Психическая активация (баллы)	13,6	6,3	<0,05
Степень выраженности	средняя	высокая	
Интерес (баллы)	12,0	6,6	<0,05
Степень выраженности	средняя	высокая	
Эмоциональный тонус (баллы)	12,8	6,5	<0,05
Степень выраженности	средняя	высокая	
Напряжение (баллы)	16,5	10,1	<0,05
Степень выраженности	высокая	средняя	
Комфортность (баллы)	15,6	8,5	<0,05
Степень выраженности	низкая	высокая	

Оценка исходных результатов показала разную степень выраженности по отдельным психическим показателям. Так, анализ предварительной психодиагностики женщин выявил, что испытуемые имеют среднюю степень выраженности по показателям психической активации, интереса, эмоционального тонуса. Показатель напряжения отмечается в высокой зоне, а степень комфортности напротив зафиксирована низкой выраженности. В целом, данные показатели указывают на плохое самочувствие женщин, низкую работоспособность, напряженность, взволнованность, озабоченность и неудовлетворенность.

Прогностический компонент – на основе полученных исходных данных мотивационно-ценностных потребностей женщин зрелого возраста, их морфофункциональных показателей и показателей физической подготовленности определена модель стратегических задач процесса оздоровления: повышение и сохранение морфофункциональных показателей и общей работоспособности; нормализация деятельности сердечно-сосудистой и респираторной систем, улучшение состояния опорно-двигательного и связочно-мышечного аппарата; совершенство-

вание пропорций телосложения; профилактика заболеваний, вызванных возрастными изменениями в организме; достижение нормативных показателей основных физических качеств; увеличение объема двигательной активности; учет и удовлетворение интересов, потребностей, индивидуальных особенностей занимающихся в процессе занятий; гармонизация психоэмоционального состояния для улучшения социальной, профессиональной и личной жизни.

Проектировочный компонент – спроецирован блочно-уровневый план организации шейпинг занятий с женщинами зрелого возраста (таблица 4).

Таблица 4 – Блочно-уровневый план шейпинг занятий для женщин зрелого возраста

<i>1 блок: сентябрь–октябрь–ноябрь, 12 недель</i>		
1 уровень, А (адаптационный) 2 недели	2 уровень К (корректирующий) 2 недели	3 уровень С (стабилизационный) 8 недель
ЧСС до 120 уд/мин	ЧСС до 135 уд/мин	ЧСС до 135 уд/мин
<i>2 блок: декабрь–январь–февраль, март, 16 недель</i>		
1 уровень А (адаптационный) 3 недели	2 уровень К (корректирующий) 3 недели	3 уровень С (стабилизационный) 10 недель
ЧСС до 140 уд/мин	ЧСС до 140 уд/мин	ЧСС до 145 уд/мин
<i>3 блок: апрель–май, 8 недель</i>		
1 уровень А (адаптационный) 2 недели	2 уровень К (корректирующий) 2 недели	3 уровень С (стабилизационный) 4 недели
ЧСС до 145 уд/мин	ЧСС до 145 уд/мин	ЧСС до 145 уд/мин

В качестве основного объекта проектирования технологии организации занятий шейпингом оздоровительно-кондиционной направленности используется уровневая структура, которая решает определенную задачу, в связи с чем каждый блок представлен тремя уровнями: 1 уровень адаптационный (А) – основной задачей является постепенное освоение содержания занятий; 2 уровень корректирующий (К) – в процессе реализации занятий вносятся коррективы в соответствии с субъективными и объективными показателями; 3 уровень стабилизирующий (С) – предусматривает выполнение заданий в устойчивом двигательном режиме длительное время.

Разработана структурная модель отдельной шейпинг программы, включающая 8 частей различной целевой направленности: разминочная (адаптация организма к нагрузке), стретчинг (повышение гибкости тела, улучшение подвижности позвоночника и суставов, связок, мышц), силовая (развитие силовых способностей, выносливости, формирование телосложения, нормализация состава тела), аэробная (развитие общей выносливости, снижение массы тела), коррекционная (индивидуальная коррекция проблемных участков тела), статическая (развитие силы, регуляция тонуса мышц, укрепление связок), профилактическая (профилактика возрастных заболеваний), восстановительная (восстановление функциональных систем, приобретение нервно-мышечного равновесия).

Организационно-методический компонент – методическая организация и проведение занятий шейпингом с женщинами зрелого возраста согласно разработанного блочно-уровневого плана. Сформированные кондиционные подгруппы женщин занимались три раза в неделю (продолжительность 60 минут) в видео-ориентированном двигательном секторе по структурной шейпинг программе.

Результативно-оценочный компонент – оценка эффективности разработанной технологии организации занятий шейпингом на уровень физического развития, функционального, психического состояния и физической подготовленности женщин зрелого возраста. Эффективность применяемых подходов к проведению занятий определялась по динамике и достоверности изменений, произошедших в показателях.

Анализ данных, полученных в результате исследования морфофункционального состояния и физической подготовленности женщин, выявил достоверные изменения по всем показателям в сравнении с исходными значениями (таблица 2).

Под воздействием занятий в рамках педагогического эксперимента наблюдается повышение уровня морфофункционального состояния женщин зрелого возраста.

После девяти месяцев занятий шейпингом установлено, что у испытуемых показатель массы тела достоверно снизился на 9,3 кг, составив должный вес. Вследствие снижения массы тела достоверно уменьшились и значения индекса Кетле, характеризующего пропорциональность физического развития.

Уровень жизненной емкости легких (ЖЕЛ) достоверно ($p < 0,05$) увеличился по сравнению с исходным на 350 мл. Показатель жизненного индекса достоверно повысился на 12,2 мл/кг и соответствует норме. ЧСС в состоянии покоя снизилась на 10,0 уд/мин ($p < 0,05$), систолическое АД на 11,4 мм.рт.ст. ($p < 0,05$), диастолическое на 8,5 мм.рт.ст. ($p < 0,05$).

В процессе занятий оздоровительным шейпингом существенно улучшились результаты функциональных тестов и достигли нормы. Наибольшая прибавка наблюдается в пробе Штанге на 10,3 с ($p < 0,05$), в тесте PWC₁₇₀ – на 1,3 кг м/мин кг ($p < 0,05$), что свидетельствует о хорошем уровне физического состояния.

Достоверно вырос и уровень физического здоровья занимающихся, оцениваемый по методике Г.Л. Апанасенко: прирост составил 12,0 баллов ($p < 0,05$), что соответствует «средней» оценке функционального уровня здоровья.

Оценка компонентного состава тела показала, что процентное содержание жира стало меньше. Отмечается динамичное снижение ($p < 0,05$) жирового компонента в организме женщин – на 25,4 %, мышечный компонент наоборот вырос на 26,3 %. Показатели состава тела достигли нормы.

В результате анализа и систематизации данных тестовых упражнений, позволяющих оценить разные стороны физической подготовленности: гибкости, выносливости, силы, быстроты – выявлено достоверное увеличение исследуемых показателей ($p < 0,05$).

В процессе занятий оздоровительным шейпингом отмечаются и положительные достоверные изменения психической сферы женщин зрелого возраста (таблица 3).

Заключение. Эффективность предложенной технологии организации занятий шейпингом оздоровительно-кондиционной направленности подтверждается достоверным ($p < 0,05$) улучшением всех регистрируемых показателей физического, функционального, психического состояния и физической подготовленности женщин в возрасте 21–55 лет.

Литература

1. Федорова, О.Н. Комплексное применение средств пилатеса и аквааэробики на занятиях с женщинами второго периода зрелого возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / О.Н. Федорова ; Рос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2012. – 26 с.
2. Батищева, Л.Д. Предупреждение преждевременного старения женщин зрелого возраста на основе комплекса средств оздоровительной физической культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Л.Д. Батищева ; Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 2007. – 26 с.
3. Венгерова, Н.Н. Педагогические технологии фитнес-индустрии для сохранения здоровья женщин зрелого возраста : монография / Н.Н. Венгерова. – СПб., 2011. – 251 с.
4. Митяева, А.М. Здоровьесберегающие педагогические технологии : учеб. пособие / А.М. Митяева. – М. : Академия, 2008. – 192 с.
5. Селуянов, В.Н. Технология оздоровительной физической культуры / В.Н. Селуянов. – 2-е изд. – М. : ТВТ Дивизион, 2009. – 192 с.
6. Смирнов, С.И. Организационно-педагогические факторы управления сферой фитнес-услуг : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / С.И. Смирнов. – СПб., 2013. – 191 с.
7. Ивлиев, Б.К. Организационно-педагогические основы развития и технологии шейпинга в России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Б.К. Ивлиев. – М., 2006. – 142 с.
8. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / Д.Я. Райгородский. – Самара : «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.
9. Ланда, Б.Х. Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовленности: учеб. пособие / Б.Х. Ланда. – М. : Советский спорт, 2008. – 244 с.
10. Барканова, О.В. Методики диагностики эмоциональной сферы : психологический практикум / О.В. Барканова. – Вып. 2. – Красноярск : Литера-принт, 2009. – С. 10–13.

Инверсированная модель организации профессионально-методической подготовки учителей иностранного языка

О.А. СОЛОВЬЕВА

Рассматривается проблема организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов педагогических специальностей, предлагается инверсированная модель организации профессионально-методической подготовки учителей иностранного языка, которая включает организационно-технологический, процессуальный и контрольно-оценочный компоненты. Выделяются концептуализирующие, демонстрационные и квазипрофессиональные учебно-методические задания, которые реализуются в блоках модели с использованием веб 2.0 ресурсов.

Ключевые слова: высшее образование, профессионально-методическая подготовка, будущие учителя иностранного языка, самостоятельная работа, инверсированная модель, веб 2.0 ресурсы.

The article deals with the problem of the organisation of autonomous learning activities of trainee teachers. The author outlines an inverted model of the instruction and training of pre-service teachers of foreign languages which includes three components: management-and-technology, cognition-and-application, evaluation-and-assessment. The role of web 2.0 services is being disclosed with regard to their application to organisation, management and assessment of students' autonomous learning activities.

Keywords: higher education, instruction and training, pre-service teachers of foreign languages, autonomy learning, inverted model, web 2.0 services.

Возросшие требования к профессионально-методической подготовке учителей иностранного языка на I ступени высшего образования определяют поиск путей оптимальной организации образовательного процесса. Так, с учетом социального заказа и перехода от репродуктивной к продуктивной образовательной парадигме [1], возрастает интерес к организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов. В последнее десятилетие проблемы определения структуры и содержания самостоятельной работы студентов находились в фокусе внимания ряда исследователей: И.А. Бобыкиной (2012), М.Р. Гараниной (2012), О.Н. Зайцевой (2013), Н.Д. Муравьевой (2013), О.П. Бикони (2018) и др. Значительное внимание уделялось особенностям организации самостоятельной работы будущих учителей различных учебных предметов, например в исследованиях С.Н. Татаринцевой (2003), Ю.Б. Дроботенко (2006), М.А. Царевой (2012), и активизации самостоятельности студентов учреждений высшего образования, например в научных трудах К.Г. Чикнаверовой (2016) и Е.А. Крыловой (2016). В ряде работ были предложены модели организации самостоятельной работы студентов, например О.П. Дрон (2008), Е.А. Ильиной (2010), Т.А. Куликовой (2011), Т.В. Рудиной (2012), а также разработаны инновационные дидактические средства, обеспечивающие организацию самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучающихся, например И.В. Савченко (2007), Е. В. Захаровой (2008), Т.С. Макаровой (2009), О.А. Сениной (2011), И.В. Дмитриевым (2011), Г.И. Голобоковой (2012) и др. В то же время по-прежнему сохраняется противоречие между необходимостью развития познавательной самостоятельности будущих учителей иностранного языка и преимущественно воспроизводящим характером самостоятельной работы студентов, что усугубляется недостаточным использованием потенциала веб 2.0 технологий в организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Согласно Положению о самостоятельной работе студентов [2] под *самостоятельной работой* понимается вид учебно-познавательной деятельности обучающихся, которая осуществляется ими самостоятельно вне аудитории с использованием различных средств обучения и источников информации. Целями самостоятельной работы являются: активизация учебно-познавательной деятельности обучающихся, саморазвитие и самосовершенствование; формирование у них умений и навыков самостоятельного поиска и обобщения знаний, самостоятельного применения знаний на практике.

В рамках репродуктивной образовательной парадигмы самостоятельная работа студентов по дисциплине «Методика преподавания иностранных языков» осуществлялась индивидуально с использованием источников информации преимущественно на бумажном носителе (рисунок 1). Студенты знакомились с теоретическими положениями по изучаемой дисциплине, накапливали необходимые знания и выполняли учебно-методические задания. На практическом или семинарском занятии преподаватель осуществлял контроль полученных знаний путем фронтального опроса, после чего студенты предъявляли подготовленные учебно-методические задания и выступали в роли учителя иностранного языка в процессе микропреподавания. Рефлексия носила индивидуальный характер и касалась осмысления содержания учебного занятия. Промежуточный и итоговый контроль теоретических знаний осуществлялся в письменной форме в виде тестов или в устной форме в виде зачетов и экзаменов.

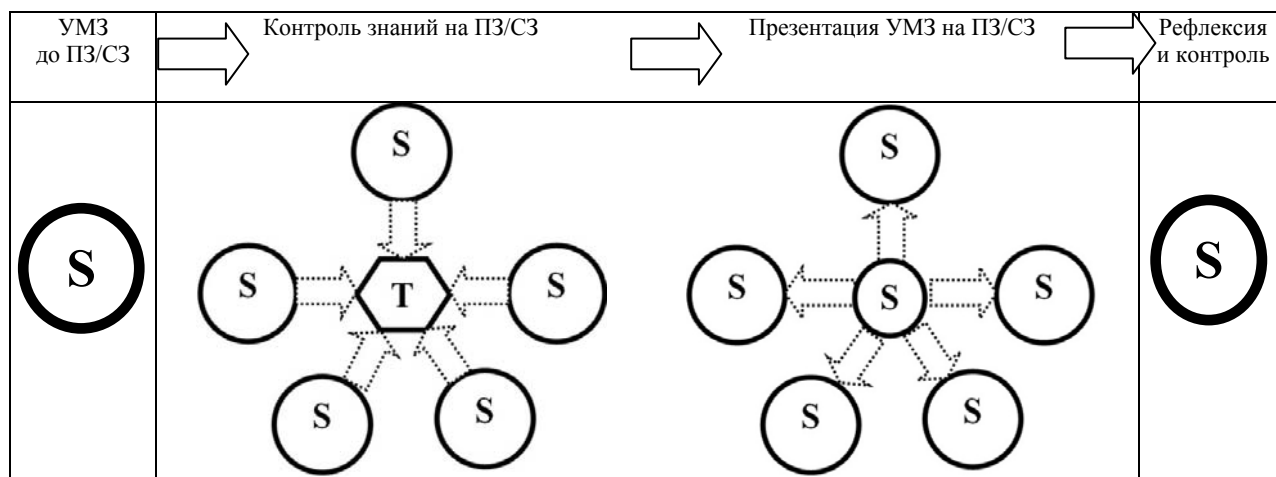

Рисунок 1 Традиционная модель организации самостоятельной работы студентов (где УМЗ – учебно-методические задания, ПЗ – практические занятия, СЗ – семинарские занятия)

В рамках продуктивной образовательной парадигмы остро стоит вопрос об организации самостоятельной работы студентов таким образом, чтобы они имели возможность играть активную роль в самостоятельном получении знаний по изучаемой дисциплине и систематически применять их на практике. Кроме того, современными учебными планами учреждений высшего образования по специальностям предусмотрено снижение количества аудиторных занятий и увеличение объема самостоятельной работы студентов. Так, учебной программой для специальности 1–21 06 01–01 Современные иностранные языки (преподавание) предусмотрено выделение 61 % учебных часов на самостоятельную работу студентов и 39 % времени – на аудиторные занятия по дисциплине «Методика преподавания иностранных языков». Причем доля практических и семинарских занятий, на которых ранее студенты имели возможность применить на практике накопленные знания, сегодня составляет лишь 17 %.

С целью выявления отношения обучающихся к организации самостоятельной работы по вышеназванной дисциплине было проведено анкетирование 130 студентов IV курса и 150 студентов V курса педагогических факультетов МГЛУ (всего 280 респондентов). Было выявлено, что 68 % студентов предпочитают управляемую самостоятельную работу по методике преподавания иностранных языков, что требует обеспечения открытого доступа к научно-методическим материалам в цифровом формате, разработки методических рекомендаций по организации и выполнению самостоятельной работы по учебной дисциплине, комплекса учебно-методических задач и эффективной системы контроля. Анкетирование также показало, что 98 % респондентов полностью или частично владеют знаниями и навыками работы с электронными информационными ресурсами локального или удаленного доступа. Кроме того, обучающиеся в равной степени часто обращаются к учебным пособиям на бумажном носителе (49 % респондентов) и веб 2.0 обучающим ресурсам (47 %), но отдают явное предпочтение вики-сервисам по методике преподавания иностранного языка, которые размещены в сети Интернет и содержат статичные и интерактивные учебно-методические материалы.

Опираясь на проведенное исследование, нами была разработана и внедрена в образовательный процесс **инверсированная модель** организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности будущих учителей в процессе профессионально-методической подготовки в рамках практических и семинарских занятий по учебной дисциплине «Методика преподавания иностранных языков» (рисунок 2). Данная модель предусматривает актуализацию внутренних ресурсов студентов и рационализацию способов их учебно-познавательной и профессиональной деятельности за счет увеличения доли самостоятельной индивидуальной работы и группового взаимодействия, предваряющих аудиторные занятия.

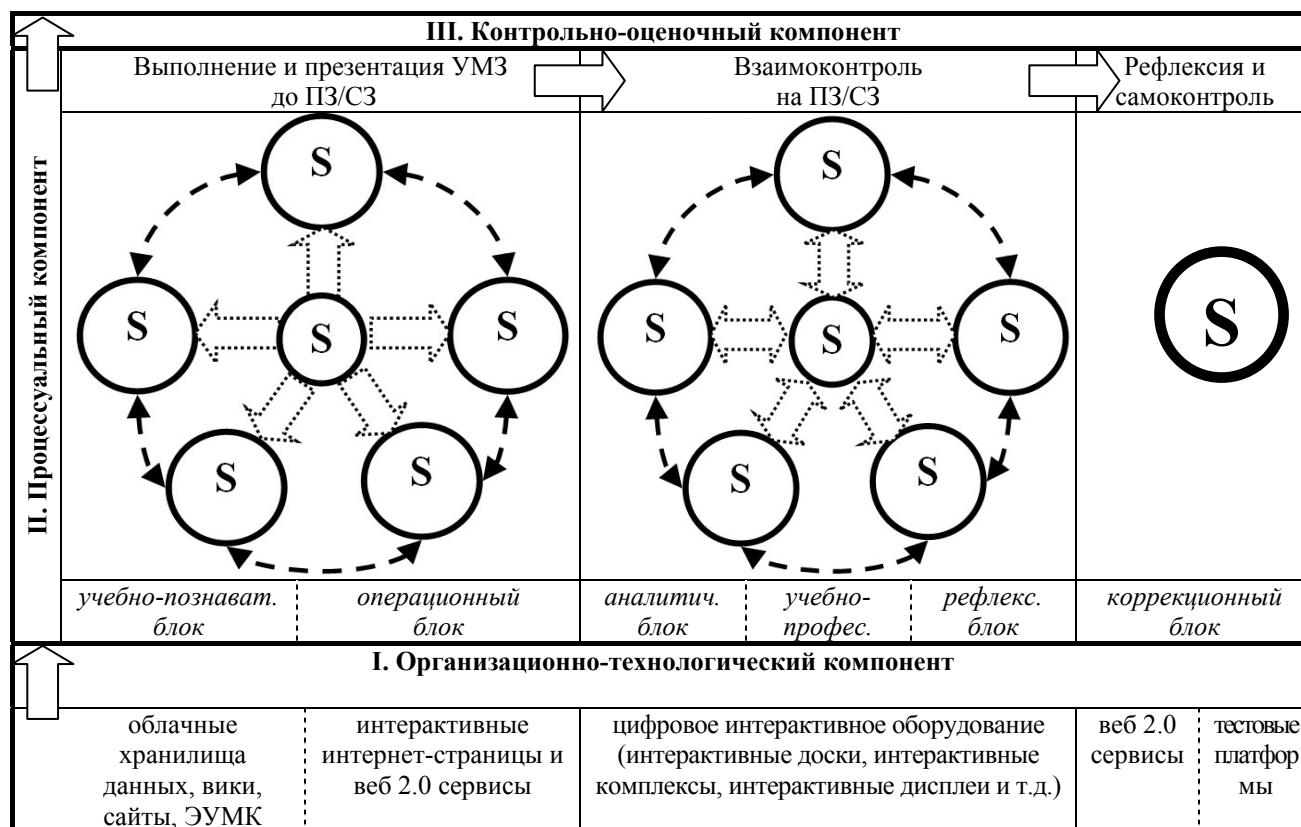

Рисунок 2. Инверсированная модель организации самостоятельной работы студентов (где УМЗ – учебно-методические задания, ПЗ – практические занятия, СЗ – семинарские занятия)

Данная модель направлена на формирование академических, социально-личностных и профессиональных компетенций и состоит из трех компонентов: организационно-технологического, процессуального и контрольно-оценочного. **Организационно-технологический компонент** включает 5 технологических блоков, которые позволяют студентам осуществлять самостоятельную работу по учебной дисциплине, а преподавателю – управлять и контролировать данную деятельность [3]. В организационно-технологический компонент входят облачные хранилища данных (например Dropbox или GoogleDrive), в которых размещаются учебные пособия, монографии, статьи и другие источники информации в электронном формате. С целью управления самостоятельной учебно-познавательной деятельностью обучающихся преподавателем может быть создан вики-сервис, на котором размещаются ссылки на учебные веб 2.0 ресурсы и учебно-методические задания к ним, учебный сайт или сетевой электронный учебно-методический комплекс. Аудиторные занятия технологически обеспечиваются с помощью интерактивной доски, многофункционального интерактивного дисплея или любого другого цифрового интерактивного оборудования. Самокоррекция и самоконтроль осуществляются обучающимися с помощью специализированных веб 2.0 ресурсов и тестовых онлайн платформ.

Процессуальный компонент модели включает группы блоков для организации: 1) самостоятельной работы студентов до аудиторных практических и семинарских занятий (учебно-познавательный и операционный блоки); 2) взаимодействия обучающихся на аудиторных занятиях (аналитический, учебно-профессиональный и рефлексивный блоки).

тиях (аналитический, учебно-профессиональный и рефлексивный блоки); 3) коррекционный блок, который осуществляется студентами после аудиторных занятий. Рассмотрим процессуальный компонент более подробно в его взаимосвязи с организационно-технологическим.

Учебно-познавательный блок соотносится с облачными хранилищами данных, учебными сайтами и электронными учебными пособиями. Целью данного блока является организация самостоятельного индивидуального взаимодействия обучающихся с учебно-методическими материалами по изучаемой дисциплине. Например, на вики-сервисе преподавателя размещаются ссылки на облачные хранилища данных и инструкции по работе с ними, а на самом Dropbox хранятся виртуальные папки со всеми необходимыми учебно-методическими материалами. Каждая виртуальная папка содержит также карты управления самостоятельной учебно-познавательной деятельностью студентов по подготовке к практическим или семинарским занятиям по учебной дисциплине. В карте используются концептуализирующие, демонстрационные и квазипрофессиональные учебно-методические задания [4].

Концептуализирующие задания направлены на когнитивную обработку студентами теоретических положений, изложенных в учебной литературе. С этой целью студентам предлагается: соотнести основные понятия с их содержанием; структурировать изучаемый теоретический материал и создать концептуальную карту, карту причинно-следственных связей, аргумент-карту и т. п.; ответить на проблемные вопросы по изучаемой теме; подобрать примеры, иллюстрирующие теоретические положения.

Демонстрационные задания предназначены для развития профессионально-методического мышления студентов путем всестороннего рассмотрения и обсуждения различных способов и приемов введения, автоматизации и активизации иноязычных навыков и умений, обобщения передового педагогического опыта, представленных в мультимедийном формате. Обучающимся необходимо проанализировать сквозь призму теоретических положений специально созданные учебные видеоподкасты и мультимедийные презентации, которые являются частью интерактивного учебного контента и размещаются на вики-сервисе в виде гиперссылок на внешние интернет-ресурсы. В качестве экспертных образцов на вики-сервисе помещаются также разработки преподавателя, например, ссылки на авторские вебквесты, сетевые учебные пособия, учебные блоги и т. п.

Квазипрофессиональные задания учебно-познавательного блока призваны приобщить студентов к использованию в практической деятельности теоретических положений и полученных знаний. В карте управления студентам предлагаются задания по подбору учебного материала и методических приемов, по разработке этапов уроков и комплексов упражнений для конкретных условий обучения, что позволяет создать благоприятные условия для получения навыков проведения учебных занятий в учреждениях общего среднего образования различных типов.

Операционный блок процессуального компонента соотносится с интерактивными интернет-страницами и различными сервисами веб 2.0. В операционном блоке обучающимся могут быть предложены концептуализирующие задания, требующие парного или группового взаимодействия для их решения. Подобные задания размещены на вики-сервисе в виде ссылок, например, на онлайн документы GoogleDocs, в которых студенты должны интерпретировать научно-теоретические знания либо решить связанные с ними практические задания. Кроме того, операционный блок позволяет организовать самостоятельное парное или групповое взаимодействие студентов в процессе решения квазипрофессиональных учебно-методических заданий. Образовательные продукты, созданные в результате такого взаимодействия, размещаются на вики-сервисе до начала практических или семинарских занятий. Преподаватель и любой студент группы имеют возможность перейти по ссылкам на веб 2.0 ресурсы (например, виртуальные стены Linoit или Padlet), ознакомиться с разработанными интерактивными презентациями, учебными мультимедийными материалами, средствами управления самостоятельной работой учащихся и т. п. Студенты таким образом пополняют свой методический портфолио, а преподаватель может осуществить мониторинг выполнения заданий, проанализировать практические навыки обучающихся и скорректировать ход предстоящего аудиторного занятия.

Аудиторные практические и семинарские занятия проходят в форме деловых игр, симуляций, дискуссий либо с использованием различных вариантов «учения в сотрудничестве», дебат-технологий и кейс-технологий. Аудиторные занятия соотносятся тремя блоками:

аналитическим, учебно-профессиональным и рефлексивным. Целью *аналитического блока* процессуального компонента модели является критический анализ выполненных до занятий концептуализирующих заданий: сопоставление подготовленных обучающимися графических организаторов, матриц сравнения, концептуальных карт, с которыми все имели возможность ознакомиться на интерактивных интернет-страницах и виртуальных стенах.

Учебно-профессиональный блок включает микропреподавание на основе выполненных квазипрофессиональных заданий, благодаря чему у студентов появляется возможность применить на практике изученные теоретические положения. Микропреподавание сопровождается социальной рефлексией, которая является способом понимания себя через методические действия другого. Основу *рефлексивного блока* составляет рефлексивный диалог, который направлен на поиск личностного смысла в выполняемых действиях, развитие творческой направленности и самооценки будущих учителей иностранного языка.

По окончании аудиторных занятий преподаватель может организовать *коррекционный блок*, который реализуется на страницах веб 2.0 ресурсов и тестовых платформах. По итогам осмысления и переосмысления выбранных способов решения учебно-методических заданий студенты могут внести коррективы в разработанные материалы и поделиться лучшими образцами на страницах вики-сервиса, осуществить самоконтроль приобретенных знаний и освоенных умений с помощью блиц-тестов на тестовых онлайн платформах.

Контрольно-оценочный компонент инверсированной модели состоит из серии тестов, зачетов и экзаменов по дисциплине «Методика преподавания иностранных языков», которые носят ярко выраженный практико-ориентированный характер. Тесты выполняются обучающимися на специализированных платформах (например Classmarker) с целью контроля преподавателем степени усвоения теоретического материала и развития методических умений.

Таким образом, предлагаемая инверсированная модель организации профессионально-методической подготовки учителей иностранного языка позволяет организовать в рамках процессуального компонента широкое и плодотворное взаимодействие студентов с целью самостоятельного решения ряда учебно-методических задач. Сочетание организационно-технологического, процессуального и контрольно-оценочного компонентов модели позволяет повысить познавательную активность, рефлексивность и креативность студентов как полноценных субъектов самостоятельной учебно-познавательной деятельности.

Литература

1. Коряковцева, Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии : учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Н.Ф. Коряковцева. – М. : Изд. центр «Академия», 2010. – 192 с.
2. Положение о самостоятельной работе студентов (курсантов, слушателей) [Электронный ресурс] : утв. М-вом образования Респ. Беларусь 06.04.2015 : по состоянию на 22 дек. 2017 г. // Респ. портал проектов образов. стандартов высшего образов. – Режим доступа : <http://edustandart.by/baza-dannykh/normativnye-pravovye-dokumenty/item/1358-polozhenie-o-samostoyatelnoj-rabote-studentov-kursantov-slushatelej#itemCommentsAnchor>. – Дата доступа : 22.12.2017.
3. Соловьёва, О.А. Развитие автономии будущих учителей на основе использования веб 2.0 технологий / О.А. Соловьёва // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 5–6 мая 2017 г. : в 4 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т ; отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск, 2017. – Ч. 1. – С. 106–109.
4. Соловьёва, О.А. Реализация модели «flipped classroom» в процессе профессиональной подготовки будущих учителей / О.А. Соловьёва // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 19–20 апреля 2016 г. : в 5 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т ; отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск, 2016. – Ч. 1. – С. 105–108.

Социально-психологические критерии развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

С.А. СТАНИБУЛА

Рассматриваются основные социально-психологические критерии развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приводится статистическая информация состояния в области социального сиротства в Республике Беларусь. Выделяются основные психологические закономерности развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: социально-психологические критерии, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, социально-психологическая адаптация, привязанность.

The main social and psychological criteria of orphans and children left without parental care are discussed. The statistical information of the state in the field of social orphan hood in the Republic of Belarus is given. The main psychological patterns of development of orphans and children left without parental care are singled out.

Keywords: social and psychological criteria, orphans, children left without parental care, social and psychological adaptation, attachment.

По данным действующих на территории Республики Беларусь правовых актов дети-сироты – лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель. Дети, оставшиеся без попечения родителей – лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей вследствие лишения родителей родительских прав, отобрания их у родителей без лишения родительских прав, признания родителей недееспособными, ограниченно дееспособными, безвестно отсутствующими, объявления их умершими, нахождения родителей в розыске, в местах содержания под стражей, болезни родителей, препятствующей выполнению родительских обязанностей, отбывания родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, оставления их родителями в организациях здравоохранения, согласия родителей на усыновление (удочерение) детей при отказе родителей от детей и их раздельном проживании с детьми, а также которые обнаружены брошенными, и в других случаях отсутствия попечения родителей [1].

За период 2014 г. количество выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Беларусь (включая неустроенных на начало года) составило 2 765 [1].

Проблема сиротства характерна и для европейских стран, к примеру, в Германии хотя и не ведется детальный учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но ведется учет случаев, представляющих опасность для благосостояния ребенка, таких случаев было зафиксировано 106 623 тысяч. Существенная часть из них составляют случаи оставления детей без присмотра, домашнего насилия, в том числе и сексуального. В 38 283 случаях результаты проверки подтвердили, что ситуация для ребенка представляет опасность и были приняты соответствующие меры. То есть, эти 38283 ребенка можно уверенно считать детьми, оставшимися без попечения родителей [2]. Очень остро данная проблема стоит в США, в 2014 г. количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составило 408,0 тысяч человек [3]. По последним данным суммарно в США и Европе насчитывается около 2 млн. детей, оставшихся без попечения родителей. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) на начало 2015 г. 163 млн. детей во всем мире, от младенцев до подростков, не имеют одного из родителей, около 13 млн. – полные сироты [4], [5]. Из приведённой статистической информации видно, что сиротство является серьёзной социальной проблемой, характерной не только для Республики Беларусь, но и для всех стран мира. Новые реалии требуют совершенно новых направлений в социально-психологическом сопровождении детей-сирот. В данной работе будет рассмотрена основная социально-психологическая проблематика развития детей-сирот, владея данными аспектами, специалисты, занятые социально-психологическим сопровождением детей данной категории, будут наиболее эффективны в выборе подходов и методов сопровождения данной категории детей.

Проблема сиротства достаточно изучена в современной психологической науке, данное направление глубоко и детально изучено в работах ученых: В.В. Белякова, Т.Т. Бурлакова, О.В. Заславской, Н.П. Ивановой, М.Е. Кобринского, Г.В. Семья, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Н.М. Щелованова. Особенности педагогической деятельности нашли отражения в работах А.Н. Дахина, И.А. Зимней, О.Е. Лебедева, К.М. Левитана, Т.Г. Новиковой, Е.И. Огарева, А.С. Прутченкова, Н.С. Пряжниковой, С.Н. Чистякова, Г.В. Резапкина. Аспекты адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нашли отражения в работах Л.И. Божович, П.Л. Блонского, Л.С. Выготского, Л.Н. Захаровой, С.И. Иванова, Г.С. Красницкой, В.С. Мухиной, Т.Д. Марцинковской и др. В частности, они доказали, что психофизиологическое развитие детей-сирот отстает от развития детей, воспитывающихся в семьях, а адаптация этих детей отстает от результативных этапов их формирования. На наш взгляд, показательны исследования В.И. Кавериной, в которых выявлены особенности социализации детей, воспитывающихся в детских домах, домах-интернатах.

Сегодня психологические исследования достаточно детально описали основную характерологию развития и адаптации детей данной категории, мы можем с уверенностью утверждать, что основные психологические отличия между детьми, имеющими родителей и детьми-сиротами лежат в фокусе, прежде всего эмоциональной, интеллектуальной сферы, а также самосознании, образа «Я», произвольности поведения и отношения с взрослыми и значимыми близкими [6]–[9].

Ключевые позиции личности, такие как эмоциональная сфера, самосознание, образ «Я», интеллектуальная сфера, произвольность, у детей-сирот носят специфический, отличный от детей из полных семей, характер. Особенности эмоциональной сферы заключаются в высокой личностной тревожности, низком уровне эмпатии, агрессивности. Особенности самосознания проявляются в низком уровне самооценки, негативной Я-концепции, а также в отсутствии у ребенка чувства уверенности в себе. Интеллектуальный аспект развития характеризуется определенной дисгармоничностью, выражающейся в недостаточном развитии невербального мышления. Необходимо отметить, что самостоятельное поведение детей-сирот характеризуется несобранностью, неорганизованностью своих действий.

Психологические особенности детей-сирот обусловлены, прежде всего, их особым социальным статусом. Наиболее значимыми из них являются психическая депривация, отсутствие близкого взрослого человека, который бы безоговорочно принимал и любил ребенка, негативное отношение к этим детям со стороны социума. Все это приводит к формированию агрессивной, но крайне ранимой, неуверенной в себе личности, защищающейся от внешнего мира, а не взаимодействующей с ним [10].

Важнейшую роль для детей-сирот играют социально-психологические условия их развития и, прежде всего, психическая депривация [11, с. 12]. Можно с уверенностью утверждать, что развитие это будет существенно различным прежде всего зависящим непосредственно от опыта столкновением непосредственно с психической депривацией, то есть, и психологические особенности, и особенности социально-психологической адаптированности будут отличаться в частности у детей, столкнувшихся с данным аспектом в период младшего школьного возраста от детей подросткового возраста. В частности, Н. Мак-Вильямс утверждала, что в чем раньше личность сталкивается с психотравмирующими ситуациями, которой является психическая депривация, тем больше урон для психологического благополучия личности, выражающееся в дезадаптивности совладающего поведения, нарушение идентичности, самосознания и образа «Я» [12]. Таким образом, существенным социально-психологическим критерием развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей является возрастная опыт, когда ребенок лишается, вследствие физической смерти или лишения родительских прав, значимых взрослых.

Следующей достаточно важной социально-психологической аспектологией развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является наличие информации о родителях. В данном случае важным является то, насколько личность биологических родителей отражена на психологическом уровне ребенка. Можно говорить о том, что данные компоненты будут существенно отличаться: некоторые дети будут иметь достаточную информацию о родителях, представлять особенности личности и отношений непосредственно к ребенку и т. д., у некоторых детей данная информация может полностью отсутствовать. Таким

образом, дети данной категории будут иметь разную аспектологию знаний о личности, истории, ценностной сфере родителей, что, в конечном счете, будет существенно влиять на их развитие, выраженное в особенностях представлений о себе и окружающем мире, специфике установления близких и доверительных отношений и т. д.

Следующей достаточно важной социально-психологической характеристикой является опыт нахождения в тех или иных социально-педагогических учреждениях, приемной, опекунской или гостевой семье. По нашему мнению, оптимальной формой воспитания детей-сирот является усыновление, которое открывает наилучшие перспективы для надежного и устойчивого воспитания детей, не имеющих возможности оставаться с собственными родителями. При усыновлении ребенок приобретает семью, делающую все возможное для полноценного развития личности. Усыновители, как правило, видят в ребенке смысл жизни, привязываются к нему. Психологи и педагоги единодушно утверждают, что именно отношения с близкими взрослыми, основанные на доверии и взаимной заинтересованности, – то главное, что определяет атмосферу семейного воспитания.

Эффективной и распространенной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является опека. Ее преимущества заключаются в том, что, не имея возможности воспитываться в семье своих родителей, дети все-таки воспитываются близкими для них людьми [13, с. 122].

В то же время у многих детей-сирот в силу достижения ими определенного возраста, а также детей с особенностями психофизического развития (ОПФР) шансы быть усыновленными или принятыми под опеку практически равны нулю. Для этих детей хорошей возможностью хоть как-то почувствовать уют и любовь семьи, по нашему мнению, является гостевая семья.

Гостевая семья – это «добровольная форма участия граждан в общественном воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в каникулярное время, праздничные и выходные дни, а также в другие дни недели, по согласованию». В результате нахождения в гостевой семье ребенок приобретает важные социально-психологические компетенции: знания о бытовом труде, личной гигиене, организации питания, уходе за жилищем, одеждой, обувью и другими предметами обихода; умения пользоваться услугами различных предприятий и учреждений (торговли, культуры, службы быта и пр.), транспорта; навыки общения, культуры поведения в общественных местах. В процессе психологического взаимодействия в гостевой семье ребенок учится организовывать свое свободное время, усваивает адекватные моральные нормы поведения в социуме, волевые качества. Эти компоненты помогут детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в процессе социально-психологической адаптации, что в конечном итоге позволит каждому ребенку стать полноправным членом общества [14]. У детей-сирот в Республике имеется различный опыт нахождения в тех или иных формах устройства, что влияет на их развитие. К примеру, от способа устройства зависит, сможет ли ребенок сирота установить устойчивые отношения. Если это приемная семья, то такая возможность существенно возрастает по сравнению, к примеру, с гостевой. Другим важным психологическим критерием является привязанность. У детей-сирот обнаруживаются ненадежные формы привязанности, что, в конечном счете, можно компенсировать нахождением в близких и доверительных отношениях, которые могут быть созданы как в приемной, так и в гостевой семье.

На сегодняшний день достаточно остро встает вопрос социально-психологического сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без сопровождения родителей. Исходя из основной проблематики развития детей данной категории можно сделать вывод, что сопровождение должно учитывать аспектологию привязанности и направлено на коррекцию нарушений привязанности у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данные компоненты, прежде всего, должны быть направлены на развитие профессиональных компетенций у психологов, работающих с детьми сиротами, а также непосредственно работа с детьми данной категории. Одной из таких программ научных семинарских занятий для психологов, работающих с детьми сиротами и детьми, оставшихся без попечения родителей, является программа, выполненная в рамках темы «Психологическая помощь в развитии социально-психологической адаптированности детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей» по договору № Г16М-115 от «20» мая 2016 г. Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ), научный руководитель старший преподаватель кафедры психологии факультета психологии и педагогики Гомельского государственного уни-

верситета имени Франциска Скорины С.А. Станибула. Целью работы является разработка эффективной технологии психологической помощи как способа развития социально-психологической адаптированности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Программа по обучению психологов учреждений образования коррекции нарушений привязанности у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из следующих этапов:

Этап	Цель	Средства, методы	Результаты
Диагностический	Рассмотреть и изучить различные диагностические методики для выявления нарушений привязанности у детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей	Лекционные и практические занятия	Выявлены и освоены различные психодиагностические методики для выявления типологии привязанности: 1. Методика на определение типа привязанности М.В. Яремчук (модификация Г.В. Бурменской, О.В. Алмазовой, 2015). 2. Шкала К. Кернс на определение надежности привязанности ребенка к родителям. 3. Интервью о привязанности для взрослых. 4. Методика исследования привязанности подростка к матери, отцу и друзьям, (IPPA – Inventory of parent and peer attachment) М. Гринберг и Г. Армсден (G. Armsden, M. Greenberg).
Процессуально-развивающий	Рассмотреть различные психологические техники с различными феноменологическими аспектами нарушений привязанности	Тренинговое занятие «Работа с внутренним ребенком». Тренинговое занятие «Проработка и развитие чуткости». Тренинговое занятие «Поведенческие аспекты привязанности». Тренинговое занятие «Развитие исследовательского поведения».	Повысился научно методический и практический опыт по таким психологическим состояниям и феноменам как внутренний ребенок, чуткость при взаимодействии с детьми, исследовательское поведение.
Оценочно-рефлексивный	Установить итоговый уровень сформированности практических навыков работы с различными аспектами привязанности.	Интерактивные занятия и т. д.	Проанализированы полученные результаты. Даны практические рекомендации психологам, работающим с детьми сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

В результате проведенных научно-практических исследований пришли к выводу, что именно коррекция нарушений привязанности является эффективным направлением в развитии социально-психологической адаптированности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [15], [16], [17].

Таким образом, существенными социально-психологическими аспектами, влияющими на развитие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются социально-психологические условия их развития, на сколько ребенок был подвержен психической депривации, а именно, в каком возрасте и при каких обстоятельствах ребенок как социально, так и психологически потерял родителей. Также существенными аспектами являются наличие информации о родителях, форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которая существенным образом влияет на развитие личности детей данной категории, а непосредственно на феноменологию привязанности и др.

Литература

1. Дети и молодежь Республики Беларусь. Статистический сборник / Ответственный за выпуск Т.В. Бабук. – Мн., 2015. – 230 с.
2. Шмидт, А.В. Сироты в России и Германии [Электронный ресурс] / А.В. Шмидт. – Режим доступа : http://www.alexey-schmidt.de/2014/02/blog-post_16.html. – Дата доступа : 10.12.2017.
3. Гиммельфарб, Ю.А. Сравнительная статистика сирот в США и России [Электронный ресурс] / Ю.А. Гиммельфарб. – Режим доступа : <http://yuriblog.ru/?p=9091/>. – Дата доступа : 15.12.2017.
4. Ларин, А.Н. Современные международные проблемы детей-сирот/ А.Н. Ларин, И.Н. Коноплева // Современная зарубежная психология. – 2015. – № 2. – С. 5–10.
5. Bailey, J.D. Orphan care: an introduction / J.D. Bailey // Social Work and Society [Electronic resource]. – 2009. – Vol. 7, № 1. – Access mode : <http://www.socwork.net/sws/article/view/40/343>. – Date of access : 27.11.2016.
6. Дубровина, И.В. Психическое развитие детей, воспитывающихся вне семьи. Психическое развитие воспитанников детского дома / И.В. Дубровина, А.Г. Рузская. – М. : Педагогика, 1990. – 45 с.
7. Лисина, М.И. Формирование личности ребенка в общении: учеб. пособие / М.И. Лисина. – СПб. : Питер, 2009. – 156 с.
8. Ослон, В.Н. Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблемы сиротства в России / В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2001. – № 3. – С. 75–78.
9. Пашина, Е.П. Особенности эмоциональной сферы у воспитанников и сотрудников детского дома / Е.П. Пашина, А.Х. Рязанова. – М. : Изд-во Института психологии, 2005. – 139 с.
10. Станибула, С.А. Индивидуально-психологические особенности детей-сирот / С.А. Станибула // Современный психолог: вызовы, миссия, призвание : сб. науч. статей / редкол. : Л.И. Селиванова (отв.ред.), С.Н. Жеребцов, И.В. Сильченко ; М-во Образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им.Ф.Скорины, 2014. – С. 225–233.
11. Березин, С.В. Социальное сиротство: дети и родители : материалы к курсу «Педагогическая психология» / С.В. Березин, Ю.Б. Евдокимова. – Самара : «Универс-групп», 2003. – 52 с.
12. Мак-Вильямс, Н. Формулирование психоаналитического случая / Н. Мак-Вильямс ; пер. с англ. К. Немировского. – М. : Класс, 2015. – 328 с.
13. Дети в трудной жизненной ситуации: преодоление социальной исключенности детей-сирот. Аналитический доклад / Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. – М. : «Малый Бизнес», 2012. – 78 с.
14. Станибула, С.А. Гостевая семья как форма эффективного устройства и адаптации детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей / С.А. Станибула // Профессионализм социально-го педагога: проблемы и пути совершенствования: сб. научных статей / редкол. : Ф.В. Кадол (науч. ред.), В.П. Горленко (отв. ред.), Л.И. Селиванова ; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. – Вып. 6. – С. 127–133.
15. Станибула, С.А. Коррекция нарушений привязанности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / С.А. Станибула // Профессиональное образование. – 2017. – № 3 (29). – С. 29–33.
16. Станибула, С.А. Роль нарушения привязанности в развитии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / С.А. Станибула // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2017. – № 5. – С. 76–80.
17. Коррекция социально-психологической дезадаптации у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / С.А. Станибула // Профессиональное образование. – 2017. – № 2 (28). – С. 29–32.

УДК 316.613:617-057.4:616.89-008.48

Особенности профессионального выгорания у врачей хирургического профиля

Ю.А. ШЕВЦОВА¹, Р.В. ДОРОШЕНКО²

Рассматривается проблема профессионального выгорания и его основные симптомы, анализируются результаты эмпирического исследования особенностей профессионального выгорания врачей хирургического профиля.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, симптомы профессионального выгорания, профессиональное выгорание врачей хирургического профиля.

The problem of professional burnout and its main symptoms is considered, the results of empirical research of the peculiarities of professional burnout of surgical doctors are analyzed.

Keywords: professional burnout, symptoms of burnout, professional burnout of doctors of surgical profile.

Действие многочисленных стрессовых факторов, связанных с напряженностью работы врача, приводит к профессиональным кризисам, стрессам, истощению и профессиональному выгоранию. Результатом этих процессов является снижение эффективности профессиональной деятельности: он перестает справляться со своими обязанностями, теряет творческий настрой относительно своей работы, деформирует свои профессиональные отношения, роли и коммуникации.

Поэтому проблема профессионального выгорания является очень важной для современной психологии, ведь стрессы и повышенные нагрузки, которые испытывают врачи в своей профессиональной деятельности, влияют на их эмоциональное благополучие. При этом на практике мало внимания уделяется мерам, направленным на профилактику и коррекцию профессионального выгорания медицинских работников, и сохранение их психического здоровья.

Синдром профессионального выгорания впервые был упомянут за рубежом более 40 лет назад. Г. Фрейденбергер в 1974 г. определил профессиональное выгорание как истощение энергии у профессионалов, задействованных в сфере социальной помощи, когда они чувствуют себя перегруженными проблемами других людей, вследствие чего снижается эффективность их деятельности [2]. В последнее время проводится множество исследований, посвященных изучению проблемы профессионального выгорания. Среди российских и отечественных исследований необходимо отметить работы В.В. Бойко, Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой, Н.В. Самоукиной, Т.И. Ронгинской, В.Е. Орёл, Т.В. Форманюк и др.

Профессиональное выгорание рассматривается также и как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия [1].

Основными симптомами профессионального выгорания являются:

- усталость, утомление, истощение (после активной профессиональной деятельности);
- психосоматические проблемы (колебания артериального давления, головные боли, заболевания пищеварительной и сердечно-сосудистой систем, неврологические расстройства);
- бессонница;
- негативное отношение к коллегам (после имевших место позитивных взаимоотношений);
- отрицательная настроенность к выполняемой деятельности;
- стереотипизация личностной установки, стандартизация общения, деятельности, принятие готовых форм знания, сужение репертуара рабочих действий, ригидность мыслительных операций;
- агрессивные тенденции (гнев и раздражительность по отношению к коллегам и пациентам);
- функциональное, негативное отношение к себе;
- тревожные состояния;
- пессимистическая настроенность, депрессия, ощущение бессмысленности происходящих событий;
- чувство вины [3].

Таким образом, синдром профессионального выгорания характеризуется выраженным сочетанием симптомов нарушения в психической, соматической и социальной сферах жизни. Наличие тех или иных симптомов определяет тип и степень выгорания. Однако все вместе они ни у кого не проявляются одновременно, потому что выгорание – процесс сугубо индивидуальный.

Для исследования особенностей профессионального выгорания врачей хирургического профиля было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие врачебные коллективы учреждений здравоохранения: Гомельская городская больница скорой медицинской помощи, Гомельский областной онкологический диспансер, Гомельский областной кардиологический диспансер. Общий объем выборки составил 87 человек.

Исследование проводилось с помощью методик: «Диагностика уровня эмоционального выгорания», разработанной В.В. Бойко, «Профессиональное (эмоциональное) выгорание (МВІ)» К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н.Е. Водопьяновой.

Результаты по методике «Диагностика эмоционального выгорания» В.В. Бойко, показывают степень сформированности фаз эмоционального выгорания у врачей. По результатам исследования у большинства врачей сформировано профессиональное выгорание на одной из фаз, что отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Степень сформированности фаз профессионального выгорания у врачей учреждения здравоохранения

Фаза профессионального выгорания	Не сформирована (%)	В стадии формирования (%)	Сформирована (%)
1	2	3	4
Фаза напряжения	20	48	32
Фаза резистенции	24	20	56
Фаза истощения	40	32	28

Фазе резистенции подвержены большинство врачей в группе испытуемых – 56 %. Фаза резистенции связана с сопротивлением нарастающему стрессу и начинается с момента появления тревожного напряжения. Человек, желая оградить себя от излишних стрессов, стремится к психологическому комфорту, а отрицательные эмоции постепенно накапливаются, перерастая в нечто большее, чем просто психологическая защита. Фаза резистенции является второй стадией профессионального выгорания, здесь симптомы проявляются более регулярно, носят более затяжной характер и труднее поддаются коррекции. Врач может чувствовать себя истощенным после хорошего сна и даже после выходных.

Фаза напряжения в стадии формирования у 48 %. Исходя из результатов обследования можно сделать вывод, что фаза напряжения в целом еще не сформировалась и не стала столь устойчивой у большинства медработников.

Фаза истощения сформирована у 28 % врачей. Это говорит о том, что большинство медиков в состоянии справиться с эмоциональным напряжением на работе и не испытывают истощения на физиологическом уровне.

Анализ степени выраженности симптомов профессионального выгорания показал, что развитие симптомов профессионального выгорания в выборке испытуемых можно разделить на 3 ступени: не сложившийся симптом, складывающийся и сложившийся симптом. Сложившийся симптом свидетельствует о том, что данный симптом находится на окончательной фазе своего развития. В таблице 2 показаны симптомы профессионального выгорания характерные для врачей.

Таблица 2 – Степень выраженности симптомов профессионального выгорания у врачей

Симптом	Не сложившийся (%)	Складывающийся (%)	Сложившийся (%)
1	2	3	4
Переживание психотравмирующих обстоятельств	34	19	47
Неудовлетворенность собой	37	50	13
«Загнанность в клетку»	39	39	22
Тревога и депрессия	44	30	26
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	20	26	54

Окончание таблицы 2

Эмоционально-нравственная дезориентация	27	33	40
Расширение сферы экономии эмоций	24	45	31
Редукция профессиональных обязанностей	16	24	60
Эмоциональный дефицит	55	35	10
Эмоциональная отстраненность	30	47	23
Личностная отстраненность	54	30	16
Психосоматические и психовегетативные нарушения	51	26	23

Симптом «переживание психотравмирующих обстоятельств» сложился у большинства испытуемых – 47 %, что говорит о том, что врачи переживают психотравмирующие факторы профессиональной деятельности, которые трудноустранимы или неустранимы вообще. И неразрешимость этой ситуации приводит к развитию прочих симптомов профессионального выгорания.

Также к сложившимся у большинства испытуемых – 54 % относится симптом «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование». Большинство врачей ограничивают эмоциональную отдачу за счет выборочного реагирования в ходе рабочих контактов.

Симптом «редукция профессиональных обязанностей» сложился у 60 % испытуемых. Большинство медиков имеют тенденции к облегчению или сокращению обязанностей, которые требуют эмоциональных затрат.

Симптом «эмоционально-нравственная дезориентация» является сложившимся у 40 % испытуемых, что свидетельствует о том, что большинство врачей не проявляют должного эмоционального отношения к субъектам своей профессиональной деятельности.

Таким образом, высокие показатели по следующим симптомам: «переживание психотравмирующих обстоятельств», «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», «эмоционально-нравственная дезориентация», «редукция профессиональных обязанностей» – свидетельствуют о том, что они являются сложившимися у большинства врачей и проявляются в большинстве случаев эмоционального реагирования.

Складывающийся симптом – это симптом, который при ряде неблагоприятных факторов, продолжающихся длительное время, может перейти на следующую ступень своего развития. К складывающимся симптомам у большинства врачей относятся следующие: «неудовлетворенность собой», «расширение сферы экономии эмоций», «эмоциональная отстраненность». Полученные результаты свидетельствуют о том, что врачи испытывают недовольство собой, избранной профессией, занимаемой должностью или конкретными обязанностями, большинство медиков на работе устают от контактов, разговоров, что дома и в неформальной обстановке им становится тяжело общаться. Испытуемые имеют тенденцию к исключению эмоций из сферы профессиональной деятельности, мало что у них может вызвать эмоциональный отклик – ни позитивные обстоятельства, ни негативные.

Далее для диагностики выгорания был использован опросник «Профессионального выгорания» К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н.Е. Водопьяновой. Данный опросник позволил дополнить результаты исследования особенностей профессионального выгорания у врачей учреждений здравоохранения. Результаты, которые позволили выделить уровни эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Уровень профессионального выгорания у врачей

Шкала	Низкий уровень (%)	Средний уровень (%)	Высокий уровень (%)
1	2	3	4
Эмоциональное истощение	12	28	60
Деперсонализация	14	56	30
Редукция профессиональных достижений	20	48	32

Оценка уровня профессионального выгорания врачей показала, что большинство врачей (60%), эмоционально истощены своей работой. Эмоциональное истощение проявляется в переживаниях сниженного эмоционального тонуса, повышенной психической истощаемости и аффективной лабильности, утрате интереса и позитивных чувств к окружающим, ощущении пресыщенности работой, неудовлетворенностью жизнью в целом.

Деперсонализация на среднем уровне свойственна 56 % испытуемых, этот показатель свидетельствует об эмоциональном отстранении и безразличии, формальном выполнении профессиональных обязанностей без личностной включенности и сопереживания, а в отдельных случаях – в негативизме и циничном отношении. На поведенческом уровне «деперсонализация» проявляется в высокомерном поведении, использовании профессионального сленга, юмора, ярлыков.

Редукция профессиональных достижений отражает степень удовлетворенности работника собой как личностью, так и как профессионалом. Этот показатель находится на среднем уровне у 48% респондентов. Неудовлетворительное значение этого показателя отражает тенденцию к негативной оценке своей компетентности и продуктивности и, как следствие, – снижение профессиональной мотивации, нарастание негативизма в отношении служебных обязанностей, тенденции к снятию с себя ответственности, к изоляции от окружающих, отстраненность и неучастие, избегание работы сначала психологически, а затем физически.

Таким образом, в итоге проведенного психодиагностического обследования врачебных коллективов у врачей хирургического профиля отмечается высокая подверженность синдрому профессионального выгорания с разной степенью выраженности его фаз. Доминирующими симптомами профессионального выгорания являются: «переживание психотравмирующих обстоятельств», «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», «эмоционально-нравственная дезориентация», «редукция профессиональных обязанностей».

Литература

1. Кузнецова, Е.В. Психология стресса и эмоционального выгорания : учеб. пособ. для студентов факультета психологии / Е.В. Кузнецова, В.Г. Петровская, С.А. Рязанцева. – Куйбышев, 2012. – 96 с.
2. Овчинников, Б.В. Профессиональный стресс и здоровье. Психология профессионального здоровья : учеб. пособ. / Б.В. Овчинников, А.И. Колчев ; под ред. проф. Г.С. Никифорова. – СПб. : Речь, 2006. – 480 с.
3. Орел, В.Е. Синдром психического выгорания личности / В.Е. Орел. – Ярославль : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 330 с.

¹Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

²Гомельский государственный медицинский университет

Поступила в редакцию 05.10.2017

Право

УДК 340.6+ 343.98

Использование отдельных медицинских аспектов при расследовании огнестрельных поражений челюстно-лицевой области

В.А. БЕЛЬКОВ, М.Э. ГУСЕВ, И.Ю. ЧЕРНЫШОВ

Статья посвящена некоторым вопросам, касающимся использования знаний медицины для установления обстоятельств произошедшего в случае наличия у потерпевшего огнестрельных поражений челюстно-лицевой области. Рассматриваются отдельные медицинские аспекты, знания которых требуются для проведения допроса потерпевшего. Раскрываются аналогичные аспекты, необходимые при проведении допроса лечащего врача, хирурга, стоматолога, отоларинголога, офтальмолога, невролога и т. д. На основании изложенного материала делаются выводы о необходимости повышения уровня медицинских знаний для сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: расследование, медицинские аспекты, огнестрельные поражения челюстно-лицевой области.

The article is devoted to some issues related to the use of medical knowledge for establishing the circumstances of an incident in the event that a victim has a gunshot lesion of the maxillofacial area. Separate medical aspects, the knowledge of which is required for interrogation of the victim are considered. Similar issues are revealed when interrogating the attending physician, surgeon, dentist, otolaryngologist, ophthalmologist, neurologist, etc. Based on the above material, conclusions are drawn about the need to increase the level of medical knowledge for law enforcement officers.

Keywords: investigation, medical aspects, gunshot injury maxillofacial area.

Статистика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия на территории Российской Федерации остается на стабильно высоком уровне (в 2013 г. – около 27 тысяч, 2014 г. – 26,2 тысячи, 2015 г. – 29,6 тысяч) [1], также как и количество фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (в 2013 г. – около 1,6 тысяч, 2014 г. – 1,4 тысячи, 2015 г. – 1,6 тысяч) [1]. Подобное оружие, наряду с образцами, находящимися в легальном обороте, однако применяемыми при определенных обстоятельствах в криминальных целях (превышение пределов необходимой обороны, хулиганство и др.), неоднократно задействуется для совершения большого числа преступлений. Оружие (в том числе и огнестрельное) активно используется при совершении деяний, направленных против жизни и здоровья человека, таких как: убийства (включая покушения), посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов и государственных деятелей, причинение тяжкого вреда здоровью и других преступлений. При этом существенно важным фактором при установлении обстоятельств произошедшего в ходе проведения доследственной проверки или расследования уголовного дела, выступает наличие знаний в области медицины сотрудниками правоохранительных органов. В то же время при изучении правоприменительной практики констатируется, что нередко следователям и иным должностным лицам не хватает медицинских знаний, в том числе и в тех случаях, когда речь идет об огнестрельных ранениях челюстно-лицевой области.

Безусловно, весьма активную помощь сотрудникам оказывают работники системы здравоохранения, которые, к сожалению, чаще всего привлекаются только для проведения судебно-медицинской экспертизы, хотя возможности их использования весьма широки [2, с. 81]. Необходимость использования медицинских знаний возникает в случае повреждения челюстно-лицевой области при совершении различного рода убийств, поскольку зона лица и шеи весьма часто является единственно открытой для стреляющего. Этот факт обусловлен развитием средств бронезащиты (в том числе предназначенной для скрытного ношения) и их активным использованием различными лицами. При этом производство выстрелов по иным

незащищенным участкам тела (конечностям и т. д.) является малоэффективным для реализации преступного умысла, то есть смерти потерпевшего и не гарантирует наступления желаемых последствий. Например, в 2013 г. на расстоянии около 1 км от города Усть-Илимска Иркутской области в салоне автомобиля «Мерседес-Бенц» был обнаружен труп 41 летнего гражданина с огнестрельными ранениями челюстно-лицевой области. В ходе расследования было установлено, что убийство носит заказной характер, а исполнитель пояснил о производстве огнестрельных ранений именно в область головы с целью гарантированного наступления смерти предпринимателя [3].

Потерпевшие могут использовать огнестрельное оружие при совершении самоубийств или попыток осуществления таких деяний, в результате чего возникают поражения, в том числе и челюстно-лицевой области. Например, в 2017 г. при обследовании жилого дома в городе Зима Иркутской области были обнаружены трупы трех граждан, двое из которых в возрасте 35 и 38 лет убиты в результате причинения телесных повреждений. В ходе расследования установлено, что 53 летний хозяин дома убил своих знакомых, а после содеянного покончил жизнь самоубийством посредством производства огнестрельного выстрела в челюстно-лицевую область [4].

Наконец, при причинении вреда здоровью (например, по мотивам мести, национальной ненависти и т. д.) вероятность повреждения именно рассматриваемой области человека, также весьма высока в целях нанесения особенных страданий потерпевшему. Например, в 2017 г. в одну из Иркутских больниц с огнестрельными ранениями челюстно-лицевой области был доставлен 30 летний директор агентства недвижимости, который позднее скончался от полученных повреждений. В ходе расследования установлено, что в руководителя фирмы был произведен выстрел в офисе собственного агентства при множестве сотрудников и посетителей 30 летним знакомым по мотивам мести [5].

При этом в конечном итоге сотрудникам правоохранительных органов предстоит самостоятельно сопоставить множество различных фактов, на основе которых необходимо смоделировать действия всех фигурантов и ситуацию в целом, что в итоге приведет к установлению обстоятельств произошедшего.

При установлении обстоятельств произошедшего, следователь должен осуществить допрос потерпевшего (в случае, если он остался жив), получившего огнестрельное поражение челюстно-лицевой области, который с медицинской точки зрения обладает рядом особенностей:

1. Эстетические и психологические проблемы. При попадании снаряда в лицо человека, как правило, наступают обильные видимые повреждения различных размеров и форм, которые приводят к обезображиванию внешнего облика потерпевшего. Например, в 2010 г. 46 летним жителем г. Зима посредством производства выстрела из гладкоствольного ружья, снаряженного дробью, была осуществлена попытка суицида. В результате произошедшего, гражданин помимо прочего получил значительные повреждения кожного покрова в лицевой области, что привело к обезображиванию внешнего облика [6].

Эстетические проблемы тяжело поддаются фактической оценке, поскольку у разных лиц они могут приводить к различным последствиям, пусть даже и при наличии схожих повреждений. При этом, безусловно, для лиц женского пола, а также граждан с эмоционально слабоустойчивой психикой, такие повреждения несут большую напряженность и психологическую подавленность. С точки зрения психологии, подобная подавленность обусловлена тем, что у человека имеется устойчивое привыкание к своему внешнему облику, который постепенно меняется с течением жизни и смириться с его негативно скоротечным ухудшением весьма тяжело. Потерпевшие находятся в глубокой эмоциональной депрессии, мало идут на контакт с кем бы то ни было, в том числе и со следствием. В случае, когда потерпевшими оказываются представители определенных профессий, обязательным требованием к которым выступает наличие определенного внешнего облика (работники телевидения, артисты и т. д.), потерпевшие могут лишиться рабочего места. В силу названных причин люди замыкаются в себе и находятся в подавленном настроении, сопровождающимся депрессивными состояниями, которые могут приводить к суицидальным наклонностям. Решение названных проблем возможно только при активном участии близких пострадавшего, посредством долгой работы по улучшению его состояния.

Сотрудникам правоохранительных органов перед допросом такого лица, следует самим быть психологически готовым к внешнему облику потерпевшего, и никоим образом не выражать испуг или боязнь контакта с ним. Необходимо также быть готовым к тому, что с первого раза такое лицо может не отвечать на вопросы в силу своего эмоционально-психологического состояния. В подобном случае лучше прекратить допрос и провести его повторно. Например, в 2011 г. при расследовании уголовного дела по факту огнестрельного ранения 29 летнего жителя г. Усть-Кута Иркутской области потребовалось производство повторного допроса потерпевшего, в ходе которого удалось выяснить отдельные обстоятельства произошедшего [7]. В случае, когда повторный допрос также не дает результатов то обоснованным является производства этого следственного действия с участием психолога.

2. Большая кровопотеря. Обильное кровоснабжение тканей лица приводит к тому, что в случае повреждений челюстно-лицевой области наступает потеря крови в весьма значительных количествах. При этом само повреждение может оказаться не слишком серьезным, однако наступивший визуальный эффект от обильного кровотечения вызывает ложное представление об обширности поражения. Лицо человека в считанные минуты оказывается буквально залитым кровью, что может привести, например, к тому, что без проведения наружного осмотра пострадавшего могут считать скончавшимся, когда он сам не в состоянии подать знак о том, что является живым (потеря сознания, шок и др.). Например, при изучении обстоятельств 62 летней гибели жительницы г. Иркутска в феврале 2012 г. следствием установлено, что первоначально обнаружившие пострадавшую соседи не приняли мер по оказанию медицинской помощи, вызвав сотрудников правоохранительных органов. Позднее данные лица пояснили следствию, что выдвинули ошибочное предположение о смерти потерпевшей в силу наличия обильного кровоизлияния [8].

Поэтому в случае прибытия сотрудников правоохранительных органов и обнаружения такого потерпевшего, необходимо проверить наличие пульса и оказать первую медицинскую помощь, даже в случае кажущихся обильных повреждений кровеносных сосудов. Таят в себе опасность открытые кровоточащие раны, которые могут привести к распространению инфекций, развитию флегмоне и тромбоза. Однако для следствия важным негативным результатом является тот факт, что в силу обильной кровопотери потерпевший находится в ослабленном состоянии, влекущем его невозможность дачи показаний. Например, из материалов уголовного дела следует, что первоначальный допрос 28 летнего потерпевшего жителя г. Усть-Кута в июле 2014 г. не дал результатов, поскольку по сообщению лечащего врача у гражданина произошла обильная кровопотеря [9]. После проведения переливания крови и принятия курса лечения витаминами различных групп наступает поправка пострадавшего, которая приводит к возможности проведения допроса.

3. Сложность приема пищи и истощение. При огнестрельных ранениях челюстно-лицевой области велика вероятность нарушений функции жевания и глотания, а также страдает герметичность рта, то есть откусывание, разжевывание и глотание могут быть существенно затруднены. Например, в 2013 г. следственными органами было установлено, что 21 летний житель г. Усть-Илимска в ходе выстрела из огнестрельного оружия повредил челюстно-лицевую область потерпевшего, что помимо прочего привело к нарушению герметичности ротовой полости [10].

Названные последствия обусловлены повреждением мягких тканей, глотки, верхней и нижней челюстей и иных органов. Прием жидкостей при ранениях щек или иных тканей весьма проблематичен и сопровождается обильной потерей жидкости. В конечном итоге трудности с питанием приводят к ослаблению организма, при котором потерпевшему тяжело отвечать на вопросы сотрудников правоохранительных органов. Однако в данном случае происходит включение механизма адаптации и приобретения навыков к изменению особенностей приема пищи, что приводит к постепенному потреблению продуктов питания и восстановлению сил, в результате которого с течением времени наступает возможность проведения допроса.

4. Травматический и посттравматический шок. Продолжительность такого шока обычно длится от нескольких часов и не превышает суток в силу реакции на боль, потери плазмы или крови, а также может возникнуть при определенных медицинских процедурах. Например, в 2015 г. следователь г. Иркутска не мог допросить 46 летнего потерпевшего по уголовному делу, поскольку он около 17 часов находился в состоянии шока [11].

В зависимости от степени шока состояние потерпевшего характеризуется повышением артериального давления, учащением частоты пульса, а также несколько заторможенными реакциями. При этом пострадавший активно реагирует на боль, а его кожа и слизистые обо-

лочки имеют бледный вид. Допрос лица в период такого состояния невозможен, однако после осуществления противошоковых мероприятий и иного лечения наступает улучшение состояния и соответствующее лечение, после которых в случае наступления постепенного выздоровления возможно общение с гражданином.

5. Нарушение функций речи. Огнестрельные поражения челюстно-лицевой области могут приводить к повреждению языка, губ, верхней и нижней челюсти или отдельных зубов, твердого и мягкого неба, глотки, а также иных органов. Например, в ходе расследования уголовного дела установлено, что в 2016 г. потерпевший 51 летний житель г. Усть-Кута получил огнестрельные ранения, которые привели к повреждению верхней и нижней челюсти, а также языка [12].

В случае поражения мышц губ потерпевший не имеет возможности дуть или свистеть, а также до конца закрывать рот. Язык может перемещаться в полости рта в силу, например, судорог, а также непроизвольно толкать зубы, которые участвуют в рчеобразовании. При поражении верхнего или нижнего неба одна его половина отстает во время движения, вследствие чего мышцы неповрежденной стороны перетягивают язык в свою сторону [13, с. 29]. Подобные и иные нарушения приводят к тому, что потерпевший затруднен полностью или частично в произношении звуков. В этой связи допрос возможен только при наступлении физической возможности издания членораздельных звуков потерпевшим, которые были бы правильно поняты и зафиксированы в протоколе следственного действия.

В силу обозначенных особенностей допрос потерпевшего, получившего огнестрельное поражение челюстно-лицевой области, может быть затруднен, в связи с чем необходимо провести аналогичное следственное действие в отношении лечащего врача, а также иного персонала (хирурга, стоматолога, отоларинголога, офтальмолога, невролога и т. д.), в ходе которого с медицинской точки зрения следует установить:

1. Ранящий агент и нанесенные им повреждения. Ранящий агент – любой объект материального мира, которым наносится полученное повреждение. При огнестрельных поражениях челюстно-лицевой области в качестве основных ранящих объектов выступают пули, жакан, картечь, дробь, резина, а также изготовленные полностью или частично самостоятельным образом заменяющие их аналоги (рубленные гвозди, выплавки из свинца различной формы и размеров, металлические шарики и др.).

Ранящий агент при контакте с кожными покровами вызывает их разрыв, после которого снаряд устремляется в появившуюся кожную рану и расширяет её, двигаясь дальше в мягкие и костные ткани, приводящие к разрушению, называемым раневым каналом, с образованием на стенках некроза тканей. При полете ранящего агента перед ним скапливаются разрушенные клетки, в результате чего образуется повышенное давление и жидкостное тканевое содержимое, проникая между раневым каналом и снарядом, выходит наружу через выходное отверстие, если оно присутствует. Также вылетают разрушенные ткани и иные клетки, благодаря чему края выходного отверстия неровные, а само оно хотя бы незначительно (зависит от снаряда) больше входного отверстия. При последующем воздействии так называемого «бокового» удара происходят частые и сильные соприкосновения стенок раневого канала, которые приводят к гибели клеток, капилляров и мелких сосудов, заканчивающиеся тромбозом и некрозом.

В результате полета снаряда в зоне раневого канала появляются обрывки одежды, грязь и другие инородные тела, а также кровь и иные вещества. Например, при изучении обстоятельств ранения, полученных в 2013 г. 73 летним жителем г. Усть-Илимска во время охоты установлено, что в раневом канале потерпевшего имеются частицы грязи с кожного покрова лицевой области [14].

Зона первичного травматического некроза характеризуется наличием мертвых клеток и тканей, в то время как зона бокового удара дополняет повреждение дополнительным некрозом. Подобное изучение ранящего агента и нанесенные им повреждения весьма важны, поскольку выбор снаряда непосредственно влияет на особенности наносимых повреждений [15, с. 156]. Например, при использовании боеприпасов малого калибра 5,6 мм (используются на начальном этапе подготовки стрелков, а также в спортивной стрельбе) входная рана имеет маленькое отверстие, а выходное отверстие (при его наличии) в несколько раз больше в размерах. При этом в данном случае активно разрушаются мягкие и костные ткани, которые расположены на некотором удалении от траектории полета пули, чем наносятся обильные внутренние повреждения не-

заметные при визуальном наружном осмотре. Вследствие обильного повреждения участков тканей и наступившего «внутритканевого взрыва» остается большое количество мертвых тканей, которые необходимо удалить при оказании первичной хирургической помощи.

Полученная в ходе этого информация позволяет сотрудникам правоохранительных органов установить предварительные сведения, необходимые для определения количества огнестрельных ран, типа применяемого оружия, возможности производства выстрела самим потерпевшим и дистанции, мощности порохового заряда боеприпаса, характерных особенностях пули, специфике нанесенных повреждений и многом другом. Например, при исследовании в 2015 г. извлеченного из тела 76 летнего жителя г. Усть-Кута снаряда было установлено, что пуля изготовлена самодельным способом из свинца [16].

2. Клиническое течение ранения. Протекание ранения и его исход зависят от целого ряда факторов, например от того, в какую именно челюсть попал ранящий агент. Нижняя челюсть по габаритам и составу костей является массивнее, нежели верхняя, в связи с чем способна принимать на себя более мощные удары. В случае ее разрушения образующиеся осколки по своим размерам являются более крупными, нежели при попадании таких же снарядов в верхнюю челюсть. Весьма опасными являются повреждения зубов, которые в данном случае выступают в качестве дополнительных ранящих факторов. Отделяясь от челюсти, зубы или их фрагменты становятся инородными телами, способными наносить повреждения тканям губ, щек, а также костей. Например, в 2016 г. в ходе расследования уголовного дела по факту огнестрельного ранения в области головы 36 летнего жителя г. Усть-Илимска было установлено, что выпущенные преступником пули помимо прочего привели к отделению зубов от челюстной системы, которые приняв часть энергии снаряда выступили в качестве дополнительных ранящих объектов [17].

Также при попадании в дыхательные пути мягких тканей, костей лица и иных инородных тел может наступить процесс асфиксии. Наличие асфиксии возможно в случае повреждения подбородка, травмы языка и его западания, а также гортани, полости рта или отеков мягких тканей и гематом, сдавливающих трахею. Отек мягких тканей образуется в течение нескольких часов, а вот гнойное воспаление наступает на второй или третий день, продолжаясь около двух недель. Особая опасность наступает при повреждении головного мозга, дыхательных путей, крупных кровеносных сосудов и иных важных органов, что определяется расположением раневого канала. При этом, как утверждают лечащие врачи, слепое ранение оказывается куда опаснее, нежели чем сквозное.

Изучение особенностей протекания поражения челюстно-лицевой области позволит выяснить сроки, при которых могут быть проведены следственные действия с участием потерпевшего, а также установления фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи, в том числе в силу халатного отношения к своим должностным обязанностям. Например, в 2012 г. при допросе лечащего врача потерпевшей 41 летней жительницы г. Зима работник больницы указал примерные сроки ее выздоровления, с учетом которых следователем были внесены изменения в план производства следственных действий [18].

При написании настоящей статьи авторами были проведены исследования, направленные на изучение историй болезней пациентов, проходивших лечение в отделении челюстно-лицевой хирургии Иркутской городской клинической больницы № 1 и факультетской стоматологической клиники Иркутского государственного медицинского университета в период с 2010–2017 гг.. Было изучено 147 историй болезней пациентов, среди которых доминировали мужчины – около 67 %. Повреждения, возникающие в результате неосторожного обращения с оружием на охоте, спортивных мероприятиях или иных бытовых моментов составили 28 %. Оставшиеся случаи приходятся на факты самоубийства или его попыток – 34 %, а иные принадлежат к убийствам (включая покушения) и причинение вреда здоровью – 38 %. Изучение сезонного характера госпитализации показало, что среднемесячный уровень различен, однако максимальные показатели приходятся на летние месяцы – 42 %.

Проведенное исследование показывает, что огнестрельные поражения челюстно-лицевой области весьма часто встречаются в практике деятельности правоохранительных органов, для которых необходимо использования знаний в сфере медицины. Кроме обозначенных возможностей подобные знания в своей совокупности необходимы для правильной квалификации содеянного, поскольку иначе невозможно установить степень тяжести вреда здоровью (повреждение

органов, процент утраты трудоспособностей и др.), определить умысел стрелявшего (в какую конкретно часть челюстно-лицевой области производились выстрелы и какие они повлекли последствия, мог ли стрелявший с подобной дистанции точно прицелиться и желал ли он наступления именно таких последствий и др.), выяснить индивидуальные особенности организма потерпевшего (наличие врожденных дефектов, а также заболеваний, повлекших наступление смерти потерпевшего, когда это не охватывалось умыслом виновного или же наоборот быстрота заживления и др.), а также принятия мер для оказания качественной первой медицинской помощи.

Владение медицинскими знаниями и их использование в практике деятельности сотрудников правоохранительных органов может нести в себе и иные положительные аспекты, которые возможны только в случае качественного и объемного изучения курсов судебной медицины и судебной стоматологии при подготовке студентов юридических вузов. Подчас халатное отношение к названным дисциплинам, аргументированное наличием возможностей использования исключительно судебно-медицинской экспертизы, является тупиковым вариантом, тормозящим процесс расследования деяний, связанных с огнестрельными поражениями челюстно-лицевой области, поскольку они имеют свои особенности. Только в случаях, когда следователи и иные работники системы правоохранительных органов смогут активно применять базовые медицинские знания, процесс установления обстоятельств произошедшего существенно сократится во времени и повлечет повышение качественной составляющей расследования по данному направлению уголовных дел.

Литература

1. Общие сведения о состоянии преступности // сайт МВД РФ – Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>. – Дата доступа : 24.06.2017.
2. Александров, Н.М. Классификация повреждений челюстно-лицевой области / Н.М. Александров // Стоматология. – 1986. – Т. 65, № 3. – С. 80–82.
3. Архив Усть-Илимского городского суда Иркутской области – Уголовное дело № 1-247/2016.
4. Архив МО МВД России «Зиминское». – Уголовное дело № 21180849.
5. Архив Ленинского районного суда города Иркутска Иркутской области. – Уголовное дело № 1-1957/2017.
6. Архив Зиминского городского суда Иркутской области. – Уголовное дело № 1-1827/2010.
7. Архив Усть-Кутского городского суда Иркутской области. – Уголовное дело № 1-382/2011.
8. Архив Ленинского районного суда города Иркутска Иркутской области. – Уголовное дело № 1-949/2012.
9. Архив Усть-Кутского городского суда Иркутской области. – Уголовное дело № 1-1259/2014.
10. Архив Усть-Илимского городского суда Иркутской области. – Уголовное дело № 1-73/2014.
11. Архив Ленинского районного суда города Иркутска Иркутской области. – Уголовное дело № 1-2009/2015.
12. Архив Усть-Кутского городского суда Иркутской области. – Уголовное дело № 1-583/2016.
13. Радзикович, М. Курс лекций по травматическим повреждениям челюстно-лицевой области в боевых условиях: уч. пособ. / М. Радзикович. – Кишинёв, 2014 – 33 с.
14. Архив Усть-Илимского городского суда Иркутской области. – Уголовное дело № 1-2473/2013.
15. Сердюков, А.В. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании умышленного причинения вреда здоровью : дис. . канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Сердюков. – М., 2006 – 234 с.
16. Архив Усть-Кутского городского суда Иркутской области. – Уголовное дело № 1-741/2015.
17. Архив Усть-Илимского городского суда Иркутской области. – Уголовное дело № 1-1873/2016.
18. Архив Зиминского городского суда Иркутской области. – Уголовное дело № 1-1827/2012.

Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)

Поступила в редакцию 01.08.2017

Реализация принципов права на жилище в Республике Беларусь

В.Н. БУРАКОВ

Статья раскрывает принципы права на жилище и их реализацию в Республике Беларусь. Основные направления осуществления гражданами своих прав в сфере жилья соответствуют и превосходят международные стандарты и нормы. Право на жилище на национальном уровне характеризуется конкретными формами и действенными методами. Они представлены программами по сохранению и развитию жилищного фонда, активной ролью государства в регулировании жилищных отношений, принятием мер для улучшения гражданами жилищных условий.

Ключевые слова: Конституция Республики Беларусь, Жилищный кодекс, право на жилище, международные стандарты прав и свобод человека, принципы права на жилище.

The principles of the right to housing and their implementation in the Republic of Belarus are revealed. The main directions of the realization citizens' rights correspond and exceed international standards and norms in the sphere of housing. The right to housing is characterized by concrete forms and effective methods at the national level. They are aimed at preserving the existing and developing new housing stock, the active role of the state in regulating housing relations, creating conditions for improving the living conditions of citizens.

Keywords: Constitution of the Republic of Belarus, Housing Code of the Republic of Belarus, right to housing, international standards of human rights and freedoms, principles of the right to housing.

Введение. Права человека представляют важнейший институт, определяющий уровень развития политической системы общества и характеризующий все сферы общественной жизни. В праве прав человека особое внимание уделяется праву на жилище. Это обусловлено тем, что потребность в жилье возникает с момента рождения, сохраняется постоянно и выступает элементом оценки удовлетворенности положением человека как состоявшейся личности. Условия проживания, благоустроенность дома являются первостепенными характеристиками при оценке уровня жизни и социального статуса человека [1, с. 10–11].

Право на жилище является конституционным социальным правом, которое обеспечивает неотъемлемое право на достойный уровень жизни. Оно неотделимо от таких социально значимых институтов как охрана здоровья, социальное обеспечение, неприкосновенность личной жизни. Таким образом, право на жилище находится в ряду фундаментальных прав человека, раскрывает и дополняет принцип уважения и достоинства личности.

Основная часть. Несмотря на актуальность и значимость, право на жилище получило закрепление в международных стандартах прав и свобод человека и на уровне конституционного закона сравнительно недавно. Принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Всеобщая декларация прав человека в ст. 25 провозглашает, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., в ст. 11 подтверждает право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни.

Право на жилище получило закрепление также и в международных правовых актах регионального уровня. В частности, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая Советом Европы в 1950 г., в ст. 8 закрепила положение о праве каждого человека на уважение личной и семейной жизни, неприкосновенности жилища и тайны его корреспонденции. Таким образом, поставив жилище в ряд основных признаков, раскрывающих достоинство личности. Статья 16 Европейской социальной хартии 1961 г., подписанная странами Совета Европы, определяет право семьи на социальную, правовую и экономиче-

скую защиту. В ней закрепляется обязательство стран-участниц содействовать экономической, правовой и социальной защите семейной жизни посредством поощрения строительства жилья, приспособленного к семейным нуждам, в том числе помощи молодым семьям. Европейская социальная хартия (пересмотренная) 1996 г. в ст. 31 раскрывает право на жилище через содействие доступа к жилью, отвечающему должным требованиям; предотвращению бездомности и доступности цен на жилье для людей, не имеющих достаточных средств.

Республика Беларусь на международной арене представляет себя как европейская страна, которая уверенно и эффективно продвигает и отстаивает свои внешнеполитические цели и приоритеты, основанные на принципе высшей ценности прав и свобод человека. Одним из приоритетных направлений внешней политики является многоплановое взаимодействие в рамках Содружества Независимых Государств в сфере прав и свобод человека [2]. В мае 1995 г. Республика Беларусь подписала Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека, в которой ст. 9 устанавливает, что каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища и тайну переписки. Таким образом, международные стандарты прав и свобод человека в сфере права на жилище ставят его в ряд значимых фундаментальных прав, без которого невозможно реализовать право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности.

На национальном уровне право на жилище в институциональной системе защиты прав человека берет свое начало в 1930-е гг. Впервые оно было декларировано в Конституции БССР 1937 г. положением ст. 103 о неприкосновенности жилища граждан. Как категория «право на жилище» было провозглашено Конституцией БССР 1978 г. В соответствии со ст. 42 граждане БССР имели право на жилище, которое обеспечивалось развитием и защитой государственно-го и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, которая предоставлялась по мере осуществления программы строительства благоустроенного жилья, а также невысокой платой за квартиру и коммунальные услуги [3].

В Конституции Республики Беларусь право на жилище закреплено в ст. 48, согласно которой это право обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда, содействием гражданам в приобретении жилья. Основной закон определяет право граждан самостоятельно выбирать способ удовлетворения своих потребностей в улучшении жилищных условий как за счет развития всех видов жилищных фондов, так и содействия государства в приобретении жилья.

Наряду со ст. 48 Конституция раскрывает принципы права на жилище и другими положениями. В частности, ст. 29 гарантирует гражданам неприкосновенность жилища и иных законных владений. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли. Статья 30 декларирует право граждан на свободу передвижения и выбора места жительства; ст. 44 гарантирует каждому право собственности и содействие ее приобретения [4].

Конституционные принципы права на жилище действенны и определяют социальную направленность белорусского государства, отражают особенность политической системы. Международные правовые акты более абстрактно определяют право на достаточное жилище, которым обладает каждый человек. В Республике Беларусь право на жилище более конкретно, в то же время оно гарантируется только гражданину. Это объясняется механизмом обратной связи гражданина и государства, в котором оба субъекта выступают с активных позиций – уплата налогов и пошлин одной стороной, а с другой – субсидирование программ, направленных на развитие жилищного фонда.

Конституционные положения права на жилище раскрываются и дополняются другими принципами, которые определяют характер жилищного законодательства, практику его применения, регламентируют социальную политику Республики Беларусь. В частности, большое значение имеет принцип целевого использования жилищного фонда. В соответствии с ним жилые помещения предназначены только для проживания граждан, не допускается размещение в них торговых точек, складов, офисов и т. д. Вместе с тем законодательство определяет

исключительные случаи использования жилого помещения не по назначению, без перевода его в нежилое. Оно может являться местом нахождения частного унитарного предприятия без размещения производства; и как помещение для ремесленной деятельности, работы по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма. Также использование жилого помещения не по назначению может быть разрешено местным исполнительным и распорядительным органом, если оно представляет блокированный или многоквартирный жилой дом.

Принцип равенства участников жилищных отношений предполагает беспрепятственное осуществление жилищных прав и равные отношения по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями. Государство гарантирует обеспечение равных условий в реализации права на жилище. Данное положение пересекается с принципом недопустимости ограничения жилищных прав и их судебную защиту. Ограничения жилищных прав могут использоваться только на основании закона и уполномоченными на то органами.

Значимым принципом права на жилище является недопустимость произвольного лишения жилья. Законодательство устанавливает конкретные основания, при наличии которых возможно выселение. При этом гражданам, выселяемым из жилого помещения, одновременно предоставляется другое жилое помещение типовых потребительских качеств, которое должно находиться в пределах данного населенного пункта. Следует отметить, что жилищное право допускает выселение граждан и без предоставления другого жилого помещения или вне пределов населенного пункта, но при наличии оснований, предусмотренных законодательством. Более того, запрещается выселение без предоставления другого жилого помещения несовершеннолетних детей. Данное положение обеспечивает гражданину гарантию от выселения из жилого помещения, на которое имеется право владения и пользования.

Принцип доступности пользования жилищным фондом раскрывается предоставлением гражданам широкого спектра возможностей для владения жилым помещением. Он предусматривает как механизм приобретения жилья путем гражданско-правовых сделок (купля-продажа, мена, дарение и др.), так и путем наследования, членства в организации застройщиков, по завещательному отказу, по договору пожизненного содержания с иждивением и др.

Государство уделяет большое внимание лицам, которые нуждаются в улучшении жилищных условий, но не имеют возможности и средств приобрести его в собственность. Здесь наиболее значимым и распространенным является институт найма жилого помещения государственного жилищного фонда. Это прежде всего жилые помещения в общежитии и жилые помещения коммерческого использования. В частности, жилое помещение в общежитии предоставляется на период обучения или работы лицам, не имеющим жилья в данном населенном пункте.

Институт жилья коммерческого использования был образован сравнительно недавно с вступлением в действие Жилищного кодекса 2012 г. Он выполняет задачу обеспечения недорогим жильем граждан со средним доходом, у которых нет средств на приобретение квартиры или нет возможности получить государственную поддержку на ее строительство. Этим государство создало альтернативный вариант жилым помещениям частного фонда, которые сдаются в аренду. Преимуществом арендного жилья является то, что стоимость за пользование устанавливается государством, четко фиксирована в зависимости от размера базовой величины, что обеспечивает уверенность нанимателя в завтрашнем дне и цене, и в целом, стоимость государственного арендного жилья значительно меньше частного. При этом предоставление жилого помещения осуществляется в соответствии с санитарными нормами и гигиеническими нормативами [5, с. 30]. Кроме этого, при условии выполнения всех обязательств по договору, наниматель имеет преимущественное право продления договора найма.

Государственная поддержка граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, является важнейшей категорией реализации принципа права на жилище в Республике Беларусь. В нашей стране предусмотрен комплекс льгот для строительства и приобретения жилых помещений молодыми семьями, многодетными семьями, военнослужащими, которые могут воспользоваться жилищными субсидиями и кредитами. Жилищный фонд Республики Беларусь в декабре 2017 г. составил более 257 млн. кв.м. и является наиболее динамично

развивающимся на всем постсоветском пространстве. Значительную долю в строительстве занимают дома, возведенные с государственной поддержкой граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Ежегодно из этой категории свои жилищные условия улучшают 4,2 % от всех нуждающихся. В частности, только в январе–ноябре 2017 г. построено 37,5 тыс. новых квартир общей площадью 3,3 млн. кв.м. Для граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, введено в эксплуатацию 1068,5 тыс. кв.м. общей площади, или 32 % от общего объема введенного жилья [6].

Значимым принципом права на жилище является обеспечение жилыми помещениями лиц, нуждающихся в социальной защите. Эта категория граждан, над которой государство берет опеку в обеспечении их жильем, так как они не имеют возможности самостоятельно улучшить свои жилищные условия или исходя из специфики их деятельности им определена государственная поддержка. К данной категории относятся инвалиды, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, ветераны Великой Отечественной войны, Герои Советского Союза, Герои Беларуси и др. Эти граждане имеют право на получение жилого помещения социального пользования, специального жилого помещения государственного жилищного фонда, которые предоставляются без взимания платы за пользование жилым помещением.

Таким образом, право на жилище – это гарантированная государством и международным законодательством юридическая возможность иметь жилое помещение и проживать в нем. В соответствии с его принципами государство обеспечивает неприкосновенность жилища, недопущение произвольного лишения жилья, а также совершение с ним различного рода сделок и юридически значимых действий и содействует гражданам в его приобретении [1, с. 12]. Данное право относится к группе прав гражданина, то есть, его гарантии имеют действие только для граждан Беларуси. Объективность данного принципа объясняется тем, что государство занимает активную позицию в регулировании жилищных отношений и оказывает поддержку нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Литература

1. Трамбачева, Т.Д. Жилищное право : курс лекций : в 2 ч. / Т.Д. Трамбачева, В.Н. Бураков. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – Ч. 1. – 232 с.
2. Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities. – Дата доступа : 20.12.2017.
3. Конституция БССР 1978 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyinae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda-s-izmeneniyami-i-dopolneniyami>. – Дата доступа : 20.12.2017.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2011. – 48 с.
5. Трамбачева, Т.Д. Жилищное право : курс лекций : в 2 ч. / Т.Д. Трамбачева, В.Н. Бураков. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – Ч. 2. – 252 с.
6. О жилищном строительстве в январе–ноябре 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o_zhilishchnom_stroitelstve_v_yanvare_noyabre_2017_g. – Дата доступа : 21.12.2017.

Закрытое завещание в Российском и Белорусском праве

В.Н. ГАВРИЛОВ, Е.С. ЕГОРОВА, С.Н. МУКАНОВА

Данная статья посвящена институту закрытого завещания в Российском и Белорусском праве. Возрастание интереса к закрытой форме завещания справедливо требует оперативного устранения коллизионных вопросов, которые возникают в практике применения. Выявлена и обоснована необходимость в дальнейшем развитии института закрытого завещания.

Ключевые слова: наследственное право, правопреемство, формы завещания, закрытое завещание, свидетели, тайна, свидетельство, протокол.

This article is devoted to the institution of a closed will in the Russian and Belarusian law. The growing interest in the closed form of the will justly requires the prompt elimination of conflict questions that arise in the practice of application. The need for further development of the closed testament has been identified and justified.

Keywords: inheritance law, succession, forms of will, closed will, witnesses, secret, certificate, protocol.

Институт наследственного права имеет многовековую историю становления и развития. Единообразно практикуется законодательством Российской Федерации и зарубежных стран основание возникновения наследственного правопреемства по завещанию и по закону. Существует также институт наследственного договора, получивший широкое распространение в ряде стран. Так, законодательство Германии определяет наследственный договор как взаимное соглашение, по которому лицо может назначить другое лицо наследником всего своего имущества или его части или отказополучателем при установлении легата [1, с. 409]. Впоследствии правовые системы таких стран, как Австрия, Швейцария, восприняли основные свойства наследственного договора, отраженные в Германском гражданском уложении.

В настоящее время в Российской Федерации отчетливо просматривается тенденция возрастания роли завещания. Прежде всего, это связано с тем, что именно посредством завещания завещатель имеет возможность наиболее приемлемым для себя способом выразить свою волю в отношении принадлежащего ему имущества. Активное применение закрытой формы завещания напрямую зависит от изменения условий правовой жизни и культуры граждан, а так же от появления небольшой прослойки граждан с огромными состояниями.

На сегодняшний день в силу сравнительно небольшого юридического «возраста» закрытого завещания данная форма широкого распространения у граждан пока не получила.

В основу гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь был положен Модельный гражданский кодекс Содружества Независимых Государств (далее – МГК). Так, п. 3 ст. 1163 МГК допускает изложение волеизъявления завещателя в секретном завещании. Общий порядок составления и удостоверения тайного завещания по МГК мы можем наблюдать как в российском, так и в белорусском гражданском законодательстве. В МГК закреплено, что собственноручно написанное и подписанное завещателем в присутствии свидетелей завещание запечатывается в конверт, на котором ставятся удостоверительные подписи свидетелей, подтверждающие, что завещание было составлено завещателем лично без их ознакомления с содержанием последнего [2].

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси) суть закрытого завещания аналогична. В соответствии с п. 1 ст. 1046 ГК по желанию завещателя завещание удостоверяется нотариусом без ознакомления с его содержанием [3].

Согласно положениям части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрытым является завещание, которое завещатель вправе совершить, не предоставляя при этом другим лицам, в том числе нотариусу, возможности ознакомиться с его содержанием (ст. 1126) [4].

Закрытое завещание по своей правовой природе является своеобразной разновидностью нотариально удостоверенного завещания [5].

Положения закона таковы, что никто, кроме самого завещателя, не в курсе содержания закрытого завещания. Следовательно, при совершении такого завещания обязанность хранить его содержание в тайне возлагается только на самого завещателя. О.Ю. Виноградова справедливо замечает, что если завещатель сообщил кому-либо о содержании закрытого завещания, то можно сделать вывод, что взаимоотношения завещателя и лица, которому им была раскрыта тайна завещания, настолько лично-доверительные, что право на них не реагирует [6, с. 22].

Одним из главных преимуществ закрытого завещания является реализация принципа абсолютной тайны, благодаря чему становится возможным предотвращение происков, вымогательства и недовольства родственников и наследников по закону [7, с. 59].

Закрытое завещание завещатель должен написать и подписать собственноручно, из чего следует, что совершить его могут только способные на это лица. Несоблюдение данных правил повлечет недействительность завещания как ничтожной сделки [8, с. 684].

На завещателя, который совершает закрытое завещание, в полной мере распространяются требования о дееспособности и личном характере совершения завещания, предусмотренные п. 2, 3 ст. 1118 ГК РФ [4], п. 2, 3 ст. 1040 ГК Беларуси [3].

Закрытое завещание имеет еще одну характерную особенность, которая вытекает из его особого правового режима. Так, нотариально удостоверяется не содержание, а лишь сам факт составления и передачи завещания нотариусу [9, с. 502].

После составления и подписания закрытого завещания завещатель передает его нотариусу в закрытом конверте в присутствии двух свидетелей. Передать завещание завещатель может только лично, передача другими способами не допускается [10].

Согласно положениям п. 3 ст. 1126 ГК РФ конверт подписывается свидетелями, при них же запечатывается нотариусом в «конверт хранения», на котором нотариусом делается надпись, содержащая сведения о завещателе, о месте и дате принятия, о фамилии, имени, отчестве, а также месте жительства свидетелей в соответствии с документами, удостоверяющими их личность [4].

И только абз. 2 п. 3 ст. 1126 ГК РФ указывает, что нотариус обязан предупредить завещателя о правах обязательных наследников и оговорить, что завещание должно быть написано и подписано завещателем собственноручно [4]. Об этом нотариус делает соответствующую запись на «конверте хранения». Аналогичные положения содержатся в пунктах 58–59 Методических рекомендаций [10].

Пунктом 3 ст. 1046 ГК Беларуси закреплено, что конверт, подписанный свидетелями и завещателем с указанием о разъяснении завещателю требований п. 2 ст. 1046 ГК Беларуси, запечатывается в присутствии завещателя и свидетелей в другой конверт [3]. То есть, нотариус *сначала разъясняет* требования о собственноручном написании и подписании завещания, и только *затем* конверт *запечатывается* в «конверт хранения».

Далее нотариус учиняет надпись, содержащую сведения о лице, от которого им принято закрытое завещание, о месте и дате его принятия, о фамилии, имени, отчестве и месте жительства каждого свидетеля [3].

И лишь в последнем предложении ст. 1046 ГК Беларуси сказано, что, принимая от завещателя конверт с завещанием, нотариус обязан разъяснить завещателю содержание статьи 1064 ГК Беларуси (о праве на обязательную долю в наследстве) [3]. Возникает законный вопрос: не проще ли будет нотариусу *разъяснить те и другие* требования *одновременно*?

На наш взгляд, небольшие коррективы в ГК РФ и ГК Беларуси помогли бы избежать излишней волокиты в нотариальной практике. Целесообразно сначала указать нормы о разъяснении нотариусом собственноручного написания и подписания завещания, о праве на обязательную долю в наследстве, а уже после – нормы, регулирующие запечатывание конверта в «конверт хранения».

В Российской Федерации в подтверждение принятия закрытого завещания нотариус выдает завещателю свидетельство о принятии закрытого завещания [10]. В Республике Беларусь завещатель при передаче закрытого завещания на хранение нотариусу никаких доку-

ментов взамен не получает. Представляется, что лицо, совершившее закрытое завешчание, захочет иметь «на руках» документ, подтверждающий факт принятия завешчания нотариусом. Поэтому, выдача свидетельства о принятии закрытого завешчания кажется вполне логичной.

Хранящийся у нотариуса конверт с закрытым завешчанием может быть вскрыт только после смерти лица, совершившего данное закрытое завешчание.

Исходя из положений п. 4 ст. 1126 ГК РФ нотариальное производство возбуждается нотариусом на основании полученного свидетельства о смерти лица, совершившего закрытое завешчание [4]. Указанное свидетельство может быть представлено нотариусу любым лицом, как на личном приеме, так и по почте. В случае личного представления обратившееся к нотариусу лицо подает заявление о представлении указанного свидетельства [10]. В соответствии с п. 4 ст. 1046 ГК Беларуси нотариус обязан проверить эти сведения через органы, регистрирующие акты гражданского состояния [3]. В ГК РФ необходимость такой проверки хоть и предполагается, но никак не закреплена. В отличие от ГК РФ белорусское законодательство предусматривает, что заинтересованные лица могут предоставить не только свидетельство о смерти лица, совершившего закрытое завешчание, но и копии актовой записи о смерти завещателя [3]. Представляется, что в Российской Федерации тоже необходимо закрепить на законодательном уровне положение о проверке сведений о смерти завещателя через органы, регистрирующие акты гражданского состояния, и право предоставления заинтересованными лицами копий актовой записи о смерти завещателя.

ГК РФ и ГК Беларуси урегулированы также отношения, возникающие при вскрытии и оглашении закрытого завешчания после смерти завещателя.

Получив сведения о смерти завещателя, нотариус не позднее чем в течение пятнадцати дней вскрывает конверт с завешчанием при двух свидетелях и заинтересованных лицах (любых законных наследниках вне зависимости от очередности их призвания к наследованию), которые пожелали при этом присутствовать. В законе нет требований, чтобы это были те же свидетели, что присутствовали в момент передачи завешчания нотариусу. Это могут быть другие лица, отвечающие требованиям п. 2 ст. 1124 ГК РФ [4], п. 3 ст. 1044 ГК Беларуси [3].

После вскрытия конверта текст содержащегося в нем завешчания незамедлительно оглашается нотариусом, а после – им же составляется протокол, удостоверяющий вскрытие конверта и содержащий полный текст завешчания. Данный протокол подписывается нотариусом и присутствовавшими при вскрытии завешчания свидетелями [5].

Далее в п. 4 ст. 1126 ГК РФ указано, что подлинный текст завешчания хранится в делах нотариуса, а наследники получают нотариально удостоверенную копию протокола [4]. В ГК Беларуси такие положения отсутствуют. Возможно, целесообразно было бы дополнить п. 5 ст. 1046 ГК Беларуси, указав, где должно храниться подлинное завешчание, отметив возможность передачи его копий наследникам (по их просьбе).

Согласно п. 6 ст. 1046 ГК Беларуси не позднее следующего дня после вскрытия конверта с завешчанием государственный нотариус обязан направить сообщения заинтересованным лицам об их праве наследования [3]. В ГК РФ об этом не сказано. Думается, что ст. 1126 ГК РФ можно дополнить аналогичным положением.

Проведя сравнительно-правовой анализ закрытого завешчания в российском и белорусском праве можно отметить их максимальную схожесть, при этом выделить как достоинства, так и недостатки.

Главным достоинством, бесспорно, является обеспечение абсолютной тайны воли завещателя. Особенностью удостоверения закрытого завешчания по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь является то, что фактически нотариус не удостоверяет его, а лишь делает соответствующую надпись на конверте, фиксируя сам *факт передачи ему* закрытого завешчания.

Недостатков куда больше. В первую очередь это ущемление прав некоторых категорий граждан, лишенных возможности составить закрытое завешчание, ввиду невозможности изложить свое волеизъявление собственноручно. Неграмотный или неспособный к подписанию завешчания в силу каких-либо обстоятельств, при которых привлекается рукоприкладчик, не сможет составить закрытое завешчание [11, с. 96].

До сих пор остается неурегулированным ГК РФ и ГК Беларуси срок хранения закрытого завещания, что на практике может привести к нарушению законных прав и интересов субъектов наследственных правоотношений.

Серьезной проблемой может стать случай обнаружения в конверте документа, изложенного на языке, неизвестном нотариусу [11, с. 96].

Как правовая категория закрытая форма завещания, на наш взгляд, гражданским законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Беларусь детальное урегулирование и регламентацию на сегодняшний день еще не получила, а наличие перечисленных недостатков затрудняет его составление.

Литература

1. Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение/Книга_5/Раздел_1. – Дата доступа : 05.12.2017.
2. Гражданский кодекс (часть третья). Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств : принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года [Электронный ресурс] // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901776572>. – Дата доступа : 05.12.2017.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.; одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. ; в ред. Закона Республики Беларусь от 9.01.2017 г., № 14-З // Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 2017. – 2/2452.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г, № 146-ФЗ : в ред. Федерального закона от 28.03.2017 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552 ; 2017. – № 14. – Ст. 1998.
5. Метелёв, С.Е. Нотариат и реализация наследственных прав [Электронный ресурс] / С.Е. Метелёв, К.В. Храмцов. – Режим доступа : <http://law-konsult.ru/notariat/154-zakr>. – Дата доступа : 20.11.2017.
6. Виноградова, О.Ю. Закрытое завещание в современном российском гражданском праве / О.Ю. Виноградова // Нотариус. – 2009. – № 3. – С. 22–24.
7. Борзенко, Б.А. Закрытое завещание. Проблемы правового регулирования и практика применения / Б.А. Борзенко // Закон. – 2010. – № 10. – С. 59.
8. Сергеев, А.П. Гражданское право: учебник в 3 т. / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2006. – Т. 3. – 784 с.
9. Садилов, О.Н. Гражданское право: учебник / О.Н. Садилов. – М., 2009. – Т. II. – 608 с.
10. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания : утв. решением Правления ФНП от 01–02 июля 2004, Протокол № 04/04 // Нотариальный вестник. – 2004. – № 9. – С. 55.
11. Чикишева, Н.А. Закрытое завещание в российском и французском гражданском праве / Н.А. Чикишева // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по матер. XX Междунар. науч.-практ. конференции, Новосибирск, 16 января 2013 г. – Новосибирск : СибАК, 2013. – С. 96–100.

УДК 94:34(476+470)«18»:929*У.Д.Спасовіч

У.Д. Спасовіч: беларускі інтэлектуал на скрыжаваннях шматнацыянальнай імперыі

А.П. ГРАХОЦКІ

У артыкуле разглядаюцца старонкі жыцця і дзейнасці выбітнага вучонага-юрыста, адваката, грамадскага дзеяча і публіцыста У.Д. Спасовіча. Аўтар звяртаецца да пытанняў аб яго нацыянальнай самаідэнтыфікацыі, даследуе рэдактарскую, грамадскую і дабрачынную дзейнасць вучонага, аналізуе меркаванні Спасовіча па «польскім пытанні» ў Расійскай імперыі. У артыкуле адзначаецца, што У.Д. Спасовіч быў прыхільнікам ідэі грамадзянскай нацыі, якая б уключала прадстаўнікоў разнастайных нацыянальнасцей, аб'яднаных патрыятычнымі пачуццямі да дзяржавы, у межах якой яны пражываюць.

Ключавыя словы: У.Д. Спасовіч, вучоны, Расійская імперыя, выдавецкая дзейнасць, дабрачыннасць, «польскае пытанне», нацыянальная прыналежнасць, нацыяналізм.

The article is focused on the life and activities of an outstanding lawyer and scholar, advocate, public person and publicist V.D. Spasovich. The author makes an appeal to his national self-identification, examines his publishing, social and philanthropic activities, analyzes Spasovich's thoughts on «polish question» in Russian Empire. It is stated in the article that V.D. Spasovich supported the ideas of a civil nation which would include the representatives of various nationalities united by patriotic feelings to the state where they lived.

Keywords: V.D. Spasovich, scholar, Russian Empire, publishing activities, philanthropy, «polish question», national identity, nationalism.

Уладзімір Данілавіч Спасовіч нарадзіўся 16 студзеня 1829 г. у горадзе Рэчыца. Бацька Спасовіча Данііл Восіпавіч ураджэнец г. Мазыра быў праваслаўнага веравызнання, працаваў урачом у Рэчыцкім павеце, пазней быў пераведзены інспектарам Мінскай урачэбнай управы. Маці Уладзіміра Данілавіча, баранэса Тэафілія Міхайлаўна Крэйц, паходзіла з Курляндыі, была каталічкай (падрабязна пра сям'ю Спасовічаў гл.: [1]). Сам жа У.Д. Спасовіч пераняў веру свайго бацькі, быў ахрышчаны ў праваслаўе [2, с. 270].

Дзяцінства будучага вучонага прайшло у Мінску, куды сям'я пераехала ў 1831 г. У 1845 г. Уладзімір Спасовіч з адзнакай скончыў Мінскую гімназію і паступіў на юрыдычны факультэт Санкт-Пецярбургскага ўніверсітэта. У Пецярбургу прайшла большая частка жыцця знакамітага юрыста. Тут ён пачаў сваю працоўную дзейнасць, спачатку ў якасці дзяржаўнага служачага, затым выкладчыка і вучонага. У.Д. Спасовіч выкладаў права ў ваенна-навучальных установах: Пецярбургскім універсітэце, Вучылішчы правазнаўства, Аўдытарскім вучылішчы [3, с. 69–70]. Як прызнаваўся вучоны, выкладчыцкую працу ён лічыў сваім прызначэннем, і толькі волей лёсу Спасовіч быў вымушаны спыніць педагагічную дзейнасць. Справа ў тым, што ў 1863 г. У.Д. Спасовіч выдаў першы ў Расійскай імперыі «Учебник уголовного права». Гэта работа была абаронена аўтарам у Пецярбургскім універсітэце ў якасці доктарскай дысертацыі. Аднак прагрэсіўныя ідэі, выказаныя вучоным у падручніку, не знайшлі падтрымкі ў колах маскоўскай кансерватыўнай прафесуры. Вучоныя з Маскоўскага ўніверсітэта С.І. Баршчаў і П.Д. Юркевіч напісалі данос у ІІІ аддзяленне Асабістай Яго Імператарскай Вялікасці канцэлярыі. У выніку чаго ў снежні 1864 г. была створана спецыяльная камісія на чале з начальнікам ІІІ Аддзялення М.У. Мезенцавым. Падчас правядзення «экспертызы» камісія знайшла ў падручніку 36 фрагментаў, «содержащих враждебные мысли» і паставіла выкрэсліць кнігу з ліста рэкамендаванай для навучання літаратуры, а яе аўтару забараніць ажыццяўленне выкладчыцкай дзейнасці (гл. аб гэтым падрабязна: [4]).

Так, у 1866 г. У.Д. Спасовіч вырашае звязаць свой лёс з прафесіяй адваката. Сорак гадоў свайго жыцця Спасовіч прысвяціў адвакатуры. Яго бліскучая адвакацкая практыка была высока ацэнена сучаснікамі, за Уладзімірам Данілавічам трывала замацаваўся тытул «караля рускай адвакатуры» (гл.: [5], [6]). На працягу гэтага часу У.Д. Спасовіч удаля спалучаў работу ў адвакатуры з актыўнай навуковай, рэдактарскай, грамадскай і дабрачыннай дзейнасцю (гл.: [7], [8]).

Напрыканцы свайго жыцця ён пакінуў Пецярбург і перабраўся ў Варшаву, дзе і памёр 26 кастрычніка 1906 г. У.Д. Спасовіч быў пахаваны ва ўласным маёнтку ў сяле Лемешаўка Вінніцкага павета Падольскай губерні побач са сваімі бацькамі.

Адным з найбольш складаных пытанняў даследавання жыцця і дзейнасці Уладзіміра Спасовіча з'яўляецца вызначэння яго нацыянальнай прыналежнасці. У назве гэтага артыкула ў дачыненні да У.Д. Спасовіча выкарыстоўваецца найменне «беларускі інтэлектуал». Аднак гэта ні ў якім выпадку не азначае, што аўтар прыпісвае вучонаму беларускую ідэнтычнасць. Гэтым мы толькі хацелі падкрэсліць, што знакамiты правазнаўца паходзіць з тэрыторыі Беларусі. Праблема ж нацыянальнай самаідэнтыфікацыі У. Спасовіча, вызначаная намі ў адным з артыкулаў [9], застаецца прадметам гарачых дыскусій.

Задаючыся пытаннем аб сваёй нацыянальнай прыналежнасці, У.Д. Спасовіч адмаўляўся даць на яго адназначны адказ. У адной са сваіх прмоваў Спасовіч адзначаў, што быццам бы «плыніннi двюх рэк» у ім спалучаюцца руская і польская ідэнтычнасці: «Видели ли вы слияние двух больших рек, как я их наблюдал: Сены (видавочна, *Соны*. – А.Г.) и Роны в Леоне, Мозеля и Рейна в Кобленце, Волги и Камы, Савы и Дуная в Белграде. Две струи воды сходятся в одном ложе, одна коричневая, другая зеленеватая, и текут, параллельно, не сливаясь в одно, многие десятки вёрст...» [2, с. 272–273]. Далей аўтар рэзюміраваў: «Я полагаю, что тот, в душе которого протекают несколько струи не сливаясь, психологически больше одарён и побогаче, коль скоро он способен мыслить на несколько ладов» [2, с. 273]. У сувязі з гэтым вучоны выказваў поўнае непрыняццё ідэй нацыяналізму: «Я до конца жизни буду противником исключительно национализма и буду стоять за многонационализм, за совмещение нескольких национальных душ в одном самосознании» [2, с. 273].

У.Д. Спасовіч пісаў, што яго радзіма – гэта «Литва, или Белая, или Чёрная Русь – разные разное её называли» [2, с. 271]. У той жа час вучоны ўдакладняў, што выходзіў ён на гэтых землях у польскай культурнай традыцыі. Спасовіч успамінаў, што падчас навучання ў Пецябургскім універсітэце ён наведваў зямляцкі гурток, члены якога гаварылі па-польску (гл.: [10, с. 24–25]). Падчас сваёй прафесійнай дзейнасці Уладзімір Спасовіч актыўна ўдзельнічаў у культурным жыцці польскай грамады Санкт-Пецярбурга. Часта ганарары, атрыманыя за працытанне публічных лекцый, вучоны накіроўваў на падтрымку таленавітых студэнтаў і выкладчыкаў, сярод якіх была значная колькасць палякаў. За гэта ён нават атрымаў мянушку «маральнага і матэрыяльнага апекуна польскай абшчыны ў Пецярбургу». Акрамя таго, У.Д. Спасовіч ахвяраваў грошы на Варшаўскае дабрачыннае таварыства, папраўчую калонію для непаўналетніх у Студзенцу (цяпер у Мазавецкім ваяводстве Польшчы) [8, с. 129]. Нягледзячы на тое, што Спасовіч быў праваслаўным, ён з'яўляўся ганаровым членам Рымска-каталіцкага дабрачыннага таварыства. Пасля сваёй смерці на дзейнасць гэтага таварыства вучоны завяшчаў 120 тыс. рублёў [8, с. 133].

З 1857 па 1859 г. У.Д. Спасовіч уваходзіў у склад рэдакцыйнай калегіі польскамоўнага часопіса «*Slowo*», які ў гэты час выходзіў у Пецярбургу. Вучоны прымаў удзел у выданні варшаўскага часопіса «*Ateneum*» (1876–1901 гг.). Першапачаткова гэты часопіс цалкам фінансаваўся за кошт сродкаў У.Д. Спасовіча. У 1882 г. у Пецярбургу супольна з Эразмам Пільцам (1851–1929 гг.) Спасовіч заснаваў грамадска-палітычны штотыднёвік «*Kraj*», які з'яўляўся найбольш вядомым і аўтарытэтным польскамоўным часопісам у Расіі. Фармальна рэдактарам часопіса быў Э. Пільц. Аднак фактычна рэдагаванне і фінансаванне штотыднёвіка ажыццяўляў Уладзімір Спасовіч [8, с. 130].

Часопіс «*Kraj*» стаў цэнтрам згуртавання польскіх рэалістаў, прадстаўнікоў грамадска-палітычнай плыні, што выступалі за ідэю развіцця польскай нацыі ва ўмовах дзяржаўнага саюза з Расіяй. Зыходзячы з прынцыпу «рэальнай палітыкі», рэалісты прымалі страту польскай дзяржаўнасці як здзейснены факт, і бачылі перспектывы нацыянальна-культурнага развіцця палякаў у межах Расійскай дзяржавы. Апошняя ж, паводле поглядаў рэалістаў, павінна была перагледзець асновы сваёй нацыянальнай палітыкі, адмовіцца ад русіфікацыі палякаў і забяспечыць натуральнае развіццё польскай нацыі. У кастрычніку 1905 г. гэта плыня аформілася ў Партыю рэальнай палітыкі (гл. падрабязна: [11]).

Адно з ключавых пазіцый у асяродку пецярбургскіх рэалістаў займаў У.Д. Спасовіч. У сваіх працах вучоны пісаў, што два польскія паўстанні (1830 і 1863 гг.) былі абсалютнымі памылкамі: «... средства безусловно дурные и никуда не годные» [12, с. 5]. Яны мелі катастрофічныя наступствы для насельніцтва і гаспадарчага развіцця Польшчы, вынікам паўстанняў стала рэпрэсіўная ўрадавая палітыка, ліквідацыя інстытутаў мясцовай аўтаноміі, русіфікацыя рэгіёна [12, с. 5–6] (гл. таксама: [11, с. 46–47]). У той жа час, цікава адзначыць, што напярэдадні Студзенскага паўстання У. Спасовіч з'яўляўся членам тайнага гуртка ў Пецярбургу. Удзельнікі гэтага гуртка абвінавачваліся ў дзейнасці па падрыхтоўцы да

паўстання 1863 г. На кватэры Спасовіча нават ладзіўся ператрус. Вынікі ператрусу паказалі сувязь вучонага з дзеячамі паўстання. Аднак у следства не знайшлося дастатковых доказаў для прыцягнення У.Д. Спасовіча да адказнасці [8, с. 132].

У сваіх публіцыстычных матэрыялах Уладзімір Спасовіч надаваў значную ўвагу вырашэнню г. зв. «польскага пытання» ў Расійскай імперыі. Ён пісаў, што «польский вопрос... имеет вид непрекращающегося и нескончаемого конфликта, проходящего три фазы: острого вос-паления, потом хронического, и кажущегося исцеления, которое опять переходит в кризис» [12, с. 1]. Для вырашэння гэтага пытання, на думку Спасовіча, неабходнымі былі саступкі з абодвух супрацьборчых бакоў. Палякі, паводле аўтара, павінны былі адмовіцца ад «палітыканства» і рамантычных памкненняў да вызваленчай барацьбы: «Нужно внушить полякам быть скромными тружениками в государстве, среди которого поставила их судьба, не чуждаться русских, чем, между прочем, провинились их предшественники, сойтись с русскими в живейшем общении умственном и экономическом, но сохранить, не сливаясь с окружающей средой, и своё национальное чувство, и свой язык» [13, с. 286]. Рускія ж, па словах вучонага, мусілі адмовіцца ад бесперспектыўнай палітыкі русіфікацыі і рэжыму «выключных законаў». На думку аўтара, такія ўрадавыя меры толькі правакавалі палякаў на ўзброеную барацьбу, стваралі атмасферу нянавесці паміж двума народамі [12, с. 1–2]. Расійскі ўрад павінен быў гарантаваць палякам права на самакіраванне і культурнае развіццё. Спасовіч лічыў, што ўзаемапавага і канструктыўнае супрацоўніцтва, адмова ад помсты за мінулыя крыўды і непрыняцце ідэй нацыяналізму маглі забяспечыць пазітыўнае вырашэнне «польскага пытання» ў Расійскай імперыі [13, с. 272], [14, с. 257].

У.Д. Спасовіч вельмі хваравіта ўспрымаў нацыяналістычныя выказванні расійскіх грамадскіх дзеячаў аб руска-польскім канфлікце. Вучоны пісаў: «Огромное большинство русской публики относит этот конфликт к юрисдикции меча, т. е. с дачей ему исхода совсем противного понятиям и чувствам славянского общения и взаимности» [12, с. 1]. У гэтым кантэксце асаблівы інтарэс выклікае рэакцыя У.Д. Спасовіча на палеміку расійскага гісторыка М.І. Кастамарава і правазнаўцы А.Д. Градоўскага. Спасовіча абуралі словы Кастамарава аб тым, што апошні не сустракаў ніводнага паляка, які б «не ненавидел бы всех русских и всего русско-го» [14, с. 250]. Уладзімір Спасовіч выказваў нязгоду з высновай гісторыка, што ў аснове варажнечы паміж двума народамі палягае «разноверие». Спасовіч пісаў: «Костомаров... главное... несовременный человек, до того засидевшийся в давно минувших столетиях, что ему стала чужда почва современного человека. Костомаров не принял в соображение, что рознь не есть ещё ненависть и вражда, что разноверие есть нормальное качество всех современных обществ, что весь ход жизни последних лет ведёт к тому, чтобы всякие веры, всякие убеждения и вкусы уживались в государстве под одним положительным законом...» [14, с. 255]. У дадзенай палеміцы сімпатыі У.Д. Спасовіча былі на баку А.Д. Градоўскага. Апошні заклікаў адмовіцца ад нянавесці і кіравацца ў адносінах паміж рускімі і палякамі катэгорыямі ўзаемапавагі і цяпрімасці, на падставе якіх у будучым узнікнуць і сяброўскія пачуцці [14, с. 257].

У сваю чаргу, М.І. Кастамараў абвінавачваў У.Д. Спасовіча ў двудушнасці. Гісторык пісаў, што выказванні Спасовіча аб непрыняцці ўзброеных паўстанняў былі ўсяго толькі маскай. Сам жа юрыст, па словах Кастамарава, з вялікай павагай ставіўся да дзеячоў паўстанцкага руху 1863 г., чые фотаздымкі віселі на сценах у яго кватэры [8, с. 132].

У той жа час цяжка пераацаніць уклад У.Д. Спасовіча ў развіццё расійскай навукі і культуры. Уладзімір Спасовіч па праву лічыцца адным з роданачальнікаў класічнай школы расійскага крымінальнага права [15, с. 695–699] (гл. аб гэтым: [16], [17]). У перыяд сваёй прафесарскай дзейнасці вучоны выкладаў права на рускай мове. Спасовіч адзначаў, што 2/3 яго твораў былі напісаны па-руску і толькі 1/3 – па-польску. Уся яго адвакацкая дзейнасць ажыццяўлялася на рускай мове [2, с. 272]. Ён з’яўляўся членам Пецярбургскага літаратурнага таварыства. У.Д. Спасовіч вывучаў творчасць А.С. Пушкіна, М.В. Гоголя, М.Ю. Лермантава, А. Міцкевіча, У. Сыракомлі, Дж. Байрона, І.В. Гётэ, Ф. Шылера, У. Шэкспіра [18], [19], [20]. З 1866 г. Спасовіч прымаў удзел у выданні славуэта рускага літаратурна-палітычнага часопіса «Вестник Европы» [8, с. 130].

Такім чынам, ураджэнец Беларусі У.Д. Спасовіч, які ўнёс велізарны ўклад у развіццё рускай і польскай культур, на нашу думку, так і не стаў да канца сваім у асяродках рускай і польскай інтэлектуальных эліт. Прадстаўнікі рускай тагачаснай інтэлегенцыі часта падазравалі яго ў «двудушнасці» ці па-просту называлі «палякам» [21]. Ад польскіх

інтэлектуалаў Спасовіч атрымліваў абвінавчанні ва «ўгодавасці» [11]. Сам жа «многанацыяналіст» Уладзімір Спасовіч адмаўляўся вызначыць сваю нацыянальную прыналежнасць. Катыгорыі, якімі кіраваўся вучоны ў гэтым пытанні, далёка пераўзыходзілі ідэі XIX ст. Ён з'яўляўся прыхільнікам актуальнай сёння ідэі фарміравання грамадзянскай нацыі, якая б уключала прадстаўнікоў разнастайных нацыянальнасцей, аб'яднаных патрыятычнымі пачуццямі да дзяржавы, у межах якой яны пражываюць. Ва ўмовах узростання нацыяналістычных настрояў у грамадстве, на думку У.Д. Спасовіча, толькі федэратыўнае ўладкаванне магло забяспечыць мірнае суіснаванне прадстаўнікоў розных нацыянальнасцей у адной дзяржаве. Вучоны лічыў, што ў межах федэрацыі кожная нацыя здольна атрымаць права на развіццё і ўласную самабытнасць, уносячы свой уклад у функцыянаванне супольнай дзяржавы (гл. пра гэта падрабязна: [10]). Уладзімір Спасовіч пісаў: «... гораздо краше и полнее музыка десяти колоколов, звучащих одновременно с одной и той же башни, нежели то, если бы все колокола были сплавлены в один колокол, громадный, правда, но всегда одинокий» [22, с. 324].

Прыклад У.Д. Спасовіча дэманструе драматызм беларускіх інтэлектуалаў XIX – пачатку XX ст., якія, будучы выхаваныя на глебе рускай і польскай культур, шукалі ўласны шлях да нацыянальнага самавызначэння. У той жа час не ўзнікае сумненняў у тым, што дзейнасць У. Спасовіча ўзбагаціла супольную спадчыну расіян, палякаў і беларусаў.

Літаратура

1. Зеленков, В. Род Спасовичей в Минске / В. Зеленков // Еврейская старина [Электронный ресурс]. – 2014. – № 2. – Режим доступа : <http://berkovich-zametki.com/2014/Starina/Nomer2/Zelenkov1.php>. – Дата доступа : 09.03.2015.
2. Спасович, В.Д. Моя юбилейная речь на товарищеском обеде 31 мая 1891 г. / В.Д. Спасович // Собрание сочинений В.Д. Спасовича : в 10-ти т. – СПб., 1890. – Т. 9. – С. 269–276.
3. Шалькевич, В.В. Владимир Данилович Спасович (к 180-летию со дня рождения) / В.В. Шалькевич // Законность и правопорядок. – 2009. – № 1. – С. 69–72.
4. Paszkowska, M. Kartka z dziejów rosyjskiej nauki prawa karnego w XIX wieku: «Uczebnik ułownego prawa» Włodzimierza Spasowicza (1829–1906) / M. Paszkowska // Zeszyty Prawnicze. – 2002. – № 2. – S. 101–115.
5. Pol, K. Poczet prawników polskich / K. Pol. – Warszawa : Wydawnictwo CH Beck, 2000. – S. 259–274.
6. Корнилович, Э. Король русской адвокатуры / Э. Корнилович // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 4. – С. 66–69.
7. В служении Фемиде и обществу: страницы жизни и деятельности В.Д. Спасовича : сб. научных статей / редкол. : И.И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 77 с.
8. Dolata, T. Włodzimierza Spasowicza działalność pro publico bono / T. Dolata // Pro publico bono – idee i działalność / pod red. M. Marszał, J. Przygodzkiego. – Wrocław : E-Wydawnictwo, 2016. – S. 125–134.
9. Грахоцкий, А.П. В.Д. Спасович о проблеме национальной самоидентификации / А.П. Грахоцкий // В служении Фемиде и обществу: страницы жизни и деятельности В.Д. Спасовича : сб. научных статей / редкол. : И.И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – С. 21–30.
10. Грахоцкий, А.П. В.Д. Спасович о национальном вопросе в Российской империи / А.П. Грахоцкий // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2017. – № 2. – С. 77–80.
11. Markwart, Z. Polityka rosyjska wobec polski do I wojny światowej w ocenie petersbursko-warszawskich realistów / Z. Markwart // Universitatis Mariae Curie-Skłodowska Lublin – 2012 – Vol. LIX, 1. Sectio G. – S. 33–61.
12. Спасович, В.Д. Маркиз Велепольский, его жизнь и политика / В.Д. Спасович // Собрание сочинений В.Д. Спасовича : в 10-ти т. – СПб., 1902. – Т. 10. – С. 1–346.
13. Спасович, В.Д. Польские фантазии на славянофильскую тему / В.Д. Спасович // Собрание сочинений В.Д. Спасовича : в 10-ти т. – СПб., 1890. – Т. 4. – С. 259–287.
14. Спасович, В.Д. По поводу полемики Н.И. Костомарова с профессором А.Г. Градовским. «Голос». 1877 г. / В.Д. Спасович // Собрание сочинений В.Д. Спасовича : в 10-ти т. – СПб., 1890. – Т. 4. – С. 245–258.
15. Фельдштейн, Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Г.С. Фельдштейн. – Ярославль : Тип. губ. Правления, 1909. – 817 с.
16. Грахоцкі, А.П. Вучэнне аб пакаранні У.Д. Спасовіча / А.П. Грахоцкі // Веснік Гродзенскага дзярж. ўн-та ім. Я. Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. – 2016. – № 1. – С. 69–74.
17. Грахоцкі, А.П. У.Д. Спасовіч і яго «Учебник уголовного права» (1863 г.) / А.П. Грахоцкі // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2016. – № 2. – С. 66–70.

18. Чернова, М.С. В.Д. Спасович об А.С. Пушкине: забытые страницы русской пушкинистики / М.С. Чернова // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2011. – № 1. – С. 51–57.
19. Аржакова, Л.М. Исторические экскурсы В.Д. Спасовича в «Очерках польской литературы» / Л.М. Аржакова // Вестник Тверского гос. университета. – 2010. – Вып. 3. – С. 3–9.
20. Чикалова, И.Р. Реальное и воображаемое сообщество англоведов из Беларуси в императорской России / И.Р. Чикалова // Смена парадигм в историографии XIX – нач. XXI в. : сб. научных статей / ред.кол. : Н.В. Козловская, Е.И. Мелешко, Э.С. Ярмусик. – Гродно : ГрГУ, 2012. – С. 84–100.
21. Спасович, В.Д. Ответ г. Юркевичу / В.Д. Спасович // Собрание сочинений В.Д. Спасовича : в 10-ти т. – СПб., 1890. – Т. 4. – С. 210–229.
22. Спасович, В.Д. Письмо из Кракова. 3–5 октября 1879 г. Юбилей Крашевского / В.Д. Спасович // Собрание сочинений В.Д. Спасовича: в 10-ти т. – СПб., 1890. – Т. 4. – С. 297–337.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 21.10.2017

Жилые помещения коммерческого использования в Республике Беларусь

Е.М. КАРАВАЕВА

Статья посвящена исследованию жилых помещений коммерческого использования в Республике Беларусь. Предоставление жилых помещений коммерческого использования на условиях договора найма является одним из способов реализации права на жилище. Правовое регулирование данного вопроса рассматривается путем характеристики порядка предоставления жилых помещений коммерческого использования, пользования ими и прекращения правоотношений найма указанных жилых помещений. Обозначаются вопросы, требующие дополнительного правового регулирования в сфере обеспечения возможности реализовать право на жилище путем вступления в правоотношения найма жилых помещений коммерческого использования.

Ключевые слова: жилье, право на жилище, жилые помещения коммерческого использования, жилые помещения государственного жилищного фонда, договор найма жилого помещения.

The article presents the investigation of living accommodation of commercial use in Belarus. Allocation of living accommodation of commercial use under a lease is one of the ways of realization of the right to housing. The legal regulation of this question is considered by means of characterization of the following schemes: allocation of living accommodation of commercial use; their use; termination of tenancy. The article indicates the questions which require additional legal regulation in the sphere of implementation of rights to housing by means of entry into employment legal relations of living accommodation of commercial use.

Keywords: accommodation, right to housing, living accommodation of commercial use, living accommodation of the state housing fund, an employment contract of living accommodation

Введение. Жилье является одним из важнейших условий жизни человека, его труда и социального благополучия. В силу этого проблема обеспеченности жильем является наиболее актуальной для любого государства. Решение этой проблемы во многом зависит от грамотного правового регулирования в жилищной сфере.

Конституцией Республики Беларусь закреплено право на жилище, которое обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда, содействием гражданам в приобретении жилья [1, ст. 48].

Одним из направлений государственной жилищной политики Республики Беларусь является создание благоприятных условий для строительства жилья на коммерческой основе, увеличение фонда наемного жилья. Таким образом, в настоящее время наиболее распространенным способом обеспечения права на жилище является использование жилого помещения на основании договора найма. Одним из видов договоров найма является договор найма жилого помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда.

В 2017 г. в Республике Беларусь введено более 454,7 тыс. м² жилых помещений коммерческого использования государственного жилищного фонда, в г. Минске более 130,7 тыс. м² арендного жилья (29 % от общего объема по республике) [2].

Основная часть. Для белорусского жилищного законодательства правоотношения найма жилого помещения коммерческого использования являются новыми. Фонд жилых помещений коммерческого использования государственного жилищного фонда был создан в 2012 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 512 «О некоторых вопросах использования государственного жилищного фонда» [3].

Несмотря на нормативное закрепление нового вида жилых помещений государственного жилищного фонда Указом Президента Республики Беларусь № 512 Жилищный кодекс Республики Беларусь (далее – ЖК) не содержит норм, регулирующих правоотношения найма жилых помещений коммерческого использования. В п. 16 ст. 1 ЖК дано лишь терминологическое определение: жилое помещение коммерческого использования – то жилое помещение государственного жилищного фонда, предоставляемое гражданам на условиях договора найма жилого помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда [4].

По сути, жилое помещение коммерческого использования только упоминается в ЖК, но порядок предоставления и пользования им детально не регламентируется в отличие от иных видов жилых помещений, что, на наш взгляд, затрудняет развитие вышеуказанных правоотношений. Представляется необходимым законодательно установить требования к предмету договора коммерческого найма – жилому помещению, предоставляемому на возмездной основе, условиям, форме договора, порядку формирования, предоставления и использования жилых помещений коммерческого использования и т. д.

Правовые аспекты данных отношений определены такими нормативными правовыми актами, как:

1) Указ Президента Республики Беларусь от 16.12.2013 № 563 «О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений» (далее – Указ № 563), которым понятие «жилое помещение коммерческого использования» расширено: жилые помещения коммерческого использования предоставляются гражданам за плату во временное владение и пользование на условиях договора найма жилого помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда [5].

2) Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2014 № 1297 «О некоторых вопросах предоставления жилых помещений коммерческого использования», которым утверждены «Положение о порядке предоставления жилых помещений коммерческого использования» и «Типовой договор найма жилого помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда». Данным Постановлением определены порядок предоставления жилых помещений коммерческого использования и вступления в правоотношения найма. Действие Положения не распространяется на предоставление жилых помещений коммерческого использования, предназначенных для проживания государственных служащих согласно перечню должностей государственных служащих, дающих право на получение арендного жилья, жилых помещений коммерческого использования коммунального жилищного фонда, построенных за счет средств республиканского бюджета, направляемых на преодоление последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также жилых помещений коммерческого использования, находящихся в хозяйственном ведении или оперативном управлении организаций, подчиненных Управлению делами Президента Республики Беларусь [6];

3) Указ Президента Республики Беларусь от 17.11.2014 № 535 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2013 г. № 563» (далее – Указ № 535), закрепляющий предоставление арендного (коммерческого) жилья отдельным категориям государственных служащих [7].

Отметим, что многие европейские страны имеют многолетний опыт развития жилищных правоотношений по предоставлению жилых помещений государством гражданам за определенную плату. Например, в Швейцарии в 2013 г. доля проживающих в съемном жилье составила 56 % всего населения. К странам с высокой долей арендного жилья в структуре жилищного фонда относятся также Австрия, Дания, Франция, Швеция, Нидерланды, Чехия. В Швеции, которая представляет собой социально ориентированное государство, только 30 процентов населения имеет собственное жилье, а с остальными заключается договор аренды жилья сроком до 50 лет. В целом в странах Западной Европы доля сектора коммерческих жилых помещений в жилищном фонде составляет 30–50 % [8].

В дореволюционный период одной из форм экономической составляющей жилищного хозяйства являлись доходные дома, находящиеся в собственности государства, в которых на основе аренды проживало более половины горожан. В начале XX в. в г. Москве было более 600 таких домов, каждый из которых имел собственную визитную карточку, определявшую социальный уровень его жильцов.

В апреле 2008 г. Правительством г. Москвы была разработана Концепция формирования сети жилых домов коммерческого использования и доходных домов [9].

Таким образом, создание фонда жилых помещений коммерческого использования в Республике Беларусь основано на опыте других государств.

Первоначально состав жилых помещений коммерческого использования в Республике Беларусь был сформирован из числа свободных (освободившихся) жилых помещений государственного жилищного фонда. Кроме того, из смысла нормы ч. 2 п. 1 Указа № 512 следовало, что дальнейшее увеличение количества жилых помещений коммерческого использования предполагалось путем строительства (реконструкции) за счет средств, полученных от предоставления жилых помещений коммерческого использования, а также иных источников, не запрещенных законодательством.

Вместе с тем, еще в Концепции государственной жилищной политики Республики Беларусь до 2016 г., утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 05.04.2013 № 267, была запланирована передача в фонд жилых помещений коммерческого использования жилых помещений государственного жилищного фонда, в том числе служебного жилья, с сохранением за государственными органами и государственными организациями права хозяйственного ведения или оперативного управления таким жильем [10].

Фонд жилых помещений коммерческого использования формируется из числа свободных (освободившихся), построенных (реконструированных), приобретенных жилых помещений государственного жилищного фонда, а также из числа жилых помещений республиканского и коммунального жилищного фонда, в порядке, определенном в Указе № 563 [5, п. 74].

Отметим, что до 1.04.2014 г. фонд жилых помещений коммерческого использования формировался за счет включения в его состав жилых помещений специального служебного жилищного фонда, служебных жилых помещений (за исключением служебных жилых помещений в административных и общественных зданиях органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, в том числе в зданиях пожарных депо) и специальных жилых помещений государственного жилищного фонда (за исключением специальных жилых помещений в учреждениях социального обслуживания, осуществляющих стационарное социальное обслуживание (домах-интернатах для престарелых и инвалидов, домах-интернатах для детей-инвалидов, специальных домах для ветеранов, престарелых и инвалидов), в детских домах семейного типа, в детских интернатных учреждениях, в административных и общественных зданиях органов государственной безопасности, жилых помещений, расположенных на территории иностранных государств и предназначенных для проживания работников дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Беларусь, жилых помещений, предназначенных для временного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцы), ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, и иностранцев, которым предоставлены статус беженца или дополнительная либо временная защита в Республике Беларусь, жилых помещений, предназначенных для временного отселения граждан в безопасные районы в связи с введением военного либо чрезвычайного положения, жилых помещений маневренного фонда) в следующем порядке:

- жилые помещения коммунального жилищного фонда – по решению местных исполнительных и распорядительных органов;
- жилые помещения республиканского жилищного фонда – по решению государственных органов, других организаций [5].

С 01.07.2016 г. в фонд жилых помещений коммерческого использования перешли заселенные гражданами: неприватизированные жилые помещения государственного жилищного фонда; жилые помещения, расположенные в многоквартирных жилых домах, в связи с изменением назначения здания, ранее являвшегося общежитием, в порядке, определенном в подп. 2.1 п. 2 Указа № 563 в редакции от 01.03.2016 [5].

Необходимо отметить, что изменения в порядок формирования фонда жилых помещений коммерческого использования, предоставления таких квартир произошли с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 16.11.2015 № 460 «О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики Беларусь». Так, определено, что жилое помещение коммерческого использования может быть предоставлено собственнику (с его согласия) находящегося в многоквартирном или блокированном жилом доме жилого помещения, в случае признания его не соответствующим установленным для проживания санитарным и техническим требованиям и непригодным для проживания, либо аварийным или грозящим обвалом вследствие чрезвычайных ситуаций. Собственник вправе с письменного согласия совершеннолетних членов его семьи, проживающих совместно с ним, требовать предоставления ему жилого помещения коммерческого использования по общей площади менее общей площади принадлежащего ему жилого помещения либо письменно отказаться от такого жилого помещения [11].

Изменения также касаются порядка реализации жилищных прав лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, договор найма жилого помещения социального пользования с которыми заключается на срок до 5 лет. По истечении срока действия договора данное жилое помещение подлежит включению в состав жилых помещений коммерческого использования по решению местного исполнительного и распорядительного органа, за исключением случаев, установленных законодательством.

На основании решений о включении жилых помещений государственного жилищного фонда в состав коммерческого жилья с гражданами из числа нанимателей (либо с совершеннолетними членами, бывшими членами семьи выбывших (умерших) нанимателей жилых помещений) местные исполнительные и распорядительные органы, организации, в ведении которых находится жилищный фонд, заключают договоры найма жилых помещений коммерческого использования по установленной форме.

Жилые помещения коммерческого использования предназначены для предоставления их гражданам (как состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, так и не состоящим на таком учете) во временное владение и пользование за плату. Характер целевого назначения жилых помещений коммерческого использования определяет и их особый правовой статус. Такие жилые помещения не подлежат приватизации (если иное не определено Президентом), обмену, разделу, продаже и сдаче по договору поднайма, однако все остальные гарантии, предусмотренные жилищным законодательством, в отношении коммерческого фонда действуют.

В соответствии с Указом № 563 договор найма заключается на срок не превышающий пяти лет, если иное не предусмотрено законодательными актами, а в случаях предоставления жилых помещений коммерческого использования в связи с характером трудовых (служебных) отношений – на срок таких отношений и подлежит обязательной регистрации организациями, предоставляющими жилые помещения коммерческого использования, в местных исполнительных и распорядительных органах. Если наниматель надлежащим образом исполняет свои обязанности (отсутствие задолженности по оплате, в т. ч. услуг ЖКХ, и претензий со стороны обслуживающих объект организаций), он имеет преимущественное перед другими лицами право на заключение договора найма на новый срок. При этом цивилизованный рынок арендного жилья предполагает совсем иные отношения между нанимателем и наймодателем, чем те, которые существуют сегодня в Республике Беларусь. Классическая аренда в первую очередь подразумевает бессрочность. Интересным для заимствования представляется опыт Германии, где для защиты интересов квартиросъемщиков создан Берлинский союз квартиросъемщиков, который отстаивает интересы членов, помогает составлять договоры аренды, оказывает правовую защиту по компенсации процессуальных расходов, воздействует на законодательные органы и политиков, ведет большую общественную работу по представлению интересов квартиросъемщиков и др.

Необходимо отметить, что законодательством Республики Беларусь не предусмотрено формирование отдельного списка граждан, желающих получить жилое помещение коммерческого использования. Распределение квартир коммерческого использования осуществляется в установленном порядке гражданам, состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, в порядке очередности исходя из даты постановки их на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий по заявительному принципу.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2014 № 1297 определяются критерии граждан, имеющих первоочередное право на предоставление жилых помещений коммерческого использования в зависимости от их принадлежности к республиканскому или коммунальному жилищному фонду и порядок предоставления жилых помещений [6].

В отношении отдельных категорий граждан законодательством установлен обязательный срок обеспечения их коммерческим жильем - не позднее 6 месяцев после назначения на должность. К данным категориям отнесены: судьи, прокурорские работники, старшие участковые инспекторы милиции, участковые инспекторы милиции органов внутренних дел, лица рядового и начальствующего состава Следственного комитета, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь [5, п. 77].

Установлено, что заселенные жилые помещения могут быть исключены из состава жилых помещений коммерческого использования в определенных законодательством случаях (в порядке исключения по решению Президента Республики Беларусь – в собственность граждан; по заявлению нанимателя, относящегося к лицам, имеющим право на получение жилого помещения социального пользования, – в состав жилых помещений социального пользования).

Отметим, что в настоящее время получение жилых помещений коммерческого использования является формой улучшения жилищных условий, за исключением случаев предоставления такого жилья на период трудовых (служебных) отношений. Таким образом, гражданине, которым предоставляется коммерческое жилье, снимаются с очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Как было отмечено, жилые помещения коммерческого использования не подлежат приватизации. В отдельных зарубежных государствах предусмотрена система аренды с правом выкупа, причем в разных странах она работает по-разному. Например, в Испании в распоряжении Государственного союза аренды есть почти 13 тысяч квартир, которые можно снять, а потом выкупить. Правила следующие: договор заключается на 7 лет (при этом расторгнуть его можно в любой момент), а приобрести квартиру можно уже спустя 18 месяцев после заселения. В Латвии жильцам таких квартир изначально устанавливают более высокую арендную плату – чтобы сразу начать покрывать нужную сумму. А вот выкупить квартиру нужно не позднее чем через два года после заселения. Не исполнение обязательств влечет прекращение правоотношений и выселение, несмотря на то, что эти два года оплата за квартиру была больше обычного [12].

Во всем мире доля арендного жилья преобладает над долей частного, что обуславливает возможность приобретения арендного жилья в собственность на определенных условиях. В Республике Беларусь не рассматривается возможность выкупа нанимателями арендного жилья, ввиду преобладания в настоящее время частного жилищного фонда над государственным. Таким образом, государственное арендное жилье является одной из форм решения жилищной проблемы граждан, альтернативой частной аренде и строительству собственного жилья.

Отметим, что Указом № 535 определен порядок предоставления арендного жилья государственным служащим согласно перечню должностей государственных служащих, дающих право на получение арендного жилья. Для целей Указа № 535 под арендным жильем понимаются жилые помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда. Данный термин содержится в ст. 578 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которой определено, что в аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и иные имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования. Жилые помещения как объекты правоотношений аренды, в данной статье не обозначены.

В нормотворческой практике термин «арендное жилье» закрепляется только за жилыми помещениями коммерческого использования государственного жилищного фонда, предоставляемыми государственным служащим в рамках Указа № 535 [7]. Следовательно, применение термина «арендное жилье» к жилым помещениям коммерческого использования является не корректным.

Прекращение правоотношений найма жилых помещений коммерческого использования влечет выселение из них нанимателей со всеми проживающими с ними членами семьи и иными лицами без предоставления других жилых помещений в следующих случаях: истечение срока действия договора найма жилого помещения коммерческого использования, кроме случаев, когда данный договор подлежит заключению на новый срок; наличие без уважительных причин задолженности по внесению платы за пользование жилым помещением коммерческого использования и (или) жилищно-коммунальные услуги в размере двухмесячной платы за пользование жилым помещением коммерческого использования и (или) жилищно-коммунальные услуги; прекращение трудовых (служебных) отношений с организацией, предоставившей жилое помещение либо ходатайствовавшей о предоставлении жилого помещения коммерческого использования, – в случае, если жилое помещение коммерческого использования предоставлено в связи с характером трудовых (служебных) отношений; иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

Заключение. Таким образом, жилое помещение коммерческого использования – это жилое помещение государственного жилищного фонда, предоставляемое гражданам на условиях договора найма жилого помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда.

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих вышеуказанные правоотношения, позволил выявить нормы, требующие совершенствования с целью обеспечения наиболее полных гарантий реализации жилищных прав граждан, исключения произвольного толкования норм в процессе правоприменительной деятельности, более эффективного регулирования отношений, определяющих порядок предоставления жилых помещений коммерческого использования.

Ввиду отсутствия в Жилищном кодексе Республики Беларусь специальных норм, регулирующих отношения, вытекающие из найма жилого помещения коммерческого использо-

вания государственного жилищного фонда, считаем необходимым внести в вышеуказанный нормативный правовой акт следующие изменения:

–изменить название и содержание главы 18. «Служебные жилые помещения государственного жилищного фонда. Предоставление служебных жилых помещений государственного жилищного фонда, владение и пользование ими» Жилищного кодекса Республики Беларусь раздел 2 «Государственный жилищный фонд» на «Жилые помещения коммерческого использования. Предоставление жилых помещений коммерческого использования, владение и пользование ими»;

–включить в главу 13 «Выселение граждан из жилых помещений» раздела 1 «Общие положения» Жилищного кодекса Республики Беларусь, изменив название и содержание ст. 92 «Выселение из служебного жилого помещения государственного жилищного фонда» на «Выселение из жилого помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда», ввиду перевода служебных жилых помещений государственного жилищного фонда в коммерческое жилье.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2011. – 48 с.
2. Обеспечение населения качественным и доступным жильем – важное направление социальной политики белорусского государства // Гипросвязь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://giprosvjaz.by/ru/news/obespechenie-naseleniya-kachestvennym-1257>. – Дата доступа : 10.12.2017.
3. О некоторых вопросах использования государственного жилищного фонда [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 08 ноября 2011, № 512 : текст по сост. на 16 декабря 2013 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://pravo.by>. – Дата доступа : 10.12.2017.
4. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 28 августа 2012 г., № 428-3 : текст по сост. на 13 ноября 2017 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://pravo.by>. – Дата доступа : 10.12.2017.
5. О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 16 декабря 2013, № 563 : текст по сост. на 06.04.2017 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://pravo.by>. – Дата доступа : 10.12.2017.
6. О некоторых вопросах предоставления жилых помещений коммерческого использования [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 31 декабря 2014 г., № 1297 : текст по сост. на 04.03.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://pravo.by>. – Дата доступа : 10.12.2017.
7. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2013 г. № 563 [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 17.11.2014 № 535 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://pravo.by>. – Дата доступа : 10.12.2017.
8. Рогожина, Н.Н. Международный опыт развития арендного жилья [Электронный ресурс] / Н.Н. Рогожина // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. О концепции формирования в городе Москве сети бездотационных домов для предоставления жилых помещений гражданам по договорам найма [Электронный ресурс] : постановление Правительства г. Москвы, 05 августа 2008, № 708-ПП // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. Королевич, В.В. Об изменении структуры государственного жилищного фонда в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 16.12.2013 №563 «О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений» [Электронный ресурс] / В.В. Королевич // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
11. О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 16.11.2015 № 460 // Правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://pravo.by>. – Дата доступа : 10.12.2017.
12. Рыбчинская, А. Арендные квартиры разрешат выкупать / А. Рыбчинская // Белновости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.alt.kp.ru/daily/26061.3/2969681>. – Дата доступа : 12.12.2017.

Право на свободу совести и вероисповедания в сфере образования

Л.А. КРАСНОБАЕВА¹, Т.В. ЛИСОВСКАЯ²

Статья посвящена правам на свободу совести и вероисповедания и о том, как они представлены в документах ООН и ЕС, а также в прецедентном праве ЕСПЧ. Статья непосредственно посвящена образованию и религии, о необходимости проводить различия между указанными правами и соответствующими компонентами образовательной системы.

Ключевые слова: религия, право, свобода совести, свобода вероисповедания, образование.

The article is devoted to the right to freedom of conscience and religion and how this problem is presented in the UN and EU documents, as well as in the case law of the ECHR. The article is directly devoted to education and religion, the need to distinguish between these and the relevant components of the educational system.

Keywords: religion, law, freedom of conscience, freedom of religion, education.

Во Всеобщей Декларации прав человека [1], в ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) [2], в ст. 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) определяется, что «Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов» [3]. Данные международные документы сформулировали общие элементы концепции свободы совести и религии, которые были имплементированы в конституции европейских государств.

Как видим, «свобода совести» употребляется наравне с понятиями «свобода мысли», «свобода убеждений» и «свобода религии». В 1993 г. Комитет по правам человека принял Замечание общего порядка 22 (48) к ст. 18 МПГПП [4]. Особое значение имеет п.2, определяющий объем понятия «свобода религии». В Замечании Комитет подчеркивает, что ст. 18 защищает «теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений».

Использование терминологии «мысль, совесть и религия» (и «религия или убеждения») в п. 2 предполагает потенциально широкие рамки применения ст. 9 ЕКПЧ, однако в действительности судебная практика указывает на несколько более узкий подход. К примеру, «осознание» принадлежности к меньшинству (и, как следствие, стремление защитить культурную самобытность группы) не служит основанием для применения ст. 9. «Убеждения» не равнозначны «мнению», и чтобы подпадать под ст. 9. личные убеждения должны отвечать двум критериям: во-первых, убеждения должны «иметь определенную степень убедительности, серьезности, последовательности и важности», и, во-вторых, сами убеждения не должны противоречить уважению человеческого достоинства. Другими словами, убеждения должны «соотноситься с важностью и сущностным аспектом человеческой жизни и поведения», а также они должны стоить того, чтобы их защищали в европейском демократическом обществе [5].

При определении личной, индивидуальной религиозной свободы Европейский суд по правам человека употребляет термин «forum internum» (внутренние убеждения) [6, с. 98].

Ни ЕКПЧ, ни МПГПП не обозначили четкое понятие «свобода религии». Однако необходимость определения содержания этого права при рассмотрении вопросов осуществления свободы совести и вероисповедания в сфере образования привели к разработке термина, позволяющего обосновать и определить границу реализации права.

Таким образом, право на свободу совести и вероисповедания – неотъемлемое право человека следовать своим морально-нравственным убеждениям по вопросам определения своего отношения к религиозным и духовным ценностям, гарантированное и обеспеченное государством.

Данное право представляет собой систему структурно-взаимосвязанных самостоятельных элементов:

- право исповедовать любую религию;
- право не исповедовать никакой религии;
- право распространять религиозные убеждения;
- право на свободный выбор мировоззренческих убеждений в целом;
- право на духовно-культурное воспитание и обучение своих детей.

Право на духовно-культурное воспитание и обучение своих детей закреплено, в частности, ч. 3 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, ч. 3 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ч. 4 ст. 18. МПГПП. Гарантия права не является абсолютной. П. 1 ст. 9 ЕКПЧ провозглашает свободу мысли, совести и религии, а п. 2 признает, что допустимы обоснованные ограничения при реализации данных прав [7].

В понятии свобода совести выделяются два основных аспекта, различающихся по направлению деятельности человека в религиозной сфере и возможности вмешательства государства в неё: индивидуальное измерение и коллективное измерение [8].

Свобода совести в индивидуальном измерении охватывает личностную, интимную сферу человека и касается непосредственно индивидуальных принципов самоопределения личности в области религиозных убеждений.

На основании прецедентных решений Европейского суда в европейском праве достаточно чётко определена сфера полномочий человека в вопросе реализации свободы совести и религии, в которую входят следующие элементы:

- право на свободу мысли и совести;
- право на молчание, которое заключается в запрете на принуждение государственными властями проявлять либо исповедовать свою религиозную принадлежность) [9, с. 33];
- право провозглашения своих убеждений – право личности на реализацию мировоззренческих убеждений, право соотносить свои действия со своими религиозными убеждениями;
- право человека на создание религиозных объединений, участие и выход из религиозных объединений.

Свобода совести в коллективном измерении подразумевает свободу личности выражать и провозглашать свои религиозные принципы коллективно, публично, а также охватывает возможность человека жить и действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями. В таком понимании свобода совести тесно связана с понятием свобода религии и выражается не только в создании и функционировании религиозных организаций, в праве на организацию публичных обрядов и осуществление религиозных практик, но и в праве осуществлять религиозное образование.

Религиозное образование можно обозначить как образование на основе определенного религиозного вероучения с целью обучения какой-либо религии и культовой практики, осуществляемое под управлением религиозных организаций, допускающее совершение богослужений, религиозных обрядов, ритуалов и церемоний [10].

Важно проводить различие между преподаванием основ религий (религиозной этики, культуры, философии, истории) и религиозным образованием, цель которого – передача вероучительской информации о конкретной религии. Каждый на своем уровне оба этих подхода могут сыграть важную роль в деле формирования культуры взаимного уважения и понимания.

В ноябре 2007 г. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) опубликовало Толедские руководящие принципы (ТРП) по обучению вопросам религии и убеждений в государственных школах [11]. Основная цель ТРП – предложить рекомендации государствам-участникам, которые предпочитают поощрять исследования о религии и убеждениях в государственном образовании. ТРП устанавливают стандарт, который инкапсулирует практические аспекты преподавания материала, касающегося религий и убеждений таких, как подготовка учебных программ и педагогического образования в рамках соответствующих международно-правовых рамках. Авторы документа подчеркнули, что их рекомендации касаются исключительно изучения религий (learning about religion), но не обучение религиям.

Также отметим, что укрепление недискриминационного подхода в образовании и знания по отношению к свободе религии или убеждений является стратегической задачей образования. Вопросы, касающиеся уважения к религиозной вере родителей при предоставлении образования их детям, могут возникать на основании ст. 1 Протокола 1 к ЕКПЧ, где преду-

смотрено, что «никому не может быть отказано в праве на образование», а затем сказано, что «государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям».

В контексте данного положения «образование» означает «весь процесс, благодаря которому в любом обществе взрослые стремятся передать свои убеждения, культуру и другие ценности молодежи», притом, что «обучение или воспитание относится, в частности, к передаче знаний или к интеллектуальному развитию» [5]. «Уважение» означает больше, чем простое признание или даже учет мнения родителей, а, напротив, «подразумевает определенные обязательства со стороны государства»¹. Право на уважение религиозных и философских убеждений принадлежит родителям ребенка, но не самому ребенку², или любой школе или религиозной ассоциации. Однако обязанность уважать такие «убеждения» родителей подчинена первичному праву ребенка получать образование, и поэтому такое предоставление образования не может рассматриваться как требующее признания, например, желания родителей, чтобы ребенку было предоставлено общее освобождение от посещения школы по субботам по религиозным мотивам³. Конвенция о правах ребенка ст. 14 устанавливает, что «Государства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии. Государства-участники уважают права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка» [12].

Вопрос о религиозных убеждениях может, очевидно, возникнуть при определении учебной программы и ее выполнении, но интересы государства в обеспечении того, чтобы определенная фактическая информация – включая информацию религиозного или философского характера – была частью школьной программы, могут иметь преимущественное значение по сравнению с мнениями родителей в этой области⁴. Существо этой гарантии заключается в обеспечении плюрализма и терпимости в государственном образовании и в запрете на индоктринацию. В деле «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании» родители возражали против полового воспитания в отношении их детей. В основной части постановления, которое отражает подход к урегулированию противоречащих интересов государства, учеников и их родителей Страсбургский суд провел различие между предоставлением знаний, даже прямого или косвенного религиозного или философского характера, и обучением, которое направлено на передачу определенной ценности или философии, не отвечающей мнениям родителя. Такое положение «не позволяет родителям возражать против включения такого обучения или образования в школьную программу, поскольку в ином случае вся организованная система образования столкнется с риском невозможности осуществления своей деятельности», поскольку большинство школьных предметов связано «с определенными философскими подходами или выводами». Однако школа должна обеспечивать, чтобы образование, осуществляемое путем обучения или воспитания, предоставляло информацию и знание «на объективной, критической и плюралистической основе». Эта ключевая гарантия выступает против таких действий государства, которые осуществляются «с целью индоктринации, которая может рассматриваться как не уважающая религиозные и философские убеждения родителей», и это является «той границей, которая не должна быть нарушена». Аналогичным образом вопрос о дисциплинарных мерах не может быть просто отклонен как относящийся исключительно к ведению внутренней администрации. В деле «Кемпбелл и Козанс» против Соединенного Королевства» родители учеников возражали против практики телесных наказаний. Страсбургский суд согласился, что мнения заявителей отвечали тесту философского убеждения в том, что связано «с весомым и значительным аспектом человеческой жизни и поведения, а именно с неприкосновенностью человека», и таким образом отказ со стороны государства в уважении этих убеждений нарушал такую гарантию, поскольку «наложение дисциплинарных наказаний является неотъемле-

¹«Кэмпбелл и Козанс (Campbell and Cosans) против Соединенного Королевства», постановление от 25 февраля 1982 г., Серия А № 48, в пунктах 33 и 37; «Валсамис (Valsamis) против Греции», 1996-VI, 2312, в пункте 27.

²«Эрикссон (Eriksson) против Швеции», постановление от 22 июня 1989 г., Серия А № 156, пункт 93.

³«Мартинс Касими́ро и Сервей́ра Феррей́ра (Martins Casimiro and Cerveira Ferreira) против Люксембурга» (реш.), № 44888/98, 27 апреля 1999 г.

⁴Заявление № 17568/90, «Слуиз (Sluijs) против Бельгии» (9 сентября 1992 г.).

мой частью того процесса, благодаря которому школа стремится достичь именно той задачи, ради которой она и была создана, в том числе обеспечить развитие и становление характера и умственных способностей своих учеников».

Требование посещать занятия по нравственному и социальному обучению, если нет свидетельств индоктринации, не дает основания признания вмешательства в права, содержащиеся в ст. 9. Кроме этого, хотя отказ от предоставления общего исключения от посещения школы по субботам по религиозным основаниям сыновьям заявителей, адвентистам седьмого дня, может рассматриваться как вмешательство в исповедование религии, никакое общее освобождение не может быть признано, если оно отрицательно сказывается на праве ребенка на образование, таким правом, которое доминирует над правами родителей на то, чтобы были приняты во внимание их религиозные убеждения⁵. В европейских государствах существуют различные образовательные подходы к преподаванию религии и убеждений. В некоторых странах нерелигиозного учения о религии и веровании – это отдельная тема; в других – отсылка к религии и верованию входят в такие предметы, как история, искусство или философия. Некоторые Государства-участники обеспечивают конфессиональное обучение и в школах, где обучение ведется в одной конкретной религии или убеждении, или в несколько из них. В некоторых случаях подготовка учебных планов, подготовка преподавателей и их назначение – это задача государства, в ряде случаев было сопряжено с религией или убеждениями, а в других академических институтах и педагогических институтах с учетом этих задач.

Можно выделить два основных подхода к реализации религиозного обучения в государственной школе. В рамках первой модели в учебные программы введен обязательный учебный курс религиозного образования, который может принимать формы как изучения основ веры определенной конфессии, религии по выбору родителей, так и изучения религиозно-культурологического курса. В качестве примеров можно привести Германию [13], Великобританию [14], Бельгию [15], Грецию, Италию, Румынию, Польшу [9]. Вторая модель религиозного обучения подразумевает получение знаний о религии в рамках интегрированных гуманитарных курсов либо в рамках факультативных курсов во внеучебное время (Франция, Венгрия, Ирландия, Испания, Португалия, Словакия [16]).

В рамках этих двух моделей религиозного образования в государственных школах можно выделить основные механизмы его осуществления:

- в случае, когда религиозное обучение осуществляется факультативно, занятия проводятся на основе добровольного выбора предмета и преимущественно во внеурочное время;
- в случаях, если программа образования подразумевает обязательное получение учениками знаний о религии, предоставляется возможность отказа от изучения религиозных принципов, противоречащих религиозным принципам ученика либо его родителей, а также предоставляются альтернативные курсы – «Этика», «Философия», «Ценности и нормы», курс нерелигиозной морали, «История религий»;
- при обязательном религиозном обучении религиозные курсы включены в учебную программу, составляют установленный определенный процент от учебного времени. Религиозное образование финансируется государством, программы проходят государственное лицензирование, обучение может осуществляться как штатными преподавателями, так и сертифицированными специалистами, представленными религиозными организациями.

Принципами организации религиозного обучения в рамках государственной системы образования в европейских странах являются следующие: добровольность изучения религиозных курсов, альтернативность: предоставление возможности выбора изучения религиозной культуры своей конфессии или курса нерелигиозной этики, согласование содержания религиозного образования с представителями соответствующей конфессии.

Государственная политика Республики Беларусь в сфере образования основывается на принципах приоритета общечеловеческих ценностей, прав человека, гуманистического характера образования; светского характера образования [17, ст. 2].

⁵Заявление № 44888/98, «Мартинс Касими́ро и Сервейра Феррейра (Martins Casimiro and CerveiraFerreira) против Люксембурга» (27 апреля 1999 г.)

Учреждения образования в вопросах воспитания на основании письменных заявлений обучающихся (законных представителей несовершеннолетних обучающихся) во внеучебное время могут взаимодействовать с зарегистрированными религиозными организациями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Национальная система образования в Республике Беларусь носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии. Граждане имеют право на равные возможности доступа к национальной системе образования независимо от их отношения к религии. В учреждениях образования не допускаются создание и анонимная или иная противоречащая законодательству деятельность религиозных организаций [18].

Таким образом, образование в Республике Беларусь носит светский характер и основывается на следующих принципах: невмешательство церкви в систему государственного образования; недопустимость конфессионального обучения и воспитания в государственных учебных заведениях; недопустимость со стороны государственной системы образования формирования отрицательного отношения к религии.

При реализации религиозных прав и свобод в сфере образования следует иметь в виду несколько основных моментов. Во-первых, в задачу обучающего входит не только обучение своему предмету, но и воспитание у учеников взаимного уважения и взаимопонимания. В этой связи педагогам следует серьезно относиться к любым проявлениям антирелигиозных взглядов или стереотипов и реагировать на них. Учителю необходимо находить деликатные методы противодействия таким поступкам и настроениям в школьной среде, а также проводить личные беседы как с теми учениками, которых обидели, так и с теми, кто выражает подобные взгляды.

Занятия, посвященные вопросам религии, необходимо включать в учебную программу в качестве составной части более широкого курса, посвященного таким темам, как права и обязанности гражданина, права человека, толерантность, неприемлемость расизма. Важно, чтобы и в стенах учреждений образования, в образовательных программах религии, верования и их последователи изобращались точно, беспристрастно и уважительно. В положениях ряда международных правовых инструментов говорится о том, что задача образования включает не только чисто академическую или техническую подготовку, но и усвоение таких ценностей, как права человека, толерантность, плюрализм, неприятие расизма и согласие в отношениях между народами и общинами [19].

Можно выделить ряд методологических принципов и подходов, которые могут содействовать развитию взаимопонимания и уважения в целом и, в рассматриваемом нами контексте, по включению религиозных прав и свобод в сферу образования.

Во-первых, государству следует принимать более действенные меры для обеспечения гарантий свободы совести и религиозных отправлений, поощрять распространение знаний о религиях, активизировать диалог с религиями и между ними и оказывать поддержку социокультурной религиозной деятельности. Школа занимает центральное место в образовательном процессе, формировании критического образа мышления будущих граждан и проведении межкультурного диалога. Обучение детей истории и философии основных религий в спокойной и объективной манере, проявление уважения к ценностям поможет эффективно бороться с фанатизмом. Знание религий является неотъемлемой частью знания истории человеческой цивилизации [20].

Во-вторых, методологической основой должны стать Толедские Руководящие принципы по преподаванию религий и убеждений.

В-третьих, включение религиозных прав и свобод в сферу образования, должно строиться на основе подхода, основанного на соблюдении прав человека (HRBA – это концептуальный подход, ставящий в прямую взаимосвязь права человека и процессы развития (т. е. достижение целей развития не возможно без учета и опоры на права человека) [21].

Изучение прав человека может дать четкие рамки, в которых учащиеся могут оценивать те или иные поступки или настроения, имеющие место в школьной среде. Нормы прав человека являются универсальными и распространяются на все нации, этнические группы и религии. Подход, основанный на правах человека, ставит во главу угла не различия между людьми, а общие ценности и принципы. Этот подход подчеркивает равные права и равную правоспособность всех людей независимо от их религии, этнического происхождения, гендерной принадлежности или других факторов.

Основанный на правах человека подход также требует, чтобы эти меры принимались в условиях консультаций со школьниками, их семьями и религиозными общинами, и чтобы эти стороны участвовали в противодействии нетерпимости и дискриминации. Основным фактором успеха здесь является сотрудничество школы с другими заинтересованными сторонами.

В-четвертых, должен учитываться подход, основанный на принципе участия. Школьники усваивают новое лучше всего тогда, когда в школе используются методики участия, когда обучение происходит через практическую деятельность и экспериментирование. Для этих целей годятся различные подходы, действующие в рамках всей школы, – их можно применять как в классе, так и за его пределами. В качестве примеров приведем следующие подходы: привлечение школьников к участию в управлении жизнью школы – например, к разработке кодексов поведения; создание возможностей для обсуждения проблем школы и других вопросов. На другом уровне хорошей практикой является, когда в разработке учебной программы, затрагивающей проблемы религиозных прав, в том числе и религиозных меньшинств, принимают активное участие религиозные организации, представляющие соответствующие меньшинства.

Литература

1. Всеобщая Декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа : 09.10.2017.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/. – Дата доступа : 09.10.2017.
3. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.echr.coe.int/Documents/Convention.pdf>. – Дата доступа : 09.10.2017.
4. Замечание общего порядка 22 (48) к статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/CCPR-C-GC-34_ru.doc. – Дата доступа : 09.10.2017.
5. Мердок, Д. Защита права на свободу мысли, совести и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека / Д. Мердок // Серия пособий Совета Европы. – Воронеж : ООО Фирма «Элист», 2014 – 163 с.
6. Лисовская, Т.В. Международные механизмы защиты свободы совести / Т.В. Лисовская // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2015. – № 6. – С. 98–101.
7. Мердок, Д. Свобода мысли, совести и религии / Д. Мердок // Пособие по применению ст. 9 Европейской Конвенции о защите прав человека. Серия «Пособие по правам человека» – № 9 – 65 с.
8. Krukowski, J. Religia i wolność religijna w prawie Unii Europejskiej / J. Krukowski // Doświadczenia i perspektywy : materiały III Międzynarodowej konferencji «Religia i wolność religijna w Unii Europejskiej». – Warszawa, 2000. – S. 220.
9. Pietrzak, M. Prawo wyznaniowe / M. Pietrzak. – Warszawa : Wydawnictwo naukowe PWN, 1995. – 298 s.
10. Старостенко, В. Религия и образование в контексте национального законодательства Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://forb.by/node/490>. – Дата доступа : 09.10.2017.
11. Toledo guiding principles on teaching about religions and beliefs in public schools prepared by the odihr advisory council of experts on freedom of religion or belief. published by the osce office for democratic institutions and human rights (odihr) al. ujazdowskie. warsaw poland [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.osce.org/odihr. – Дата доступа : 09.10.2017.
12. Конвенция о правах ребенка : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа : 09.10.2017.
13. Писенко, К. Уроки религии в государственной школе – норма светского правового государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/print29260.htm>. – Дата доступа : 25.06.2017.
14. Томпсон, Р. Вероисповедание, убеждения, образование и дискриминация / Р. Томпсон // Журнал The equal rights review. – № 8–16. – С. 160.
15. Понкин, И.В. Преподавание знаний о религии в светской школе: европейский опыт правового регулирования / И.В. Понкин // Религиозная культура в светской школе: сб. материалов / Отв. ред. и сост. Л.С. Гармаш, И.В. Понкин. – М. : Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. – 215 с.

16. Козырев, Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе / Ф.Н. Козырев. – СПб. : Апостольский город, 2005. – 636 с.
17. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 января 2011 г. № 243-З : принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г. : одобрен Советом Республики 22 декабря 2010 г. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступа : 09.10.2017.
18. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII // Ведомасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь – 1993 – №2 – Ст. 18.
19. Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование и пояснительная записка, подготовленные под эгидой Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств (2006) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.osce.org/ru/hcnm/30382>. – Дата доступа : 09.10.2017.
20. Рекомендация ПАСЕ 1720 (2005) по итогам IV сессии. «Образование и религия» [Электронный ресурс] – Режим доступа : [http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_document.s](http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_document.s) – Дата доступа : 09.10.2017
21. A human rights based approach – definitions and general issues [Electronic resource] // Office of Human Rights High Commissioner. – Mode of access : <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FAQen.pdf>. – Date of access : 09.10.2017.

¹Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Брестский государственный
технический университет

Поступила в редакцию 17.05.2017

Правовое регулирование системы таможенных органов Республики Беларусь и перспективы ее реформирования

Ж.А. ЛУЦЕВИЧ

Рассматривается действующая система таможенных органов Республики Беларусь, определяются особенности правового регулирования указанной системы и перспективы ее реформирования. Особое внимание уделяется правовому регулированию деятельности таможен Республики Беларусь. Автором проводится сравнительный анализ структуры приграничных таможен Республики Беларусь, определяются возможные тенденции к унификации их структуры, а также обосновывается необходимость детализации закрепления понятия «таможня» в действующем законодательстве Республики Беларусь.

Ключевые слова: правовое регулирование, таможня, Государственный таможенный комитет, таможенные органы.

The article deals with the current system of customs bodies of the Republic of Belarus. Peculiarities of the legal regulation of this system and the prospects for its reform are determined. Particular attention is paid to the legal regulation of the customs of the Republic of Belarus. The author conducts a comparative analysis of the structure of border customs of the Republic of Belarus, identifies possible tendencies to unify their structure. The necessity for detailing the consolidation of the concept of «customs» in the current legislation of the Republic of Belarus is justified.

Keywords: legal regulation, customs, State Customs Committee, customs authorities.

Государственное управление в области таможенного дела является отдельным специальным, внешним, функциональным (надведомственным) управлением, в процессе осуществления которого обеспечивается единый подход государства при решении вопросов, связанных с таможенным делом [1, с. 83–84]. Таможенная служба Республики Беларусь играет огромную роль в формировании новых рыночных отношений, защите экономического суверенитета и экономической безопасности, активизации связей белорусской экономики с мировым хозяйством, обеспечение защиты прав граждан, субъектов хозяйствования и соблюдения ими обязанностей в области таможенного дела [2, с. 245].

Государственный таможенный комитет Республики Беларусь выступает в качестве организационно-штабного центра, где не только происходит управление таможенными органами, но и разрабатываются новые концепции таможенного дела [3, с. 80]. Государственный таможенный комитет Республики Беларусь объединяет, координирует и направляет деятельность нижестоящих подразделений единой таможенной системы. Базовое звено таможенных органов – таможня. Размещение таможен связано, во-первых, с маршрутными передвижениями товаров, а во-вторых, с концентрацией участников внешнеэкономической деятельности [4, с. 10].

В настоящее время не существует единого подхода в законодательстве к определению понятия «таможня».

В частности, в Типовом положении о таможне Республики Беларусь (утверждено Приказом Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 25.08.1999 г. № 378-ОД, утратило силу) в п. 1.1 было отражено, что таможня Республики Беларусь входит в единую систему таможенных органов Республики Беларусь, осуществляет возложенные на нее задачи и функции в пределах закрепленной за ней зоны деятельности [5].

В соответствии с абз. 3 ч. 4 ст. 8 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» таможни – государственные органы, являющиеся юридическими лицами и действующие на основании положений, утверждаемых Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь [6].

Утративший силу Таможенный кодекс Республики Беларусь № 204-З от 4.01.2007 г. не содержал определения понятия «таможня» [7]. В действующем в настоящее время Таможенном кодексе Таможенного Союза и вступающем в силу с 1 января 2018 г. Таможенном кодексе ЕАЭС определение понятия «таможня» также отсутствует [8], [9]. В Положении о Государственном таможенном комитете Республики Беларусь также ничего не сказано о понятии «таможня» [10].

Интересен опыт определения понятия «таможня» в законодательстве Российской Федерации. В действующем Федеральном законе от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» отсутствует определение таможни [11], однако в Общем положении о таможне (Приложение № 2 к приказу ФТС России от 4 сентября 2014 г. № 1700) указано, что таможня является таможенным органом, входящим в единую федеральную централизованную систему таможенных органов Российской Федерации и обеспечивающим реализацию задач и функций ФТС России в регионе деятельности таможни в пределах компетенции, определенной настоящим положением [12].

На наш взгляд, действующее в Республике Беларусь закрепление понятия таможни не отражает специфических характеристик деятельности данного органа. Фактически, Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» определяет два критерия отнесения государственного органа к таможне:

1. обладание признаками юридического лица;

2. действие на основании положения, утверждаемого Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь.

На основании опыта Российской Федерации и ранее действовавшего понятия таможни в Типовом положении о таможне Республики Беларусь считаем целесообразным изменение действующего понятия таможни и изложение абз. 3 ч. 4 ст. 8 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» в следующей редакции:

«Таможня – это государственный орган, являющийся юридическим лицом, входящий в единую систему таможенных органов Республики Беларусь и обеспечивающий реализацию возложенных на нее функций и задач в пределах закрепленной зоны деятельности и компетенции, определенной положением, утверждаемым Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь».

Таможни действуют на основании положения, утверждаемого Государственным таможенным комитетом.

Стоит отметить, что Типовое положение о таможне Республики Беларусь утратило силу в связи с принятием Постановления Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 30.12.2008 г. № 114 «О признании утратившим силу приказа Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 25 августа 1999 г. № 378-ОД» [13]. В соответствии с данным Постановлением Типовое положение утратило силу на основании Положения о Государственном таможенном комитете Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 21 апреля 2008 г. № 228 «О некоторых вопросах таможенных органов» [10]. Однако необходимо отметить, что в данном Указе не утверждено Типовое положение о таможне. Более того, Типовое положение о таможне не утверждено никакими другими актами, находящимися в общем пользовании, т.е. данная информация является ограниченного доступа.

Численность сотрудников таможен зависит от объема и сложности выполняемых операций. Структура таможен отражает характер возложенных на них задач. В типовую функциональную структуру таможен входят отделы: оперативные, кадров и профессиональной подготовки, технических средств таможенного контроля, связи и таможенных технологий, бухгалтерского учета и контроля, по борьбе с контрабандой и административными таможенными правонарушениями, таможенных расследований, организации таможенного контроля, контроля за доставкой товаров, обеспечения таможенных операций, таможенных платежей, подакцизных товаров и финансовых гарантий, таможенной статистики, таможенной инспекции [14, с. 36–37].

Таможню возглавляет начальник, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Председателем Государственного таможенного комитета Республики Беларусь по согласованию с Государственным секретарем Совета Безопасности Республики Беларусь. Заместители начальника таможни: начальник отдела кадров, начальник отдела профессиональной подготовки, начальник отдела бухгалтерского учета и контроля, начальники таможенных постов, начальники отделов собственной безопасности, старшие групп собственной безопасности таможен, а также главные инспекторы по особым поручениям таможен назначаются на должность и освобождаются от должности приказами Государственного таможенного комитета Республики Беларусь по представлению начальника таможни [15, с. 37].

Если сравнить структуру таможен, расположенных по контуру государственной границы Республики Беларусь (приграничные или пограничные таможни), то стоит отметить, что она неоднородна. В частности, можно выделить две группы структурных подразделений – характерные для всех приграничных таможен и характерные для отдельных приграничных таможен.

К характерным для всех приграничных таможен подразделениям относятся отдел бухгалтерского учета и контроля, отдел собственной безопасности (в Могилевской таможне – группа собственной безопасности), юридический отдел (в Могилевской таможне – группа правового обеспечения), отдел организации таможенного контроля, отдел анализа и управления рисками, отдел анализа и контроля таможенных процедур, отдел тарифного регулирования, отдел таможенных платежей, отдел по борьбе с контрабандой и административными таможенными правонарушениями, отдел таможенных расследований, оперативно-дежурный отдел, отдел организационно-распорядительных документов, административно-хозяйственный отдел.

К характерным подразделениям для отдельных приграничных таможен относятся:

1. Планово-финансовый отдел – он представлен в Брестской, Гродненской региональной, Гомельской и Витебской таможнях и отсутствует в Могилевской и Ошмянской таможнях.
2. Отдел взыскания таможенной задолженности – представлен во всех приграничных таможнях, за исключением Ошмянской таможни.
3. Отдел по работе с изъятым и конфискованным имуществом – представлен во всех приграничных таможнях, за исключением Могилевской таможни.
4. Отдел кинологической службы – представлен во всех приграничных таможнях, за исключением Могилевской таможни.
5. Отдел таможенной инспекции – представлен во всех приграничных таможнях, за исключением Ошмянской таможни.
6. Оперативно-поисковый отдел – он представлен в Брестской, Гомельской и Витебской таможнях и отсутствует в Могилевской, Гродненской региональной, Ошмянской таможнях.
7. Отдел по развитию таможенной инфраструктуры – представлен во всех приграничных таможнях, за исключением Могилевской таможни.
8. Режимно-секретный орган – представлен во всех приграничных таможнях (в Гродненской региональной таможне – это подразделение по защите государственных секретов), за исключением Брестской таможни.
9. Отдел проведения операций таможенного контроля – он представлен в Гродненской региональной, Ошмянской и Витебской таможнях и отсутствует в Могилевской, Брестской, Гомельской таможнях.

Необходимо также отметить некоторые особенности в структуре таможен. Например, отдел контроля временного ввоза транспортных средств представлен только в Могилевской таможне. При этом Могилевская таможня контролирует территорию, граничащую только с Российской Федерацией, а т.к. в настоящее время таможенной границы с Российской Федерацией у Республики Беларусь нет и при ввозе транспортного средства из Российской Федерации оформления временного ввоза не требуется, то возникает вопрос о функциональном направлении деятельности данного подразделения и целесообразности его существования.

Вместе с тем, в структуре Гродненской региональной, Ошмянской и Витебской таможен созданы дополнительно отделы проведения операций таможенного контроля. По факту получается, что таможенный контроль, осуществляемый в пунктах таможенного оформления и контроля в некоторых таможнях курируется сразу тремя отделами – отделом проведения операций таможенного контроля, отделом организации таможенного контроля, отделом технических средств таможенного контроля, связи и вычислительной техники, а в рамках деятельности Могилевской таможни существует также отдел контроля временного ввоза транспортных средств.

Кроме этого в Могилевской таможне существует отдел кадров и идеологической работы, вместе с тем в структуре остальных приграничных таможен данные функции выполняются двумя отделами – отделом идеологической работы и отделом кадров и профессиональной подготовки.

В структуре Брестской, Гродненской региональной, Гомельской таможен существует отдел информационных технологий и информационной безопасности, в структуре Витебской таможни данное подразделение именуется отдел информационных технологий и защиты информации. Вместе с тем, в этих таможнях существуют отделы технических средств таможенного контроля, связи и вычислительной техники, причем в Гомельской таможне он именуется как отдел технических средств таможенного контроля, связи и вычислительной части, а в Витебской – отдел технических средств таможенного контроля и связи. В Могилевской и Ошмянской таможнях функции данных отделов объединены в деятельности отдела технических средств таможенного контроля, связи и информационных технологий. На наш взгляд, целесообразно объединить в рамках оптимизации деятельности таможен данные структурные подразделения в отделы технических средств таможенного контроля, связи и информационных технологий.

Считаем нецелесообразным такое укрупнение структуры приграничных таможен. На наш взгляд, она должна быть единообразной и унифицированной, подчиняться общим требованиям к рациональной организации деятельности в таможенной сфере.

На основании проведенного анализа нами предлагается следующая универсальная структура таможен, в которую целесообразно включить следующие подразделения: отдел бухгалтерского учета и контроля; планово-финансовый отдел; отдел кадров и идеологической работы (путем объединения отдела кадров и профессиональной подготовки и отдела идеологической работы); юридический отдел; отдел организации и проведения операций таможенного контроля (путем объединения отдела организации таможенного контроля и отдела проведения операций таможенного контроля); отдел анализа и управления рисками; отдел анализа и контроля таможенных процедур; отдел тарифного регулирования; отдел таможенных платежей и взыскания таможенной задолженности (путем объединения отдела таможенных платежей и отдела взыскания таможенной задолженности); отдел по работе с изъятым и конфискованным имуществом; отдел по борьбе с контрабандой и административными таможенными правонарушениями; отдел таможенных расследований; отдел кинологической службы; отдел таможенной инспекции (создать соответствующий отдел в структуре Ошмянской таможни); оперативный отдел (путем объединения оперативно-дежурного отдела и оперативно-поискового отдела); отдел организационно-распорядительных документов; отдел технических средств таможенного контроля, связи и информационных технологий (путем объединения отдела информационных технологий и информационной безопасности и отдела технических средств таможенного контроля, связи и вычислительной техники); отдел по развитию таможенной инфраструктуры; административно-хозяйственный отдел; режимно-секретный орган (создать соответствующий орган в структуре Брестской таможни).

Исходя из проведенного исследования специфических черт таможен Республики Беларусь, считаем целесообразным сделать следующие выводы:

1. На наш взгляд, действующее в Республике Беларусь закрепление понятия таможни не отражает специфических характеристик деятельности данного органа. Фактически, Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» определяет два критерия отнесения государственного органа к таможне – это обладание признаками юридического лица и действие на основании положения, утверждаемого Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь.

На основании опыта Российской Федерации и ранее действовавшего понятия таможни в Типовом положении о таможне Республики Беларусь считаем целесообразным изменение действующего понятия таможни и изложение абз. 3 ч. 4 ст. 8 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» в следующей редакции:

«Таможня – это государственный орган, являющийся юридическим лицом, входящий в единую систему таможенных органов Республики Беларусь и обеспечивающий реализацию возложенных на нее функций и задач в пределах закрепленной зоны деятельности и компетенции, определенной положением, утверждаемым Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь».

2. Если сравнить структуру таможен, расположенных по контуру государственной границы Республики Беларусь, то стоит отметить, что она неоднородна. В частности, можно выделить две группы структурных подразделений – характерные для всех приграничных таможен и характерные для отдельных приграничных таможен.

Проведя анализ структурных подразделений приграничных таможен, считаем нецелесообразным существующее укрупнение структуры таможен. На наш взгляд, она должна быть единообразной и унифицированной, подчиняться общим требованиям к рациональной организации деятельности в таможенной сфере. В связи с этим нами предлагается следующая универсальная структура таможен, в которую целесообразно включить следующие подразделения: отдел бухгалтерского учета и контроля; планово-финансовый отдел; отдел кадров и идеологической работы; юридический отдел; отдел организации и проведения операций таможенного контроля; отдел анализа и управления рисками; отдел анализа и контроля таможенных процедур; отдел тарифного регулирования; отдел таможенных платежей и взыскания таможенной задолженности; отдел по работе с изъятым и конфискованным имуществом; отдел по борьбе с контрабандой и административными таможенными правонарушениями; отдел таможенных расследований; отдел кинологической службы; отдел таможенной инспекции; оперативный

отдел; отдел организационно-распорядительных документов; отдел технических средств таможенного контроля, связи и информационных технологий; отдел по развитию таможенной инфраструктуры; административно-хозяйственный отдел; режимно-секретный орган.

Литература

1. Мартюшевская, Е.Н. К вопросу о сущности государственного управления в области таможенного дела / Е.Н. Мартюшевская // *Право.by*. – 2015. – №4 (36). – С. 82–87.
2. Родевич, П.П. Совершенствование системы таможенных органов в Республике Беларусь / П.П. Родевич // *Беларусь в современном мире : материалы VII Междунар. науч. конф., посвящ. 87-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2008 г.* / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Тесей, 2008. – С. 245–246.
3. Давидович, И.В. К вопросу о структуре и статусе таможенных органов Республики Беларусь / И.В. Давидович, А.В. Егоров // *Правовые аспекты экономического развития Республики Беларусь : материалы II респ. науч.-практ. конф., г. Минск, 15 июня 2007 г.* / ред. кол. : Г.Б. Шишко [и др.]. – Минск : Интегралполиграф, 2008. – С. 79–80.
4. Пилюткевич, В.С. Таможенное дело : учеб. пособ. / В.С. Пилюткевич. – Гродно : ГрГУ, 2002. – 131 с.
5. Типовое положение о таможене Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Государственного таможенного комитета Респ. Беларусь, 25 августа 1999 г., № 378-ОД (утратил силу) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 января 2014 г., № 129-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, 11 апреля 2017 г. // Сайт Альта-Софт – Режим доступа : <https://www.alt.ru/codex-2017/>. – Дата доступа : 29.05.2017.
8. Таможенный кодекс Таможенного Союза [Электронный ресурс] : приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав государств, 27 ноября 2009 г., №17 : в ред. Протокола от 16 апреля 2010 г. // Сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа : <http://www.tsouz.ru/Docs/Kodeks3/Pages/default.aspx>. – Дата доступа : 01.05.2017.
9. Таможенный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 4.01.2007 г., №204-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 15 июля 2009 г. № 43-3 (утратил силу) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2014. – 2/2127 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. О некоторых вопросах таможенных органов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 апреля 2008 г., № 228 : с изм. и доп. от 20 января 2017 г. № 20 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
11. О таможенном регулировании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 27.11.2010 г. № 311-ФЗ : с изм. и доп. от 28.12.2016 г. № 510-ФЗ // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
12. Общее положение о таможене [Электронный ресурс] : приложение № 2 к приказу ФТС России, 4 сентября 2014 г., № 1700 «Об утверждении общего положения о региональном таможенном управлении и общего положения о таможене» // Сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. – Режим доступа : http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=15572&Itemid=2236. – Дата доступа : 01.05.2017.
13. О признании утратившим силу приказа Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 25 августа 1999 г. № 378-ОД [Электронный ресурс] : постановление Государственного таможенного комитета Респ. Беларусь, 30.12.2008 г., № 114 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
14. Гошин, В.А. Основы таможенного дела : учебник / В.А. Гошин, А.Н. Сиротский, Н.А. Дубинский [и др.] ; под ред. А.Н. Сиротского, В.А. Гошина. – Минск : БГУ, 2003. – 475 с.
15. Чепик, А.А. Организация и управление в системе таможенных органов : учеб.-метод. пособие / А.А. Чепик, В.К. Роман. – Минск : БИП-С Плюс, 2007. – 70 с.

Об особенностях декларирования независимости белорусской советской республики в 1920 году

И.В. НЕМКЕВИЧ

Представлен комплексный историко-правовой анализ Декларации о провозглашении независимости ССРБ (31 июля 1920 г.). Рассмотрен геополитический аспект второго провозглашения белорусской советской республики. Изучен процесс разработки и обнародования Декларации. Проанализированы ее структура, содержание и особенности. Дана историко-правовая оценка учредительного конституционного акта.

Ключевые слова: национально-государственное самоопределение, декларация, манифест, учредительный конституционный акт, «буферные» республики, ССРБ, РСФСР, советско-польская война.

The complex historical and legal analysis of the Declaration on the Declaration of Independence of the SSRB (July 31, 1920) is presented. The geopolitical aspect of the second proclamation of the Belarusian Soviet Republic is considered. The process of developing and promulgating the Declaration has been studied. Its structure, content and features are analyzed. Historical and legal assessment of the constituent constitutional act is given.

Keywords: national-state self-determination, declaration, manifesto, constituent constitutional act, «buffer» republics, SSRB, RSFSR, Soviet-Polish war.

Социально-политические и геополитические потрясения двадцатого века предопределили примечательную особенность белорусского национального государственного самоопределения: оно включает четырехкратное (!) провозглашение независимости белорусской республики, оформленное принятием конституционных актов 1918, 1919, 1920 и 1990 гг. Разумеется, история белорусского национально-государственного самоопределения активно изучалась в советской историографии. Работу в этом направлении вполне плодотворно продолжают и современные исследователи, не ограничиваясь при этом только советской формой такого самоопределения. Очевидным достижением последнего десятилетия следует признать разработку Институтом истории НАН Беларуси национальной концепции истории белорусской государственности. Скромнее изучены юридические аспекты белорусского самоопределения. Отсутствуют исследования, специально посвященные анализу актов, прокламирующих создание белорусских республик (БНР, БССР-1, БССР-2, а также и нынешней Республики Беларусь). Данная статья продолжает цикл публикаций автора, представляющих результаты историко-правового анализа учредительных конституционных актов молодой белорусской государственности [1].

Особенности внешнеполитической и внутривнутриполитической ситуации. К лету 1920 г. обстановка на Западном фронте складывается в пользу Красной Армии, а польское направление приобретает значение главного в большевистской стратегии «экспорта» мировой революции. Большевистские лидеры не делали тайны из подчиненности вопроса о судьбе Беларуси развитию советско-польских отношений: «Линия проходила так, что Минск оставался у поляков, вся Белоруссия была у них..., – вспоминал о событиях весны 1920 г. В.И. Ленин. – Разрешение вопроса о Белоруссии мы предполагали не силой оружия, а исключительно только путем развития борьбы внутри Польши. Мы знали, что помощь освобождению трудящихся Польши мы можем оказать далеко не столько и даже главным образом не столько силой военной, сколько силой нашей пропаганды» [2, с. 319–320]. Развернувшееся в середине июля наступление поставило в порядок дня вопрос о советизации Польши. Кардинальное изменение военно-стратегической ситуации на Западе РСФСР позволило ее руководству извлечь из «тактического гардероба» политику «буферизма» и использовать ее в процессах нового – советского – государственно-правового форматирования как Беларуси, так и Польши. 16 июля Пленум ЦК РКП (б) принимает решение о преобразовании созданного ранее приказом Реввоенсовета Западного фронта Минского губернского военно-революционного комитета (ВРК) в Белвоенревком и восстановлении белорусской республики. В постановлении Пленума говорилось: «Оказать содействие белорусскому народу в создании Белорусского Ревкома, подчинив на ближайший период времени вопросы организации правительственной власти в пределах Белоруссии военным потребностям фронта» [Цит. по: 3. с. 239].

Восстанавливая белорусскую государственность, кремлевский ЦК не мог не учитывать фактора дипломатической активности деятелей БНР, попыток разыгрывать белорусскую и украинскую карты со стороны Пилсудского, а также уже имевшегося у местных большевиков опыта участия в национально-государственном строительстве и ясно заявленной белорусами-коммунистами поддержки белорусского самоопределения. Уже в мае 1920 г. А.Г. Червяков, возглавлявший отдел Реввоенсовета Западного фронта, и другие белорусы-коммунисты требовали «создания ревкома Белоруссии как автономного организма Советской России» [4, с. 181]. Несмотря на наличие влиятельных противников белорусского самоопределения, 6 июля 1920 г. ЦК КП (б) ЛиБ высказался за восстановление белорусской государственности. Принятое большинством голосов решение гласило: «После изгнания польских интервентов из Минска издать декларацию, в которой объявить о неизменном признании самоопределения народов, в том числе и белорусского» [цит. по: 4, с. 182].

Существенным отличием рассматриваемой ситуации от обстановки первого провозглашения ССРБ была готовность белорусов защищать свои национальные интересы и суверенитет, действительно проявившаяся в ходе борьбы с польской интервенцией. Убедительным «маркером» такой готовности была широкая социальная поддержка партии белорусских эсеров (БПС-Р), сумевших возглавить организованное политическое сопротивление оккупантам весной 1920 г. Принципиальным условием соглашения о совместных действиях против оккупантов, заключенного большевиками с этой партией белорусских патриотов еще в декабре 1919 г., как раз и являлось требование признания суверенитета белорусской республики в ее этнических границах. В условиях официально начавшейся 25 апреля 1920 г. советско-польской войны игнорировать такого союзника не могли ни кремлевские, ни местные большевики, ни командование Западного фронта. Принимая упомянутое выше решение о восстановлении белорусской государственности, ЦК (б) ЛиБ «посчитал возможным допустить к работе по ее возрождению левые партии национальной демократии, стоявшие на советской платформе» [4, с. 186] и начал переговоры по этому вопросу с руководством партии белорусских эсеров, Бунда и другими общественно-политическими организациями.

Отмеченные особенности внешнеполитической ситуации и внутренней расстановки политических сил не могли не сказаться на решении вопроса о белорусской государственности, а также обусловили своеобразие юридического оформления ее повторного провозглашения.

Разработка и обнародование Декларации. 30 июля 1920 г. решение о реорганизации губревкома было выполнено. В состав Военревкома Белорусской республики вошли: А.Г. Червяков (председатель), В.Г. Кнорин, И.А. Адамович, А.И. Вайнштейн – от Бунда, В.М. Игнатовский – от Белорусской Коммунистической Организации (БКО). Предусматривалось включение в его состав и представителя партии белорусских эсеров А. Трофимова [4, с. 186–187]. В тот же день (либо 31 июля) была создана комиссия для подготовки Декларации. В нее были включены 4 представителя от БПС-Р (Белькевич, Бердник, Мамонько, Пашкович), 2 – от ЦК КП (б) ЛиБ (Червяков и Кнорин) и упомянутые выше представители БКО и Бунда. В порядок дня ее работы были поставлены следующие вопросы: 1) Беларусь и ее границы; 2) отношения с соседями; 3) государственно-политический строй в Беларуси и кто имеет право принимать участие в государственном строительстве; 4) земельные, экономические и военные дела; 5) железные дороги, почта и телеграф [5, с. 66].

Необходимо заметить, что беспрецедентность ситуации («реанимация» ликвидированной республики) не позволяла использовать в качестве источников подобные конституционные акты – вследствие отсутствия таковых – других советских республик, как это было при разработке Манифеста о первом провозглашении ССРБ. Не подлежит сомнению, что текст самого Манифеста 1 января 1919 г. создателями Декларации учитывался. Авторство проекта документа, предложенного большевиками за основу обсуждения в комиссии, не выявлено, также как и факты предварительного его обсуждения в партийных, советских или фронтовых инстанциях. Но непосредственное и определяющее участие в подготовке этого текста В. Кнорина и А. Червякова представляется нам очевидным.

По важнейшим вопросам обсуждаемой повестки позиция представителей БПС-Р не совпадала с позицией большевиков, изложенной в тексте проекта. «Роковым» для судьбы временного союза коммунистов с левой партией белорусских патриотов оказался вопрос о включении в состав республики Витебской, Могилевской и Смоленской губерний. От имени большевиков В. Кнорин безапелляционно заявил, что они «не могут допустить» этого, ибо живут там русские люди, и там нет белорусов [6, с. 423]. Когда все требования белорусских эсеров были отклонены, представитель БПС-Р официально заявил, что под такой Декларацией о провозглашении независимости ССРБ они свои подписи не поставят, а также отказываются войти в состав Военревкома [6, с. 423]. Поэтому в тексте документа, оригинал которого

сохранился в Национальном архиве Республики Беларусь, упоминания о БПС-Р (о «делегировании» партией «тов. Трофимова» в состав ВРК, а также среди подписантов) были вычеркнуты, а подпись Трофимова отсутствует. Этот текст был опубликован в 1999 г. в документальном приложении книги В.Ф. Ладысева и П.И. Бригадина [5, с. 124–127].

«Акт вторичного провозглашения республики» [3, с. 239] состоялся 31 июля на проходившем в помещении городского театра Минска совместном торжественном заседании ЦК КП (б) ЛиБ, центральных комитетов БКО и Бунда и ЦБ профсоюзов Минска и Минской губернии. Под аплодисменты Декларацию огласил секретарь ЦК КП (б) ЛиБ В. Кнорин [3, с. 239]. На заседании И. Мамонько от имени БПС-Р еще раз объяснил сущность расхождений с коммунистами и заявил, что эсеры будут работать и помогать «савецкаму ўраду ў справе культурнага і эканамічнага будаўніцтва Беларусі. Але за палітыку адказваць не будуць» [Цит. по: 6, с. 424]. Хотя его речь «произвела впечатление на присутствующих» [6, с. 424], участники заседания «единодушно провозгласили независимость Советской Социалистической Республики Белоруссии» [4, с. 187]. Под принятой Декларацией свои подписи поставили: за ЦК КП (б) ЛиБ – И. Смилга (начальник Реввоенсовета Западного фронта), В. Кнорин, А. Червяков; за ЦК Бунда – А. Вайнштейн; за ЦК БКО – В. Игнатовский; за ЦБ профсоюзов – А. Криницкий.

Текст «Декларации о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии» был опубликован в газете «Советская Белорусь» в номере, датированном 31 июля 1920 г. 1 августа Декларация была оглашена на общегородском митинге в Минске; торжественные митинги прошли и в других городах и волостях [4, с. 187].

Содержание акта и его особенности. Сопоставление содержания Декларации с текстом Манифеста Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии позволяет констатировать значительное сокращение пропагандистского компонента в его объеме в пользу нормативного. Отличающий правовые акты первых лет советской власти идеологизированный характер Декларации проявляется лишь в наличии небольшой преамбулы, заключающего документ призыва «напрячь все свои усилия» и здравиц. При этом слова ее преамбулы очевидно отсылают к содержанию первых абзацев Манифеста, а здравицы в честь советской Беларуси, федерации советских республик и мировой революции фактически повторяют таковые в документе 1919 г. Отличает Декларацию и большая ее сдержанность «по своей классово-революционной тональности» [3, с. 241].

Будучи конституционным актом повторно создаваемого государства, Декларация включала учредительные нормы, касавшиеся суверенитета и международной правосубъектности этого государства, организации власти в нем, принципов политического режима, регулирования собственности. Новым элементом структуры Декларации стало включение в нее норм, определяющих границы республики.

Провозглашение независимости советской белорусской республики Декларация представляет актом волеизъявления «рабоче-крестьянского народа Белоруссии», осуществленным «организованным рабочим и трудовым крестьянством» (названия этих политических организаций перечислены в скобках) в «полном согласии» с Красной Армией. Данное волеизъявление, уточняет документ, основывается на «воле трудовых масс», проявленной на первом съезде Советов Беларуси в феврале 1919 г., а также в ряде решений уездных советских съездов и съездов рабочих и крестьянских партий. Право на самоопределение наций в качестве основания для государственного суверенитета в Декларации принципиально не упоминалось.

Организаторы нового варианта государственного самоопределения белорусов предпочли «элегантно» промолчать о судьбе созданных ими прежде «буферных» квазигосударств. По мнению В.А. Круталевича, упомянутые в Декларации съезд Советов Беларуси и Манифест 1 января 1919 г. свидетельствуют об установлении прямой преемственности между национально-государственным строительством в Беларуси в январе-феврале 1919 г. и новым его этапом [3, с. 243]. Однако ни Конституция ССРБ, ни Литовско-Белорусская республика не упоминались. Ясного ответа на неудобный вопрос о правопреимственности трех разных попыток белорусского советского самоопределения Декларация, на наш взгляд, не давала.

Важнейшим параметром международной правосубъектности формально обособляемой от РСФСР белорусской республики были формы ее взаимоотношений с советской Россией. Исключительно на словах декларируя равноправность этих отношений («как равная с равной»), документ, также как и Манифест 1919 г., не уточняет форму их государственного союза, но четко фиксирует ключевые его аспекты, отражая реалии уже сложившегося воен-

но-политического союза республик. Во-первых, провозглашенная «в полном согласии с Красной Армией» белорусская республика «передает на все время революционных войн все свои вооруженные силы в распоряжение единого командования вооруженных сил всех Советских республик» [5, с. 126]. Во-вторых, все ее дипломатические выступления будут согласованы с выступлениями РСФСР. В-третьих, говорилось о необходимости немедленно приступить к установлению единого с ней и другими республиками хозяйственного плана. «Использование всего опыта Советской России» провозглашается принципом государственного строительства. Упоминание в формулировках Декларации других советских республик («уже возникших и могущих возникнуть») только укрепляет в понимании того, что ССРБ рассматривалась ее создателями в качестве субъекта федерации этих республик.

Определяя основные социально-политические параметры вновь создаваемой республики, Декларация отменяла законы и постановления польской оккупационной власти «о восстановлении частной собственности». Восстанавливались «основные положения об организации народно-хозяйственной жизни», провозглашенные в Манифесте, подтверждался переход «всех народных богатств» «в руки государственных органов». Новеллой конституционного акта 1920 г. явилось включение в его текст нормы о введении государственной хлебной монополии. В отличие от Манифеста, в котором шла речь о «беспощадном» революционном порядке без упоминания при этом диктатуры пролетариата, Декларация открыто закрепляет «беспощадную диктатуру пролетариата» среди принципов государства.

В момент принятия Декларации на территории Беларуси, занятой Красной Армией, власть на местах находилась в руках создаваемых Реввоенсоветом и работающих под его руководством ревкомов. Видимо поэтому, решая вопрос о власти, Декларация не воспроизводила нормы Манифеста 1919 г. о принадлежности всей власти «только Советам рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов» [5, с. 116]. В 1920 г. высшим органом власти в республике объявлялся временный чрезвычайный орган – Военно-Революционный Комитет. Но на этот раз компетенция и перспективы существования этого органа были оговорены («вся полнота власти в ССРБ» «впредь до созыва свободно избранного Съезда Советов...»). Существенным его отличием от временного советского правительства Беларуси 1919 г. был многопартийный состав. В ряду организаций, участвовавших в провозглашении независимой белорусской советской республики, Декларация вместе с КП (б) ЛиБ перечисляет БКО, Бунд и ЦБ профсоюзов Минска и Минской губернии. Документ уточнял состав и порядок формирования коалиционного ВРК: «... Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии делегирует тов. Червякова, Кнорина и Адамовича, Всеобщий Еврейский Рабочий Союз «Бунд» – тов. Вайнштейна и Белорусская Коммунистическая Организация – тов. Игнатовского» [5, с. 126]. Сотрудничество с меньшевистскими организациями впоследствии оказалось кратковременным, а упоминание о нем в учредительном акте ССРБ-2 – нежелательным в условиях воцарившейся полной политической монополии компартии. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что в последующих публикациях (в том числе и в современных сборниках и хрестоматиях) текст Декларации воспроизводился с изъятием упоминаний указанных организаций, их представителей и подписантов документа.

Решение вопроса о власти включало и декларирование отношения к структурам оккупационной власти, а также БНР. Без упоминания факта существования последней Декларация объявляла «наивысшейшую раду» и все «белогвардейские буржуазно-помещичьи правительства Белоруссии» низложенными и подлежащими суду, а учреждения польской оккупационной власти – преданию суду военно-революционного трибунала.

Предшествующие второму провозглашению ССРБ и дальнейшие события на одно из первых мест в ряду проблем белорусского национально-государственного самоопределения поставили территориальный его аспект. Как мы помним, организаторы «буферных» республик предпочитали не связывать себя конкретизацией этого аспекта государственного самоопределения, оставляя за собой возможность произвольного изменения их «государственных» границ. Проигнорировать данный аспект на этот раз не позволяли как объективная неизбежность размежевания государственной территории между Беларусью, Литвой и Польшей, так и необходимость считаться с позицией белорусских национально-патриотических сил. С другой стороны, определяя государственную территорию ССРБ-2, московское руководство должно было учитывать положения заключенного мирного договора с Литвой, позицию Польревкома, уже создававшего подчиненные ему властные структуры на местах, а также различные варианты исхода советско-польской войны. Поэтому Декларация, заявив этнический принцип государ-

ственно-территориального размежевания с пока еще «буржуазными государствами» (то есть Латвией, Литвой и Польшей), не уточняла ни состава вновь создаваемой республики, ни линии такого размежевания. К размежеванию с советскими республиками России и Украины был применен другой подход – граница «... определяется свободным выражением воли белорусского народа на уездных и губернских съездах Советов в полном согласии с правительством РСФСР и ССРУ» [5, с. 125]. Эту формулировку, замечает В.А. Круталевич, можно понять в том смысле, что размежевание с Россией – это дело будущего, но можно толковать как уже и свершившийся факт, поскольку советские съезды Могилевской, Витебской и Смоленской губерний в январе 1919 г. высказались за их вхождение в РСФСР [3, с. 244]. В первом случае в Декларации говорилось о месте размежевания, то есть об этнографической границе, которую официально никто не определял. Во втором случае регулировался только порядок размежевания. Фактически, следовательно, ее формулировки оставляли вопрос о территории республики открытым. Если в августе власть ВРК Беларуси распространялась на 21 уезд Минской, Виленской и Гродненской губерний, то после подписания в Риге прелиминарного договора 12 октября 1920 г. в составе ССРБ остались только 6 уездов Минской губернии [7, с. 181].

Рассматриваемый акт, подобно «Манифестам» советских «буферных» республик 1918–1919 гг., не включал положений, определявших права и свободы граждан. Эта особенность принципиально отличает акты советского «самоопределения трудящихся» от учредительных актов УНР, БНР и других национальных государств, провозглашенных в 1917–1918 гг. Документ 1920 г. не «озвучил» даже декларированных Манифестом равноправия трудящихся всех национальностей и 8-ми часового рабочего дня, упомянув лишь право пользования землей для граждан, «желающих обрабатывать ее своим трудом».

Создатели ССРБ-2, столкнувшись с требованиями местных эсеров о поддержке белорусского языка и культуры и не забывая о необходимости позаботиться о «противоядии» наследию БНР, не могли не затронуть в тексте Декларации и «сугубо национального» [3, с. 242]. Использованный в учредительном документе 1 января 1919 г. термин «трудящиеся всех национальностей, которые живут на Белоруссии» в акте 1920 г. уточняется перечислением «белорусских, русских, польских и еврейских рабочих и крестьян». Декларация включала заметную новеллу: «Устанавливается полное равноправие языков (белорусского, русского, польского и еврейского) в сношениях с государственными учреждениями и в организациях и учреждениях народного просвещения и социалистической культуры» [5, с. 126]. Отмеченная особенность отражала факт привлечения к участию в провозглашении ССРБ-2 левых национальных партий, а также желание создателей очередной «презентации» «экспортного» варианта советской модели самоопределения обеспечить благоприятное пропагандистское воздействие на поляков по обе стороны советско-польского фронта. Заметим, что формулировки Декларации не отмечают титульного статуса белорусского народа, не выделяют особого положения белорусского языка и никоим образом не претендуют на изменение существующего де-факто государственного статуса языка русского. Тем не менее, включение белорусского языка в число четырех официальных было шагом вперед в сравнении с политикой полного его игнорирования, которой придерживалось руководство КП (б) Либ прежде. Достаточно красноречивым является тот факт, что только 29 мая 1920 г. (на третьем году советской власти!) местное партийное руководство решилось на «смелый» шаг издания первой газеты на белорусском языке («крестьянской») [3, с. 239].

Историко-правовая оценка. Повторное провозглашение ССРБ 31 июля 1920 г. можно оценивать как фактическое признание советским руководством ошибочности создания Лит-Бел и возвращение к советской модели национально-государственного самоопределения. Принятая в этот день Декларация, подобно Манифесту 1 января 1919 г., явилась конституционным актом учредительного характера. Оформляя новый этап развития государства и права, этот государственно-политический документ декларировал международную правосубъектность белорусской республики, учреждал важные институты социально-политического и экономического строя и государственного устройства. Включение в структуру документа вопроса о государственных границах – если абстрагироваться от содержания и смысла предложенного решения – устраняла очевидный недостаток учредительного конституционного акта 1919 г., проигнорировавшего территориальный аспект государственного самоопределения.

Беспрецедентность ситуации второй попытки создания ликвидированной прежде республики обусловила те особенности ее декларирования, которые придали акту 1920 г. «индивидуальные черты», заметные в сравнении с созданными в 1918–1919 гг. по общему шаблону учредительными актами «буферных» советских квазигосударств. К числу таких особенностей в пер-

вую очередь необходимо отнести отступление от принципа политической монополии компартии, который к этому времени утвердился в советских республиках уже практически повсеместно. Данная особенность позволяет говорить о более широкой социально-политической базе второго провозглашения ССРБ и компромиссе советской власти с широкими крестьянскими массами и белорусской интеллигенцией. К сожалению, «ва ўмовах фактычнага зліцця ўладных структур РСФСР і Савецкай Беларусі ён быў асуджаны на няўдачу» [6, с. 424].

Выявленные в тексте Декларации новеллы и другие проявления ее «индивидуальности», не меняют принципиальной характеристики всех учредительных актов «буферных» советских республик: их создатели старательно избегали конкретики в определении государственного статуса этих «независимых» образований, оставляя московскому руководству полную свободу распоряжения их судьбой и территорией с учетом изменений геополитической ситуации. В нашем случае очевидной представляется прямая связь особенностей провозглашения и судьбы ССРБ-2 с развитием советско-польских отношений.

Эту неопределенность нормами Декларации и двусмысленность статуса «независимой» ССРБ прекрасно сознавали ее создатели и руководители, вынужденные в резолюции III съезда КП (б) Б (ноябрь 1920 г.) «разъяснить» коммунистам внутри страны: «Белоруссия, являясь Социалистической Советской Республикой, одновременно является составной частью РСФСР, и все органы в области общих мероприятий должны быть подчинены соответствующим комиссариатам РСФСР, но иметь определенную свободу в области разрешения вопросов местной жизни, в которых они должны руководствоваться ЦИК и Совнаркомом Белоруссии» [8, с. 77]. Организаторы «игры в независимые республики», когда большевики, по признанию И.В. Сталина, «вынуждены были демонстрировать либерализм Москвы в национальном вопросе» [9, с. 199], главную ставку делали на внешний пропагандистский эффект провозглашения ССРБ. Удобную же для них неопределенность формулировок ее конституирования в Декларации они вполне резонно считали проявлением рациональной осмотрительности.

Наш анализ подтверждает сформулированную в современной белорусской историографии оценку статуса провозглашенной ССРБ-2 как не имеющей самостоятельности автономной части РСФСР. Уже первые месяцы истории этого «независимого» государства в полной мере продемонстрировали предназначение включенных в текст Декларации 31 июля 1920 г. новелл о государственных границах и «согласовании всех дипломатических выступлений ССРБ» Российской Федерацией.

Литература

1. Немкевич, И.В. Первый конституционный акт Белорусской Советской Республики / И.В. Немкевич // Теоретико-прикладные аспекты развития правовой системы общества: сб. научных статей: в 3 ч. / редкол.: И.И. Эсмантович [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – Ч. 3. – С. 24–36.
2. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М., 1981. – Т. 41. – 736 с.
3. Круталевич, В.А. История Беларуси: становление национальной державности (1917–1922 гг.) / В.А. Круталевич. – Минск: Право и экономика, 1999. – 388 с.
4. Платонов, Р.В. К вопросу о становлении белорусской национальной государственности / Р.В. Платонов, Н.С. Сташкевич // Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции: совмест. рос.-бел. исслед.: учеб. пособие для преподавателей и студентов вузов: в 3 ч. / Г.Г. Касаров, Н.С. Сташкевич, Э.М. Энтин [и др.]. – Гомель: Бел. агентство научно-технической и деловой информации, 1993. – Ч. 2: У истоков политического противостояния. – С. 91–192.
5. Ладысеў, У.Ф. На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.) / У.Ф. Ладысеў, П.І. Брыгадзін. – Мінск: БДУ, 1999. – 128 с.
6. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.: у 2 кн. / А.А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2011. – Кн. 1. – 584 с.
7. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1994. – Т. 2. Беліцк – Гімн. – 537 с.
8. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – Минск: Беларусь, 1983. – Т. 1. 1918–1927. – 527 с.
9. Письмо И.В. Сталина В.И. Ленину. 22 сентября 1922г. // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. – С. 199–200.

Глобальный императив обновления роли, сущности и функций современных государств

В.Ф. СЕНИНА

В условиях современной глобализации неизбежно происходит изменение роли и функций государства в направлении их обновления и дополнения. Кардинально меняются представления о суверенитете государств и соотношении между глобальными, или общечеловеческими интересами, и национальными, или интересами отдельных государств. Необходимо скорректировать научно-практический стереотип об одинаковой роли всех государств в мировом процессе независимо от их статуса и возможностей. Требуется пересмотра концепция социального государства, которое должно быть основано на принципах справедливой социальной политики, а не на социальном паразитизме и иждивенчестве.

Ключевые слова: императив, государство, суверенитет, функции, трансформация, глобализация.

In the present geopolitical situation, the roles and functions of the state are being altered and are open to new interpretations. There has been a significant shift in how we understand the sovereign state and the relationship between global and domestic interests. There is a pressing need to reevaluate our conception of the modern nation state in a way, which takes into account its current status and emerging functions. Moreover, one should also reconsider the notion of the social state so as to promote the principles of just social policy whilst rejecting economic parasitism.

Keywords: imperative, state, sovereignty, functions, transformation, globalization.

Современный глобальный кризис носит многосторонний характер и затрагивает ведущие сферы жизнедеятельности (финансовую, экономическую, политическую, социальную, экологическую и др.) не только отдельных стран, но и практически всего мира. Человечество столкнулось, по мнению исследователей и политических аналитиков, с первым кризисом глобализации как таковой и даже, быть может, со всеобщим кризисом мироустройства и мироуправления. Очевидно, что в сегодняшней ситуации именно политические решения, политико-управленческие действия и политическое лидерство определяют дальнейшее мировое развитие. Главной проблемой нынешнего и предстоящего периодов в сфере мироуправления является поиск оптимальных моделей глобальной и региональных организаций, которые в дальнейшем смогут создать новую организационно-управленческую инфраструктуру миросистемы.

В условиях столкновения двух разнонаправленных тенденций интеграции и управляемости, поляризации и либерализации меняется роль и значение современного государства. Например, сегодня все чаще наблюдается своеобразный «ренессанс» государства, выражающийся в усилении государственного контроля над экономикой и другими сферами жизни общества, усилении государственно-центристских систем управления. Одновременно появились и так называемые «несостоявшиеся» государства, непризнанные государства и государства, нарушающие принципы международных договоров, лежащих в основе международных отношений. «Проблемные» государства действуют и будут действовать по-разному: продолжать оставаться в состоянии «полураспада» (например, Сомали), выстраивать свои «параллельные» нормы политического поведения и политических отношений (как это сделали некоторые непризнанные государства) и т. д. В этой связи все чаще дают о себе знать такие общемировые проблемы, как терроризм, пиратство, военные конфликты, нарушение режима нераспространения ядерного оружия, нелегальная торговля людьми и др., которые можно обозначить как новые «вызовы», вынуждающие усиливать государственно-центристскую систему управления для выработки новых «правил поведения» как внутри страны, так и на мировой арене.

С другой стороны, неспособность современного государства справиться с постоянно возникающими «проблемами-вызовами», по мнению профессора Мартина ван Кривельда, порождает разочарование и сомнение общества в его главенствующей роли [1].

М. Вебер определял государства как ассоциации, ориентированные на достижение целей, но их цели настолько различаются, что проще определить государство через использование силы для реализации своей власти. «Современное государство есть организованный по типу

учреждения союз господства, который ... добился успеха в монополизации легитимного физического насилия как средства господства ...» [2, с. 490]. М. Вебер выделял три основные черты современного государства: обозначенную границами территориальность, монополию на средства физического насилия и законность (легитимность) [2, с. 486]. При этом он утверждал, что отсутствие социальных институтов (каким и является государство), претендующих на монопольное право законного применения силы в пределах данной территории, непременно приводит к «воцарению» анархии. Приоритетное стремление государства состоит в том, чтобы придать структуре своего господства легитимный характер и заставить людей подчиняться.

Идеальный в недавнем прошлом тип нации-государства сегодня нельзя принимать за норму политического устройства и политической жизни. Развитие глобализации в ее разнообразных проявлениях объективно уменьшает значение территориальности государства. Ускоряющимися темпами возникают новые формы политической, экономической и социальной организации, которые становятся конкурентами национальной (гражданской) принадлежности. Неслучайно современный американский политолог С. Хантингтон назвал одну из своих крупных работ «Кто мы? Вызовы национальной американской идентичности», в которой связал последние с притоком иммигрантов из Латинской Америки и Азии, ростом идей мультикультурализма, космополитизма и транснациональной идентичности [3]. Очевидно, что даже такое успешное государство как США испытывает трудности не только как один из центров мировой системы, но и как отдельное территориальное государство.

В нынешних условиях кардинально меняются представления о суверенитете современных государств. Жан Боден в своем фундаментальном труде «Шесть книг о государстве» писал, что суверенитет есть абсолютная и вечная власть государства [4]. В современной теории государства и права совсем недавно дефиниция суверенитета определялась как «свойство (атрибут) государственной власти, заключающийся в ее верховенстве, самостоятельности и независимости», именно «самостоятельности и независимости государственной власти от всякой другой власти внутри страны» [5, с. 29]. Наряду с императивом национальных интересов государствам все больше приходится сегодня соотносить и согласовывать свои действия с интересами мирового сообщества, а также подчиняться им. Даже у великих держав суверенитет становится все более ограниченным, о чем свидетельствуют нынешние события новейшей истории. Кроме того, следует подчеркнуть, если государственные суверенитеты равны с правовой точки зрения, то это не означает, что и экономические системы так же равнозначны. Более объективным в этом случае является подход Иммануила Валлерстайна, который представлял мир как иерархическую систему, а не сумму уникальных феноменов (в данном случае отдельных государств) [6]. Очень остро кризис суверенитета проявляется в развивающихся странах, где государственные институты слабы и не способны в полной мере выполнять свои функции. У этих государств отсутствуют такие главные элементы национального суверенитета как эффективный контроль над территорией, способность защищать свои границы и исключать внешнее вмешательство в их внутреннюю политику. Основным источником жизнеспособности этих государств является международный суверенитет, позволяющий им осуществлять правительственные займы и получать донорскую помощь.

Бесспорно, что мировой кризис и глобализация ускоряют трансформацию мировой системы организации власти и заставляют мировое сообщество отказаться от поддержки маломощных государств, вынуждают искать новые (несуверенные) формы их существования (протектораты, различные формы партнерства, реорганизация территорий и др.). Доказательством этой тенденции являются последние заявления президента США Д. Трампа о снижении финансовой помощи бесперспективным, по его выражению, странам «третьего мира».

Следовательно, парадигма понимания термина «суверенитет государства» состоит в наличии двух подходов. Во-первых, традиционная интерпретация понятия суверенитет государства обозначает политико-правовое свойство, характеризующее его самостоятельность, независимость и верховенство на международной арене и внутри страны. Если это определение победит, то мироустройство, «правовое мировое пространство» (выражение И. Канта) останется прежним. Второй подход гласит, что суверенитет – это политико-правовое свойство государства, отражающее его верховенство только внутри страны. Если же в трактовке суверенитета будет использоваться второе его толкование, то баланс и устойчивость миропорядка будут нарушены на основе постоянных потрясений, связанных с «перекройкой» правовой карты мира [7].

Бесспорно, современные научные подходы к характеристике суверенитета в условиях развития принципиально новой системы отношений между странами и народами требуют учитывать, с одной стороны, углубление взаимосвязи и взаимозависимости во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества, но одновременно, с другой стороны, не следует забывать о росте тенденции к усилению отдельных государств как субъектов международной политики и «ренессансе» государства как политического института общества.

Таким образом, диалектика современного мирового процесса такова, что изменения в организации суверенитета происходят не только в сторону ослабления отдельных государств, но и появления стимулов к его укреплению. Прежде всего, речь идет об экономическом суверенитете, который проявляется в способности государственных субъектов предложить рациональные эффективные формы хозяйствования. Современное государство стремится в критической ситуации поддерживать национальную экономику, регулировать курс национальной валюты и миграционные потоки, обеспечивать ответственный инвестиционный климат. Бесспорно, возрастает роль государственного суверенитета в обеспечении таких ценностей, как национальная безопасность, законность, социальная защита, в создании правовых основ для развития гражданской активности. В условиях кризиса усиливается значение государства в развитии духовно-культурной сферы, посредством которой можно преодолевать негативные явления в социальной среде, развивать социальную ответственность. Тем более, что современное цивилизационное развитие определяется, по выражению Арнольда Тойнби, законом «вызова» и «ответа» [8]. Историческая ситуация или естественно-природные факторы ставят перед обществом проблему («вызов»). Большинство из таких «вызовов» носят социокультурный характер и затрагивают вопросы духовной безопасности личности и общества в целом. В этой связи дальнейший прогресс социума определяется выбором адекватного варианта решения («ответом») на возникающие проблемы, которые по своему характеру могут быть не только глобальными, общепланетарными, но и локальными (субъектными), касающимися жизнедеятельности отдельных социальных групп, слоев, индивидов. Несомненно, наиболее оптимальные и конструктивные «ответы» на сложные вопросы современности (особенно в условиях многостороннего кризиса) может сформулировать государство, обладающее монопольным правом на издание законов и их верховенство на всей его территории.

Кроме проблемы суверенитета, требует научного осмысления и феномен взаимоотношений между государством и обществом. На современном этапе происходит постоянное усложнение государственной жизни и тех проблем, которые должно решать государство. В этих условиях «терапевтическая» роль государства не может быть односторонней, и оно вынуждено перекладывать часть своих забот на общество. Сегодня, как никогда, государство и общество – «две стороны одной медали».

В новых подходах и научной интерпретации нуждается такая категория как функции современных государств. Впервые функции государства были подробно описаны в конце 16 в. Жаном Боденом в работе «Шесть книг о государстве», в которой он утверждал, что основной задачей государственной власти является принятие законов о ведении войны и заключении мира, сборе налогов, осуществлении правосудия и др. [4]. С середины 19 в. у государства появились новые функции, связанные с развитием науки и образования, географических исследований, охраной здоровья, обработкой статистики и т. д. На рубеже XX–XXI вв. наряду с традиционными (внутренними и внешними) функциями, которые сформировались еще в древности, возникли новые важнейшие функции, требующие пристального изучения и научного обоснования.

Функция в теории государства и права означает направление, предмет деятельности того или иного политико-правового института, ее содержание и обеспечение. Функции государства обусловлены его задачами, зависят от его сущности и изменяются по мере изменения самого государства.

Как показывает исторический опыт, на содержательное наполнение функций государства оказывают определяющее влияние новые условия и проблемы современной жизнедеятельности общества, существование цивилизации (экология, ядерное вооружение, военные конфликты, демографические, сырьевые и иные глобальные «вызовы»). Наряду с сохранением преемственности государственных функций действуют и механизмы их обновления и модернизации. Они не являются навечно данными, фундаментальными, статичными и неизменными. В зависимости от конкретных исторических условий могут изменяться не только сами функции. Составные элементы общих функций могут приобретать самостоятельное значение, становясь новыми отдельными функциями государства. Это могут быть функции организации общественных работ (строительство ирригационных сооружений в азиатских

странах), обеспечения прав и свобод (современные развивающиеся страны, где осуществляется переход к правовому государству), преодоления последствий техногенных катастроф и аварий (например, Чернобыльская катастрофа, аварии на АЭС в Японии), охраны природы (в странах, где нарушено экологическое равновесие) и другие.

В настоящее время система функций государства трансформируется не только в сторону изменения их соотношения между собой, но, главным образом, в сторону появления новых, ранее неизвестных функциональных обязанностей государственных институтов. Это продиктовано различными факторами («вызовами») современного общественного развития: геополитическими, экономическими, развитием научно-технического прогресса, потребностями духовного и нравственного совершенствования общества и т. п. В частности, сегодня становится актуальной функция защиты мигрантов, беженцев, переселенцев, предотвращения конфликтов на межнациональной и межэтнической, конфессиональной почве, как среди мигрантов, так и между ними и местным населением. Такого рода конфликты, по мнению экспертов и политиков, являются, как никогда, самыми опасными, так как они «происходят вдоль линий «разлома» между цивилизациями». Для эффективной реализации данной функции глобальная и внутренняя политика государств должна быть многополюсной и полицивилизационной.

Расширяется значение в условиях рыночной экономики и функции обеспечения социальной защиты граждан, к которой тесно примыкает функция поддержки здравоохранения в деле своевременного оказания эффективной медпомощи, повышения качества диагностики и лечения.

Приоритетное значение сохраняет экологическая функция государства, содержание которой связано с обеспечением ответственного отношения к природе, предотвращением загрязнения и уничтожения среды обитания, крушения целых экологических систем. Государственная политика в реализации данной функции дополняется комплексом мероприятий, направленных на формирование экологического сознания и экологической культуры населения, чтобы предотвратить угрозу самому существованию человека и человечества.

Значительные изменения претерпевает в современных условиях духовная функция государства, которая дополняется государственной поддержкой образования, науки, культуры, нравственного и эстетического воспитания, но до полной реализации этой функции еще далеко. Требуется усиление активной роли государства по поддержке и внедрению инновационных технологий, информационному обеспечению духовной сферы.

В условиях формирования правового государства и гражданского общества особое значение приобретает создание надежных механизмов защиты прав и свобод человека и обеспечение его безопасности.

Однако в настоящее время более важным становится реализация новых внешних функций государства, которые получили название глобальных. Данные функции характеризуют деятельность государства в сырьевой, демографической, экологической сферах, в области создания и использования информационных технологий, защиты прав человека и в других современных глобальных государственных сферах, затрагивающих всю цивилизацию.

Новые внешние функции государства связаны с освоением околоземного и космического пространства, борьбой с международным терроризмом, экстремизмом и организованной международной преступностью, наркотрафиком, нелегальной торговлей людьми, оружием и др. Участие современных государств в решении этих проблем является неотъемлемой частью их внешних функций, расширение которых требует дополнительного изучения и обсуждения, как с точки зрения научной теории, так и политической практики.

Новым содержанием наполняется и внешнеэкономическая функция, в ходе реализации которой государство осуществляет переход от внешнеэкономического сотрудничества к внешнеэкономическому партнерству. Экономическим партнерам не навязывается своя идеология, отношения строятся на основе взаимных расчетов и взаимной выгоды, а не «братской взаимопомощи».

Новым направлением в осуществлении внешнеэкономической функции является поддержка иностранных инвесторов, расширение помощи международных экономических и финансовых организаций, которые участвуют в создании рыночной экономики конкретных государств.

Особенности современного этапа развития миросистемы таковы, что человечество столкнулось с реальной проблемой своего выживания. В этих условиях важное значение приобретает гуманистическая функция государства, связанная с сохранением мира, ликвидацией оружия массового уничтожения, с отказом от конфронтации, поиском мирного решения проблем.

Нуждается в корректировке и научно-практический стереотип об одинаковой роли и функциях всех государств в мировом процессе независимо от их статуса и возможностей. Функции и роли так называемых великих (больших) держав значительно отличаются от средних и малых (мелких) государств особенно в области сохранения международного мира и безопасности, установления «баланса силы» в международных отношениях. По этой причине на смену двухсторонней и многосторонней дипломатии в межгосударственных отношениях приходит многоуровневая дипломатия, выходящая за рамки Вестфальской системы. Многоуровневость в международных отношениях предполагает участие государственных и негосударственных акторов (действующих субъектов) в решении международных и мировых проблем, носящих глобальный характер. Одновременно с многоуровневостью внедряется и такой новационный принцип, как «сетевая дипломатия», заявленный Российской Федерацией в Концепции своей внешней политики в 2008 г. «Сетевой» характер взаимодействия предполагает, во-первых, вовлеченность в решение возникающих проблем заинтересованных сторон; во-вторых, гибкое сочетание необходимых двусторонних и многосторонних контактов. «Сетевая дипломатия» по сравнению с многоуровневой, требующей большого количества согласований и консультаций, позволяет быстрее принимать важные решения и действовать эффективнее.

При этом в условиях постоянного наличия внутренних и внешних дестабилизирующих факторов, воздействующих на государство, следует учитывать его способность к самоорганизации в сложном современном мире.

Об этом свидетельствует феномен сложившегося в странах Запада правового социального государства. Однако в последнее время оно стало не только опорой для малообеспеченных слоев населения, но и «инкубатором» для социальных изживенцев. В этой связи требует пересмотра концепция социального государства, которое должно быть основано на принципах социальной справедливости, а не на социальном паразитизме. Помощь и поддержку со стороны государства должны получать те, кто в ней реально нуждается (инвалиды, пенсионеры, малолетние граждане, тяжелобольные и др.), а не все, кто пожелает.

Таким образом, сущность современного государства, его властная роль, его функции и их содержание значительно изменяются под влиянием внутренних и внешних политических процессов. Государство, выступая гарантом соблюдения законности, сохранения политической, экономической и социальной стабильности, в нынешних условиях неизбежно сталкивается с необходимостью трансформации, модификации и даже пересмотра своих ролевых и функциональных обязанностей, чтобы нивелировать возможные негативные последствия процессов глобализации. Следовательно, государство как научная категория и политический институт нуждается в дальнейшем переосмыслении и изучении современной политической и юридической наукой на основе использования не только системного и институционального методов, но и метода научного моделирования, позволяющего расширить прогностические возможности научного знания.

Литература

1. Кревельд, Мартин ван. Расцвет и упадок государства/ Мартин ван Кревельд ; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова, А. Макеева. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 544 с.
2. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990. – 730 с.
3. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. – 636 с.
4. Боден, Ж. Шесть книг о государстве / Ж. Боден // Антология мировой политической мысли : в 5 т. ; пер. с фр. Н.А. Хачатурян. – М., 1999. – Т. 2. – С. 688–695.
5. Алексеев, С.С. Теория государства и права / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2004. – 283 с.
6. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира / И. Валлерстайн // Социология XXI в. – М., 2003. – С. 50–51.
7. Бень, И.В. Суверенитет современного государства: проблемы интерпретации и реализации / И.В. Бень // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 896–897.
8. Тойнби, А. Постигание истории / А. Тойнби. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 640 с.

УДК 347.455:336.73

Микрофинансовые организации: отдельные аспекты правового положения

В.Г. СКУРАТОВ, Ю.Е. СЕРОВ

Рассмотрены отдельные исторические аспекты функционирования микрофинансовых организаций на территории Республики Беларусь, а также правовое положение таких организаций в настоящее время.

Ключевые слова: микрофинансирование, микрозайм, ломбард, потребительский кооператив, фонд, взаимное финансирование.

Some historical aspects of the functioning of microfinance organizations on the territory of the Republic of Belarus, as well as the legal status of such organizations at the present time are considered.

Keywords: microfinance, microloans, pawnshop, consumer cooperative, fund, mutual financing.

Микрофинансовые организации: общая характеристика. Деятельность, связанная с использованием финансовых активов, является основой функционирования широкого круга субъектов хозяйствования. Так, в частности, банки, совершая пассивные банковские операции, привлекают денежные средства физических и юридических лиц в целях дальнейшего их использования в активных банковских операциях, направленных на предоставление таких средств [1, ст. 15]. Разница в стоимости привлеченных и размещенных денежных средств является одним из источников прибыли банка. Возможность привлечения денежных средств многочисленной группы субъектов и их предоставления в виде кредитов на возвратной и платной основе относительно неограниченному кругу лиц обуславливают установление для банков, зарегистрированных на территории Республики Беларусь, соответствующих нормативов безопасного функционирования [2].

Следует обратить внимание, что до принятия Банковского кодекса в Республике Беларусь законодательно допускалось параллельное существование двух систем организаций, имеющих при наличии лицензии Национального банка право на привлечение денежных средств юридических и (или) физических лиц на условиях срочности, платности и возвратности, - банки и финансовые организации. При этом перечень допустимых операций с денежными средствами у финансовых организаций был значительно уже, чем у банков [3], [4].

Кроме того, привлечение денежных средств различных категорий субъектов гражданских правоотношений могло и может осуществляться в порядке, установленном законодательством, юридическими лицами посредством облигационных займов. При этом размещать привлеченные средства на условиях срочности, платности и возвратности долгое время были вправе только банки.

В настоящее время предоставление денежных средств на возвратной основе является характерной чертой не только субъектов банковских правоотношений, но также ломбардов и организаций, действующих на принципах взаимного финансирования. При этом история ломбардов на белорусских землях начинается с 1891 г., когда был открыт ломбард в Минске [5, с. 37]. Однако в течение большей части XX века законодательство, действующее на территории Республики Беларусь, не предусматривало возможность функционирования негосударственных финансовых организаций, в том числе ломбардов. Нормы о заемных операциях ломбардов были включены в Гражданский кодекс Белорусской ССР 1964 г. только в 1988 г. [6]. В этом же году был утвержден Типовой устав ломбарда [7]. В последующем правовой статус ломбардов как специализированных организаций, в функции которых входила выдача займов под залог имущества, был закреплен в Законе Республики Беларусь «О залоге» и Положении о порядке проведения ломбардных операций, которые утратили силу 18 января 2013 г. [8, ст. 7], [9].

Вторая из указанных категорий небанковских финансовых организаций предполагает некоммерческие начала их функционирования, что обуславливает организационно-правовую форму таких субъектов (в частности, определение законодателем возможности их создания в

форме потребительского кооператива). При этом следует обратить внимание, что становление института кредитной кооперации берет свое начало с середины XIX в. в Германии. Развитие кредитной кооперации в России началось также в 60-х гг. XIX в. После революции 1917 г. кредитная кооперация осталась востребованной. Это можно было проследить по изменению законодательства того времени (в частности, издание 24 января 1924 г. Декрета «О кредитной кооперации»). Однако кредитная реформа 1930 г. привела к тому, что краткосрочное кредитование было сосредоточено в Государственном банке, а частное кредитование, в том числе в рамках кредитной кооперации, было фактически ликвидировано [10].

Интерес к специальным некоммерческим организациям как альтернативе механизма банковского кредитования обусловил разработку и принятие специального законодательства в отдельных государствах, образовавшихся в связи с распадом СССР. Так, Законы «О кредитных союзах» были приняты в Кыргызской Республике (28 октября 1999 г.) и Украине (20 декабря 2001 г.). Постановлением Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 2 ноября 2002 г. № 3-15 был принят типовый проект «О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных союзах)» [11]. В последующем в Республике Казахстан был принят Закон «О кредитных товариществах» от 28 марта 2003 г. № 400-ІІ; в Российской Федерации – Федеральный закон «О кредитной кооперации» от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ.

В Республике Беларусь правовые основы кредитных отношений на кооперативных принципах до Указа Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций» (далее – Указ № 325) составляли лишь общие нормы о потребительских кооперативах, закрепленные в ст. 116 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), основные положения о юридических лицах (ст. 44–62 ГК) и нормы об Обществах взаимного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства [12], [13, ст. 23].

При этом необходимо обратить внимание, что, несмотря на недостаточное правовое регулирование создания и деятельности потребительских кредитных кооперативов, в феврале 2008 г. в Республике Беларусь с целью объединения потребительских кооперативов финансовой взаимопомощи была создана Республиканская ассоциация микрофинансовых организаций (РАМО). С 10 марта 2009 г. Ассоциация является участником Глобального Договора ООН, а с 1 января 2010 г. – членом Всемирного Совета Кредитных Союзов (WOCCU), в который входят национальные ассоциации кредитных союзов более 100 государств мира (официальный сайт – <http://rafv.by>).

Следует отметить, что в Указе № 325 организации, не являющиеся субъектами банковских правоотношений и регулярно осуществляющие деятельность по предоставлению займов (трех и более займов в течение календарного месяца одному или нескольким заемщикам), объединены в такую разновидность субъектов финансового рынка как микрофинансовые организации. Такие организации подлежат включению Национальным банком в реестр микрофинансовых организаций и только после этого приобретают право на осуществление деятельности по регулярному предоставлению займов в сумме, не превышающей 15000 базовых величин на одного заемщика на день заключения договора (далее – микрозаем). Согласно нормам Указа № 325 микрофинансовые организации могут быть как коммерческими, так и некоммерческими. Такая классификация повлекла принятие в 2014 г. решения членом РАМО о возможности участия в ней и коммерческих микрофинансовых организаций.

Коммерческие микрофинансовые организации. В соответствии с подп. 3.1 Указа № 325 коммерческие микрофинансовые организации определены как юридические лица, являющиеся ломбардами и зарегистрированные в Республике Беларусь в форме хозяйственного общества либо унитарного предприятия.

Большинство микрофинансовых организаций, включенных Национальным банком в соответствующий реестр, являются ломбардами. Однако только у 29 из них в наименовании использовано слово «ломбард». В отличие от белорусского законодательства согласно п. 2 ст. 2 российского закона «О ломбардах» фирменное наименование ломбарда должно содержать слово «ломбард» и указание на его организационно-правовую форму [14].

Финансовую основу деятельности ломбарда составляют активы, переданные ломбарду при создании его учредителями, а также денежные средства, полученные в заем (привлеченные) от физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, путем за-

ключения договора займа, иного договора, предусматривающего аналогичные условия передачи в собственность денежных средств от физических лиц, являющихся собственником имущества, учредителями (участниками) такой организации.

Ломбарды в соответствии с ч. 2 подп. 3.2 Указа № 325 осуществляют исключительно деятельность по регулярному предоставлению микрозаймов, и, соответственно, правоспособность таких юридических лиц имеет специальный характер. Как специализированные организации ломбарды названы также в ч. 1 ст. 339 ГК. Согласно указанной статье предпринимательская деятельность ломбарда заключается в принятии от граждан в залог движимого имущества, предназначенного для личного, семейного или домашнего использования, в обеспечение краткосрочных займов. Особенности осуществления ломбардами операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями устанавливаются Министерством финансов Республики Беларусь (соответствующая Инструкция была утверждена Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 5 декабря 2014 г. № 77).

Одной из особенностей применения залога в деятельности ломбарда является правило о том, что после обращения взыскания на предмет залога требования ломбарда к залогодателю (должнику) погашаются, даже если сумма, вырученная от реализации заложенного имущества, недостаточна для их полного удовлетворения (п. 5 ст. 339 ГК).

Договор о залоге вещей в ломбарде оформляется выдачей ломбардом залогового билета, а закладываемые вещи передаются ломбарду (заклад). При этом хранение переданных в залог вещей в ломбарде не исключает возможность их последующего залога. Следует обратить внимание, что с 1 сентября 2016 г. вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2015 г. № 539 «О реестре движимого имущества, обремененного залогом» (далее – Указ № 539), который изменил установленное в п. 1 ст. 323 ГК правило определения очередности удовлетворения требований залогодержателей при последующем залоге имущества [15]. Так, если согласно п. 1 ст. 232 ГК при последующем залоге (движимое имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечение других требований), требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости этого имущества после требований предшествующих залогодержателей (т. е. приоритет залогодержателя связан только с очередностью заключения договоров залога на одно и то же имущество), то в Указе № 539 установлена зависимость приоритета от очередности внесения информации в реестр движимого имущества, обремененного залогом. При этом внесение информации в реестр, ее изменение и исключение из реестра могут осуществляться залогодержателем самостоятельно бесплатно посредством сайта в глобальной компьютерной сети Интернет (<https://www.reestr-zalogov.by>) или платно путем его обращения к оператору и владельцу реестра (НИРУП «Институт прикладных программных систем») либо нотариусу. В соответствии с подп. 2.1 п. 2 Указа № 539 реестр представляет собой информационную систему, содержащую информацию о правах залогодержателей на принадлежащее залогодателям движимое имущество, обремененное залогом, на основе которой в случае последующего залога определяется приоритет залогодержателя на удовлетворение своих требований по отношению к правам и законным интересам других залогодержателей за счет одного и того же имущества залогодателя. Порядок формирования, ведения, функционирования реестра движимого имущества, обремененного залогом, и доступа к нему определен Положением, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 26 августа 2016 г. № 681/21.

Следует обратить внимание, что внесение информации в реестр не влияет на вступление в силу или действительность договора о залоге движимого имущества, но имеет важное значение при наличии последующего залога, что должно особо учитываться ломбардами. Использование информации из реестра позволит ломбарду оценить «залоговую» чистоту принимаемой в заклад вещи, а внесение информации в реестр защитит интересы ломбарда в случае последующего залога принятой ломбардом вещи. Кроме того, ломбардам в своей деятельности необходимо учитывать, что в соответствии с подп. 2.9 п. 2 Указа № 539 залогодержатели, которые не внесли информацию в реестр либо внесли в него информацию, не соответствующую требова-

ниям ч. 3 подп. 2.6 п. 2 Указа № 539 (за исключением технических ошибок), и (или) недостоверную информацию, вправе в установленном законодательством порядке удовлетворить свои требования за счет соответствующего имущества залогодателя после удовлетворения требований залогодержателей, которые внесли полную и достоверную информацию в реестр.

Использование ломбардами залога как способа обеспечения исполнения обязательств имеет особенности также и в порядке обращения взыскания на предоставленное в залог имущество. Так, с 24 апреля 2016 г. согласно подп. 1.2-1 Декрета Президента Республики Беларусь от 1 марта 2010 г. № 3 «О некоторых вопросах залога имущества» ломбард в случае невозвращения суммы микрозайма в срок, установленный договором, если сумма оценки заложенного имущества не превышает 100 базовых величин и предметом залога не являются драгоценные металлы или драгоценные камни, по истечении месячного срока вправе самостоятельно обратиться взыскание на такое имущество без обращения в суд и реализовать его в соответствии с порядком, определенным правилами предоставления микрозаймов, утвержденными ломбардом, если иной порядок не установлен договором микрозайма (залоговым билетом) [16]. При этом отношения, возникающие при осуществлении ломбардом самостоятельного обращения взыскания на принятое в залог имущество регулируются Правилами, утвержденными Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 19 апреля 2016 г. № 315/11.

Некоммерческие микрофинансовые организации. Некоммерческие микрофинансовые организации, согласно п. 3.2 Указа № 325 могут быть созданы в организационно-правовой форме фонда или потребительского кооператива. По состоянию на 1 января 2018 г. на территории Республики Беларусь в реестр микрофинансовых организаций включено 8 фондов и 5 потребительских кооперативов.

При этом одним из основных отличий в порядке предоставления микрозаймов фондами и потребительскими кооперативами является то, что последние вправе использовать в своей деятельности привлеченные денежные средства независимо от суммы не только от своих членов, являющихся учредителями, но и от иных своих членов при соответствии критериям, установленным Национальным банком (такие критерии, в частности, установлены в подп. 2.2 Постановления Правления Национального банка Республики Беларусь от 23 декабря 2014 г. № 805 «О некоторых вопросах деятельности некоммерческих микрофинансовых организаций, созданных в организационно-правовой форме потребительского кооператива»).

Особенностью предоставления микрозаймов некоммерческими микрофинансовыми организациями является установление целей такого финансирования и законодательное закрепление в качестве существенного условия договора микрозайма статуса заемщика, который должен быть подтвержден соответствующими документами.

Следует обратить внимание, что заемщиками в некоммерческой микрофинансовой организации, созданной как в форме фонда, так и потребительского кооператива, могут быть физические лица:

- осуществляющие ремесленную деятельность, деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, ведение личного подсобного хозяйства (документами, подтверждающими осуществление указанных видов деятельности могут являться: в отношении осуществления ремесленной деятельности – квитанция об оплате ремесленного сбора либо ее копия; деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма – квитанция об оплате сбора за оказание услуг в сфере агроэкотуризма; для подтверждения статуса физического лица, осуществляющего ведение личного подсобного хозяйства, – правоустанавливающие документы (их копии) на земельный участок с указанием на то, что земельный участок предоставлен для целей ведения личного подсобного хозяйства, а также документы (их копии), подтверждающие совместное проживание с лицом, которому предоставлен земельный участок для целей ведения личного подсобного хозяйства (для физических лиц, не являющихся владельцами соответствующего земельного участка (например, паспорт или справка о составе семьи (их копии)));

- являющиеся собственниками имущества, учредителями (участниками) коммерческих организаций для осуществления предпринимательской деятельности такой организацией (документом, подтверждающим указанный статус, может быть удостоверенная копия устава организации с перечнем учредителей или выписка из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) [17].

Предоставление указанных документов (подтверждающих статус физического лица) необходимо не только при получении микрозайма в потребительском кооперативе, но и при вступлении (принятии) в члены такой микрофинансовой организации.

Заемщиками в некоммерческих микрофинансовых организациях могут быть также зарегистрированные в Республике Беларусь субъекты малого и (или) среднего предпринимательства. К субъектам малого предпринимательства в частности относятся:

- индивидуальные предприниматели;
- микроорганизации (коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно);
- малые организации (коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно).

К субъектам среднего предпринимательства относятся коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек включительно [13, ст. 3].

Таким образом, заемщиками некоммерческих микрофинансовых организаций могут быть как физические лица (предоставление микрозаймов таким лицам осуществляют потребительские кооперативы финансовой взаимопомощи), так и отдельная категория субъектов хозяйствования (предоставление микрозаймов осуществляют общества взаимного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства. При этом таким субъектам микрозаймы могут быть предоставлены только на цели осуществления предпринимательской деятельности). Кроме того, некоммерческие микрофинансовые организации для аккумуляции временно свободных денежных средств этих организаций могут создать потребительский кооператив второго уровня в целях оказания членам кооператива временной финансовой помощи в форме предоставления микрозаймов. Потребительский кооператив финансовой взаимопомощи, общество взаимного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства вправе предоставлять микрозаймы только лицам, являющимся членами такого кооператива, общества соответственно, а займы - потребительскому кооперативу второго уровня, членом которого является этот кооператив, общество.

Литература

1. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 октября 2000 г., № 441-3 : принят Палатой представителей 30 сентября 2000 г. : одобр. Советом Республики 12 октября 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 июля 2016 г., № 397-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Инструкция о нормативах безопасного функционирования для банков, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» и небанковских кредитно-финансовых организаций [Электронный ресурс] : постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 28 сент. 2006 г., № 137 : в ред. постановления Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 27 дек. 2017 г., № 536 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Временное положение о небанковских финансовых организациях в Республике Беларусь: утв. пост. Кабинета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 23 июля 1996 г. № 480/6 // Собрание указов Президента и постановлений КМ РБ. – 1996 г. – № 21, ст. 526.
4. О банках и банковской деятельности в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 14 дек. 1990 г., № 465-XII // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. – 1990. – № 2, ст. 15.
5. Дроздова, Е.А. История становления ломбардов в Европе, России и Беларуси в XVIII–XIX веках / Е.А. Дроздова // Банкаўскі веснік. – 2008. – № 9. – С. 36–39.
6. О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Белорусской ССР : Указ Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 4 фев. 1988 г., № 2017-XI // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. – 1988. – № 4. – Ст. 61.
7. Об утверждении Типового устава ломбарда : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 апр. 1988 г., № 91 // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. – 1988. – № 12. – Ст. 209.

8. О залоге : Закон Республики Беларусь от 24 нояб. 1993 г., № 2586-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – № 35. – Ст. 449.
9. Положение о порядке проведения ломбардных операций : утв. Пост. Совета Министров Республики Беларусь от 20 мая 1994 г., № 353 // Собрание постановлений Правительства Республики Беларусь. – 1994. – № 14. – Ст. 274.
10. Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (постатейный) [Электронный ресурс] / А.А. Байтенова, Ю.Н. Васильева, М.А. Коханова, А.А. Соломкин. – Режим доступа : <https://www.lawmix.ru/commlaw/70>. – Дата доступа : 22.12.2017.
11. О типовом проекте «О кредитных потребительских кооперативах граждан (кредитных союзах)» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества № 3-15 (принято в г. Душанбе 02.11.2002) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
12. О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г., № 325 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31400325&p1=1>. – Дата доступа : 03.12.2017.
13. О поддержке малого и среднего предпринимательства : Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г., № 148-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 9.01.2018, № 91-З // Нац. реестр прав. актов Республики Беларусь. – 2018. – 2/2529.
14. О ломбардах : Федеральный закон от 19 июля 2007 № 196-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 3992.
15. О реестре движимого имущества, обремененного залогом [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 31 дек. 2015 г., № 539 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31500539&p1=1>. – Дата доступа : 22.12.2017.
16. О внесении изменения и дополнения в Декрет Президента Республики Беларусь : Декрет Президента Республики Беларусь от 21 янв. 2016 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1600001&p1=1>. – Дата доступа : 22.12.2017.
17. О документах, подтверждающих статус заемщика некоммерческой микрофинансовой организации [Электронный ресурс] : письмо Национального банка Республики Беларусь от 15.02.2017 г., № 65-23/75 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Сущностные черты и принципы реализации инновационной функции государства

Д.М. СТЕПАНЕНКО

Статья посвящена исследованию инновационной функции государства как одного из основных направлений его деятельности в начале XXI в. Предложено авторское определение инновационной функции государства. Исследованы взаимосвязи инновационной функции государства с сущностью и социальным назначением государства в обществе. Установлены место и роль инновационной функции государства в системе государственно-правового воздействия на жизнедеятельность общества. Выявлены и обоснованы сущностные черты и принципы реализации инновационной функции государства.

Ключевые слова: инновация, государство, функция, научно-технический прогресс, инновационная функция государства, сущностная черта, принцип.

The article is devoted to the research of the innovation function of the state as one of the main directions of its activity at the beginning of the XXI century. Author's definition of the innovation function of the state is offered. The interrelations of the innovation function of the state with the essence and social purpose of the state in the society are investigated. The place and role of the innovation function of the state in the system of state and legal impact on the activity of society are established. The essential features and the principles of realization of the innovation function of the state are revealed and substantiated.

Keywords: innovation, state, function, scientific and technical progress, innovation function of the state, essential feature, principle.

Введение. Инновации в широком смысле этого слова могут быть определены как новые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуги, а также решения производственного, организационного, экономического, социального, финансового, юридического, коммерческого или иного характера, используемые в практической деятельности людей и имеющие результатом своего внедрения и последующего применения положительный эффект для задействовавших их субъектов и общества в целом [1].

Й. Шумпетер, увязав большие хозяйственные циклы с волнами прогрессивных нововведений, представил экономическое развитие как последовательность восходящих пульсаций, обусловленных распространением соответствующих кластеров взаимосвязанных инноваций. В основе механизма развития, по мысли Й. Шумпетера, лежат радикальные нововведения, обладающие высоким потенциалом рыночного проникновения. Их внедрение обеспечивает предпринимателям дополнительную прибыль, которая, в свою очередь, стимулирует массовые капитальные вложения в новые технологии, приносящие через определенное время растущую массу дополнительной прибыли [2].

По мнению Й. Шумпетера, производство в принципе не может существовать без постоянных революционных изменений в технике и технологии, освоения новых рынков, реорганизации рыночных структур. Подобного рода постоянные инновации, осуществляемые в производственном процессе, являются источником прибыли [2].

Научно-технический прогресс охватывает не только производственную, но и все сферы непроизводственной деятельности человека. Из этого, как указывает А. И. Анчишкин, вытекает, что развитие здравоохранения, образования и культуры в существенной степени определяется возможностями их перевода на новую техническую базу, использования новых материалов, приборов, средств связи [3].

В свою очередь, обозначенные возможности в значительной мере зависят от инновационной активности в стране.

В целом, научные достижения теории инноваций позволяют убедительно говорить о том, что именно инновации являются в современных условиях ключевым фактором развития общественной жизни, качественного совершенствования ее различных сторон, а возрастание значимости инновационной активности в ее различных проявлениях выступает в качестве ведущей тенденции нынешнего этапа общественного развития. А это, в свою очередь, требует выявления особенностей воздействия государства как организации, осуществляющей

управление обществом, координацию и упорядочение существующих в нем связей и отношений, на инновационные процессы, протекающие в обществе, исследования потенциальных возможностей государства как катализатора инновационного развития общества.

В.Г. Тихиня справедливо отмечает, что национальную экономику, равно как и все общество в целом, можно сделать инновационной, в том числе и с помощью «лекарств из юридической аптеки». Для этого современное государство должно, выражаясь языком международного частного права, создавать режим наибольшего благоприятствования инновационным процессам, происходящим в стране [4].

Таким образом, государство, будучи организацией, осуществляющей управление обществом, комплексное воздействие на протекающие в обществе процессы, способно и должно выступать в качестве катализатора прогресса общества на инновационной основе. Указанная посылка позволяет выделить инновационную функцию государства как одно из основных направлений его деятельности в начале XXI в.

Основная часть. Инновационная функция государства, присущая ему в современных условиях, обусловлена объективно существующими в настоящий момент потребностями общественной жизни. В любом современном государстве со стороны общества имеется запрос на то, чтобы государство способствовало постоянному повышению уровня и качества жизни членов общества, достижению все более высокого уровня удовлетворения потребностей членов общества в разнообразных товарах и услугах. Для реализации на практике требований соответствующего запроса со стороны общества государство призвано стремиться оседлать в интересах своих граждан нынешнюю волну научно-технической революции, всячески способствовать как созданию достижений научно-технического прогресса, так и внедрению их в практику жизнедеятельности общества.

Будучи властной организацией и используя имеющуюся у него власть в целях достижения высокой инновационной активности на территории страны, государство тем самым способствует достижению общего блага всех членов общества. Стимулируя и поощряя инновации, государство действует в интересах социума, организует общество в целом, существующие в нем социальные группы и отдельных членов общества для решения соответствующих общих задач, концентрирует на указанных задачах волю всех слоев населения. В конечном итоге, реализуя и постоянно совершенствуя инновационную политику, государство способствует росту благосостояния всех членов общества за счет достижения более высокого уровня научно-технического развития страны, обеспечивает с течением времени всех членов общества такими товарами и услугами, которые в прежние времена были недоступны даже привилегированным слоям населения.

Исходя из этого, есть все основания утверждать, что инновационная функция государства, как и любая иная его функция, выражает в концентрированном виде сущность и социальное назначение государства в обществе.

Кроме того, как и любая иная функция государства, его инновационная функция имеет соответствующую законодательную регламентацию. Реализуя инновационную политику, государство в лице своих соответствующих органов устанавливает властные предписания, регулирующие осуществление инновационной деятельности в стране и содержащиеся в текстах законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории государства.

В наиболее общем виде может быть дано следующее определение инновационной функции государства: инновационная функция государства – это основное направление деятельности государства, обусловленное объективно существующими потребностями общественной жизни, выражающее в концентрированном виде сущность и социальное назначение государства в обществе, имеющее соответствующую законодательную регламентацию и предполагающее целенаправленное воздействие со стороны государства на общественную жизнь с целью качественного совершенствования ее различных сторон за счет всяческой поддержки создания и внедрения инноваций в стране, стимулирования физических и юридических лиц к осуществлению инновационной деятельности, всесторонней защиты интересов инноваторов.

Установление места и роли инновационной функции государства в системе государственно-правового воздействия на общественную жизнь объективно предполагает необходимость выявления и раскрытия сущностных черт указанной функции государства.

Во-первых, инновационная функция государства занимает свое относительно самостоятельное место в системе функций государства, представляет собой относительно обособленное направление государственной деятельности соответствующего воздействия со стороны госу-

дарства на сознание и поведение людей. Специфика инновационной функции государства обусловлена, прежде всего, особенностями тех механизмов, посредством которых государство способствует в рамках ее реализации качественному совершенствованию различных сторон общественной жизни, а также ярко выраженной целенаправленностью указанной функции.

Инновационная функция государства основана на законах, иных нормативных правовых актах, содержащих в себе нормы, регламентирующие осуществление инновационной деятельности, а также ориентированные на стимулирование указанной деятельности.

Целенаправленность инновационной функции государства проявляется в том, что государство в ходе ее реализации всячески способствует качественному совершенствованию различных сторон общественной жизни посредством содействия созданию и внедрению инноваций в стране, стимулирования физических и юридических лиц к осуществлению инновационной деятельности, всесторонней защиты интересов инноваторов.

С.Г. Дробязко справедливо обращает внимание на то обстоятельство, что государство и создаваемое им право способны воздействовать на ускорение темпов научно-технического прогресса как непосредственно (путем упорядочения общественных отношений, выражающих внедрение новейших научно-технических достижений в производство), так и опосредованно, создавая наиболее благоприятные условия для его развития (подготовка кадров, подъем общеобразовательного и культурного уровня всего населения, точное определение компетенции государственных органов и должностных лиц, прав и обязанностей граждан, повышение ответственности, охрана природы) [5].

При этом конкретная цель инновационной функции государства определяет ее вполне конкретное содержание, ибо все мероприятия, предпринимаемые в рамках государственной инновационной политики (например, законодательное установление налоговых льгот для инновационно активных предприятий, поддержка изобретательства и рационализаторства), так или иначе ориентированы на достижение обозначенной выше цели инновационной функции государства.

Во-вторых, важной сущностной чертой инновационной функции государства является ее динамизм. Посредством государственного воздействия на жизнедеятельность общества в рамках реализации данной функции способно находить свое конкретное выражение творчески преобразующее начало правовых норм, регулирующих процессы создания и внедрения инноваций в стране, в целостной системе регулирования общественных отношений.

Инновационная функция государства способна выражаться в соответствующей целесообразной юридической деятельности конкретных субъектов. Такая деятельность охватывает собой:

- 1) деятельность органов законодательной власти по разработке и принятию нормативных правовых актов, ориентированных на поддержку инновационного развития;
- 2) деятельность органов исполнительной власти по реализации при помощи правовых средств соответствующих мер государственной инновационной политики;
- 3) деятельность органов судебной власти по разрешению споров, возникающих в ходе применения на практике национального законодательства об инновационной деятельности;
- 4) деятельность отдельных физических и юридических лиц, ориентированную на использование тех возможностей, которые предоставляет им государство посредством установления властных предписаний, регламентирующих осуществление инновационной деятельности в стране (например, деятельность предприятий по применению на практике налоговых льгот, установленных национальным законодательством об инновационной деятельности, деятельность физических лиц по патентованию принадлежащих им объектов промышленной собственности).

Исследование специфической природы деятельности субъектов, имеющей место в ходе реализации инновационной функции государства, предпринимаемых ими конкретных юридических действий и операций позволяет не только более полно раскрыть содержание указанной функции государства, но и выявить основные пути совершенствования каждого из ее элементов.

В-третьих, инновационная функция государства обладает определенной устойчивостью, стабильностью, постоянством действия во времени. Обозначенная сущностная черта отмеченной функции государства обусловлена относительной устойчивостью ее юридических оснований, а также уровнем стабильности соответствующих общественных отношений, которые регулируются при помощи устанавливаемых государством властных предписаний.

В рамках реализации инновационной функции государства создаваемые им соответствующие правовые нормы выступают как одна из форм непрерывного преобразующего воздействия на социальную действительность и в то же время как средство разрешения многих внутри-

социальных противоречий. Стимулируя инновационную активность в стране и двигая на этой основе общество вперед по пути прогресса, государство как субъект, устанавливающий положения национального законодательства об инновационной деятельности, способствует тем самым повышению уровня и качества жизни населения страны, решению многих социальных проблем.

Как справедливо отмечает А.А. Швыркин, государство посредством устанавливаемого им права способно влиять на возникновение новых пластов социальной действительности в соответствии с объективными потребностями общества [6].

В-четвертых, в ходе анализа сущностных черт инновационной функции государства нельзя не согласиться с М.Т. Бадоевым, А.А. Данченко и А.А. Тороповым в вопросе о том, что функции государства в значительной степени детерминированы материальными, духовными и иными условиями жизни общества, находящегося на конкретно-историческом этапе своего развития. Поэтому и возможно проследить закономерности государственного воздействия на жизнедеятельность общества применительно к определенным типам и этапам его развития [7], [8], [9].

Как и любая иная функция государства, его инновационная функция всегда осуществляется в соответствующей общественной среде. Конкретно-исторические условия жизни того или иного общества обуславливают экономическое, социальное, политическое, идеологическое и иное содержание реализуемой государством инновационной функции.

Например, в советский период в условиях существования командно-административной системы управления экономикой государственное воздействие, ориентированное на стимулирование научно-технического прогресса, предполагало в большей части установление юридических норм, которые имели директивный характер. В условиях современной Республики Беларусь и иных республик СНГ соответствующее государственное воздействие в большей части предполагает установление правовых норм, ориентированных на создание материальной заинтересованности у экономических субъектов создавать и внедрять инновации, на стимулирование конкуренции за счет осуществления инновационной деятельности.

Соответственно различный характер носит в двух указанных случаях и реализация государством присущей ему инновационной функции.

Конкретные механизмы государственно-правового воздействия на состояние инновационной активности в обществе обусловлены множеством как объективных, так и субъективных факторов.

В роли соответствующих субъективных факторов выступают, прежде всего, государственные, общественные, групповые и индивидуальные интересы, присутствующие в обществе. Осуществляя воздействие на жизнедеятельность общества, стимулируя и поддерживая протекающие в нем инновационные процессы, государство объективно должно считаться с многообразием указанных интересов, учитывать их, а, вместе с тем, способствовать их изменению в нужном обществу направлении.

Например, государство должно учитывать интерес субъектов хозяйствования, заключающийся в том, чтобы как можно больше полученной прибыли осталось в их распоряжении. Конкретный учет соответствующего интереса может быть реализован посредством законодательного закрепления льгот по налогу на прибыль, связанных с осуществлением инновационной деятельности.

Государство должно принимать во внимание интерес изобретателей в получении дохода от сделанных ими изобретений, который способен быть учтен посредством законодательного закрепления института интеллектуальной собственности и установления мер по ее охране.

К числу объективных факторов, обуславливающих особенности механизмов государственно-правового воздействия на состояние новаторской активности в обществе, следует отнести:

- 1) конкретные экономические, социальные и политические условия, существующие в стране;
- 2) тип экономической системы, существующей в стране (рыночная, командно-административная, традиционная, смешанная);
- 3) существующие в обществе обычаи и традиции;
- 4) уровень развития в стране правовой культуры;
- 5) уровень развития в обществе инновационной культуры, характеризующей его отношение к инновациям и инноваторам;
- 6) уровень доверия в обществе к существующим социальным институтам;
- 7) объективные организационные и финансовые возможности государства.

В целом, можно утверждать о том, что особенности реализации тем или иным государством инновационной функции в существенной степени предопределяются экономической и социальной структурой общества (например, тем, каков удельный вес в общем трудоспособном населении страны ученых и квалифицированных специалистов, лиц с высшим образованием), уровнем общей, правовой и инновационной культуры, действующими в стране юридическими и иными социальными нормами.

Очевидно, что в современных условиях реализация государством инновационной функции во многом призвана быть ориентирована на развитие качественных характеристик населения страны, поскольку всестороннее развитие и образование людей является важнейшим фактором их превращения в инноваторов.

В-пятых, в рамках реализации государством своей инновационной функции управление общественными отношениями, юридическое воздействие на поведение людей с целью стимулирования инновационной активности в стране происходит через их сознание и волю. Например, созданный государством в обществе благоприятный инновационный климат является предпосылкой для роста новаторской активности в нем, однако конкретные решения о создании и внедрении тех или иных конкретных инноваций принимаются конкретными юридическими и физическими лицами. Соответствующие правовые нормы в данном случае могут лишь оказывать определенное влияние на сознание и волю потенциальных инноваторов, но не могут изначально задать им наиболее приемлемую для общества линию поведения.

При этом следует отметить, что соответствующее государственно-правовое воздействие направлено, с одной стороны, непосредственно на проявленную во вне активность физических и юридических лиц, осуществляющих инновационную деятельность, а, с другой стороны, – опосредованно на сознание всех членов данного общества на разных его уровнях с тем, чтобы сформировать и закрепить в нем позитивное отношение к инновационной деятельности и задать тем самым необходимое направление социально-значимому поведению.

Кроме того, учитывая сознательно-волевой контекст, при исследовании процесса реализации инновационной функции тем или иным конкретным государством важно не только анализировать внешне выраженные юридические действия определенных субъектов, но и принимать во внимание внутренние, психологические стороны этих действий.

В-шестых, необходимо акцентировать особое внимание на целенаправленности государственного воздействия при осуществлении государством своей инновационной функции. Вместе с тем, в данном случае цель государственного воздействия на жизнедеятельность общества (качественное совершенствование различных сторон общественной жизни) четко увязывается со способами ее достижения (содействие со стороны государства созданию и внедрению инноваций в стране, государственное стимулирование физических и юридических лиц осуществлять инновационную деятельность, всесторонняя защита со стороны государства интересов инноваторов).

В качестве основных принципов реализации инновационной функции государства могут быть обозначены такие, как:

- 1) принцип системности;
- 2) принцип целенаправленности;
- 3) принцип иерархичности;
- 4) принцип непрерывности;
- 5) принцип научности;
- 6) принцип гибкости;
- 7) принцип эффективности.

Принцип системности находит свое проявление в том, что все элементы содержания инновационной функции государства, все формы ее реализации образуют в совокупности целостную систему, характеризующуюся внутренним единством.

Принцип целенаправленности предполагает комплексную ориентацию государственно-правового воздействия на общественную жизнь в рамках реализации государством своей инновационной функции на достижение высоких масштабов инновационной активности на территории страны, максимальное поощрение указанной активности во всех ее возможных проявлениях, обеспечение непрерывного количественного роста и качественного совершенствования инновационного потенциала страны.

Принцип иерархичности применительно к инновационной функции государства находит свое проявление в многоуровневом характере государственно-правового воздействия на общественную жизнь с целью активизации инновационной деятельности в стране. Указанное

воздействие осуществляется как на уровне национальной системы права в целом, так и на уровнях отдельных отраслей и подотраслей права, действующего на территории государства, имеющих в стране правовых институтов и отдельных правовых норм.

Принцип непрерывности в случае с инновационной функцией государства находит свое выражение в постоянстве процесса соответствующего государственно-правового воздействия на общество. При этом необходимо особо подчеркнуть, что речь идет не только о постоянстве правового регулирования инновационной деятельности, но и о постоянстве планирования мероприятий государственной инновационной политики, анализа результатов указанной работы, пропаганды инновационного развития страны посредством использования всех имеющихся в распоряжении государства средств и механизмов.

Принцип научности предполагает необходимость научного обоснования процесса реализации государством инновационной функции, использования при осуществлении соответствующего государственно-правового воздействия прогрессивных научных идей и обеспечения на этой основе постоянного качественного совершенствования указанного воздействия. В данном случае следует обратить внимание на то, что речь должна идти об использовании в процессе реализации инновационной функции государства достижений не только юридической науки, но и достижений иных общественных наук, и, прежде всего, достижений экономической науки.

Принцип гибкости находит свое проявление в том, что государство в целом, отдельные государственные органы, иные структурные звенья и подразделения государственного аппарата в процессе реализации инновационной функции государства, осуществления государственной инновационной политики должны обладать способностью максимально быстро приспосабливаться к изменениям во внешней и внутренней среде, оперативно и адекватным образом реагировать на соответствующие изменения.

В свою очередь, принцип эффективности предполагает оптимальное соотношение между результатами реализации государством своей инновационной функции и затратами, возникающими в процессе осуществления соответствующего государственно-правового воздействия на жизнедеятельность общества.

Заключение. Воздействуя системным образом в процессе осуществления присущей ему инновационной функции на протекающие в обществе инновационные процессы, государство тем самым обеспечивает реализацию целевой установки указанной функции, заключающейся в качественном совершенствовании различных сторон общественной жизни за счет всяческой поддержки создания и внедрения инноваций в стране, стимулирования физических и юридических лиц к осуществлению инновационной деятельности, всесторонней защиты интересов инноваторов.

Литература

1. Степаненко, Д.М. Термин «инновация». Проблемы законодательной интерпретации на постсоветском пространстве / Д.М. Степаненко // Закон и право. – 2009. – № 12. – С. 32–37.
2. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 456 с.
3. Анчишкин, А.И. Научно-технический прогресс и интенсификация производства / А.И. Анчишкин. – М. : Политиздат, 1981. – 94 с.
4. Тихиня, В.Г. Современное право в условиях инновационного развития общества / В.Г. Тихиня // Генетические закономерности права: сб. научных трудов, посвященных 90-летию со дня рождения профессора С.Г. Дробязко ; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2013. – С. 323–327.
5. Дробязко, С.Г. Роль законодательства в создании материально-технической базы коммунизма / С.Г. Дробязко. – Мн. : Белорусский гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1971. – 140 с.
6. Швыркин, А.А. Воспитательная функция права и роль органов внутренних дел в ее реализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Швыркин ; Юридический институт МВД РФ. – М., 2002. – 216 с.
7. Бадоев, М.Т. Демографическая функция права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.Т. Бадоев ; Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2004. – 205 с.
8. Данченко, А.А. Превентивная функция российского права: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Данченко ; Костромской гос. технологический ун-т. – Кострома, 2002. – 164 с.
9. Торопов, А.А. Восстановительная функция права (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Торопов ; Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 1998. – 180 с.

Ценности и их отражение в культуре и праве

А.Н. ФИРОНОВ

Рассмотрены различные подходы к ценностям и их отражение в культуре и праве. Показаны место и роль ценностей в правовой культуре, приведены различные подходы к пониманию правовой культуры, обозначены первичные критерии ценностей. Проанализирован конфликт ценностей и основные его парадоксы, связанные с методом перевода ценностей из одной системы в другую, изменением процедуры оценки ценностей, а также возникновением разрыва между осознанными и неосознанными ценностями. Обосновано рассмотрение в качестве приоритетных правовых ценностей свободы и справедливости.

Ключевые слова: ценности, аксиология, правовая культура, критерий ценности, правовые нормы, прогресс, свобода, справедливость, правовая информация.

In the article different approaches to values and their reflection in culture and law are considered. The place and role of values in legal culture are shown, various approaches to understanding of legal culture are given, primary criteria of values are determined. The conflict of values and its basic paradoxes associated with the method of transferring values from one system to another, a change in the procedure for valuing values, and the emergence of a gap between conscious and unconscious values have been analyzed. It is motivated to consider freedom and justice as the priority of legal values.

Keywords: values, axiology, legal culture, criterion of values, legal norms, progress, freedom, justice, legal information.

В современном обществе ценности как сложный феномен приобретают все большую актуальность. Так ценности, выступая составной частью культуры, проявляются и в иных социальных сферах, будучи охраняемыми при помощи права. Синтез культурного и правового аспектов ценностей осуществляется в рамках правовой культуры, а точнее, ее аксиологической функции. Значимость осмысления данного измерения права обусловлено, с одной стороны, как развитием самого общества, так и, с другой стороны, усилением глобальных кризисных явлений, обусловленных, в том числе, кризисом и конфликтом ценностей. Отметим, что отрицание либо отказ от учета культурно-ценностной детерминации снижает регулятивно-охранительные качества права и может привести к отрицанию ценности права вообще. Вышеизложенное актуализирует важность изучения ценностей в контексте правопонимания и правовой культуры, одним из аспектов которого является анализ имеющихся взглядов на роль ценностей в правовой культуре в контексте определения базовых ценностей современного социума, защищаемых правом. Соответственно целью данной работы является анализ различных точек зрения на роль ценностей в правовой культуре и определение базовых ценностей на современном этапе развития общественных отношений.

Правовая культура – это сумма правовых ценностей согласно предметно-аксиологическому подходу [1, с. 537]. Следует отметить, что долгое время понятия ценности и блага не разделялись. В трудах Демокрита, Сократа, Платона, а также в правовой парадигме эпохи Возрождения и Нового времени категории «ценность» и «благо» были тождественны [2]–[5].

Разделение началось в середине XIX в. в период формирования аксиологии как самостоятельного направления философии, посвященного учению о ценностях. Терминологические причины разделения понятий ценностей и блага заключались в том, что ценность означала нечто сугубо личное, тогда как благо – нечто общепризнанное, что индивид желает присвоить; ценность же оставалась относительно субъективной, тогда как благо при любой степени его индивидуализируемой интериоризации, – относительно объективным.

Доминирование товарно-денежных отношений в обществе привело к тому, что понятием «благо» стали называть товар, именно этот термин использует А. Маршалл [6, с. 36]. Вместе с тем, не все, что является товаром будет иметь положительный характер для общества и человека, например, оружие, наркотики и др. С этой точки зрения разделение категорий «ценности» и «блага» терминологически оправдано.

Между ценностями и благами может быть как согласие, так и конфликт: что-то может быть признано разумом в качестве блага, но не стать важным для человеческого сердца и, наоборот, быть таковым для сердца и не устоять перед практической оценкой разума. Ценность и благо по-разному реализуются и в целеполагании, которое во втором случае носит императивный характер.

Фактически в аксиологии происходит деление ценностей на положительные и отрицательные, последние из которых благом выступать соответственно не могут.

Следует отметить, что конец XX века ознаменовался двойным конфликтом ценностей – внутри отдельных культур, а также между цивилизациями. К. Манхейм и Э. Фромм связывают данный феномен с тремя парадоксами [7, с. 430–431], [8, с. 106–111]:

- использование цивилизациями метода перевода ценностей из одной системы в другую при переходе от более простых ценностей к более сложным. В связи с этим ценности превращаются из инструмента социальной справедливости в инструмент эксплуатации. Примером данного парадокса является политика сильных государств по завоеванию других стран под предлогом распространения общечеловеческих ценностей, которая сопровождается насаждением своих юридических и политических норм;

- изменение процедуры оценки ценностей с традиционной, основанной на религии, на современную, основанную на сознательной и разумной оценке. Этот прогрессивный, на первый взгляд, процесс привел к смятению в сфере оценок и ценностей. Человеку стало трудно ориентироваться в многообразии искусственных ценностей, и он превратился, по мнению Э. Фромма, в «стертую монету» без ярко выраженных как положительных, так и отрицательных черт;

- возникновение разрыва между осознанными и неосознанными ценностями, что приводит к девальвации ценностей. Например, официальными ценностями общества являются гуманистические и религиозные идеалы, вместе с тем непосредственными мотивами поведения большинства людей в реальной жизни являются собственность, потребление, развлечения и др., что опустошает человека и общество в целом. На современном этапе развития цивилизации важно отличить истинные, эффективные ценности от бессознательных ценностей, которые в действительности движут человеком, но являются не эффективными.

Соответственно возникший конфликт ценностей также во многом объясняет разделение категорий «ценности» и «блага» [9, с. 182].

Рассмотрим определения категории «ценность» в современной философии. Например, философские словари дают следующие толкования:

- «Ценности – это природные и культурные объекты, процессы, отношения, обладающие положительной значимостью для человека» [10, с. 141–142].

- «Ценность – философская категория, обозначающая социально обусловленные значения материальных и духовных явлений, определяющих смыслы бытия человека и общества в целом» [11, с. 248].

Как видно из приведенных определений, ценности характеризуются такими свойствами, как общезначимость, положительная направленность и преемственность. Вместе с тем, есть формальное (инструментальное) и содержательное измерение ценностей [12, с. 72–74].

По мнению В.Н. Карташова и М.Г. Баумовой, ценность вещей и явлений обусловлена их связью с человеком, способностью удовлетворять его потребности, а также реализовать развитие его сущности [13, с. 120–121]. Категория «ценность» отличается от понятия оценки. Ценность выступает как объективное явление, в то время как оценка – субъективный акт человеческого сознания, который представляет собой отражение объективно существующей ценности.

Сегодня в теории права доминирует подход, согласно которому ценности выражают значимость предмета (явления) для человека, которая имеет именно положительный характер. Мы также в данной статье будем придерживаться этой точки зрения, вместе с тем представляется целесообразным анализ и других имеющихся взглядов.

Традиционно сформировалось деление ценностей на материальные и духовные, а также личные, которые важны только для одного субъекта и сверхличные, которые значимы для групп, классов, целых народов и государств. В виде материальных ценностей в современном обществе выступают деньги, одежда, жилье, в то время как духовными ценностями являются вера, честь, достоинство и др. [12, с. 72–74].

Особое место в мире занимают базовые ценности общества, которые имеют общесоциальную значимость. Эти ценности делают возможным само существование общества, к данным ценностям относятся и правовые ценности [13, с. 121].

Л.А. Тихомиров в своей работе «Религиозно-философские основы истории» отмечает, что «Добро соответствует воле Бога, ибо Бог есть любовь, мы же и в своей совести сознаем любовь как величайшее свойство духа, по своей ценности равное только свободе» [14, с. 13–14]. В свою очередь, культ могущества рассматривается ученым как высшая ценность зла, то есть антиблага.

По нашему мнению, в современной культуре и праве ценности выступают своеобразными «априорными конструкциями», выполняющими функции критериев оценки и пределов социальных отношений. Именно ценности являются связующим звеном при интеграции культуры и права и фундаментальной основой для формирования правовой культуры.

В мире юридической практики отражаются обобщенные цивилизационно-ценностные универсалии, воплощение которых в результатах человеческой деятельности заключает в себе специфику культурологического измерения права. В этой связи следует отметить появление юридической глобалистики как отрасли общетеоретических знаний, в рамках которой специально изучается влияние глобализма на право и национальную государственность. Правовая культура является той универсальной формой, через которую воспроизводится ценность и своеобразие национальных правовых феноменов: государственности, правовой системы, правопорядка и др. [15].

Ценности, отраженные в нормах права, а также связующие их идеи и принципы представляют собой суть, своеобразное смысловое ядро права, воплощающее знания, представления человека об универсальных социокультурных характеристиках права. Например, Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» принят в целях закрепления таких ценностей как: жизнь и здоровье граждан нашей страны, безопасное развитие детей и молодежи, безопасность общества и государства. В Декрете № 6 наркомания выступает антиценностью, поскольку является угрозой для демографии и здоровья нации [16].

Важным, на наш взгляд, является то, что оценочным образам дается содержание исходя из ценностей, которые доминируют в определенном обществе. Например, в соответствии со Статьей 124 Конституции СССР (1936 г.): «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [17]. Через механизмы правовой культуры и институциональные ее формы адаптируется к социальной действительности и транслируется последующим поколениям людей опыт правового прогресса, весь интегрирующий потенциал смысла самого права.

По нашему мнению, правовая культура на современном этапе выражается в нормах права, выработанных на основе общечеловеческих (вера, любовь, жизнь, здоровье, совесть, долг, альтруизм, свобода, красота и др.) и правовых ценностей, и многочисленных правовых отношениях, сохраняющих лучшие и наиболее совершенные элементы правового прогресса для последующих поколений. В современной науке преобладает «общечеловеческий подход» к ценностям, однако детализация его на практике позволяет утверждать о его однобокости. Например, плясать в церкви можно, а в мечети нельзя. Глумиться над семьей можно, а критиковать социальные меньшинства – нет.

В широком смысле правовая культура включает в себя юридические нормы, ценности и идеи, взаимообуславливающие друг друга. Традиционно принято считать в качестве юридических ценностей свободу как право, справедливость, законность (легитимность) и правопорядок, правовую защищенность, законопослушание и справедливый суд. Однако, есть мнение, что в узком, специальном смысле правовая культура проявляет себя через различные механизмы юридической практики: интерпретацию, конкретизацию, правосудие, а политика, нравственность, религия и другие компоненты общей культуры выступают социальной средой действия права [18, с. 12–14]. По нашему мнению, это не совсем верно, поскольку юридические ценности представляют собой закрепление различных компонентов общей культуры при помощи права.

С.С. Алексеев отмечает, что решающим показателем прогресса является развитие гуманитарного содержания права, «происходит постепенное накопление правовых ценностей, раскрывающих предназначение права как явления цивилизации и культуры» [19, с. 182–183].

А.П. Семитко считает, что развитие правовой культуры в истории есть правовой прогресс. Критерием последнего является «правовое положение личности, переход от социоцентристского к персонцентристскому правовому статусу» [20, с. 8–9]. Такая точка зрения была достаточно популярна в период перехода к рыночной экономике. По нашему мнению, эта эйфория закончилась с осознанием реальной рыночной действительности, которая имеет свои недостатки и социально-экономические проблемы: безработица, банкротство, социальная незащищенность.

Сегодня Декрет Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» в качестве ценностей закрепляет общественные блага и социальную ответственность граждан в виде обязанности участвовать в финансировании потребляемых ими общественных благ, таких как здравоохранение, образование, национальная оборона, правопорядок и др., создание которых финансируется бюджетом [21]. Соответственно антиценностью, согласно Декрету № 3, выступает социальное иждивенчество, приводящее к формированию класса «безбилетников», потребляющих общественные блага бесплатно.

Вместе с тем, сама концепция Декрета № 3 находится в настоящее время на доработке, поскольку является в определенной мере формой закрепления принудительного труда, что противоречит Конвенции № 105 «Об упразднении принудительного труда», ратифицированной Беларусью в 1995 г. [22]. На наш взгляд, в существующей редакции Декрет № 3 может привести к конфликту таких ценностей как свобода и социальная ответственность, право на труд и свобода выбора профессии (рода деятельности). Кроме того, в условиях кризисной ситуации в экономике зафиксировано превышение числа увольнений сотрудников предприятий (организаций) над количеством приемов на работу [23]. Экономический кризис снижает возможности трудоустройства жителей Беларуси, тем самым ущемляя их в реализации права на труд, поскольку предприятиями не выполняются индикативные показатели по созданию рабочих мест.

Верным представляется нам подход Л.О. Мурашко, которая пишет, что «ценности обусловливают возникновение представлений об идеальных моделях социального взаимодействия, в связи с чем отношения, воплощающие эти идеальные образы, являются аксиологически детерминированными» [24, с. 57]. Ценность, по мнению Л.О. Мурашко, объективна в отношении к обществу, если сама жизнь такого общества предполагает следование данной ценности в целях сохранения самого существования.

По нашему мнению, правовые ценности, опосредованные идеями и требованиями целесообразного юридического регулирования, закрепленные в нормах права выражают основное смысловое содержание как действующего законодательства, так и практики его реализации, а взятые в единстве одновременно являются наиболее обобщающей и фундаментальной характеристикой правового прогресса, уровня развития правовой культуры общества. Совершенствование смысла права в социальной жизни имеет место до тех пор, пока функционирует соответствующее общество и его срез – правовая культура. Выступая обобщающим смысловым критерием оценки социально-правового развития, правовая культура представляет собой не что иное, как выражение смысла права в конкретном обществе. В свою очередь общезначимость и трансцендентность (т. е. вечность, вневременность), по нашему мнению, могут выступать первичными критериями ценности, которые, в соответствии с религиозным учением, заложены Богом. Существенно также то, что правовые ценности, в отличие от культурных ценностей, имеют еще и регулирующее значение, в этом проявляется суть взаимодействия аксиологической и регулятивной функций правовой культуры.

Несмотря на выявленные противоречия, в правовой культуре, по нашему мнению, сегодня ведущее место по-прежнему занимает *свобода* как фундаментальная ценность. Свобода особо значима, поскольку без нее человек не может достичь намеченных целей и реализовать себя как личность. С позиции христианства человек онтологически свободное существо [25]. Поэтому свобода может выступать в нескольких пониманиях:

- свобода как познанная необходимость;
- свобода как выбор;
- свобода как ответственность. В этом контексте особое место в правовой культуре занимают юридические обязанности отдельных людей, коллективов, должностных лиц и органов власти.

Формируясь на основе ценностей, правовая культура призвана закрепить понимание свободы индивида как важнейшей ценности; внедрить это понимание в сознание законодателя, правоприменителя и каждого гражданина; сделать эту идею важнейшим мерилom любой юридической практики.

Важнейшей социальной и правовой ценностью является *справедливость*. Понятие права и справедливости имеют один этимологический корень: «правое», «праведное» [13, с. 132]. С этой точки зрения правовое регулирование – это регулирование общественных отношений на основе справедливости. Справедливость, имея многогранный характер, проявляется во всех сферах жизни общества. Общее понятие высшей справедливости как ценности реализуется в виде соответствия прав и обязанностей, труда и его оплаты, преступления и наказания [26, с. 108–109].

На основе проведенного анализа, на наш взгляд можно, отметить тенденцию наделения понятия «ценности» определенным смыслом в культуре и праве, развивающуюся от этической и эстетической смысловой нагрузки данного понятия к онтологической, гносеологической, методологической и инструментальной. Формирование на протяжении многих веков все новых смысловых концептов ценности, тем не менее, не отменяет ее ранее сформированного смысла положительной направленности, изменяя, однако, их соотносительное значение в системе аксиологического знания, придавая ей все более многомерный и мультипарадигмальный характер.

Таким образом, ценности – это сквозная категория права и культуры, которая особенно ярко проявляется в правовой культуре. Ценности не только являются основой формирования правовой культуры, но также служат инструментом согласования интересов отдельной личности и общества в целом, так как обладают такими свойствами как общезначимость и трансцендентность. Несмотря на конфликты ценностей, внутри культур и между цивилизациями на современном этапе главенствующую роль в иерархии юридических ценностей занимают свобода и справедливость. Правовая культура призвана помочь индивидам и коллективам определить социально значимые аспекты жизнедеятельности и отличить истинные осознанные ценности, которые признаются эффективными, от действующих, но бессознательных и не эффективных ценностей для данного общества. Отличительной особенностью правовых ценностей является их регулирующий, нормативный характер, в то время как ценности культуры такой функции не имеют. Ценности на современном этапе получили свое закрепление в правовых нормах.

Литература

1. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролов. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2001. – 719 с.
2. Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности / Под ред. и с комментариями Г.К. Баммеля. – М. : Соцэкгиз, «Полиграфкнига», 1935. – 382 с.
3. Платон, Диалоги : пер. с древнегреч. / Платон ; АН СССР, Ин-т философии. Науч. совет при Президиуме АН СССР по филос. и социал. пробл. науки и техники; авт. примеч. А.А. Тахо-Годи; сост., ред. и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1986. – 605 с.
4. Сократ, С. Церковная история / С. Сократ ; Ст. и коммент. И.В. Кривушина. – М. : Рос. пол. лит. энцикл., 1996. – 367 с.
5. Культура и общественная мысль: Античность. Средние века. Эпоха Возрождения : сб. ст. / АН СССР. Отд-ние истории ; отв. ред. Л.С. Чиколини. – М. : Наука, 1988. – 244 с.
6. Маршалл, А. Принципы политической экономии. I / А. Маршалл ; общ. ред. и вступ. статья С.М. Никитина; Р.И. Столпера. – М. : Прогресс, 1983. – 415 с.
7. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм ; пер. с нем. и англ. ; отв. ред. и сост. Я.М. Бергер [и др.]. – М. : Юрист, 1994. – 700 с.
8. Фромм, Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий / Э. Фромм ; пер. с англ. ; предисловие П.С. Гуревича. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 352 с.
9. Лаппо-Данилевский, А.С. О теории ценности (фрагменты) / А.С. Лаппо-Данилевский // Вопросы философии. – 2017. – № 4. – С. 181–189.
10. Некрасова, Н.А. Тематический философский словарь: учеб. пособие / Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садикова. – М. : МГУ ПС (МИИТ), 2008. – 164 с.

11. Кикель, П.В. Краткий энциклопедический словарь философских терминов / П.В. Кикель, Э.М. Сороко. – 2-е изд. – Минск : БГПУ, 2008. – 266 с.
12. Общая теория права : пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ : Изд-во «Четыре четверти», 2014. – 416 с.
13. Карташов, В.Н. Правовая культура: понятие, структуры, функции : монография / В.Н. Карташов, М.Г. Баумова. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 200 с.
14. Тихомиров, Л.А. Религиозно-философские основы истории / Л.А. Тихомиров. – М., 1997. – 589 с.
15. Сорокин, В.В. Юридическая глобалистика: учебник / В.В. Сорокин. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2010. – 915 с.
16. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2014 г., № 6 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1400006&p1=1&p5=0>. – Дата доступа : 15.08.2017.
17. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. – Москва : ЦИК СССР : Государственное издательство изобразительных искусств, 1937. – 318 с.
18. Демидова, И.А. Правовая культура: структурно-функциональный анализ / И.А. Демидова // Право.by. – 2013. – № 6. – С. 10–16.
19. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М. : БЕК, 1995. – 320 с.
20. Семитко, А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс / А.П. Семитко. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1996. – 313 с.
21. О предупреждении социального иждивенчества [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 2 апр. 2015 г., № 3 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/novosti/o-pravovykh-aspektakh-preduprezhdeniya-sotsialnogo-izhdivenchestva/dekret-prezidenta-respubliki-belarus-3-o-preduprezhdenii-sotsialnogo-izhdivenchestva/>. – Дата доступа : 15.08.2017.
22. 7 причин отменить декрет о тунеядстве [Электронный ресурс] / РПОО «Белорусский Хельсинский комитет. – Режим доступа : <https://www.slideshare.net/belhelcom/bhc-decret-31280x720v3>. – Дата доступа : 15.08.2017.
23. В Беларуси продолжают увольнять больше, чем принимать на работу [Электронный ресурс] / БелаПАН. – Режим доступа : <http://naviny.by/new/20170127/1485513912-v-belarusi-prodolzhayut-uvolnyat-bolshe-chem-prinimat-na-rabotu>. – Дата доступа : 15.08.2017.
24. Мурашко, Л.О. Аксиологическое измерение процесса правообразования: история и современность [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Л.О. Мурашко ; Институт государства и права Российской академии наук. – Режим доступа : http://www.igpran.ru/prepare/a.persons/Murashko/MurshkoLO_diss.pdf. – Дата доступа : 15.08.2017.
25. Лагуновская, Е.А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества / Е.А. Лагуновская. – Брест : БрГУ имени А.С. Пушкина, 2011. – 147 с.
26. Тихиня, В. Правосознание и правовая культура в современном обществе / В. Тихиня // Белая вежа. – 2016. – № 6. – С. 104–109.

Экономика

УДК 005.963.5:005.336.2

Обучение персонала в организации: компетентностный подход

И.В. Глухова

Рассматриваются вопросы, связанные с формированием персонала организации и предъявляемым к нему требованиям. Особое внимание уделено возможностям обучения персонала в организации на основе теорий научения, известных в мировой практике. Акцентируется внимание на использовании компетентностного подхода, который предполагает реализацию на практике имеющихся компетенций сотрудников и образование новых. Эффективность формирования компетенций возможна на основе применения инструментов мотивации сотрудников.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, компетентность, работа, занятие, теории научения, декларируемые теории, применяемые теории, одинарная петля научения, двойная петля научения, неспособность организации к обучению, самообучающаяся организация.

The article deals with issues related to the formation of the personnel of the organization and the requirements imposed on it. Particular attention is paid to the opportunities for learning personnel in the organization on the basis of learning theories known in the world practice. Attention is focused on the use of the competence approach, which involves the use in practice of the existing competences of the employee and the formation of new ones. The effectiveness of the formation of competencies is possible through the use of employee motivation tools.

Keywords: competence approach, competence, work, occupation, theories of learning, espoused theories, theories-in-use, single-loop learning, double-loop learning, inability of the organization to training, learning organization.

Введение. Персонал является главным ресурсом любой организации, от эффективности деятельности которого зависит уровень ее конкурентоспособности и процветание в будущем. Сотрудники организации обладают набором компетенций, сформированным в процессе обучения в учебном заведении или практической деятельности, который они в той или иной степени реализуют на практике. Однако в современных условиях высокой динамичности внешней среды наполняемость компетенций устаревает, и возникает объективная потребность в ее обновлении или формировании новых компетенций в целях развития трудового потенциала. Обучение сотрудников рассматривается как бизнес-процесс, в основе управления которым находится компетентностный подход. Поэтому изучение методик и инструментов, с помощью которых можно осуществлять эффективное обучение сотрудников непосредственно в организации, является актуальным.

Основная часть. В Республике Беларусь с 1 января 2018 г. введен Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Занятия» (ОКРБ 014-2017), который представляет собой систему классификации и обобщения информации о занятиях в стране [1]. В его основу положена Международная стандартная классификация занятий (МСКЗ-88), принятая на совещании экспертов по статистике труда в рамках Международной организации труда (МОТ) в декабре 2007 г.

В числе задач, которые он призван решить, находятся следующие:

- анализ и прогнозирование показателей в сфере занятости;
- анализ и прогнозирование потребности экономики в кадрах;
- обеспечение потребностей нанимателей, органов государственного управления в информации о занятиях, должностях служащих, профессиях рабочих [1].

В классификаторе выделяется 9 основных групп классификации занятий, из которых 4 первые группы служащих:

1. Руководители.
2. Специалисты-профессионалы.
3. Специалисты.
4. Работники, занятые предоставлением офисных административных и вспомогательных услуг потребителям, подготовкой, обработкой информации и учетом [1].

В таблице 1 приведена динамика структуры категорий персонала организаций страны. В данном случае руководители – 1 группа по классификатору; специалисты – 2-я и 3-я группа, другие служащие – 4-я группа.

Таблица 1 – Динамика удельного веса категорий персонала в общей численности работников организаций в Республике Беларусь в 2010–2016 гг. [2, с. 95] (в процентах к итогу)

Категории персонала	2010	2012	2014	2016
Всего работников, в том числе:	100	100	100	100
– рабочие	59,2	57,9	56,8	55,0
– служащие, из них:	40,8	42,1	43,2	45,0
– руководители	9,9	10,2	10,5	10,7
– специалисты	27,2	28,4	29,2	30,7
– другие служащие	3,7	3,5	3,5	3,6

Как видно из таблицы 1, руководители и специалисты занимают довольно большой удельный вес в структуре, который имеет постоянную тенденцию к росту (руководители – до 10,7 %, а специалисты – до 30,7 % в 2016 г.).

Для того чтобы занимать должность руководителя или специалиста заданного уровня, необходимо иметь определенные знания и навыки. В этой связи в основу классификации занятий положены два параметра: специализация и уровень навыков. При этом уровень навыков определяется характером работы, которую должен выполнять работник в рамках занятия «... во взаимосвязи с типичными задачами и обязанностями; совокупностью освоенных теоретических знаний и практических умений, необходимых для качественного осуществления определенного занятия» [1]. Следует отметить, что в классификаторе под работой понимается набор задач и обязанностей, которые выполняются или должны выполняться одним лицом, работающим у нанимателя. А занятие – набор работ, характеризующихся высокой степенью совпадения выполняемых основных задач и обязанностей.

В классификаторе выделено 4 уровня навыков. Для рассмотренных выше групп служащих определены следующие:

- третий уровень позволяет решать сложные технические и практические задачи при наличии обширных теоретических и практических знаний в конкретной области. На этом уровне решаются задачи 3-й группы, некоторые занятия 1-й и 4-й группы;

- четвертый уровень предполагает наличие занятий, для осуществления которых необходим творческий подход и умение использовать глубокие теоретические знания и практические навыки при решении сложных задач. На этом уровне решаются задачи 1-й и 2-й группы, а также отдельные задачи 3-й группы.

Из представленного выше очевидно, что на каждом уровне необходимо постоянное формирование (обновление) различных групп компетенций работников, реализация которых позволяла бы эффективно осуществлять занятия в рамках занимаемой должности, т.е. проявлять высокую степень компетентности. Следует отметить, что, например, «...компетенция экономиста-менеджера – это совокупность общих и профессиональных знаний, умений, навыков, необходимых для выхода на рынок труда, успешной презентации себя нанимателю и эффективной трудовой деятельности в сфере экономики и управления» [3, с. 156]. При этом компетентность может быть определена как его способность активировать личностные качества, позволяющие применять «личный банк компетенций» в конкретных условиях управленческой деятельности.

При обучении в ВУЗе по различным специальностям студенты – будущие сотрудники организаций – формируют три группы компетенций: академические, социально-личностные, профессиональные. Академические компетенции способствуют применению базовых научно-теоретических знаний для решения теоретических и практических задач, умению учиться, повышать свою квалификацию в течение трудовой жизни. В качестве примера выступает владение различными методами анализа, умение работать самостоятельно, креативность, обладание навыками устной и письменной коммуникации и др. Социально-личностные компетенции – культурно-ценностные ориентации, знание идеологических, нравственных ценностей общества и государства и умение следовать им (например, способность к социальному

взаимодействию, к критике и самокритике; умение работать в команде и др.). Профессиональные компетенции направлены на формирование способности к выполнению работ (занятий), обеспечению в определенной сфере профессиональной деятельности.

Эффективная деятельность в условиях развития инновационной экономики возможна при наличии постоянного обновления и расширения списка имеющихся компетенций. Однако на этом пути существует проблема, которую очень точно сформулировал К. Арджирис: «Любая компания, желающая добиться успеха, в опасном деловом окружении, прежде всего, должна разрешить для себя основную дилемму: успех на рынке все сильнее зависит от обучения, но большинство людей не знают, как учиться» [4]. В настоящее время управление персоналом – бизнес-процесс, одним из важных составляющих которого является непрерывное обучение персонала. Его трансформация согласно условиям внешней среды и запросам нанимателя (собственника организации) возможна на основе применения теорий научения. Именно они и позволяют увидеть, каким образом происходит формирование, развитие и реализация компетенций в границах организации.

Теория организационного научения К. Арджириса и Д. Шона позволяет рассмотреть процесс обучения людей как один из функциональных бизнес-процессов в организации. С позиции данной теории способность к научению организации в целом аналогична способности к научению каждого ее сотрудника. При этом организационное научение рассматривается как процесс определения и исправления ошибок [5, с. 104]. Теория гласит о том, что каждый человек, согласно имеющимся ценностям и установкам, формирует представление о различных аспектах своего поведения в возникающих ситуациях. Именно это К. Арджирис и назвал «теорией действия» – программой эффективных действий в рамках любого типа коммуникаций между сотрудниками, которые определяют их поведение в роли руководителя, подчиненного, коллеги. При этом выделяют два вида теорий действия:

– декларируемые теории (*espoused theories*) – это теории действия, о которых человек заявляет вовне. Сотрудник рассказывает другим, каким образом он бы повел (или будет вести) себя в той или иной ситуации. Но это, как правило, лишь его предположения и позиционирование себя в роли «советчика» или «идеального сотрудника – перфекциониста». В рамках компетентностного подхода это означает, что у работника уже сформированы некоторые компетенции, которые он определенным образом хочет реализовать на практике и заявляет об этом;

– применяемые теории (*theories-in-use*) – это теории действия, которые человек применяет в практической деятельности. В рамках данных теорий работник должен использовать свои личностные качества и трансформировать компетенции в компетентность. А это достаточно сложный процесс, результаты которого могут оказаться совершенно отличными от прогнозируемых.

Возникает вопрос: «А каким же образом происходит накопление опыта у сотрудников и приближение декларируемых теорий к применяемым?» Ответ на него дает предложенные К. Арджирисом типы научения – с «одинарной и двойной петлей» (рисунок 1).

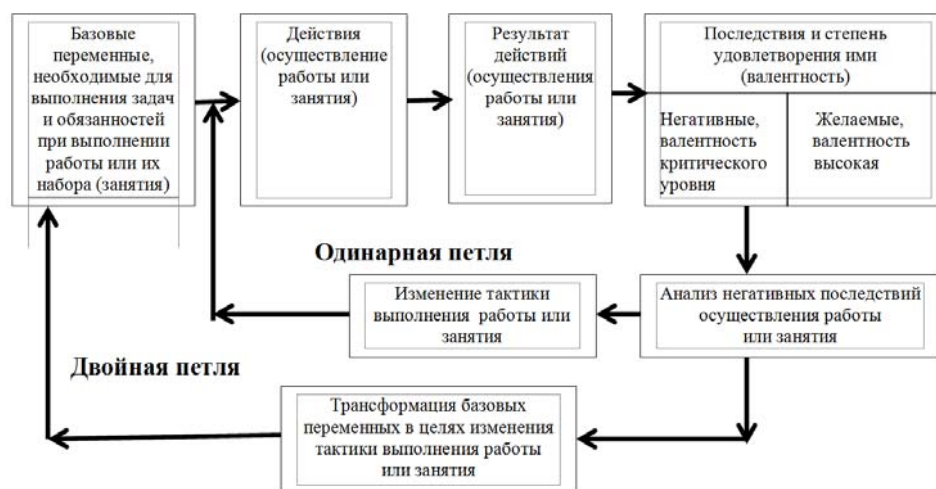

Рисунок 1 – Модель научения с «одинарной и двойной петлей» К. Арджириса в рамках выполнения работы (занятия) специалистом-профессионалом (руководителем)

Рассмотрим, каким образом может быть использован компетентностный подход в рамках «петель научения», представленных на рисунке 1:

– «единичная петля научения» возникает в том случае, если сотрудник ежедневно выполняет стандартные занятия (работы), в результате которых возникает одна и та же проблемная ситуация. Со временем работник приобретает личный опыт ее решения, т. е. нарабатывает свои методы и способы устранения возникающих противоречий. Необходимым условием для этого является стандартный набор личностных качеств, знаний, умений, навыков, а также мотивы к деятельности. Таким образом, происходит научение сотрудника, а вместе с этим, и организации в целом, и «распаковывание» набора компетенций в рамках актуализации того или иного мотива в конкретный момент времени. Мотив к работе (занятию) перестает быть действенным, когда достигнут желаемый результат и существует достаточно высокая степень удовлетворения от него, т. е. валентность (теория ожидания В. Врума). Если сотрудник в полной мере удовлетворен результатом своих действий, то он полагает, что достиг нужного уровня компетентности, т. е. способен решать задачу в любое время, в любой ситуации. Однако именно прошлый опыт выступает в качестве того фактора, который препятствует дальнейшему развитию работника и вводит его в период «творческого застоя». Если же возникают негативные последствия от выполнения работы (задания) и имеется низкая степень валентности, то производится анализ данных последствий, на основе которого разрабатываются мероприятия по изменению тактики деятельности работника. В этом случае может быть использована методика управления сменой и актуализацией мотивов, предложенная Х. Хекгаузенем [6]. Однако основное правило, которое действует в «одинарной петле» – корректировка порядка выполнения задания (работы) без изменения базовых характеристик. Следует отметить, что такой подход ориентирует организацию на достижение целей развития лишь в краткосрочном периоде;

– «двойная петля научения» является наиболее прогрессивной, направленной на эффективное управление персоналом в долгосрочном периоде. Если деятельность отдельных сотрудников или организации в целом является неудовлетворительной, т. е. не соответствует ожиданиям ее руководства или реальных клиентов (контрагентов) в течение некоторого периода времени, то необходимо использование механизмов антикризисного управления персоналом. А это предполагает пересмотр базовых переменных и их трансформацию. Каким образом это возможно сделать? Один из вариантов преобразований состоит в активном управлении первичными и вторичными факторами формирования организационной культуры согласно концепции Э. Шейна [7].

При этом в качестве первичных факторов выступают точки концентрации внимания высшего руководства; реакция руководства на критические ситуации, возникающие в организации; отношение к работе и стиль поведения руководителей; критерии поощрения сотрудников; критерии отбора, назначения, продвижения и увольнения из организации. К вторичным факторам относят структуру организации, систему передачи информации и организационные процедуры и др. В процессе использования «двойной петли обучения» происходит непрерывный процесс научения сотрудников – формирование новых компетенций и выявление личностных качеств, позволяющих проявлять высокую степень компетентности. А это является конкурентным преимуществом организации и, соответственно, залогом ее эффективного функционирования в будущем.

Большое внимание вопросам самообучающейся организации уделял П. Сенге, который утверждал, что «... большинство организаций учатся плохо. То, как они были созданы и ими управляют, как определены должностные обязанности и полномочия работников, как мы все привыкли мыслить и взаимодействовать, – все это создает препятствия к учебе ... Если кто-то чему-то и сможет научиться, то вопреки препятствиям» [8, с. 36–37]. При этом ученый выделяет семь основных источников неспособности организации к обучению:

– моя профессия и есть я. Это верность и преданность своей профессии. Когда сотрудник ограничивается рамками должностной инструкции, предписывающей его права и обязанности, то у него пропадает чувство ответственности за результат общей деятельности в организации. Он сможет перечислить свои обязанности, а о цели в организации может и не вспомнить;

– «враг – вовне» – все проблемы в организации возникают исключительно под воздействием внешних факторов;

– иллюзия ответственности, при которой активная позиция сотрудников – это реакция на события «... действительная активность начинается с того, чтобы осознать собственный вклад в свои личные проблемы. Это не эмоциональное состояние, а результат способа мышления» [8, с. 40];

– замороженность событиями. В организациях очень много говорят о краткосрочных событиях и фактах. Специалисты и руководители могут научиться предугадывать события, а не создавать что-то новое;

– «вареная лягушка». Отсутствие возможности видеть незаметные на первый взгляд медленные, вялотекущие процессы в организации, приводящие к кризисному состоянию;

– иллюзия того, что мы учимся на опыте. У сотрудника в организации отсутствует возможность увидеть все последствия реализации принятого им решения, поэтому объективное восприятие опыта «ускользает» от него;

– миф о команде менеджеров. Рядовые сотрудники полагают, что для преодоления трудностей в организации существует команда управленцев, которая способна решить все проблемы и в организации по-прежнему будет все хорошо;

– неспособности и дисциплины. Это сочетание двух рассмотренных факторов, препятствующих обучению: «моя профессия и есть я» и «вареная лягушка».

П. Сенге отмечал, что в самообучающейся организации сотрудники постоянно расширяют границы возможностей создания результатов своей работы, изменяется способ их мышления, и они непрерывно учатся тому, как учиться вместе. В таких организациях работники овладевают пятью дисциплинами: системным мышлением, мастерством самосовершенствования, интеллектуальными моделями, созданием общего видения чего-либо, групповым обучением. В рамках данного подхода к научению сотрудников предполагается, что развитие существующих компетенций и формирование новых осуществляется на двух уровнях: индивидуальном и групповом.

Заключение. Таким образом, в статье рассмотрены возможности использования компетентностного подхода в рамках бизнес-процесса обучения персонала. Применение на практике теорий научения К. Арджириса и Д. Шона, П. Сенге будет способствовать активизации процесса формирования компетенций и, соответственно, увеличению трудового потенциала работников. Использование инструментов мотивационной сферы позволит трансформировать компетенции в компетентность работников в рамках выполняемой работы (занятия), тем самым повысить их конкурентоспособность на рынке труда и конкурентоспособность организации на рынке товаров и услуг.

Литература

1. Об утверждении Общегосударственного классификатора Республики Беларусь «Занятия» [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и социальной защиты от 27 июля 2017 г. № 33 // Официальный сайт Мин-ва труда и соц. защиты Респуб. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.mintrud.gov.by>. – Дата доступа : 10.01.2018.
2. Республика Беларусь – 2017: стат. ежегод. / ред. кол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респуб. Беларусь, 2017. – 506 с.
3. Глухова, И.В. Компетентностный подход при подготовке экономиста-менеджера: теория и практика / И.В. Глухова, А.П. Геврасева // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2017. – № 2 (101). – С. 152–157.
4. Соколов, М. Создание конкурентной организации [Электронный ресурс] / М. Соколов. – Режим доступа : <http://training27.ru>. – Дата доступа : 12.01.2018.
5. Арджирис, К. Организационное научение / К. Арджирис. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 563 с.
6. Теория мотивации Х. Хекгаузена [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hr-portal.ru>. – Дата доступа : 12.01.2018.
7. Шейн, Э.Х. Организационная культура и лидерство / Э.Х. Шейн ; пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. – СПб. : Питер, 2002. – 336 с.
8. Сенге, П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / П. Сенге. – М. : Олимп-Бизнес, 2003. – 384 с.

УДК 005.334.4:334:330.322:001.895

Экономическая несостоятельность и банкротство венчурных организаций: методический аспект

Т.И. ИВАНОВА, Е.А. КАДОВБА

Показано, что венчурные организации, являясь субъектами инновационной инфраструктуры, отличаются от других коммерческих организаций как по составу имущества, так и по источникам его формирования. При этом в отношении данных субъектов также может подниматься вопрос о финансовом состоянии и вероятности банкротства. Но поскольку деятельность венчурных организаций специфична, существующий методический инструментарий для оценки финансового состояния и риска банкротства организаций реального сектора экономики не может быть применен в отношении их. В связи с этим, авторами предложена методика оценки удовлетворительности структуры бухгалтерского баланса венчурной организации, учитывающая специфику ее деятельности.

Ключевые слова: венчурная организация, риск банкротства, бухгалтерский баланс.

It is shown that venture capital organizations as the subjects of innovative infrastructure are different from other organizations in their composition of assets and sources of its formation. In this regard, in relation to these entities may also raise the issue of financial condition and the likelihood of bankruptcy. But since the activity of venture capital organizations is specific, existing methodological tools of assessing the financial condition and the risk of bankruptcy of organizations of the real sector of economy may not be applied to them. In this regard, the authors propose the method of estimating the satisfactoriness of the structure of the balance sheet of venture capital organization, which taking into account the specific of its activity.

Keywords: venture organization, bankruptcy risk, balance sheet.

Одним из приоритетных источников финансирования инновационной деятельности в рыночной экономике является венчурное финансирование. Для создания и успешного функционирования венчурных организаций должны быть созданы условия их деятельности, в том числе определены и законодательно закреплены процедуры экономической несостоятельности и банкротства. В этой связи возникает вопрос о выборе и обосновании критериев, которые могут служить основанием для возбуждения дела об экономической несостоятельности и банкротстве венчурных организаций. Эти критерии или индикаторы должны объективно отражать финансовое состояние, их расчет должен базироваться на финансовой (бухгалтерской) отчетности, учитывающей содержание и специфику деятельности данных организаций.

Деятельность венчурных фондов направлена на финансирование наиболее рискованных инновационных проектов. Классический вариант инвестирования – это покупка венчурным фондом акций финансируемой компании. В дальнейшем может быть несколько вариантов развития событий. Компания и ее инновационный проект могут оказаться неэффективными и не обеспечат получение фонду дохода. Второй вариант заключается в том, что проект оказывается более или менее успешным. Чтобы получить доход и вернуть вложенный капитал, венчурный фонд продает свои акции, приобретенные у компании, которые при наилучшем варианте развития событий значительно вырастают в цене. Венчурный фонд редко финансирует один проект. Обычно средства вкладываются в несколько инновационных компаний.

В Республике Беларусь вместо понятия «венчурный фонд» используется понятие «венчурная организация». Этот термин закреплен в Законе Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [1], в соответствии с которым «венчурная организация – это коммерческая организация, являющаяся субъектом инновационной инфраструктуры, предмет деятельности которой состоит в финансировании инновационной деятельности».

Указ Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры» [2] также оперирует данным понятием, хотя его определение несколько иное:

Венчурная организация – коммерческая организация, создаваемая для осуществления инвестиционной деятельности в сфере создания и реализации инноваций, а также финансирования венчурных проектов.

Поскольку большого практического опыта функционирования венчурных организаций в нашей стране нет, не все аспекты их деятельности хорошо проработаны. В частности, это касается вопроса оценки удовлетворительности структуры бухгалтерского баланса венчурной организации и риска ее банкротства. Для предприятий реального сектора экономики установлен перечень финансовых показателей и их нормативные значения, которые используются для этой цели. Так, «Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования» [3] предусматривает три показателя для оценки платежеспособности:

1. Коэффициент текущей ликвидности (K1):

$$K1 = \frac{\text{Краткосрочные активы(КА)}}{\text{Краткосрочные обязательства(КО)}}.$$

Нормативные значения коэффициента текущей ликвидности в зависимости от вида экономической деятельности колеблются **от 1,0 до 1,7**.

2. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K2):

$$K2 = \frac{\text{Собственный капитал (СК)} + \text{Долгосрочные обязательства (ДО)} - \text{Долгосрочные активы (ДА)}}{\text{Краткосрочные активы (КА)}}.$$

Нормативные значения коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами в зависимости от вида экономической деятельности колеблются **от 0,05 до 0,3**.

3. Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (K3):

$$K3 = \frac{\text{Долгосрочные обязательства (ДО)} + \text{Краткосрочные обязательства (КО)}}{\text{Итог баланса (ИБ)}}.$$

Нормативное значение данного коэффициента для всех видов экономической деятельности согласно Общегосударственному классификатору видов экономической деятельности в Республике Беларусь составляет **не более 0,85**. В целом же для анализа финансового состояния и платежеспособности хозяйствующего субъекта могут использоваться и другие показатели ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности.

Возникает вопрос о целесообразности использования этих показателей для оценки финансового состояния и вероятности наступления банкротства таких специфичных организаций как венчурные. В российской практике есть опыт функционирования Российской венчурной компании (РВК), которая является так называемым государственным «фондом фондов». Она организована в форме акционерного общества, хотя 100 % капитала АО «РВК» принадлежит Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом [4]. Соответственно, компания формирует финансовую отчетность в виде бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах (отчета о прибылях и убытках) и др., содержание которой позволяет предположить, что РВК занимается не только исключительно операциями с ценными бумагами, но и имеет доходы от других направлений деятельности.

Однако по определению сущность деятельности венчурных фондов отличается от деятельности других организаций, например, промышленных предприятий. Следовательно, даже если они и будут организовываться в виде акционерных обществ и иметь соответствующие формы отчетности, в их бухгалтерском балансе будут преобладать определенные статьи и отсутствовать или присутствовать в минимальных размерах другие. Следовательно, можно предположить, что не все показатели оценки финансового состояния и платежеспособности, используемые для предприятий реального сектора экономики, будут достоверно отражать финансовое состояние венчурных организаций. В Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования также не указано, что установленные в ней показатели могут использоваться в отношении субъектов инновационной инфраструктуры. Поэтому нет сформированных и законодательно закрепленных методических подходов к оценке финансового состояния и вероятности банкротства таких организаций. Это означает, что необходимо разработать критерии оценки удовлетворительности структуры баланса и вероятности банкротства, которые можно будет использовать для венчурных организаций. В таблице 1 представлены статьи бухгалтерского баланса, которые у венчурной организации исходя из ее специфики должны преобладать по суммам, и те, которые могут присутствовать, но в меньших объемах.

Таблица 1 – Статьи бухгалтерского баланса венчурного фонда

Статьи баланса, которые преобладают	Статьи баланса, присутствующие, но в меньшем объеме
В Активе:	В Активе:
Долгосрочные финансовые вложения (150)	Основные средства (110) Нематериальные активы (120) Вложения в долгосрочные активы (140) Долгосрочные активы, предназначенные для реализации (220) Краткосрочные финансовые вложения (260) Денежные средства и их эквиваленты (270)
В Пассиве:	В Пассиве:
Уставный капитал (410) Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) (460) Чистая прибыль (убыток) отчетного периода (470) Долгосрочные кредиты и займы (510)	Резервный капитал (440) Добавочный капитал (450) Целевое финансирование (480) Краткосрочные кредиты и займы (610) Краткосрочная кредиторская задолженность: по налогам и сборам (633) по социальному страхованию и обеспечению (634) по оплате труда (635) собственнику имущества (учредителям, участникам) (637)

Исходя из представленной в таблице 1 информации следует, что венчурная организация похожа на банк или небанковскую кредитно-финансовую организацию. Она приобретает ценные бумаги других компаний, предоставляя, таким образом, своеобразный кредит.

Таким образом, в *активе баланса* венчурной организации преобладают долгосрочные финансовые вложения, могут присутствовать и краткосрочные. Могут иметь место нематериальные активы и необходимые для функционирования фонда основные средства, а также денежные средства. В *пассиве баланса* основную роль играют собственные источники финансирования, возможно целевое финансирование из бюджета, долгосрочные кредиты и займы.

Итак, поскольку в отличие от других организаций, венчурные организации имеют дело в первую очередь с долгосрочными финансовыми вложениями и в их активах присутствуют в минимальных объемах другие статьи, в оценке финансового состояния и риска банкротства таких организаций можно выделить следующие специфические особенности:

1. Неприменимость для этой цели показателей ликвидности. Для венчурной организации расчет этих показателей не имеет принципиального значения.
2. Возможен и необходим расчет показателей финансовой устойчивости. Это нужно для оценки структуры источников финансирования инновационных проектов.
3. Оценка риска банкротства венчурной организации в связи с наличием в активе долгосрочных ценных бумаг должна проводиться именно с позиции оценки степени риска вложений в конкретные ценные бумаги. Это схоже с оценкой кредитного портфеля банка. В данном случае речь идет об оценке надежности приобретенных ценных бумаг.
4. Одновременно с оценкой уровня риска осуществленных вложений (пункт 3) для оценки финансовой устойчивости венчурного фонда необходимо сопоставлять эти вложения, дифференцированные по степени риска, с источниками их финансирования.

Рассмотрим и сделаем обоснование указанных положений более подробно.

Блок 1. При расчете *показателей ликвидности* используются данные о краткосрочных активах и краткосрочных обязательствах, которые у венчурного фонда присутствуют в небольшом объеме. Деятельность венчурных организаций связана с долгосрочным инвестированием, а это значит, что показатели ликвидности не отражают их реальное финансовое положение и не дают информации о возможности наступления банкротства.

Аналогично можно сказать и о *коэффициенте обеспеченности собственными оборотными средствами*. Оборотные средства или краткосрочные активы не играют первостепенной роли в формировании общей картины финансового положения венчурного фонда. Следовательно, 1-ый и 2-й показатель (коэффициент текущей ликвидности и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами), как и другие показатели ликвидности, из перечня показателей оценки финансового состояния венчурного фонда можно исключить.

Вопрос о ликвидности венчурной организации следует рассматривать только в следующем аспекте. Как правило, венчурный фонд финансирует инновационные компании и их проекты не одним платежом, а частями, по этапам. Если первый этап проекта оказывается успешным, его реализация продолжается и тогда фонд перечисляет очередную часть денежных средств. Поэтому следует исходить из того, что для стабильного финансирования проектов венчурная организация в назначенные периоды должна иметь в наличии необходимые средства для инвестирования в срок. Условно для оценки платежеспособности венчурной организации можно использовать следующее соотношение (рисунок 1).

$$\begin{array}{ccc} \text{Денежные средства на дату плани-} & \geq & \text{Сумма денежных средств, необходи-} \\ \text{руемого предоставления средств по} & & \text{мая для финансирования очередного} \\ \text{очередному этапу проекта} & & \text{этапа проекта} \end{array}$$

Рисунок 1 – Подход к определению ликвидности венчурной организации

Блок 2. В отличие от показателей ликвидности показатели финансовой устойчивости рассчитываться должны. Это позволит оценить структуру источников финансирования, и, соответственно, риски. Инновационные компании фондом могут финансироваться за счет собственных средств, а также за счет привлекаемых заемных ресурсов. Очевидно, что во втором случае риски фонда, в том числе, и риск будущего банкротства, существенно повышаются.

3-й коэффициент, указанный в Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования, – *коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (КОФОА)*. Его значение не должно превышать 0,85. Для венчурного фонда его можно применять. Однако необходимо пересмотреть его критериальное значение. Учитывая то, что венчурная деятельность сопряжена с высоким риском, и намного более значительным, чем другие виды деятельности, заемные источники должны присутствовать в гораздо меньшей степени, чем собственные. Поэтому соотношение между суммой долгосрочных и краткосрочных обязательств венчурного фонда и его активами должно быть меньше чем 0,85 и пограничное значение этого показателя нужно установить менее этого значения. Однако нужно сделать дифференциацию в зависимости от источников получения заемных ресурсов и, соответственно, их стоимости и риска. Предлагаем два варианта пограничных значений этого показателя:

Вариант 1: КОФОА не более 0,3;

Вариант 2: КОФОА не более 0,7.

Первый вариант будет использоваться для случая, когда заемные средства венчурного фонда представлены банковскими кредитами или другими источниками, которые необходимо вернуть. Таких заемных средств у венчурного фонда должно быть минимальное количество, потому что это риск. При этом нужно отметить, что в действительности у фонда, скорее всего, почти и не будет таких средств, поскольку сами банки достаточно осторожны и, как правило, редко предоставляют кредиты под высокорисковые проекты, тем более, без обеспечения.

Второй вариант можно использовать в случае, когда заемные средства венчурной организации представлены ресурсами Банка развития Республики Беларусь. В целях развития инноваций средства этого банка должны направляться на инновационные проекты и в том числе присутствовать в составе источников финансирования у венчурных организаций. Эти средства, вероятно, будут предоставляться на более приемлемых условиях по сравнению с кредитами банков. Поэтому долю таких средств в структуре пассива баланса венчурной организации можно увеличивать. Соответственно, критериальное значение показателя обеспеченности финансовых обязательств активами было для этого случая повышено. В случае присутствия обоих источников заемных средств необходимо отслеживать долю каждого из них.

Для оценки структуры пассива баланса венчурной организации целесообразно рассчитывать также коэффициент автономии и коэффициент финансовой устойчивости. Однако минимальные их значения для такого типа организаций также нужно обосновать. Венчурной организации целесообразно иметь значение первого показателя на уровне 0,7, а второго – на уровне 0,8–0,9. Краткосрочные обязательства могут присутствовать у венчурного фонда, поскольку, как и любая организация, он может выполнять другие функции кроме долгосрочного инвестирования в ценные бумаги и, в любом случае, ему необходимо оплачивать труд со-

трудников и производить расчеты с бюджетом. Поэтому как минимум задолженность по оплате труда, социальному страхованию и обеспечению, налогам, задолженность прочим кредиторам и т. д. у него могут в небольших объемах присутствовать. Именно поэтому значение коэффициента финансовой устойчивости нецелесообразно устанавливать на уровне 1,0.

Блок 3. Третий блок, фактически самый важный и принципиальный для оценки риска наступления банкротства венчурной организации. Как было отмечено выше, неплатежеспособность и риск банкротства венчурной организации зависят не от способности погашать краткосрочные долги, а от того, какие долгосрочные финансовые вложения, в каких направлениях и объемах она осуществила. Риск банкротства венчурной организации должен оцениваться именно с позиции уровня риска портфеля приобретенных ею ценных бумаг. Поэтому возникает сложная задача оценивать реальный риск финансируемых инновационных проектов и, следовательно, рискованности приобретаемых акций. При этом могут быть использованы различные подходы. Можно предложить следующую классификацию ценных бумаг по уровню риска по критерию вида и характеристики организации, которая их выпустила:

1-ый тип: ценные бумаги с самым высоким уровнем риска. В первую группу входят ценные бумаги, выпускаемые совершенно новой организацией, которая реализует не имеющий аналогов или просто очень рискованный инновационный проект. Чем больше доля таких ценных бумаг в активе венчурной организации, тем более высока вероятность наступления ее банкротства, поскольку существует значительный риск «провала» финансируемых проектов и, собственно, банкротства финансируемых компаний.

2-й тип: ценные бумаги со средним уровнем риска. В данную группу могут входить ценные бумаги тех акционерных обществ, которые уже существуют в течение определенного периода времени. Однако они реализуют совершенно новый для них инновационный проект, возможно, по новому виду деятельности. Следовательно, риск для венчурного фонда достаточно высок, однако его смягчает наличие у финансируемой компании определенного опыта работы, собственного капитала и т. д. В целом уровень риска ценных бумаг в данном случае можно охарактеризовать как средний.

3-й тип: ценные бумаги с относительно низким уровнем риска. К третьей группе относятся ценные бумаги, выпускаемые предприятиями, стабильно функционирующими в течение определенного периода времени и реализующими инновационный проект, связанный с их основным видом деятельности. Инновационный проект в данном случае хорошо обоснован и вероятность его успешной реализации высока. Чем больше доля таких ценных бумаг в активе венчурной организации, тем ниже риск банкротства. Однако такие проекты часто бывают не самыми доходными.

Блок 4. Риск вложений в ценные бумаги может уменьшаться или увеличиваться в зависимости от источника, за счет которого они финансируются. Долгосрочные финансовые вложения венчурной организации должны финансироваться за счет собственного капитала, долгосрочных кредитов и займов, тогда как краткосрочные финансовые вложения обеспечиваются краткосрочными кредитами и займами. Для снижения риска потерь финансовых ресурсов и минимизации возможных потерь необходимо соблюдать соотношение стоимости покупки акций различных типов (блок 3) с источниками их финансирования (рисунок 2).

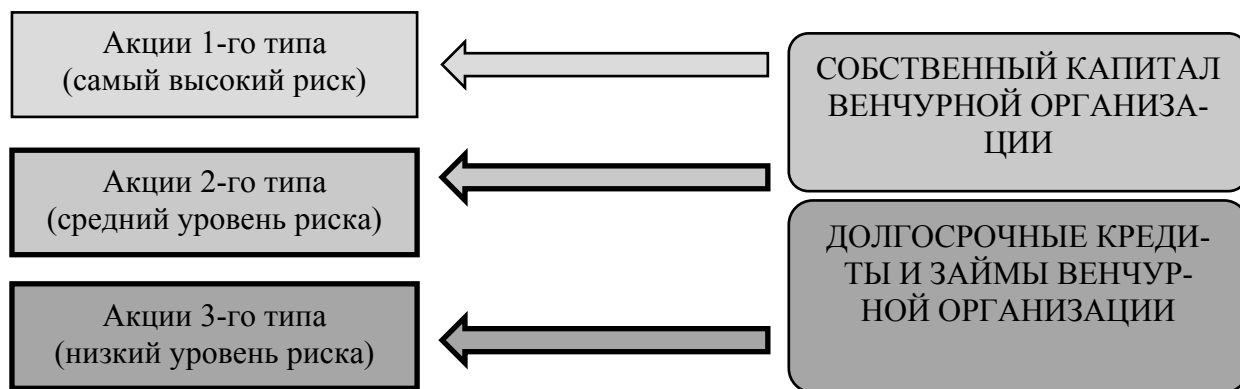

Рисунок 2 – Взаимосвязь различных типов акций с источниками их финансирования

Следует также обратить внимание на то, что, когда венчурная организация финансирует инновационные компании, приобретая их акции, она становится их участником. Согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» участники обанкротившейся компании в случае нехватки у нее имущества несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам перед кредиторами. Это означает, что в случае банкротства финансируемой компании фонд не только теряет свои вложения в нее, но и при наличии у этой компании других кредиторов, обязан будет участвовать в погашении этих долгов. Очевидно, что это негативно отразится на финансовом состоянии фонда. Кроме того, это может означать нехватку средств в нужный срок для финансирования очередного этапа проектов других компаний. Поэтому можно предложить ввести правило, согласно которому венчурный фонд будет обязан покрывать долги финансируемой компании только в случае, если доказано, что именно его действия или бездействия привели к банкротству данной компании.

Таким образом, особенности в методических подходах к оценке удовлетворительности структуры баланса и риска банкротства венчурных организаций и организаций реального сектора экономики очевидны и представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Методические подходы к оценке удовлетворительности структуры бухгалтерского баланса и риска банкротства венчурных организаций и организаций реального сектора экономики

Обычная организация	Венчурная организация
<i>1. Оценка платежеспособности и ликвидности</i>	
проводится с использованием показателей: – коэффициент текущей ликвидности; – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами; – коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами	– показатели ликвидности не применяются; – оценка платежеспособности проводится с позиции сравнения необходимого объема ресурсов для финансирования очередного этапа проектов с ресурсами, фактически имеющимися в наличии у венчурной организации на нужную дату
<i>2. Оценка финансового состояния</i>	
проводится на основании: – анализа динамики итога бухгалтерского баланса; – анализа состава, структуры и ликвидности активов; – исследования структуры III–V разделов бухгалтерского баланса; – анализа краткосрочных обязательств; – исследования прибыли и показателей рентабельности; – анализа показателей оборачиваемости; – расчета и анализа показателей финансовой устойчивости	проводится на основании: – оценки уровня риска вложений в долгосрочные ценные бумаги (анализ рискованности портфеля); – анализа состава и структуры источников финансирования долгосрочных финансовых вложений; – анализа соотношения затрат на покупку ценных бумаг, дифференцированных по степени риска, с источниками их финансирования на предмет соответствия условию финансирования наиболее рискованных вложений за счет собственных источников; – расчета и анализа показателей финансовой устойчивости: коэффициента автономии, коэффициента финансовой устойчивости, а также коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами с учетом предлагаемых нормативов
<i>3. Оценка вероятности наступления банкротства</i>	
проводится на основании анализа платежеспособности за 4 квартала, предшествующие составлению последнего бухгалтерского баланса	проводится на основании определения уровня риска долгосрочных финансовых вложений
<i>4. Условие признания организации платежеспособной</i>	
наличие коэффициента текущей ликвидности и (или) коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами на конец отчетного периода, имеющих значения более приведенных в нормативных значениях коэффициентов в зависимости от основного вида экономической деятельности или равные им	способность в назначенный срок обеспечить финансирование очередных этапов инновационных проектов
<i>5. Условие признания организации неплатежеспособной</i>	
ситуация, обратная ситуации из п.4	ситуация, обратная ситуации из п.4
<i>6. Условие признания организации банкротом</i>	
по решению экономического суда в результате наличия неплатежеспособности, имеющей или приобретающей устойчивый характер	банкротство всех финансируемых компаний, участником которых является венчурная организация, или отвлечение ее средств на погашение долгов финансируемых компаний в предусмотренном случае и нехватка на этой основе средств для продолжения работы
<i>7. Дальнейшая судьба организации после признания банкротства</i>	
должник – юридическое лицо – ликвидируется; должник – ИП – прекращение деятельности	возможно продолжение работы по желанию управляющих и при принятии соответствующего решения

Таким образом, в оценке финансового состояния и риска банкротства венчурных организаций есть специфика, связанная с особенностью их деятельности и, соответственно, составом активов и пассивов баланса. Самой важной проблемой является оценка уровня риска финансируемых инновационных проектов и, следовательно, приобретаемых ценных бумаг.

Литература

1. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З : в ред. от 11 мая 2016 г., № 364-З. – Режим доступа : <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/zakonadatelstvo/z2/>. – Дата доступа : 15.08.2017.
2. Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 : в ред. от 30 сентября 2011 г. № 439. – Режим доступа : <http://pravo.newsby.org/belarus/ukaz2/uk202.htm>. – Дата доступа : 15.08.2017.
3. Об утверждении Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : Постановление Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь от 27 декабря 2011 г. № 140/206 : в ред. от 7 июня 2013 г. № 40/41. – Режим доступа : <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov2/pst837.htm>. – Дата доступа : 15.08.2017.
4. РВК – О компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rvc.ru/about/>. – Дата доступа : 20.08.2017.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 30.10.2017

Теоретико-методологические подходы к совершенствованию налогового стимулирования инновационной деятельности

Н.П. КЛИМОВА

Предложена авторская классификация финансовых инструментов стимулирования инновационной активности организаций, показаны преимущества налогового стимулирования инновационной деятельности, систематизированы налоговые льготы в инновационной сфере, применяемые в Беларуси.

Ключевые слова: инновации, финансирование инноваций, налоговые льготы, косвенное стимулирование инноваций.

The classification of financial instruments of stimulation of innovative activity of the organizations is offered. Advantages of tax incentives of innovative activity are shown, tax concessions in the innovative sphere of Belarus are systematized.

Keywords: innovations, financing of innovations, tax concessions, indirect stimulation of innovations.

На протяжении почти двух десятилетий в Республике Беларусь строится инновационно-ориентированная экономика, основанная на знаниях. Не смотря на то, что базируется она на рыночном механизме, роль государственного регулирования в инновационной сфере велика: государство определяет инновационную политику, цели, ориентиры и приоритеты инновационного развития науки и производства. Необходимость постоянного совершенствования механизма государственного регулирования и стимулирования инновационной деятельности очевидна, особенно с учетом некоторых складывающихся неблагоприятных тенденций:

1) снижается уровень финансирования государством расходов на НИОКР – доля таких расходов в ВВП составляла 0,23 % в 2013 г.; 0,20 % в 2014 г.; 0,17 % в 2015 и 2016 гг. При этом Программой инновационного развития страны на срок до 2015 г. предполагалось достижение данного показателя до значений не менее 1,2–1,35 % к ВВП в 2015 г., то есть целевой ориентир не был достигнут. В такой ситуации требуется искать другие возможные источники финансирования, стимулировать рост расходов бизнеса на НИОКР, в т. ч. за счет совершенствования системы налогового стимулирования и укрепления связи «наука-производство»;

2) медленными темпами развивается малое и среднее инновационное предпринимательство, которое, как известно, и должно являться основной движущей силой инновационного роста. Так, доля малых и средних предприятий, внедряющих продуктовые и процессные инновации, составила всего 2,97 % в 2016 г. [1] (что составляет всего 3,19 тыс. организаций). Установленный программой инновационного развития на 2011–2015 гг. индикатор по увеличению численности субъектов малого и среднего предпринимательства в шесть раз к уровню 2010 г. также не достигнут (численность таких организаций составляла чуть менее 3 тыс. в 2010 г., 3,6 тыс. в 2011 г., 4,21 тыс. в 2012 г., 4,43 тыс. в 2013 г., 4,31 тыс. в 2014 г., 4,74 тыс. в 2015 г.). Таким образом, приобретает актуальность тема совершенствования стимулирования малого инновационного бизнеса;

3) назревающая необходимость постепенной либерализации налогового законодательства подтверждается и высоким уровнем налоговой нагрузки на реальный сектор экономики (4,1 % к выручке в 2016 г. с учетом возмещения НДС, что на 0,1 % больше, чем годом ранее) при одновременно низкой обеспеченности собственными финансовыми ресурсами (снижение рентабельности продаж по стране с 7,5 % до 7,3 %; высокая доля убыточных организаций в последние несколько лет, а именно: 20,6 % от общего количества в 2016 г., 23,5 % в 2015 г., при том, что в 2005–2011 гг. доля таких организаций не превышала 8,5 % [1]). В таком положении многие организации вынуждены сужать масштабы инновационной деятельности и направлять имеющиеся в распоряжении ресурсы только на цели «выживания».

Таким образом, очевидно, что тема совершенствования финансовых инструментов стимулирования инновационной деятельности актуальна для Республики Беларусь и требует

особого внимания. В экономической литературе принято объединять финансовые инструменты стимулирования инновационной активности в две основные группы: методы прямого стимулирования (финансирования) и косвенного стимулирования (финансирования).

Большинство ученых сходится во мнении, что косвенные стимулы в условиях развивающейся экономики и нестабильной экономической ситуации в целом, являются более приемлемыми, выгодными и действенными. Значение косвенных методов государственной поддержки определяется, прежде всего, тем, что опосредованное стимулирование требует значительно меньших бюджетных затрат по сравнению с прямым финансированием, и в то же время им может быть охвачен гораздо больший круг инновационных субъектов [2, с. 127], [3, с. 470]. Даже если исходить из того, что затраты на косвенное финансирование инноваций обойдутся не дешевле прямого бюджетного финансирования, они все равно признаются предпочтительными многими учеными, так как требуют «отложенных бюджетных затрат» [4, с. 13], и потому получают все большее распространение в зарубежной практике. Более глубокий анализ мер так называемого прямого и косвенного стимулирования показал, что данное деление весьма условно. Так, например, некоторые ученые относят меры в области совершенствования инфраструктуры и нормативно-правовой базы к мерам косвенной поддержки [5], другие – к прямым мерам поддержки [2], [3]. Придерживаясь данной классификации, предложим авторский подход к подробной классификации методов стимулирования инновационной активности на рисунке 1.1.

Прямое стимулирование инновационной деятельности заключается в непосредственном финансировании исследований, разработок, конкретных инновационных проектов за счет средств государственного бюджета или внебюджетных фондов (Белорусского инновационного фонда или инновационных фондов министерств и ведомств), предоставление грантовой помощи как производителям (предприятиям), так и разработчикам (научному персоналу). Прямое стимулирование может осуществляться как за счет государства путем финансирования из бюджетных ресурсов, а также внебюджетных государственных фондов, так и за счет частных организаций, заинтересованных в развитии определенных отраслей, производств, отдельных организаций. Инструменты прямого стимулирования (финансирования) инновационной деятельности можно классифицировать в зависимости от объектов стимулирования – это могут быть исследовательские организации, организации, образующие и способствующие развитию инновационной инфраструктуры, и собственно организации, осуществляющие инновационную деятельность – внедряющие продуктовые, процессные, организационные или маркетинговые инновации. К инструментам прямого финансирования (стимулирования) инновационной активности относятся:

- предоставление субсидий – определенного объема финансовых ресурсов на финансирование определенных мероприятий, как правило, на безвозвратной и безвозмездной основе; предоставляя субсидии государство ожидает определенного поведения экономического агента и может осуществлять контроль за целевым использованием и эффективностью применения предоставленных средств [6, с. 45];

- непосредственное финансирование образования новых отраслей, наукоемких производств и др. за счет средств бюджета, в частности, на государственных предприятиях;

- инициирование создания и финансирование научно-исследовательских программ, научных центров путем конкурсного отбора;

- предоставление беспроцентных или льготных ссуд и грантов; компенсация банковского процента полностью или частично;

- государственный заказ на инновационные продукты;

- дотации за счет государственного бюджета для определенных отраслей, производств или технологий;

- предоставление гарантий по займам и др.

Прямое государственное финансирование инновационного развития в стране должно носить точечный и разовый характер, быть узко направленным и, в первую очередь, стимулировать создание новых инновационных организаций в рамках программ господдержки, а не финансировать на протяжении ряда лет деятельность убыточных государственных предприятий.

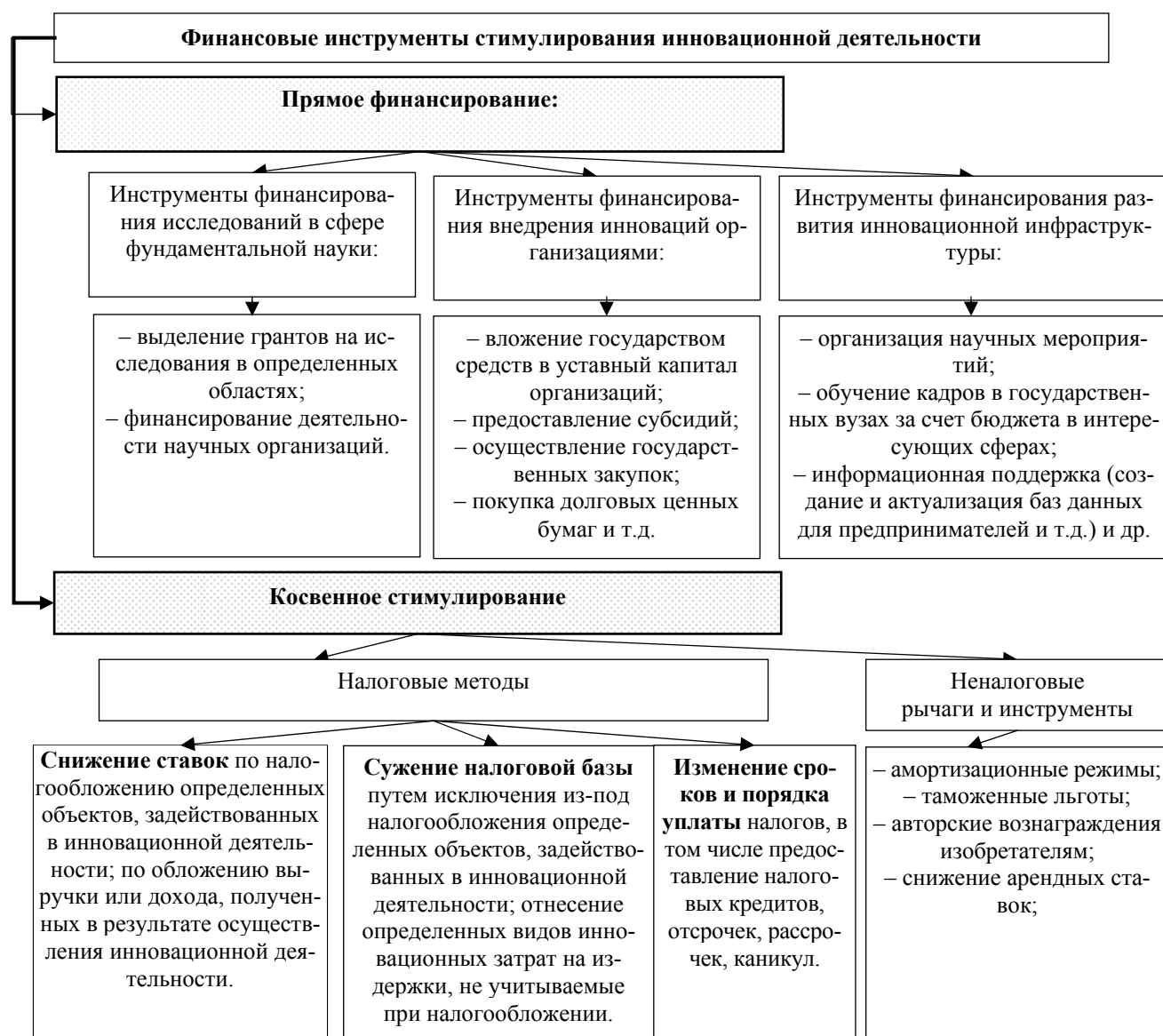

Рисунок 1.1 – Классификация финансовых инструментов стимулирования инновационной деятельности

Косвенное стимулирование заключается в создании благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности, предполагающих предоставление экономических, финансовых или административных преимуществ для инноваторов. Меры косвенного стимулирования можно условно разделить на две группы мер:

Первая группа мер – налоговые методы стимулирования – направлены на снижение налоговой нагрузки на организацию, осуществляющую научную или инновационную деятельность, и высвобождение у нее финансовых ресурсов, которые, как правило, имеют целевую направленность:

1. Налоговые инструменты стимулирования инновационной активности, подразумевающие снижение ставок по налогообложению определенных объектов, как правило, задействованных при осуществлении инновационной активности. Примерами таких финансовых инструментов могут быть:

- необлагаемый минимум объекта – установление определенного предела налоговой базы, который гарантированно не будет облагаться налогом (облагается только сумма свыше установленного предела);

- снижение ставок для определенных субъектов деятельности – парков высоких технологий, резидентов свободных экономических зон, организаций, включенных в определенные списки и перечни и т. д. В Беларуси научно-технологические парки (НТП), центры трансфера технологий, резиденты НТП уплачивают налог на прибыль по ставке 10 процентов.

- снижение ставок при осуществлении определенных видов деятельности – производстве высокотехнологичной продукции, осуществлении вложений в НИОКР и т. д.

2. Налоговые инструменты стимулирования инновационной активности, направленные на сужение налоговой базы (скидки, вычеты, изъятия и т. д.) путем исключения из объектов налогообложения тех, которые задействованы в осуществлении инновационной активности. Примерами таких инструментов могут быть:

– изъятия – выводят из налогообложения отдельные объекты. В Налоговом Кодексе Республики Беларусь есть примеры применения изъятий: по налогу на прибыль организаций не подлежит налогообложению, например, прибыль от производства технических средств профилактики инвалидности и реабилитации инвалидов. В отношении налогов на имущество изъятия выражаются в освобождении от налогообложения отдельных видов имущества. Изъятия могут предоставляться как на постоянной основе, так и на ограниченный срок, применяться ко всем налогоплательщикам или к определенной их категории.

– скидки или вычеты – предполагают непосредственное сокращение налоговой базы на сумму определенных затрат – как правило, связаны с возможностью отнесения тех или иных видов расходов, связанных с инновационной деятельностью, на себестоимость производимой продукции или напрямую уменьшить налоговую базу на сумму понесенных расходов при осуществлении инновационной деятельности, что влечет за собой снижение налогооблагаемой прибыли. В отношении налога на прибыль скидки связаны не с доходами, а с расходами налогоплательщика, т. е. плательщик имеет право уменьшить налогооблагаемую прибыль на сумму произведенных им расходов на цели, поощряемые обществом и государством. В зависимости от влияния на результаты налогообложения скидки могут быть разделены на лимитированные (размер скидок ограничен прямо или косвенно) и нелимитированные (налоговая база может быть уменьшена на всю сумму расходов налогоплательщика).

3. Инструменты стимулирования, предусматривающие изменение срока и порядка уплаты налогов. К таким инструментам можно отнести:

– налоговые каникулы – определенный действующим законодательством срок, в течение которого налогоплательщик освобождается от уплаты того или иного налога. По истечении срока налоговых каникул уплата налогов возобновляется. Несмотря на то, что в Налоговом Кодексе Республики Беларусь само понятие «налоговые каникулы» не закреплено, Особенной его частью (ОЧ НК) предусматривается возможность освобождения от уплаты некоторых налогов, а также указаны случаи, в которых данная льгота предоставляется.

– налоговый кредит – это льгота, направленная на уменьшение налоговой ставки или облагаемой суммы. Налоговый кредит изменяет заинтересованному лицу срок уплаты налога от трех месяцев до одного года.

– налоговая амнистия – списание плательщику налоговых задолженностей.

Примеры налоговых инструментов стимулирования инновационной деятельности в Беларуси представлены в таблице 1. Как видно из данных таблицы 1, налоговые инновационные преференции специфичные и узконаправленные. Так, например, если организация осуществляет опытно-конструкторские работы и желает воспользоваться возможностью отнесения расходов на НИ-ОКР на себестоимость производимой продукции, то ей необходимо зарегистрировать такие НИ-ОКР в госреестре. Для этого нужно пройти государственную экспертизу в Государственном комитете по науке и технологиям и в случае положительного ответа подготовить обширный комплект документов для отправки в Белорусский институт системного анализа. Длительность и громоздкость системы принятия решений в инновационной сфере Республики Беларусь отмечена в исследовании ООН «Инновации для устойчивого развития: обзор по Республике Беларусь» в 2017 г. [7].

Таблица 1 – Налоговые инструменты стимулирования инновационной активности в Республике Беларусь

Инструмент	Пример	Нормативный акт
<i>1 Снижение ставок:</i>		
– для отдельных плательщиков	научно-технологические парки (НТП), центры трансфера технологий, резиденты НТП уплачивают налог на прибыль по ставке 10 %; подоходный налог физических лиц, работающих в организациях резидентах-ПВТ (кроме обслуживающего персонала) уплачивается по ставке 9 %	Ст. 142 п. 6 ОЧ НК Ст. 173, п. 3 ОЧ НК
– при осуществлении определенных видов деятельности	прибыль от реализации высокотехнологичных товаров собственного производства (по перечню) облагается налогом на прибыль по ставке 10 %, если их доля в выручке менее 50 % (иначе – освобождается от обложения)	Ст. 142 п. 7 ОЧ НК

Окончание таблицы 1

– необлагаемый минимум	не используется в системе стимулирования инновационной активности	
2 Сужение налоговой базы:		
– налоговые изъятия	освобождается от обложения прибыль от реализации товаров собственного производства, которые являются высокотехнологичными (по перечню), если доля выручки от реализации таких товаров составляет более 50 % общей суммы выручки; не облагается прибыль от реализации инновационных товаров собственного производства (по перечню); освобождаются от НДС обороты от реализации научно-исследовательских, опытно-конструкторских, опытно-технологических работ, зарегистрированных в государственном реестре; освобождается от НДС ввоз оборудования и материалов для осуществления НИОКР	Ст. 140, п. 1.13 ³ ОЧ НК Ст. 140, п. 1.13 ² ОЧ НК Ст. 94, п. 1.23 Ст. 96, п. 1.14–1.20
– скидки	не облагаются налогом на прибыль дивиденды, начисленные венчурным организациям инновационными организациями; относятся на затраты, учитываемые при налогообложении; затраты на НИОКР, если результатом их выполнения не стало создание амортизируемого имущества (при регистрации НИОКР в госреестре) могут отражаться в затратах с применением повышающего коэффициента до 1,5	Ст. 126, п. 5 Ст. 130, п. 2.7
3 Изменение срока и порядка уплаты налогов		
– налоговые каникулы	освобождаются от налога на недвижимость до 1 января 2020 г. капитальные строения (здания, сооружения), их части научных организаций и НТП; освобождаются от земельного налога до 1 января 2020 г. земельные участки научных организаций и НТП	Ст. 186, п. 1.23 ОЧ НК Ст. 194, п. 1.31 ОЧ НК
– отсрочка, рассрочка уплаты	не используются в системе стимулирования инновационной активности (могут быть предоставлены в случаях угрозы экономической несостоятельности, получения ущерба от стихийного бедствия и др.)	
– инвестиционный налоговый кредит		

Вторая группа косвенных инструментов – неналоговые методы стимулирования. Данная группа мер включает в себя:

1. Политику в области ценообразования и формирования себестоимости. Например, снятие каких-либо ограничений при формировании цены на инновационную продукцию или услугу, или наоборот, установление предельных цен или норм рентабельности на сырье, материалы, используемые при производстве инновационной продукции. К данной группе мер можно также отнести политику по отнесению инновационных расходов на себестоимость производимой продукции в пределах установленных норм. Например, в Беларуси затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и опытно-технологические работы (НИОКР), зарегистрированные в государственном реестре НИОКР работ в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь, могут отражаться в затратах по производству и реализации товаров (работ, услуг) с применением повышающего коэффициента до 1,5.

2. Амортизационную политику. Амортизационная политика направлена на стимулирование модернизации основного капитала путем предоставления более широких возможностей ускорения или замедления отнесения сумм инвестиционных расходов на себестоимость посредством использования инвестиционного вычета или методов нелинейного начисления амортизации. Одним из стимулов к инновациям является инвестиционный вычет (применяется в Беларуси с 2014 г.), который представляет собой ускоренный порядок списания на затраты, учитываемые при налогообложении, суммы амортизации основных средств и (или) нематериальных активов.

3. Политику в области таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, направленную на стимулирование экспорта инновационной и высокотехнологичной продукции, создание особых льготных условий при ввозе высокотехнологичного зарубежного оборудования, используемого при создании инноваций (для проведения исследований или непосредственного производства инновационной продукции), а также на защиту внутреннего рынка посредством установления особых ввозных тарифов или использования нетарифных мер, таких как сертификация, квотирование, лицензирование и т. д. (например, квотирование импорта по определенным видам инновационной продукции в целях создания конкурентных преимуществ для отечественных товаров).

Отдельно следуют выделить такие общеэкономические меры стимулирования, как политика в области заработной платы, содействие занятости в научно-инновационной сфере.

Преимущества косвенных методов стимулирования для Республики Беларусь:

1) косвенные методы стимулирования инновационной деятельности позволяют всем участникам инновационного процесса находиться в равных условиях, независимо от формы собственности и размера организации. Это преимущество особенно актуально для Беларуси, так как многие организации республики получают льготы при включении их в отдельные списки – инновационных организаций, высокотехнологичных организаций и т. д.;

2) выбор направлений инновационного развития регулируется потребностями рынка и отсутствует субъективная оценка перспективности инновационных проектов как при отборе проектов государством при прямом финансировании; ответственность за выбор направлений инновационного развития ложится на частный сектор;

3) шанс на осуществление появляется и у более рискованных инновационных проектов, так как известно, что государственные инновационные фонды финансируют, как правило, только наиболее надежные с точки зрения реализации проекты;

4) снижаются затраты на администрирование системы стимулирования инновационного развития, которая сегодня и так перегружена (формирование списков инновационных и высокотехнологичных организаций, каталогов и перечней инновационных товаров, отбор и экспертиза инновационных проектов и т. д.).

Признавая вышеназванные преимущества косвенного финансирования инновационной активности, не следует полностью отказываться от прямого финансирования инновационной деятельности в стране. Прямое бюджетное финансирование наиболее эффективно на ранних стадиях осуществления инновационных проектов, когда затраты высоки, а вероятность получения отдачи от проекта еще слишком расплывчата. На начальных стадиях реализации инновационных проектов (разработка концепции, осуществление исследований, лабораторные испытания, разработка опытных образцов) могут быть эффективными такие методы прямого стимулирования как: проведение технико-экономического обоснования или экспертизы за счет государства; финансирование инкубаторов малого предпринимательства; предоставление гарантий по займам; инвестиции в уставный капитал [7, с. 89–90]. Отметим следующие основные недостатки косвенных инструментов стимулирования инновационной активности:

1) устанавливая косвенные преференции для субъектов инновационной инфраструктуры на принципах равного доступа к льготам, государство теряет возможность напрямую задавать вектор развития страны, выбирая приоритетные направления осуществления инновационной деятельности;

2) применение косвенных инструментов, особенно налоговых и амортизационных льгот, усложняет бухгалтерский учет, ведение налоговой документации. Это может увеличить риск совершения учетных ошибок, а также повлечь наложение штрафных санкций при их обнаружении в процессе проведения финансовых проверок;

3) косвенные инструменты оказывают отрицательное влияние на конкуренцию, т. к. крупные фирмы получают значительно большие выгоды от налоговых льгот, чем малые;

4) оценить эффективность косвенных инструментов поддержки намного сложнее, чем эффект от прямого финансирования в виде, например, предоставления субсидий. Оценка эффекта от косвенного стимулирования подразумевает необходимость рассмотрения длительного интервала использования таких стимулов, и, кроме того, усложняется невозможностью «вычленения» эффекта от применения конкретной льготы в сложной системе стимулов.

Косвенное финансирование инноваций играет значительную роль в инновационном развитии промышленных предприятий, так как позволяет ослабить налоговую нагрузку и высвободить финансовые ресурсы. В условиях финансовой нестабильности, быстрого обесценения национальной валюты и проблемах в финансовом состоянии и финансовых результатах деятельности именно косвенное налоговое финансирование, по нашему мнению, является наиболее эффективным инструментом стимулирования инновационной активности. Однако, в Беларуси основной объем косвенных налоговых льгот предоставлен списочно, то есть предприятия, осуществляющие инновационную деятельность, находятся в неравных условиях. Промышленные предприятия, которые решили встать на путь инновационного развития, могут рассчитывать только на свои силы. Налоговые льготы, в основном, предоставляются резидентам Парков высо-

ких технологий, свободных экономических зон или списочно, что создает неравные условия хозяйствования для субъектов инновационной сферы. Необходимо создать такой финансовый механизм стимулирования, который позволит оказывать комплексную поддержку организациям в процессе осуществления научной и инновационной деятельности на разных этапах инновационного процесса, сегодня же большинство льгот в большей степени нацелены на стимулирование последних этапов инновационной деятельности (производство инновационной продукции). В условиях острой нехватки инновационных идей необходимо дополнить систему стимулирования инноваций инновационными преференциями, которые простимулируют развитие науки в промышленности, сотрудничество исследовательских и промышленных организаций.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2017 / под ред. И.В. Медведевой. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2017. – 506 с.
2. Основы инновационного менеджмента: учебное пособие / под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – М. : «Экономика», 2006. – 518 с.
3. Тугушева, В.Р. Государственное стимулирование кредитования инновационной деятельности в АПК / В.Р. Тугушева, Р.Р. Юнчева // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 469–474.
4. Мельникова, И. Стимулирование научно-инновационной деятельности: мировой опыт / И. Мельникова // Журнал международного права и международных отношений. – 2010. – № 3 – С. 11–19.
5. Криворучко, Н.Ю. Совершенствование государственного регулирования инновационной деятельности в промышленности: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н.Ю. Криворучко ; Дальневосточная академия государственной службы. – Хабаровск, 2006. – 176 с.
6. Инновационная деятельность и венчурный бизнес: научно-методическое пособие / И.В. Войтов, В.М. Анищик, А.П. Гришанович, Н.К. Толочко. – Минск : ГУ «БелИСА», 2011. – 188 с.
7. Инновации для устойчивого развития: обзор по Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.scienceportal.org.by/upload/2017/Executive%20summary%20RUS%20FINAL.pdf>. – Дата доступа : 15.10.2017.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 21.11.2017

Оценка социальной эффективности проектов государственно-частного партнерства в сфере образования Республики Беларусь

Е.В. Тулейко

Обосновывается необходимость развития методологии оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства, включающей в себя социальную эффективность. Полагается, что в настоящее время для долгосрочной и успешной реализации проектов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) недостаточно ориентироваться только на получение прибыли частным партнером, следует также учитывать социальные цели и результаты. Кратко представлены основные виды эффективности инвестиционных проектов и предложен метод оценки социального эффекта проектов государственно-частного партнерства в сфере образования, основанный на использовании комбинированных методов – методов прямого расчета, социологических и др.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, социальный эффект, социальная эффективность, оценка социального эффекта.

The necessity of developing a methodology for assessing the effectiveness of public-private partnership projects, which includes social effectiveness, is considered. It is believed that at present, for the long-term and successful implementation of PPP projects, it is not enough to focus only on making a profit by a private partner. Social goals and results should also be taken into account. The main types of efficiency of investment projects are briefly presented and a method for assessing the social impact of public-private partnership projects in the field of education is proposed, based on the use of combined methods – methods of direct calculation, sociological, etc.

Keywords: public-private partnership, social effect, social efficiency, assessment of social effect.

Происходящие во всем мире институциональные изменения, в частности, процессы глобализации, мировой финансовый кризис, расширение влияния частного сектора на экономику, обуславливают актуальность формирования и развития механизма ГЧП. Вместе с тем, несмотря на широкое применение этого механизма в зарубежных экономиках, методологические вопросы формирования ГЧП разработаны недостаточно, в особенности вопросы оценки соответствующих проектов. Оценка проектов ГЧП представляет собой сложный, но весьма важный аспект их развития и реализации, влияющий на эффективность отбора, выявление сравнительного преимущества, определение степени воздействия проекта на социально-экономическое развитие страны и его последствий.

Единая методология оценки проектов ГЧП и определение видов их эффективности в настоящее время отсутствуют. Большинство исследователей рассматривают только экономическую и бюджетную эффективность (И.Н. Макаров, Т.И. Носова), некоторые – общественную или социальную (Э.И. Габдуллина, И.Ю. Ваславская, С.Ю. Прокопович), а также эффективность для государственного и частного партнеров по отдельности (Е.С. Андреева). Следует отметить, что анализ литературы по теме исследования, в том числе методических документов¹, позволяет сделать вывод о разнородности подходов к рассматриваемой проблеме, об отсутствии единых теоретических и практических подходов.

В Республике Беларусь оценка предложений о реализации проектов ГЧП представлена в постановлении Министерства экономики Республики Беларусь от 27 июля 2016 г. № 49 «О проектах государственно-частного партнерства».

В соответствии с документом оценка проектов ГЧП включает в себя:

– финансовую эффективность, показателями которой являются чистая приведенная стоимость, внутренняя норма доходности, срок окупаемости);

¹ Положение о порядке подготовки, рассмотрения и оценки предложений о реализации проектов государственно-частного партнерства, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.07.2016 г. № 532, Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.11.2015 г. № 894 «Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества» и др.

– социально-экономическую эффективность, которая может содержать качественные и количественные подходы (в зависимости от наличия специальных методик);

– сравнительное преимущество, которое осуществляется посредством сравнения чистых дисконтированных расходов бюджета при реализации проекта с использованием схемы ГЧП и чистых дисконтированных расходов по объекту при его финансировании за счет средств бюджета.

Основным показателем оценки финансовой эффективности проекта является чистая приведенная стоимость (NPV). Дополнительно может проводиться оценка инвестиционной привлекательности проекта по следующим показателям: срок окупаемости проекта (DPP); внутренняя норма доходности (IRR); индекс рентабельности (PI); коэффициент покрытия долгосрочных обязательств (DSCR_t).

Кроме того, как правило, анализируются динамика значений по каждому из следующих показателей, прогнозируемых при реализации проекта: валовая прибыль и прибыль от реализации товаров (работ, услуг); прибыль до вычета процентов и налогов (EBIT), соответствующая прибыли (убыткам) до налогообложения плюс проценты к уплате; прибыль до вычета амортизационных отчислений, начисленных процентов, а также налогов из прибыли (EBITDA), соответствующая EBIT плюс амортизационные отчисления; чистая прибыль по проекту; рентабельность продаж, рассчитываемая по EBIT и EBITDA, а также чистой прибыли и иные показатели [1].

В то же время, в вышеуказанном постановлении оговаривается подход к определению социально-экономической эффективности, которая производится с учетом его специфики и сферы осуществления на основе выявления (определения): качественных (количественных) социальных эффектов (в натуральном выражении, не учтенных при расчете финансовой эффективности проекта); денежных социальных эффектов, то есть результатов реализации проекта, поддающихся денежной оценке.

Таким образом, в документе формально обозначена необходимость определения и оценки социальной эффективности проектов ГЧП относительно сферы его реализации. Однако фактически отсутствуют какие-либо методики, позволяющие ее оценить.

В связи с этим, целью исследования является обоснование принципов и показателей эффективности проектов ГЧП применительно к сфере образования, которая является одной из перспективных сфер для реализации проектов ГЧП². Стремительное развитие ГЧП в республике, важность и одновременно сложность вопросов оценки социальной эффективности проектов, неоднородность научных и методических подходов к ее определению обусловили выбор темы и ее актуальность.

В рамках настоящего исследования не предлагается отказаться от традиционных показателей инвестиционной привлекательности проектов, но дополнить их показателями социальной эффективности.

Научная новизна и теоретическая значимость статьи заключается в уточнении терминологического аппарата, принципов и методов оценки социального эффекта проектов ГЧП применительно к сфере образования.

Практическая важность статьи определяется возможностью проведения качественного отбора проекта, анализа не только его экономических, но и социальных показателей, отражающих вклад проекта в улучшение социальной среды и, в конечном счете, в повышение уровня жизни населения.

Так, оценка эффективности проекта ГЧП преимущественно проводится в целях:

– унификации терминологии и перечня показателей социальной эффективности проектов, а также подходов к их определению;

– рационализации расчетного механизма, используемого для определения показателей социальной эффективности;

– сравнения альтернативных (взаимоисключающих) проектов или сравнительного преимущества;

– оценки динамики изменения показателей, характеризующих качество жизни, уровень социально-экономического развития административно-территориальной единицы и выявления отклонений по проекту;

– возможного сопоставления показателей эффективности проекта государственно-частного партнерства в иных государствах;

² В соответствии с Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. «О государственно-частном партнерстве» № 345-З и Национальным инфраструктурным планом на 2016–2030 гг.

– принятия решений о поддержке и реализации проекта, а также оценки социальных последствий реализации проекта;

– подготовки заключений по социальным разделам при проведении государственной, отраслевой, других видов экспертиз инвестиционных и технико-экономического обоснований и бизнес-плана проекта.

Оценка социальной эффективности проектов ГЧП может осуществляться на следующих стадиях проекта:

– на этапе подготовки предложения о реализации проекта, в том числе при проведении конкурсного отбора, выбора наиболее подходящего предложения и частного партнера. На этом этапе оценивается предполагаемая финансовая и социальная эффективность проекта с целью определения обоснованности и последствий реализации проекта;

– на стадии реализации проекта ГЧП, в целях осуществления мониторинга и контроля исполнения обязательств по проекту, а также своевременного выявления отклонений по проекту;

– на стадии завершения проекта ГЧП в целях определения степени достижения стратегических целей проекта и определения социально-экономических последствий проекта.

Среди основных принципов оценки социальной эффективности проекта ГЧП можно выделить: законность, демократизм, объективность, достоверность, гласность, измеримость, многоэтапность, учет партнерства, рассмотрение проекта на протяжении всего его жизненного цикла, учет влияния рисков, сопровождающих реализацию проекта.

В качестве исходных данных для проведения оценки социальной эффективности могут быть использованы статистические данные, иные доступные официальные данные и показатели.

Социальная эффективность проектов ГЧП определяется при достижении одной или нескольких из перечисленных целей: строительство, реконструкция, модернизация социальной инфраструктуры; внедрение инновационных технологий, направленных на создание новых видов социальных услуг, повышение их качества³.

Так, под социальным эффектом проекта ГЧП в исследовании понимается совокупность социальных результатов (последствий), характеризующих качественное изменение жизни общества, получаемых в результате реализации проекта.

Социальная эффективность проекта ГЧП понимается как социально-экономические последствия осуществления проекта ГЧП с учетом достигнутых социальных целей, ради которых проект разрабатывался и осуществлялся.

Соответственно оценка социального эффекта – измеренный при помощи количественных и качественных показателей, стоимостном выражении (при возможности) социально-значимый результат.

При осуществлении оценки социальной эффективности проекта ГЧП следует учитывать следующие факторы:

– наличие прямого и косвенного социального эффекта от реализации проекта ГЧП. Под прямым понимается эффект, непосредственно связанный с реализацией инвестиционного проекта – строительством (реконструкцией, модернизацией) инфраструктурных объектов и их последующей эксплуатацией. Косвенный эффект возникает вследствие налоговых поступлений, дополнительных инвестиций, развития производства, инициированных реализацией проекта [2, с. 140];

– социальные эффекты могут быть как положительными, так и отрицательными. В данном контексте предлагается отнесение отрицательных эффектов к рискам по проекту;

– социальный эффект, как правило, качественными или количественными показателями, а также может иметь стоимостную оценку;

– проекты ГЧП могут иметь региональное, межрегиональное и республиканское значение. Поэтому при расчетах социальной эффективности проектов следует учитывать их территориальную расположенность.

При оценке социальной эффективности проектов ГЧП представляется целесообразным использование следующих методов:

– методы прямого расчета с использованием статистических данных и показателей;

– стоимостной оценки социального результата (используются методы математических расчетов, представленные в денежном выражении);

³ На основании Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. «О государственно-частном партнерстве» № 345-З

– социологические (оценка населением, осуществляемая после реализации проекта).

Следует также отметить, что оценка эффективности проектов ГЧП – многоэтапный процесс, состоящий из следующих стадий:

– анализ состояния социальной сферы и рынка труда в соответствующих регионах и прогноз их развития без учета влияния инвестиционного проекта. Для этого используются показатели, основанные на данных государственной статистической информации;

– выполнение расчетов показателей социального эффекта;

– сопоставление при необходимости эффектов, которые будут проявляться на макро- и на региональном уровне, определение косвенных эффектов;

– соотношение положительных и отрицательных эффектов, проявляющихся на макро- и региональном уровне, выведение интегральной оценки социального эффекта, заключение о степени социальной эффективности проекта ГЧП;

– сопоставление социальной и экономической эффективности проекта, разработка мероприятий по нейтрализации негативных социальных эффектов.

Предполагается, что социальный эффект ГЧП в сфере образования выражается в повышении качества и уровня жизни общества на основе улучшения индикаторов развития образования.

Так, основными индикаторами развития системы образования являются следующие:

– среднегодовая численность населения, занятого в сфере образования;

– номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников образования;

– расходы консолидированного бюджета на образование;

– платные услуги образования населению;

– расходы домашних хозяйств на оплату услуг образования;

– число учреждений (дошкольного, общего среднего, профессионально-технического, среднего специального образования и т.п.) образования;

– численность детей в учреждениях образования;

– охват детей учреждениями дошкольного образования;

– численность детей, приходящихся на 100 мест в учреждениях образования и др. [3, с. 16–19].

Исходя из этого, можно выделить следующие возможные показатели социальной эффективности от реализации проекта ГЧП в сфере образования: повышение доступности образования, повышение уровня занятости в сфере образования, сокращение очередности в дошкольные образовательные учреждения, повышение качества образовательного процесса.

Рассмотрим эти показатели и их расчет более подробно:

1. Социальный эффект от повышения доступности образования предполагает расширение сети учреждений образования и обучающихся в них детей на основе их реконструкции и создания новых учреждений. К показателям данного социального эффекта предлагается относить следующее:

1.1. Увеличение численности учреждений образования (соответствующего вида⁴) на территории административно-территориальной единицы⁵, ед.

1.2. Увеличение численности обучающихся детей в учреждениях образования на территории административно-территориальной единицы⁶, %. Может быть рассчитан, как отношение планируемой численности учащихся по проекту (в соответствии с планом проекта и нормативами учреждения образования), к общему числу учащихся в учреждениях образования (соответствующего вида) на территории административно-территориальной единицы в отчетном периоде.

1.3. Сокращение очередности в дошкольные образовательные учреждения⁷ на территории административно-территориальной единицы, %. Показатель выражается в сокращении списка детей, нуждающихся в определении в учреждение дошкольного образования, и может быть рассчитан, как отношение планируемой численности учащихся по проекту (в соответствии с планом проекта и нормативами учреждения образования), к общесписочному составу детей, нуждающихся в определении в учреждения дошкольного образования⁸ в отчетном периоде.

⁴В соответствии с уровнями образования в Республике Беларусь.

⁵Если проект предполагает строительство нового инфраструктурного объекта.

⁶Территория, на которой реализуется проект.

⁷Если проект реализуется в сфере дошкольного образования

⁸В соответствии с данными компетентных органов административно-территориальной единицы.

2. Социальный эффект от повышения уровня занятости в сфере образования предполагает создание новых рабочих мест в сфере образования в результате реализации проекта на территории административно-территориальной единицы, %. К показателю названного социального эффекта предлагается относить увеличение рабочих мест в сфере образования в результате реализации проекта. Показатель предлагается рассчитывать как отношение предполагаемого количества создаваемых мест по проекту к среднегодовой численности населения, занятого в сфере образования территории административно-территориальной единицы⁹ в отчетном периоде.

3. Улучшение и сохранение здоровья учащихся. К показателю данного эффекта может относиться улучшение здоровья обучающихся в результате проведения определенных мероприятий¹⁰ – выражается в создании и эффективной деятельности ресурсных центров учреждений образования по различным направлениям, в частности физкультурно-оздоровительных (плавательных бассейнов, помещений теплопроцедур, массажных кабинетов). Показатель может быть рассчитан как отношение численности учащихся в возведенном учреждении образования, имеющих определенные заболевания в году поступления в учреждение образования, к численности учащихся, которые излечились в результате проведения i-мероприятия в отчетном году.

4. Увеличение количества предоставляемых дополнительных бюджетных/платных образовательных услуг. Данный показатель может выражаться в сопоставлении цен на соответствующие услуги, а также в увеличении их объема¹¹.

5. Повышение качества образовательного процесса. К показателям данного социального эффекта могут быть отнесены следующие: внедрение высокотехнологичного оборудования, методов обучения и новых форм организации образовательной деятельности, ед.: обеспечение здоровьесберегающего процесса в учреждениях образования на основе оснащения учреждений образования автоматизированной системой по учету и контролю за качеством питания (их наличие/отсутствие).

Соответственно, в результате реализации проекта могут появиться и внешние эффекты (снижение социальной напряженности в обществе, повышение уровня занятости на республиканском уровне и др.), которые трудно оценить на начальном этапе проекта и которые могут возникнуть не под действием конкретного проекта. В связи с чем эти эффекты предлагается не учитывать при определении социальной эффективности проекта ГЧП.

Следовательно, социальный эффект предполагает максимально высокое значение показателей социальной эффективности проекта. Показатели финансовой эффективности также стремятся к оптимальному своему значению. Таким образом, предпочтительным окажется проект с наиболее высоким значением суммарной социальной и финансовой эффективности.

Кроме того, при оценке социальной эффективности проектов ГЧП представляется целесообразным выявление мнения населения о социальной эффективности проектов ГЧП и их последствиях, которая может осуществляться путем социологических опросов. Социологические опросы используются в целях определения степени удовлетворенности граждан административно-территориальной единицы (единиц) реализацией соответствующего проекта ГЧП, а также для дальнейшего развития ГЧП в стране и оценки эффективности управления в этой сфере.

Основными аспектами оценки социальной эффективности проекта ГЧП населением являются: социальная ориентация проекта; влияние результатов проекта на образ и качество жизни; соответствие срокам реализации проекта; общая удовлетворенность проектом; определение негативных факторов, вызванных реализацией проекта.

Социологический опрос рекомендуется проводить на стадии эксплуатации проекта ГЧП (через год после его реализации) за счет средств государственного партнера в форме анкетирования.

С учетом изложенного можно утверждать, что реализация проектов ГЧП, прежде всего, направлена на удовлетворение потребностей государства и общества. В связи с этим при оценке соответствующих проектов ГЧП необходимо рассматривать показатели не только финансовой и экономической, но и социальной эффективности. Оценка социальных результатов позволит оценить вклад проекта в улучшение социального благосостояния, характеризующегося повышением качества жизни людей на основе изменения показателей развития соответствующей отрасли.

⁹ В соответствии со статистическими отчетами Министерства образования Республики Беларусь.

¹⁰ Оценка предполагает результат лечения учащихся (при наличии заболевания) в результате проведения i-мероприятия по проекту возможна только после ввода объекта в эксплуатацию.

¹¹ Если предусмотрено проектом.

Общую логику оценки эффективности проектов ГЧП в сфере образования можно представить в виде рисунка.

Рисунок – Общая логика оценки эффективности проектов ГЧП в сфере образования

Таким образом, ни один проект не ограничивается только экономической составляющей, он также имеет социальную составляющую. Как правило, инвесторов интересует только экономическая сторона проектов, то есть получение прибыли, но смысл ГЧП и заключается в объединении ресурсов и соответствующих результатов с государством в направлении решения важных и острых социальных задач, достижения баланса интересов всех заинтересованных сторон.

С учетом изложенного можно утверждать, что реализация проектов ГЧП в сфере образования, прежде всего, направлена на удовлетворение потребностей государства и общества. В связи с этим при оценке соответствующих проектов необходимо рассматривать показатели не только финансовой, но и социальной эффективности. Оценка социальных результатов позволит оценить вклад проекта в улучшение социального благосостояния, характеризующееся повышением доступности образования, уровня занятости в сфере образования, сокращением очередности в дошкольные образовательные учреждения, повышением качества образовательного процесса.

Оценка социальной эффективности проектов ГЧП в сфере образования дает возможность сопоставить результаты проекта с показателями финансовой эффективности, способствует принятию эффективных решений при определении сравнительного преимущества проектов, показывает возможные выгоды для общества в целом.

Литература

1. О проектах государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] : постановление Министерства экономики Республики Беларусь, 27 июля 2016 г. № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Синдяшкіна, Е.Н. Вопросы оценки видов социального эффекта при реализации инвестиционных проектов / Е.Н. Синдяшкіна // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 1. – С. 140.
3. Образование в Республике Беларусь: статистический сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/b38/b38b23677fdb6313942d69b1434f89c.pdf>. – Дата доступа : 16.11.2017.

Особенности взаимодействия автомобильных дорог и транспортных потоков при выполнении перевозок грузов

И.М. ЦАРЕНКОВА

В работе система перевозки грузов по автомобильной дороге представлена в виде рассредоточенной системы обслуживания со случайными стохастическими входами. Входами в систему является спрос на услуги, оказываемые автомобильной дорогой при обеспечении движения, предъявляемый поставщиками, логистическими провайдерами и потребителями. Интенсивность и плотность транспортного потока, его состав и транспортные характеристики влияют на транспортно-эксплуатационные качества дороги. Формализация представленных взаимосвязей позволит для конкретного полигона и для всей сети в целом решать практические задачи выбора вариантов развития автомобильных дорог. Модель управления такой системой представлена в виде трехуровневой модели управления.

Ключевые слова: автомобильная дорога, грузовые перевозки, логистика, материальный поток, транспортные потоки.

The system for transporting goods by road is represented in the form of a distributed service system with random stochastic inputs. Inputs to the system are the demand for services provided by the road while providing traffic, presented by suppliers, logistics providers and consumers. The intensity and density of traffic flow, its composition and its transport properties affect the transport and operational quality of the road. Formalization of the presented interrelations will allow solving practical problems of choice of variants of development of highways for a concrete testing range and for the network as a whole. The management model of such a system is presented in the form of a three-level management model.

Keywords: road freight transportation, logistics, material flow, traffic flows.

Введение. В экономике Республики Беларусь автомобильный транспорт является одной из важнейших экономических подсистем. Основной целью его функционирования остается удовлетворение потребностей населения и всех отраслей народного хозяйства в транспортных услугах. В республике эксплуатируется более 414 тыс. грузовых автомобильных транспортных средств. Численность их парка увеличилась по сравнению с уровнем 1990 г. (225,6 тыс.) на 83,5 % [1]. В 2016 г. грузооборот повысился по сравнению с предыдущим годом на 0,7 % и составил 24682,8 млн т·км [2]. Место грузового автомобильного транспорта среди всех видов, представленных в транспортном комплексе Беларуси, характеризуется его структурной долей в общем объеме перевозок грузов. Грузовой автомобильный транспорт Беларуси лидирует среди всех видов по объёму перевозок грузов, что объясняется большей эффективностью и, соответственно, более частым его использованием при перевозке грузов на короткие расстояния. Следует отметить, что интенсивность перевозок грузов на километр длины автомобильных дорог общего пользования постоянно возрастает, что связано с ростом грузооборота при сформированной дорожной сети.

В условиях усиления конкуренции между автотранспортными предприятиями по оказанию услуг по перевозке грузов остро встает вопрос о развитии транспортной инфраструктуры и поиску новых подходов к повышению ее эффективности во взаимодействии с потребителями. Идеология комплексного логистического подхода становится определяющей для перевозчиков и экспедиторов в формировании политики транспортной компании на рынке [3]. Принципы транспортной логистики требуют от грузоотправителей принятия комплексного решения при выборе экспедиторов и перевозчиков, способов транспортировки товаров, маршрутов следования и др. [4]. Наиболее взвешенные и обоснованные решения могут быть получены на основе комплексного анализа системы перевозки грузов по автомобильной дороге, обеспечивающего возможность рассмотрения первоначальных условий ее формирования и развития структурных взаимосвязей внутри системы.

Традиционно под системой перевозок грузов понимается совокупность реальных объектов со связями между ними, которые используются на определённой территории. Как правило, этими объектами являются средства и пути сообщения, погрузочно-разгрузочные пункты, подразделения управления процессами перевозок. В рамках проводимого исследо-

вания, система перевозки грузов по автомобильной дороге представляет собой упорядоченную по видам груза совокупность организационных структур поставщиков и потребителей, взаимодействующих с контрагентами цепей поставок (логистические операторы, автотранспортные предприятия и др.), объединенных сетью автомобильных дорог, обеспечивающих направленное продвижение материального и сопутствующего потоков. Теория управления функционированием системы требует формализации связей внутри системы [5].

Модель управления системой перевозки грузов по автомобильной дороге. Совокупность движущихся по заданному маршруту, проходящему по направлению автомобильной дороги (сети дорог), транспортных средств, управляемых водителями и координируемых логистическими операторами формирует логистический транспортный поток (ЛТП).

Система перевозки грузов по автомобильной дороге и взаимосвязь автомобильная дорога – логистические транспортные потоки (АД–ЛТП) представляет собой рассредоточенную систему обслуживания со случайными стохастическими входами. Входами в систему является спрос на услуги, оказываемые автомобильной дорогой при обеспечении движения, предъявляемый поставщиками, логистическими провайдерами и потребителями. Это проявляется через величину интенсивности логистического транспортного потока и его структуру (состав транспортных средств в потоке) $I = f(\text{ЛТП})$. Входами в систему является также воздействие среды транспортно-логистического пространства $\hbar = f(\text{ЛТП})$. Модель управления такой системой целесообразно представить в виде 3-х уровневой модели управления, учитывающей формирование взаимосвязи АД–ЛТП, начиная с зарождения материального потока у поставщика и ее завершения на уровне управления состоянием дорог (рисунок 1).

Модель содержит следующие модули. Модуль I – требования потребителей (ТП), отвечающий за определение и согласование требований потребителей к характеристике и качеству продукта доставки. Модуль II – параметры процесса доставки (ППД), отвечающий за установление экономически целесообразных значений транспортно-логистических затрат для всех участников процесса. Модуль III – организация процесса доставки (ОПД), генерирующий фактический уровень транспортно-логистических затрат. Модуль IV – измерение параметров процесса доставки (ИП), определяющий рассогласование, отличия фактических значений от установленных или нормативных и отвечающий за принятие оптимального управляющего воздействия. Модуль V – экономические изыскания при проектировании новых и реконструкции существующих автомобильных дорог (ЭИ), обеспечивающий получение экономической информации, образующей исходную базу для выбора направлений развития сети дорог. Модуль VI – систематизация грузовых перевозок (СГП), отвечающий за расчет по отдельным автомобильным дорогам и по сети района в целом состава грузовых перевозок, определение их густоты и формирование грузовых потоков по направлениям и родам грузов. Модуль VII – технико-экономические показатели дорожного проекта (ТЭП), характеризующий основные технические параметры автомобильной дороги и стоимостные показатели проекта. Модуль VIII – строительство и реконструкция автомобильных дорог (САД), обеспечивающий фактическое достижение установленных технико-экономических показателей. Модуль IX – измерение параметров процесса строительства автомобильной дороги и ее характеристик (ИПС), определяющий рассогласование, отличия фактических значений от проектных или нормативных и отвечающий за принятие оптимального управляющего воздействия. Модуль X – диагностика автомобильной дороги (ДАД), определяющий соответствие качественного уровня и технического состояния дороги нормативным характеристикам. Модуль XI – эксплуатация автомобильной дороги (ЭАД), определяющий фактические характеристики состояния автомобильной дороги, влияющие на уровень транспортных издержек. Модуль XII – измерение параметров процессов содержания и ремонта автомобильной дороги (ИПСР), определяющий требуемый уровень содержания дороги в конкретных условиях ее эксплуатации, соответствие требованиям, предъявляемым к ней со стороны логистического транспортного потока.

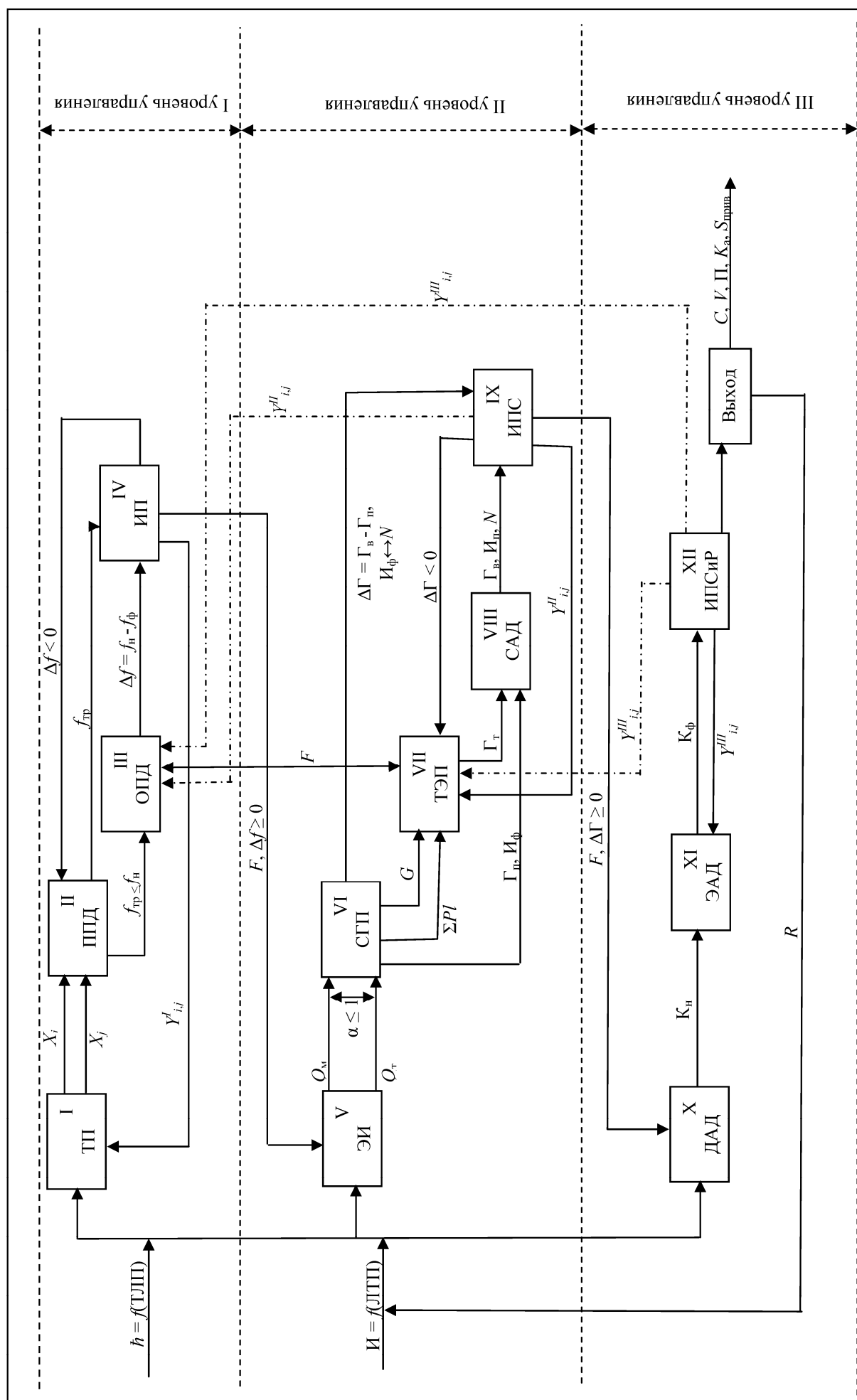

Рисунок 1 – Модель управления системой перевозки грузов по автомобильной дороге

На рисунке приняты следующие условные обозначения:

– номер и наименование модуля модели (расшифровка наименований модулей приведена по тексту); $\rightarrow$ – факторы, которые необходимо учитывать при принятии решений об организации логистических процессов; X_i – требования к характеристикам модели между поставщиком и организатором процесса доставки; X_j – требования к характеристикам между потребителем и организатором процесса доставки; $f_{тр}$ – экономически обоснованный уровень транспортно-логистических издержек; f_n – нормативный уровень транспортно-логистических издержек; Δf – отличие фактических выходных параметров от нормативных; $f_{ф}$ – фактический уровень транспортно-логистических издержек; $Y_{i,j}$ – управляющие воздействия, позволяющие разрабатывать предварительные решения по выбору альтернативных вариантов на разных уровнях управления; Q_m – размеры местных грузовых перевозок; Q_t – размеры транзитных грузовых перевозок; α – неравномерность перевозок по направлениям (отношение грузонапряженностей порожнего и груженого направления); ΣPI – суммарный грузооборот; G – грузонапряженность автомобильной дороги; N – пропускная способность автомобильной дороги, Γ_t – теоретическая провозная способность автомобильной дороги; Γ_n – потребная провозная способность автомобильной дороги; Γ_b – возможная провозная способность автомобильной дороги; $I_{ф}$ – фактическая интенсивность движения; I_n – перспективная интенсивность движения; K_n – качественный уровень и техническое состояние дороги в соответствии с нормативами; $K_{ф}$ – фактические характеристики состояния дороги; R – канал обратной связи.

Оптимальное функционирование взаимосвязи АД – ЛТП достигается согласованием интересов образующих ее элементов и обслуживающих и взаимодействующих служб через рационализацию проходящих через них материальных потоков при условии наличия единой цели у этих элементов (обеспечить доставку груза в нужное место в полной сохранности по количеству и качеству с минимальными затратами на транспортировку и сопутствующие операции с одной стороны и содержание и ремонт автомобильных дорог – с другой).

I уровень управления состоит в структурировании процесса доставки грузов путем установления последовательности действий, из которых формируется воздействие на материальный поток. Сюда же входит интеграция поставщика и потребителя и определение экономически обоснованных затрат для процесса доставки грузов по автомобильной дороге ($f_{тр}$). Оптимизация процесса заключается в определении значений транспортно-логистических затрат, которые соответствуют нормативам (f_n), а сам процесс – техническим условиям и стандартам (ИП).

На любом предприятии при осуществлении производственной деятельности постоянно происходят стандартные процессы накопления, перемещения и преобразования определенных товарно-материальных ценностей. При этом возникают связи и отношения между элементами системы, составляющими материальную основу этих процессов. Причем состояние связей в любой момент времени характеризуется наличием определенного объема информации, проходящей по линиям этих связей. В этом случае в составе логистического потока существует неразрывная связь между материальным и информационными потоками. Когда материальный поток выходит за пределы одного предприятия, процесс многократно усложняется, что требует необходимости фокусирования внимания на создании условий для эффективной целей любой из сформированных цепей поставок в рамках определенного полигона сети автомобильных дорог.

В качестве основных факторов системы доставки грузов (F) по автомобильной дороге выделим:

- движение (перемещение продукта системы доставки, обладающего определенной ценностью внутри логистической системы);
- время (материальный поток должен быть расформирован в определенный момент времени, установленный графиком производства работ или другими условиями в зависимости от специфики деятельности потребителей);
- маршрут движения (характеризуется параметрами дальности, длительности (маршрутная скорость) и стоимости (себестоимость перевозок));
- количество (к перевозке принимается определенное количество груза или партия груза);

- транспортное средство (должна быть рационально использована грузоподъемность, учтено техническое состояние и материально-техническое обеспечение);
- инфраструктура (должны быть рационально использованы имеющиеся пути сообщения и их возможности (дороги, оборудование для процессов, склады, погрузочно-разгрузочные терминалы и логистические центры, средства коммуникации, таможенные терминалы и т. п.).

Организация процесса доставки наиболее часто осуществляется исходя из двух вариантов:

- удовлетворение требований потребителей. В этом случае набор транспортных услуг требуется сформировать с учетом разнообразных потребностей разных групп потребителей определенного полигона сети автомобильных дорог. Потребители диктуют количество услуг и характер их реализации;
- максимальное использование возможностей и развитие существующей транспортной базы предприятий-поставщиков и специализированных транспортных организаций. В этом случае возрастает роль выбора оптимального маршрута с наименьшими затратами на перевозку нужному потребителю, оптимизации грузовых потоков, повышения эффективности транспортных средств.

Концепция логистики требует осуществления процесса доставки в рамках формируемых логистических систем, а значит, мы говорим не просто о массе перевозимых грузов по автомобильной дороге, а о перемещающихся материальных потоках. Вещественной основой этого перемещения выступает транспортный поток. Если движение транспортных средств в данном потоке организовано службой логистики предприятия, используя принципы логистики, либо оно сотрудничает с логистическими провайдерами (например, выбран оптимальный маршрут движения, груз упакован по всем стандартам, грузоподъемность транспортных средств максимально использована и т. д.), формируется логистический транспортный поток.

В рамках предлагаемой модели вводится единый логистический провайдер, который должен учесть уровень развития сети определенного района. Его цель – обеспечить совокупность устойчивых связей и взаимодействие между элементами системы доставки грузов по автомобильной дороге. Наличие единого логистического провайдера, способного контролировать результат каждого отдельного этапа доставки, повышает организованность и управляемость системы. Главенствующая роль отводится экономическим отношениям, привязанным к основополагающей цели бизнеса – созданию прибавочной стоимости. Его действия должны осуществляться во взаимодействии с дорожными службами региона. Используемая информационная база должна содержать данные о всех автомобильных дорогах обслуживаемого района независимо от их ведомственной принадлежности (ровность, дефектность покрытия, наличие объектов придорожного сервиса, допустимая нагрузка на одиночную ось автомобилей, сведения об участках проведения дорожных работ и т. д.), о потребности в автотранспортных перевозках (поставщики, когда требуется организовать поставку, в каком количестве, сведения о потребителях и т. д.), о транспортных средствах (наличие собственного транспорта у поставщиков, возможности использования других транспортных средств, техническое состояние, транспортные характеристики и т. д.). Использование значительного объема информации одной структурой позволит формировать режим движения материальных потоков совместно с дорожной службой, учитывая требования поставщиков и потребителей, что приведет к снижению транспортных расходов и уменьшению показателей износа покрытий дорог. Главной выходной характеристикой первого уровня управления является интенсивность и состав сформированного логистического транспортного потока, которые определяют характеристики параметров автомобильных дорог на последующих уровнях управления.

II уровень управления состоит в сборе, обработке и анализе данных для обоснования и установления экономической целесообразности развития сети автомобильных дорог определенного района, очередности и последовательности их строительства и реконструкции с точки зрения получения максимального экономического эффекта в народном хозяйстве.

Установление контура района исследования является необходимым условием достоверного определения размеров и характера перевозок по видам грузов как местного назначения, так и следующих транзитом. Первоначально границы района исследования могут совпадать с границами административных территориальных единиц (областей, районов). Однако в случае связи сети автомобильных дорог данного района с путями сообщения других видов транспорта конту-

ры района могут быть увеличены. Следует учитывать различия в границах района исследования для местных и транзитных грузовых перевозок. После выявления районов исследования устанавливаются размеры перевозок на годы расчетного периода по каждой номенклатуре груза, что позволяет сформировать схему передвижения грузовых потоков по сети автомобильных дорог. Формируемая схема позволяет определить развязки грузопотоков, что особенно важно при выборе маршрута перемещения материального потока логистическим оператором.

Главными выходными характеристиками II уровня управления являются показатели грузооборота и грузонапряженности. Грузонапряженность характеризует степень загрузки автомобильной дороги. Средняя грузонапряженность может быть рассчитана путем деления выполняемых тонно-километров (грузооборота) на протяженность автомобильной дороги. В рамках взаимосвязи АД–ЛТП грузонапряженность является важнейшей характеристикой, так как именно с учетом ее величины требуется определять мощность средств технического оснащения и обслуживания дороги, необходимых для обеспечения перемещения материальных потоков. Показатель грузонапряженности с учетом веса транспортных средств является важной величиной при выборе варианта конструкции дорожной одежды, т. к. несоответствие несущей способности дорожной одежды автомобильной дороги и нагрузки на одиночную ось автомобиля приводят, с одной стороны, к росту непроизводительных потерь времени на маршруте перемещения материального потока из-за вынужденного простоя транспортных средств в дневное время (летний период), с другой – к увеличению затрат на ремонт дорожных покрытий.

Строительство новых или реконструкция существующих автомобильных дорог в границах района исследования может привести к изменению дальности перевозки грузов и возможной экономии от сокращения пробега различных грузов при переключении их части или целиком на новую или реконструированную при увеличении ее пропускной способности автомобильную дорогу с другого маршрута или вида транспорта. Таким образом, необходимость обмена информацией между I и II уровнями управления выводит систему перевозки грузов по автомобильной дороге за отраслевые рамки и требует привлечения материалов не только дорожного хозяйства и автотранспортных предприятий, но и всех отраслей народного хозяйства, предприятия которых расположены в районе исследования. От увеличения пропускной и провозной способности автомобильной дороги или в целом сети дорог зависят экономические показатели работы звеньев цепей продвижения материальных потоков, что при наличии несоответствия потребует оптимальных управляющих воздействий на I уровне.

III уровень управления заключается в поддержании работоспособности системы на запланированном уровне, с целью поддержания баланса основных выходных характеристик предыдущих уровней управления. Соответствие состояния сети автомобильных дорог нормативным требованиям обеспечит минимальные транспортные затраты при движении ЛТП. Однако при выборе мероприятий по содержанию и ремонту следует учитывать непрерывность их движения и влияние на величину транспортно-логистических издержек при производстве работ. В свою очередь, при формировании ЛТП следует учитывать изменение состояния автомобильных дорог. В любом случае развитие производств и временной фактор обеспечат взаимосвязь всех уровней управления, что отразится как на модернизации и развитии дорожной сети, так и на совершенствовании механизма формирования и продвижения материальных потоков.

Алгоритм управления системой перевозки грузов по автомобильной дороге заключается в следующем. На I уровне управления при реализации схем перемещения сырья, комплектующих изделий и готовой продукции от грузоотправителя до грузополучателя, включая грузопереработку, упаковку, хранение, распаковку и информационные потоки, сопровождающие доставку, функционируют логистические транспортные потоки. В рамках конкретных цепей поставок формируется определенный уровень транспортно-логистических издержек (f), который должен обеспечивать запланированную выходную характеристику функционирования системы – себестоимость перевозок (C). Этот уровень может быть достигнут только при определенной степени развития и транспортно-эксплуатационном состоянии сети автомобильных дорог района перевозок (ДАД). На II уровне управления на основе данных, полученных при экономических изысканиях ($I = f(\text{ЛТП})$, $h = f(\text{ТЛП})$), на расчетную перспективу выполняется вариантное проектирование

дорожных проектов, реализуемых в последующем дорожно-строительными организациями. Проведение строительно-монтажных работ по строительству и реконструкции автомобильных дорог в условиях постоянного движения логистических транспортных потоков требует оптимизации планируемой программы работ по срокам и очередности ее выполнения, что скажется на запланированных выходных характеристиках системы – скорости движения (V), производительности транспортных средств (Π), безопасности движения (K_a), приведенных затратах на реализацию дорожных проектов ($S_{\text{прив}}$) и др. Выполнение нормативных или производственных требований требует постоянного корректирующего управляющего воздействия для выбора оптимального варианта и достижения установленных выходных параметров (ИП, ИПС, ИПСиР). III уровень управления отвечает за эффективную эксплуатацию автомобильной дороги. От уровня организации движения и уровня содержания (обеспечение требуемой прочности, ровности, сцепных качеств покрытия и т. п.) зависит величина транспортных издержек при эксплуатации дороги автомобильным транспортом. Рост интенсивности движения, увеличение объемов перевозок, влияние окружающей среды постепенно ухудшают транспортно-эксплуатационные свойства автомобильной дороги. В определенный момент времени корректирующих воздействий III уровня управления становится недостаточно, что требует перехода ко второму уровню управления. Следует отметить, что границы трех уровней управления являются достаточно условными, так как управление системой перевозки грузов по автомобильной дороге и взаимосвязью АД-ЛТП может осуществляться только при постоянном и тесном взаимодействии всех составляющих элементов, что требует постоянного мониторинга изменения показателей работы системы и развития ее инфраструктуры, включая информационные технологии, создающие основу функциональной интеграции между партнерами в логистических цепях поставок и дорожным хозяйством.

Заключение. Система перевозки грузов по автомобильной дороге и взаимосвязь автомобильная дорога – логистические транспортные потоки (АД-ЛТП) представлена в виде расчлененной системы обслуживания со случайными стохастическими входами. Входами в систему является спрос на услуги, оказываемые автомобильной дорогой при обеспечении движения, предъявляемый поставщиками, логистическими провайдерами и потребителями. Модель управления такой системой представлена в виде 3-х уровневой модели управления, учитывающей формирование взаимосвязи АД-ЛТП, начиная с зарождения материального потока у поставщика и ее завершения на уровне управления состоянием дорог.

Литература

1. Государственная программа развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016–2020 годы : утв. Пост. Сов. Мин-ов Респ. Беларусь 28.04.2016 № 345.
2. Минтранс подвел итоги работы в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://bamar.org/information/news/2017_02_07_93323/. – Дата доступа : 10.02.2017.
3. Ивуть, Р.Б. Логистические системы на транспорте : учеб.-метод. пособие / Р.Б. Ивуть, Т.Р. Кисель, В.С. Холупов. – Минск : БНТУ, 2014. – 76 с.
4. Логистика автомобильного транспорта: концепция, методы, модели / В.С. Лукинский [и др.]. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 280 с.
5. Сергеев, В.И. Глобальные логистические системы: учеб. пособие / В.И. Сергеев, А.А. Кизим, П.А. Эльяшевич. – СПб. : Издательский дом «Бизнес-пресса», 2001. – 240 с.

Краткие сообщения

Коллектив и достоинство личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко (к 130-летию со дня рождения)

Ф.В. КАДОЛ

Жизнь коллектива должна быть наполнена не радостью простого удовлетворения и развлечения, а радостью трудовых напряжений и успехов завтрашнего дня.
А.С. Макаренко

В статье раскрывается роль А.С. Макаренко в развитии теории и методики воспитания детей и подростков. Выделено содержание основных принципов воспитательной системы педагога. Отмечен деятельностный подход к воспитанию и обучению.

Ключевые слова: личность, педагогическое наследие, коллектив.

The role of A.S. Makarenko in the development of the theory and methodology of education of children and adolescents is revealed. The content of the basic principles of the pedagogical system of the educator has been singled out. The activity approach to education and training is noted.

Keywords: personality, pedagogical heritage, collective.

Выдающийся педагог XX столетия А.С. Макаренко (1888–1939) родился 1 (13) марта 1888 г. в г. Белополье Харьковской губернии в семье рабочего-железнодорожника. Отец определил его в четырехклассное городское училище, при котором талантливый юноша окончил годичные педагогические курсы, дающие право работать учителем в начальной школе. В 17 лет началась педагогическая биография будущего классика советской и мировой педагогики. Первоначально он преподавал в родном городе в железнодорожной школе. 1 сентября 1911 г. по распоряжению инспектора народных училищ Херсонской губернии А.С. Макаренко был переведен в железнодорожное училище на станции Долинская в качестве учителя и воспитателя ученического общежития.

В 1918–1919 гг. А.С. Макаренко работал заведующим Высшего начального училища г. Крюкова близ Полтавы. В эти годы А.С. Макаренко ищет новые подходы к организации воспитания, которые затем получают практическое воплощение в работе с беспризорными детьми. В сентябре 1920 г. он возглавляет колонию для несовершеннолетних правонарушителей. Начинается новый 16-летний этап трудных поисков и находок в перевоспитании оступившихся молодых людей. Именно в колонии А.М. Горького, а затем в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского сложилась воспитательная система А.С. Макаренко.

Являясь убежденным сторонником воспитания личности в коллективе и рассматривая его как цель и средство воспитания, Макаренко сформулировал тезис о том, что педагог обязан внимательно относиться к положению воспитанника в коллективе, проявлять заботу о создании нравственного влияния коллектива на личность. Для морально-этического развития растущего человека большое значение имеет тезис о защищенности достоинства личности в коллективе.

В современной воспитательной практике заслуживает большего внимания идея А.С. Макаренко о том, что нужно воспитывать достоинство. В руководимых А.С. Макаренко исправительных учреждениях существовала традиция не напоминать бывшим правонарушителям об их прошлом, не заострять внимание на слове правонарушитель, так как «никаких особых правонарушителей не было, а были люди, попавшие в тяжелое положение». Такое отношение к своим подопечным, любовь к ним и забота об их будущем прослеживается во всем его педагогическом и литературном наследии. Давая ему оценку, А.М. Горький писал: «На каждой странице чувствую Вашу любовь к ребятам, непрерывную Вашу заботу о них и такое тонкое понимание детской души».

А.С. Макаренко всегда рассматривал развитие коллектива и личности в диалектическом единстве. На это положение следует обратить внимание в связи с тем, что иногда можно встретить мнение, будто бы А.С. Макаренко главное внимание сосредотачивал на коллективе, а воспитательная работа с личностью, конкретным человеком оставалась на втором плане. Это, конечно, не так. Наоборот, А.С. Макаренко считал, что не может быть воспитания, если не сделана центральная установка о ценности человека. Именно поэтому воспитание коллектива А.С. Макаренко рассматривал не как самоцель, а как «создание метода, который будучи общим и единым дает возможность каждой отдельной личности развивать свои особенности, сохранять свою индивидуальность».

В современной педагогической литературе отмечается, что у А.С. Макаренко были не только педагогические, но и литературно-художественные, драматические и музыкальные способности. Он блестяще исполнял в ученическом театре роль Городничего в «Ревизоре», хорошо играл на скрипке, которая всегда висела на стене в кабинете. Многие свои рассказы воспитанникам он сопровождал игрой на скрипке.

Однако, талант выдающегося педагога в наибольшей мере проявился в области теории и методики воспитания и перевоспитания детей и подростков.

О непреходящем значении педагогического наследия А.С. Макаренко пишет и известный российский педагог В.И. Слободчиков. Он считает, что современная педагогика еще не осмыслила глубину и социальную значимость идей А.С. Макаренко. Его гениальность признается во всем мире.

В этой связи немецкий исследователь В. Зюнкель писал: «В том числе многих выдающихся педагогов последних четырех столетий лишь семеро настолько выделяются среди остальных, что их, прибегая к альпинистскому сравнению, можно отнести к вершинам-восьмитысячникам. Макаренко в этом ряду является самым молодым. Остальные – это Коменский, Руссо, Песталоцци, Гербарт, Шляйермахер и Фребель. Допустимо считать, что Макаренко и внутри «великолепной семерки» наиболее заметен» [1, с. 10].

Разумеется, что в настоящее время требуется современное осмысление и практическая реализация педагогического наследия А.С. Макаренко. В ее основе может быть положены идеи педагогики чести и достоинства личности, ее развития в условиях жизни, учебной и практической деятельности детей и учащейся молодежи. Исходя из этого, возможна дальнейшая реализация идей и технологий А.С. Макаренко о гармоническом единстве развития воспитательного коллектива и нравственного формирования личности растущего человека.

Литература

1. Слободчиков, В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования / В.И. Слободчиков. – Екатеринбург : Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. – 346 с.

Технический редактор: *О.Г. Шляхтова*. Корректоры: *В.А. Бобрик, Г.Н. Петухова*

Подписано в печать 11.04.2018. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 18,14. Уч.-изд. л. 15,8. Тираж 100 экз. Заказ № 313.
Цена свободная

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.